

Андрей КАЧЕВ

**СЛОВО
М АЭЖКЪВЛХ
ВЕМРОВ**

Петровская Академия наук и искусств
Академия военно-исторических наук

Андрей КАНЕВ

Слово таёжных ветров
литературная критика

Сыктывкар - 2012 год

ББК 84(2Рос=Рус)6
К96

Канев А.В.

К 96 Слово таёжных ветров. Статьи. – Сыктывкар: Издательство «Полиграф-Сервис», 2012. – 300 с.

В книге «Слово таёжных ветров» член-корреспондента Петровской академии наук и искусств, Академии военно-исторических наук Андрея Валерьевича Канева собраны критические и литературоведческие статьи, опубликованные им в последние годы в различных журналах, альманахах и литературных сборниках.

Автор выражает глубокую признательность
Николаю Герасимову за поддержку данного проекта,
а также Заслуженному работнику культуры Республики Коми
Митрофану Курочкину.

© Канев А.В., 2012
© Издательство «Полиграф-Сервис», 2012

ВЕЛИКОЕ СЛОВО ПИСАТЕЛЕЙ НАШИХ... *(обзор региональной литературы за 2006 год)*

Перья стреляют дальше нарезных пушек.
Б. Тейлор.

Величайший литератор Стендаль однажды поведал миру: «Писателю необходима такая же отвага, как солдату: первый должен так же мало думать о критиках, как второй – о госпитале». На мой рабочий стол ложится в течение трудового года много всякого рода литературы. Стараюсь писать (чтобы не уподобиться «злому цензору») только о тех книгах, которые мне понравились и тронули своим Словом душу.

В первую очередь хочу рассказать о той значительной издательской деятельности, которую в минувшем 2006 году провели управление культуры администрации муниципального образования городского округа «Сыктывкар» и муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» (центральная городская библиотека). Благодаря стараниям их сотрудников в свет с печатных станков вышло более десятка книг, в том числе и ежегодный литературный альманах «Сыктывкар», но более всего мне понравились три книги. Это стихи и песни о Сыктывкаре «И в ночи белые наш город снится», библиографическое пособие «Его душа рвалась на волю...» о жизни и литературной деятельности Александра Яковлевича Алшутова, а также сборник стихов о Республике Коми «Бесценны родные края». Над составлением и изданием этих книг со всей присущей библиотекарям ответственностью потрудились Л.Н. Чупрова, И.В. Колегова и Л.П. Муравьева.

Сборник стихов и песен «И в ночи белые наш город снится» включил в себя более семидесяти стихотворных текстов, посвященных столице Коми края Сыктывкару. Опубликованы в книге стихи как классиков коми (русской) литературы (И. Куратов, В. Савин, Ф. Щербаков), к которым с полной уверенностью можно отнести и А. Клейна, А. Ванеева, С. Попова, В. Кушманова, А. Некрасова, Н. Мирошниченко, В. Вьюхина, В. Тимина, В. Демидова и А. Иевлева, так и поэтов среднего поколения О. Аникиенко, Л. Галоян, А. Калимов, С. Кокорин, Е. Митюшев, Н. Николаева, С. Плесовский, В. Цивунин, Д. Шучалина, С. Журавлев, А. Канев и другие.

Отрадно, что сборник составлен по «алфавитному» принципу, то есть не по придуманной кем-то «значимости» автора в литературном процессе. Все авторы высказывают свою любовь к городу, восхищаются им, Сыктывкар в их стихах нечто одушевленное. Вот что, например, написала в своем стихотворении, посвященном Н. Мирошниченко, М. Плеханова:

Здесь падчерица с дочкой ставят точку.
И хоть – я дочь, но ты не любишь дочку,
Не светит твое солнце мне теплей.
И хоть она – ужасная горячка,
Что ей Москва? Она такая ж прачка.

С твоих же Сыктывкарских площадей.

Она и я поем твои морозы.

И на ветру, на холоде – сильней.

А эти песни? Вот от них мы в слезы.

Ты ей прости как мне,

А мне – как ей.

Библиографическое пособие «Его душа рвалась на волю...» - дань памяти и уважения Александру Яковлевичу Алшутову – человеку и поэту. В этом издании представлены воспоминания коллег по литературному цеху, стихи, посвященные памяти поэта, отзывы на его творчество. Пособие снабжено списком литературы, который включает и перечень произведений поэта. В издании помещены архивные фотографии, любезно предоставленные его женой Верой Цыкиной. Открывает пособие автобиография, написанная поэтом в 1998 году и переданная для опубликования Верой Владимировной, его женой, а также подборка стихов для тех, кто еще не знаком с творчеством А. Алшутова. Никого не смогут оставить равнодушным пронзительные строки поэта:

Она придет, Большая Доброта.

Она придет, почти наверняка.

Как в море сталкиваются два борта,

Которые сплылись издалека.

Как в темноте встречаются два рта.

Она придет, Большая Доброта.

Она придет. Наверное, придет...

В перечень литературы включены статьи из периодических изданий, книги и статьи из книг, начиная с 1973 года по 2006 год. В книге опубликованы статьи М. Щербининой (Александровой) «Было много нас, стало мало...», А. Артеева «Он не умер, он немножечко задремал», А. Канева «Его душа рвалась на волю...», О. Султанова «Она придет большая доброта...», В. Федорова «Совесть и Бог для меня едины», В. Цивунина «Занесенные снегом» (не путать с одноименной повестью Валентина Гринера). Это близкие люди для поэта, именно им он, думаю, и посвятил строки в стихотворении «Похороны писателя»:

Их свет скользил вдоль смерти, мимо,

Чтоб вечно помнил мертвый зал

Все, что талант поведал миру,

Все то, что знал и не сказал,

Чтоб в этом свете было легче

Свой путь оценивать трезвей

Всем, кто пришел послушать речи

Его талантливых друзей,

Где между слов, в разрывах пауз,

Вникая в скрытую в них глубь,

Талант, казалось, улыбался

Концами подведенных губ...

В разделе «Стихи, посвященные поэту» опубликованы поэтические произведения С. Журавлева, А. Канева, В. Олофинского. Приведу строки из вольного сонета «чернокнижнику» Алшутову Сергея Журавлева:

«Ты вольной древности преданья воскресил»,
И в книгу вечную вписал раздумья ночи.
Ты в слове был изысканно порочен,
Но жалости небесной не просил...

Изданная в книге подборка стихов А. Алшутова подобрана с большой любовью и профессионализмом. Творчество поэта представлено, как последними стихотворениями, так и сложными с 1956 года, тогда он писал:

Запах морской сирени.
Клочок пароходного дыма.
И рождается строчка.
И становится чьим-то стихом...
Так проходит
Прекрасная женщина мимо,
Которая всем нам близка,
Хотя с нею
Никто не знаком.

В 2006 году Республике Коми исполнилось 85 лет. О ее богатствах, городах, поселках, деревнях и людях, населяющих эту землю, сложено множество стихов. В книге «Бесценные родные края» собраны под одной обложкой стихи о разных уголках Коми края, раскрывающие красоту родной земли. Вот как, например, пишет об этом А. Ванеев:

Мой край родной,
Я песнь тебе пою,
Любовь к тебе
Воистину бездонна!..
Тебе Печора
Дарит синь свою,
Седой Урал
Покоит на ладонях.

Стихотворный материал для ее создания был собран и подготовлен по изданиям, имеющимся в фонде центральной городской библиотеки. Стихи расположены в алфавитном порядке географических названий. Для удобства в работе со сборником был составлен указатель авторов стихотворных текстов и географический указатель. Каждый из поэтов писал о том населенном пункте, с которым его связывали какие либо переживания или жизненные обстоятельства. В. Попов, например, посвятил одно из своих стихотворений селу Брыкаланск Ижемского района:

Брыкаланск,
Над тобой розовеет рассвет,
За околицей

Новые песни поют.
Не стрекочет сорока
О том,
Как семнадцати лет
Целовал я
Девчонку знакомую тут...

Под обложкой этого поэтического сборника собраны стихи В. Ботовкина, И. Вавилина, Н. Володарского, В. Вьюхина, В. Журавлева-Печорского, А. Илларионова, Ю. Ионова, А. Канева, Т. Кановой, А. Клейна, И. Куратова, В. Кушманова, В. Лыткина, Н. Мирошниченко, А. Некрасова, И. Пехтерева, Андрея Попова, Владимира Попова, Серафима Попова, О. Рочева, В. Савина, В. Салтановой, А. Суворова, В. Тимина, В. Того, Д. Фролова, О. Чупрова, Ф. Щербакова, Г. Юшкова и других. Книга получилась настоящей здравицей родному северному краю. Вот, как он видится, например, В. Кушманову:

По неполным данным, Север –
Это та земля, где я
Начинаю снова верить,
Что жива любовь моя.
По неполным данным, Север –
Камень, мох, сырая гладь,
Невесомых птичьих перьев
Никому не подобрать...

Особенным мотивом в их стихах звучит тяга к «малой» родине, ностальгия по заветному пейзажу, будоражащие, почти навязчивые мечты вернуться в зовущие края – эти чувства поддерживают нас, сохраняют веру в то, что лучшее еще впереди. Вот, например, какая неизбывная тоска по «малой» родине сквозит в стихотворении В. Журавлева-Печорского «Устьяне»:

Средь безбрежных лесов
И пьянящего запаха хвои
Есть Усть-Вымы.
Усть-Немы,
Усть-Ижмы,
Усть-Вои.
И мне кажется все,
Будто слышу, как в сизом тумане
Окликают друг друга
Друзья, северяне, устьяне...

Все три книги, красочно оформленные, профессионально составленные, с любовью изданные, будут, несомненно, востребованы читателями и займут свое достойное место в региональном литературном процессе.

Порадовала воркутинская общественная организация «Украина»

выходом в свет книги «Стихи украинских поэтов – политических узников воркутинских лагерей» в переводах Марка Каганцова. Ее составили стихи Владимира Косовского, Евгения Чередниченко, Ивана Паламарчука, Василя Петрива (Роман Писарчук). Стихи этих поэтов посвящены одной, связующей их творчество воедино, теме:

Посмотрю – сердце стынет и стонет,
Что с народами сделал ГУЛАг:
Побрела серой массой колонна
Под штыками и сворой собак.

(В. Косовский)

Подборку стихов каждого из поэтов предваряют небольшие очерки жизни и творчества, написанные Евдокией Лисовской и Анатолием Поповым. С большим трудом по крупицам ими были собраны сведения о поэтах-украинцах, отбывавших политические сроки в заполярной Воркуте. Их очерки полны трагизма описываемых судеб и удивления силой духа и оптимизмом попавших в жернова лагерей поэтов, ведь они все верны жизненному принципу:

Лихую судьбу довелось мне найти.
Не ною.
Вполне я доволен судьбой.
Я к цели иду,
Не свернувши с пути.
И я не сверну, пока буду живой...

(Е. Чередниченко)

Нужно отдать должное замечательному переводу стихов украинских поэтов, который сделал известный в республике и за ее пределами поэт Марк Каганцов. Вот что написал о нем и о сборнике в своей вступительной статье Н. Бейзак: «Это сборник стихов украинских поэтов-узников Воркутлага. Их стихи нашел, собрал и перевел на русский язык наш современник, воркутинский поэт, сын политзаключенного, врач скорой помощи Марк Каганцов. Он, по сути, сделал в поэзии то же, что делал и делает ежедневно в своей основной профессии: не дал умереть и стихам и именам их талантливых авторов – воркутинских политкаторжан. Здесь только малая часть огромного культурного и интеллектуального наследия нашей многонациональной России. Эта книга выпущена, как дань уважения одной из страниц истории нашего города, судьбам тысяч выходцев с Украины, дань уважения их детям и внукам. Как известно, без знания истории, какой бы трудной она не была, нельзя познать настоящее и двигаться в будущее».

Коми республиканский колледж культуры им. В.Т. Чисталева выпустил в свет книгу очерков и воспоминаний заслуженного работника культуры Республики Коми Валентина Ефимовича Охалкина «Упоение прошлым», в которой он рассказывает о спортивной истории этого учебного заведения через призму осмысления характеров и судеб его выпускников.

Книгу составили очерки: «Прощай, Углич!», «Таинственный амбар», «Грации из культпросветучилища», «Стрелковый тир», «Операция «искусственная рука», «Вооружены, но не опасны», «Наши чемпионы», «Триумф полиатлона», «Стремительные ступени мастерства», «Взгляд сквозь годы» и другие.

В. Охапкин – автор нескольких книг стихов и прозы, очерков («Под алым флагом «Спартака», «Мои «Арабески»»), ряда статей о Пушкине, многих стихов и рассказов, публиковавшихся в литературном альманахе «Сыктывкар», отдал в этой книге дань любимому городу, в котором живет и работает в культпросветучилище вот уже много лет:

Возьму гитару, споем на пару,
Как я скучаю по Сыктывкару.
Я Парме снежной, девчонке нежной
В любви безбрежной... Признаюсь!
Хотя я пришлый, но так уж вышло
Я твой поклонник – рядовой.
Очарованье Сыктывкаром
Я называю своей судьбой.
Святитель Пермский крестом и словом
Наш край суровый освятил.
«Зырянский Пушкин» - Иван Куратов
Здесь жил, работал и творил.

В сыктывкарском издательстве «Геопринт» в прекрасном оформлении художницы Натальи Ширшовой увидел свет поэтический сборник молодого автора Евгения Текуча. Этот автор республиканскому читателю уже известен по своим многочисленным публикациям в литературном альманахе «Сыктывкар», других изданиях. Книжку составили несколько десятков стихотворений. Поэзии Е. Текуча свойственен свой взгляд на окружающую его действительность, свой, узнаваемый поэтический стиль:

Я вывел неоправданную милость,
Как с совести нелепое пятно.
Рассвет?
Закат?
Теперь мне все равно.
Все выцвело давно.
Лицо скривилось.
Засохли кисти, режут полотно.
И вместо крови бледное вино.
Остановилось...

Российское геологическое общество выпустило в свет пятисотстраничное издание «Геология – жизнь моя...», которое составили очерковые воспоминания геологов, работавших в различных районах – от суровой Чукотки до знойных среднеазиатских республик, в Антарктиде и за рубежом, а также несколько подборок стихов. Республику Коми в книге

достойно представили сыктывкарский поэт Алексей Иевлев и ухтинец Владимир Афанасенко, который посвятил свое стихотворное творчество труду геологов:

Души наши не могут никак
В душных комнатах, как в неволе,
Ждет геолога-полевика
Одичавшее за зиму поле.
Нет цилиндров и роба – не фрак,
Плечи, лямками все измозоля,
Мы несем свой тяжелый рюкзак,
Называется все это – поле...

Подборку стихов А.Иевлева составили около двадцати поэтических произведений. В ней много посвящений: А. Беляеву, Н. Юшкину, В. Полежаеву, В. Кочеву. А. Иевлев наряду с описанием труда геологов, остался верен себе, главной темой его стихов является тема любви к своей «малой» родине:

Это – моя земля!
От облака и до погоста
Со всем, что в ней сложно и просто.
От слез и до хрусталя.
От праха могил расстрельных,
От крови своей и чужой –
И до пасхальных,
Пастельных
Небес с голубой водой.
Я выйду с душой нараспашку,
Мне хлынет в глаза весна!
И заберется в рубашку
Ветром
Родная страна!

Достаточно большой авторский коллектив сотрудников Национальной библиотеки Республики Коми (Н.А. Нестерова, С.И. Худяева, С.И. Клещенко, И.А. Ванькевич, Е.Б. Емельянова, Т.В. Фуфаева, Т.Г. Григорчук, Е.В. Макарова, О.Р. Мифтахова) потрудились над созданием библиографического справочника «Россия (СССР) в вооруженных конфликтах, 1946-2004 г.». Автором вступительной статьи и текстовых справок выступил кандидат исторических наук В.Н. Копытин.

Почти четырехсотстраничный труд посвящен боевым действиям и их участникам в Афганистане, Бангладеш, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Египте, Йемене, Камбодже, Китае, Конго, Корею, Кубе, Лаосе, Ливане, Мозамбике, Сирии, Чаде, Чехословакии, Эфиопии, Югославии, на территории бывшего СССР и нынешней России. Интересна книга тем, что все разделы снабжены библиографической информацией о художественной литературе, написанной об этих войнах и вооруженных конфликтах.

Коми республиканским Союзом ветеранов Афганистана воину

Российскому по благословию Правящего архиерея Сыктывкарской и Воркутинской епархии Преосвященнейшего владыки Питирима был выпущен в свет «Православный молитвослов для воинов». Его составили молитва господня, десять заповедей божьих, символ веры, тропарь, молитвы: после пробуждения, ко святому ангелу хранителю, родителей о детях, находящихся на службе в армии, за Отечество, перед сражением, во время бедствия и нашествия врагов, иноплемеников и иноверных, об охране жизни воинов на поле брани, о спасении от насилия в плену, за русский народ, против супостатов, о возвращении мирных времен и другие.

Тема военных действий многогранно и многолико раскрывается в сборнике очерков и воспоминаний, вышедшем в свет под эгидой Главы Республики Коми и Правительства Республики Коми «Моя война... Не о прошлом». В редакционной коллегии этого трехсотстраничного издания приняли участие А. Виноградов, В. Гольчевский, А. Ершов, И. Жеребцов, А. Канев, В. Копытин, Н. Размыслов, С. Хахалкин. На страницах этой книги – рассказы о собственном восприятии войны более чем двухсот авторов. Военная тема всегда была востребованной и интересной в русской литературе. Жанр военного очерка – не исключение.

Нашлось на страницах издания и место для поэзии, посвященной военной теме. Стихи подполковника в запасе Сергея Романова, не раз побывавшего в горячих точках летчика, известны в нашей республике по многочисленным публикациям в прессе. Его поэзия точна и гражданственна, его лирический герой простой российский воин, несущий в своей душе и в мирное время боль военных утрат:

Однажды в интервью корреспондентка,
Польщенная моим вниманьем к ней,
Черкая карандашиком пометки,
Спросила: «Убивал ли ты людей?»
И видя, что не тороплюсь с ответом,
Добавила, взглянув в окно, на свет:
«Скажи, а что ты чувствовал при этом?
Наверно, жалость? Все же – человек!»
А я вдруг вспомнил серпантин-дорогу,
Фугасы, пулеметы на горе,
Сапера – друга верного Серегу,
Разорванного в клочья в ноябре...

Поэзия «афганца» Сергея Остапенко, ушедшего из жизни в 2001 году от полученных ран, подкупает правдой военной жизни. Так в стихотворении «Кушка. Госпиталь. 86-й год» он пишет:

Я запомню Кушку, желтый остров – олово
Госпитальных запахов и ночей бессонных.
На досках лежал труп танкиста голого.
Рядом шевелились земляные кальсоны.
Шевелились вши, пищи не нашедши

(Пьяный врач спешил разделаться с заразой,
Вырезал танкисту печень и кишечник
И спалил с кальсонами... блевали новобранцы).

Мы с танкистом вместе вышли из Афгана.

Врач лечил желтуху – умер друг от тифа...

Петр Кораблев стихи начал писать, находясь в Афганистане, его песни говорили о скором возвращении на родину: «Дорога, дорога и горы кругом – такие чужие и грозные. А в небе летят журавли косяком на Родину милую, добрую...». Его стихи рассказывают о войне честно, его «окопная» лира сродни поэтам Великой Отечественной:

Мы курим сигарету за сигаретой,

А кэп молчит. Ну что же кэп молчит!?

Он не дает на наш запрос ответа,

Не слышит, что ли, как эфир кричит:

- «Патрон», я «Обь», у нас три «двадцать первых»,

БэКа в обрез, и бьют со всех сторон.

Мы пять минут продержимся, наверно.

Помочь бы надо нам, «Патрон»...

Валерию Дулебенецу ни раз приходилось доказывать как в военной, так и в гражданской жизни, что надо быть сильным не только физически, но и духом. Доказать, что ты умеешь стрелять, ходить в горы, разбираться в тактике. И в людях. Его стихи – это память о тех боевых годах:

И кровь чужой земли рвала нам глотки,

Мы ей захлебывались, разум обжигали.

Юнцы, мальчишки в выцветших пилотках

В свои родные души мы стреляли.

Я так хочу, чтоб было омовенье

За этот долгий и суровый путь!

Да ниспошлет Господь нам искупленье,

Чтоб дальше нам в грехах не потонуть.

Алексей Гордеев – лауреат международного фестиваля патриотической песни, отслужил в Афганистане почти полтора года. Приведу строки из его песни «Прощай, Афганистан!»:

Прощай, Афганистан!

Гвоздики в ствол, конец войне!

Встречайте, мама и родные!

Да был я там, на той войне,

И ты теперь гордись за сына.

Ведь сын твой там зря хлеб не ел,

Он был в одной узде с приказом,

Он в горы лез, потел, хрипел,

Врагу, не уступив ни разу...

Сейчас уже невозможно предугадать по какому пути стал бы развиваться поэтический дар Дмитрия Филиппова (он погиб при выполнении боевого задания при освобождении поселка Комсомольский 21 марта

2000 года), но стихи его пророческие, написанные в простой ученической тетрадке, сохранились:

Отсюда, с темных гор Кавказа,
Сметая все по всей Руси,
Пришла чеченская зараза,
Но мы идем ее смести.
Цена большая за идею,
Расплата – кровью и судьбой.
Что будет, думать я не смею,
Быть может, очередь за мной...

Почти четыре года своей напряженной жизни потратил заслуженный работник культуры и искусства Республики Коми литератор Митрофан Иванович Курочкин на то, чтобы собрать материалы, составить, написать художественные очерки о людях белорусской диаспоры в Коми крае. И труд его увенчался успехом – в ОАО «КРТ» вышла в свет замечательная книга «След на северной земле». Этот почти пятисотстраничный фолиант – первая попытка рассказать о вкладе белорусов в развитие экономики, культуры и образования Коми края. Она посвящена лучшим представителям белорусской диаспоры. И не только известным в республике людям, но и простым труженикам разных профессий, чей вклад в общее дело тоже весом.

В этом многогранном сборнике отдельная глава «Когда нас муза посетила...» уделена литературному творчеству представителей белорусской национальности и «сябров» (друзей) белорусской диаспоры в Республике Коми. Проза представлена сокращенным вариантом повести М. Курочкина «Процесс пошел...», рассказом Т. Курочкиной «Доброта», юмореской В. Дуксо «Хенде хох!», новеллой Ф. Панько «За ушко да в лесочек!», рассказом-былью И. Каменского «Висельник». Проза отличается искрометным юмором, быстро развивающейся сюжетной линией.

В одном из своих стихотворений, опубликованных в сборнике «След на северной земле...» к вопросу о национальной принадлежности поэт Тамара Курочкина написала:

Евразийцы мы – вот мы такие,
Наши глаза – чуть раскосые.
Он мусульманин, она – католичка,
Он – христианин, она – атеистка,
Он родом из Коми, она белоруска,
Жена – татарка, он – парень русский...
Разные веры спят на подушке,
Зачаты дети, сроднились души...

Вообще, поэтическое творчество представлено произведениями таких авторов, как И. Пехтерев, Т. Курочкина, Н. Пундикова, С. Черняева, Л. Ванина, Н. Лосева, Е. Житкович, Н. Билан, З. Ролдугина, Т. Баева, В. Морозов, Л. Галоян, А. Канев, А. Иевлев, О. Дриндрожик, С. Кравцова, Н. Тюрнин. С литературным творчеством многих из них республиканский

читатель знаком по публикациям в средствах массовой информации и в литературном альманахе «Сыктывкар», других журналах и литературных сборниках. Одним из известных поэтов в республике в последние годы стала Нина Пундикова, которая в стихотворении «Отчий дом» пишет:

Я каждой строчкой и стихом
Стремлюсь вернуться в отчий дом,
Где близких голоса звучат,
Где мамин смех, отцовский взгляд.
Там мое детство протекло...

Стихотворения, представленные в книге «След на северной земле», в основном посвящены двум «малым родинам»: той, на которой родился, и той, где живешь сейчас, то есть – Беларуси и Республике Коми. Заораживающие своей образностью, метаниями лирического героя строки, не могут оставить читателя равнодушным. И это относится к характеристике всех, представленных в книге, поэтических текстов. Приведу, например, отрывок из стихотворения Л. Галоян «Речушка детства моего»:

Речушка малая струится
Между зеленых берегов.
А по ночам мне часто снится
Земля та дедов и отцов.
Здесь по-особенному спится,
Тут даже небо голубей.
И где там воздуху столицы
Сравниться с дымкою полей!

2006 год был годом урожайным на выход в свет литературных альманахов. О пяти расскажу поподробнее. Это геологический литературный альманах «Прекрасная и черная работа», пятый сборник литобъединения «ЛИСТ» «Бесшумный полет золотого листа...», шестой выпуск всероссийского литературного альманаха «Муза», пятый выпуск эввинского «У камелька» и тринадцатый номер альманаха «Сыктывкар».

В очередной геологический литературный альманах Республики Коми «Прекрасная и черная работа» вошли прозаические, поэтические и мемуарные произведения геологов, журналистов, писателей и людей, неравнодушных к литературному творчеству. В редакционный совет альманаха вошли А. Иевлев, Н. Герасимов, А. Боровинских, М. Тарбаев, Н. Юшкин, С. Плоскова. На страницах альманаха опубликовали свои творческие работы много молодых авторов, среди них начинающий поэт Ф. Феофилактов («Осень»):

В тот день,
Когда намокнут травы,
Я лето буду вспоминать.
А осень
Влажными губами
Подует с Севера опять...

В литературном альманахе «Прекрасная и черная работа» обращает

на себя внимание ранее нигде не публиковавшаяся проза А. Бернштейна (очерк «Первый доктор наук»), В. Хлыбова (повесть «От конюшни до...»), А. Канева (рассказ «Лысая башка, дай пирожка...»), В. Демидова (рассказ «Пять золотинок Данилы Шишкина»), А. Плякина (документальная повесть «В конце сезона»), Г. Трофимова (рассказ «Василий Трошин»).

Украшили собой книгу стихотворные подборки В. Вьюхина, А. Попова, В. Мартыненко, Чупчикея, А. Канева, А. Иевлева, Н. Герасимова, Ф. Феофилактова, Н. Калмыкова. Известный в республике и за ее пределами поэт В. Вьюхин опубликовал в альманахе «Прекрасная и черная работа» стихотворный цикл «Строфы», состоящий из двадцати пяти поэтических произведений, в нем литератор как будто подводит некий не последний, разумеется, итог своей жизни и творчеству:

Есть одиночество – награда
За прежний шум, за суету,
Когда общения не надо,
Но тянет к чистому листу...

Более двадцати авторов вместили под своей обложкой пятый по счету литературный альманах «Бесшумный полет золотого листа», выпущенный национально-культурным центром и литературным объединением «ЛИСТ» к 85-летию Сыктывкарского (высшего) педагогического колледжа № 1 имени И.А. Куратова. Оформленный работами студентов художественно-графического отделения колледжа сборник приятно брать в руки.

В сборнике «Бесшумный полет золотого листа» опубликованы статьи и исследования А. Вишневой «Практическая работа по теме «стили речи» - «публицистический стиль», «Размышления о колледже», А. Канева «85-летию посвящается», Н. Латысовой «Тишина» (о творчестве художника И.И. Левитана), А. Урнышевой «Дочь языка и речи», О. Катышевой «Мой маленький мир».

Проза представлена рассказами, новеллами и эссе А. Вишневой «Что такое счастье», А. Урнышевой «Семь чудес света», «Пустой колос высоко голову держит», «Походы в горы», «Февральский день», «Как я, путешествуя на машине времени, провела один день в Афинах», «Чудо», «Вода», И. Уляшева «Охота», «Капля», а так же И. Маринца «Мои мечты и стремления».

Свою поэзию представили Н. Пундикова, А. Канев, А. Пыстина, М. Алиярова, Д. Чистоусова, А. Вишневая, В. Фокина, Д. Истомин, И. Егорова, О. Рогожникова, Н. Бир, Н. Соснина, Н. Туркина, Ж. Кизим, А. Урнышева, О. Дриндрожик, Ю. Конаков и Н. Старцева. Открывается альманах философскими стихами Нины Пундиковой:

В глубине наших душ, в тишине наших снов,
Средь обломков надежд и осколков мечтаний
Похоронены звуки больно ранивших слов,
Как в насмешку звучавших пустых обещаний.
Но однажды во тьме наша память даст сбой,

Возвратив вновь к тому, что в тисках мы держали,
Проведет через ад и щемящей тоской
Сокрушит наш покой, умножая печали...

Вышел в свет очередной выпуск литературного объединения Эжвинских поэтов «У камелька». Вот что о нем написала в своей вступительной статье известный в Сыктывкаре литератор Людмила Ханаева: «Все поэты представленные в пятом сборнике, очень разные. И даже, если мы говорим и пишем на одну и ту же тему, не повторяемся. У каждого свой стиль изложения и свой взгляд на жизнь. Страницы очередного поэтического альманаха, который вы держите в руках, познакомит вас с гражданской и духовной поэзией, с пейзажными зарисовками и любовной лирикой, здесь вы встретите новые и уже знакомые по предыдущим выпускам имена». Открывается книга замечательными по лиричности строками стихов О. Рочева:

Немного простуженным голосом
Я тихую песню пел,
Ты мне ерошила волосы,
А я шевельнуться, не смел...

Двадцать пять поэтов и прозаиков были опубликованы в альманахе. С прозой выступили: О. Рочев опубликовал рассказы «Улица», «Мой Сыктывкар», «Выход», Л. Ханаева – рассказ «Член семьи», Л. Чебыкина – рассказ «Исцеление». Рассказы «камельковцев» - это житейская проза, тем они и интересны, будто читаешь о себе. В разделе литературная критика напечатали свои статьи Л. Ханаева «Мы все такие разные», Е. Чернавская (о литературном альманахе «Полное собрание разлук») «Неожиданная встреча», К. Степанова «Отзыв души», В. Гоголь «Иронические страницы», а также и А. Карпов «Радость чтения», его подборка стихов завершает страницы альманаха (Тихая родина, Возвращение):

Забыть ли далекие хаты
И говор листвы под окном.
Багровые – в небе – закаты,
Горевшие тихим огнем.
Где белых черемух кипенье
Бежало широкой волной,
И птичье веселое пенье
Вплеснулось в простор голубой...

В необычном для нашей провинциальной литературы поэтическом амплу пародиста выступил в альманахе «У камелька» эжвинский поэт Владимир Гоголь. Его пародии получились хлесткими, иногда, на мой взгляд, даже обидными для пародируемых авторов. Однако в защиту В. Гоголя хочется сказать: во-первых, кто определил, что пародия должна быть обязательно дружеским шаржем, и, во-вторых, пародируемые поэты должны радоваться тому, что их творчество «зацепило», что мимо него не прошли. Вот, например, небольшая пародия на стихотворение Е.Суворова «Топлю стихами печку...»:

Стихи сырые, без тяги печь,
Без керосину и не поджечь.
Собрал Суворов стихи в мешок
И на поляне костер разжег.
Пылает пламя и искры ввысь,
Поэт, Суворов, поберегись!
Не надрывай ты свое сердечко,
Пиши сухие, их съест и печка!

Но более всего представленной, как известными в республике, так и совсем молодыми именами, в сборнике оказалась поэзия. Читателю показали свои поэтические произведения Л. Ханаева, О. Рочев, Н. Николаева, Л. Чебыкина, Е. Суворов, М. Прилуцкая, А. Вотяков, Н. Зонова, А. Лобанов, Н. Ворошилова, В. Бурдин, Т. Барышева-Соловьева, К. Оверина, О. Вишератина, Н. Иванова, Е. Филипченко, Т. Афанасьева, А. Белоброва, К. Степанова, В. Гоголь, А. Канев, А. Иевлев, А. Карпов. Хочется отметить профессиональную работу в качестве редактора-составителя альманаха Л. Ханаевой. Подборки стихов получились интересными, раскрывающими творческий потенциал опубликованных в книге авторов. Вот, например, подборка стихов барда Анатолия Вотякова состоялась из десяти стихотворений, выдержанных в одной стилистической манере написания, но разнообразных по тематическому ряду. Его стихи о природе и о войне, о сложном мире человеческих взаимоотношений и об исканиях-метаниях лирического героя, но всех их объединяет простая философия жизни: живи не для себя, а для других, и тогда твой внутренний мир будет гармоничен с окружающим миром:

Бросают медяки осенних листьев
Дерева на помин еще живого лета.
Земля пока еще остатками тепла согрета.
Но остывает мир, и очень близко
Сонливая депрессия зимы
Заснет природа до весны... и мы.

Завершить рассказ о литературном альманахе литобъединения Эжвинских литераторов «У камелька» мне хочется небольшим стихотворением Виктора Бурдина, который, как мне кажется, с каждым годом все более и более раскрывает свой талант истинного лирика:

Завтра зима.
Сегодня с утра
Холодный
Накрапывал дождь.
Я забросил свои дела,
Я ослабил дней удила,
Душа до ворот
Проводить ушла
Осень – позднюю гостью.

Российский литературный альманах «Муза» уходит своими корнями аж в 1796 год. Именно тогда на свет появился его первый номер. С тех пор он неоднократно выпадал из российского литературного процесса, затем неожиданно возникал снова, пока стараниями московского литератора и издателя Валерия Лебединского вновь не состоялся уже как ежегодный в 2000 году.

В шестом номере этого альманаха увидели свет подборки ранее не публиковавшихся стихов двух поэтов из Сыктывкара. Это поэтические произведения А. Канева и А. Иевлева. Их имена в альманахе стоят в одном ряду с такими известными в России литераторами как Сергей Островой, Леонид Мартынов, Иосиф Бобровицкий, Виктор Боков, Давид Бромберг, София Вето, Яков Винников, Марк Кабаков, Елена Кантор, Анатолий Лукьянов, Александр Медведев, Владимир Ромм, Юрий Фидельгольц (его поэма «Звенья» публиковалась в литературном альманахе «Сыктывкар» - 2005), Геннадий Фокин, Юрий Эльтерман и другие.

В яркой, центростремительной поэтической подборке А. Иевлева выделяется своей доведенной до болезненности искренностью стихотворение о родном городе Сыктывкаре:

Есть город,
Чье имя впервые
Язык произносит с трудом,
Где латка на латке лежат мостовые
Асфальтовым старым рядном;
Где осень кромсает подолы
Невызревшим дням,
Где весело только до школы,
А после –
Хоть в петлю, хоть в омут...
Кого эти глупости тронут?
Кому эту горечь отдам...

По признанию критиков и литературоведов, наиболее удачным в 2006 году, по сравнению с предыдущими выпусками, состоялся литературный альманах «Сыктывкар», о нем много писали в региональных печатных средствах массовой информации. Этот почти четырехсотстраничный сборник принял под свою обложку в разделы прозы, поэзии, драматургии, литературной критики и краеведения около восьмидесяти авторов. Данный литературный альманах уже давно стал неординарным явлением в региональном литературном процессе. На его страницах печатаются произведения сыктывкарских, республиканских, российских авторов, а так же литераторов из ближнего зарубежья. Хочу привести строки из стихотворения секретаря Союза писателей России Владимира Силкина, посвященного чеченской войне:

Вот огни аэродрома
Прорезаются во мгле.
Мы уже почти что дома,
Мы, почти что, на земле.

Этой зябкою порою
Страшно хочется тепла.
В этот раз над Ханкалою
В нас вонзается «Игла».
Вертолет, десантом полный,
Всем нутром своим хрипит.
Дальше я уже не помню,
Дальше я уже убит...

В разделе прозы свои рассказы и повести опубликовали А. Ульянов (Неприкаянные души), А. Виноградов (Неоплаченные векселя), И. Белых (Про Сашку городского косаря, «Пшел, пшел, отсюда...», Третья баня), В. Шульгин («Однако, обманул...»), А. Лобанов (Миссия), Р. Гизатулин (Переходы) и другие. Из драматургии в тринадцатом номере альманаха была опубликована пьеса Л. Терентьевой «Вселенная в тапочках».

Не обошли стороной альманах, представив на его страницах подборки стихов, такие поэты, как: В. Демидов, В. Силкин, А. Иевлев, Н. Герасимов, Е. Суворов, Н. Пундикова, А. Лобанов, В. Гринер, В. Олофинский, Р. Куклина, В. Охупкин и другие. Стихи Валентина Гринера, жившего и в Воркуте и в Сыктывкаре, а ныне гражданина Новой Зеландии, всегда желанные гости на страницах альманаха «Сыктывкар», вот строки одного из них, высланного в Республику Коми по электронной почте:

Старик, умаянный бедой, -
Печальная улыбочка, -
Зачем связался с молодой
Такой непрочной ниточкой?!
Она еще надежд полна,
Надежд, тобою пройденных,
Она еще родить должна
Для продолженья родины.
Еще в ней бродит сладкий хмель,
Естественный, как солнышко.
Узда – у молодой в руке,
А у тебя – постромочки...
Давай присядем на пеньке
И погрузим в стороночке...

Литературоведческие и критические статьи опубликовали В. Полешиков «Евгений Забелин», М. Курочкин «Сто дней и ночей из жизни Адама Бабареки», А. Калимов «Времена», Р. Куклина «Современная коми драматургия: от традиции к новаторству», О. Заяватдинова «Жанр миниатюры в творчестве В.Т. Чисталева», И. Шабулдаева «Белорусский след на северной земле» и П. Почиталин «Борис Левятов-Селиверстов». Разнообразен охватом тем раздел очерков и краеведения: Н. Сурков «Он брал штурмом крепость Карс», А. Бернштейн «Восторженный летописец», В. Мальцев «Воспоминание о Елецком», П. Малафеев «Третий, ты не лишний», Е. Кушманов «Временный отдел милиции», Н. Юшкин

«Хибинские дни поэта Николая Рубцова», В. Лычковский «Миг победы», А. Коротаева «Желаю больших побед!», В. Гольчевский «Из истории создания подразделений специального назначения при МВД Республики Коми», А. Попов «Рихард Зорге и «Воркутлаг».

Поэтическое творчество Анатолия Попова мне было известно по его переводам с коми языка на русский стихотворений Серафима Попова, но в этот номер сыктывкарского литературного альманаха Анатолий Александрович принес свою философскую лирику (Автобиография, Из чужих мыслей, Проза жизни), приведу несколько строк из подборки:

«Страницы дней перебирая»,
Я убеждаюсь только в том,
Что жизнь, как с мышкою играет,
Стараясь быть всегда котом...

История родной земли – источник неисчерпаемых знаний о прошлом, настоящем и будущем народа. Богатейшие традиции и обычаи коми народа позволяли ему жить и выживать в самых трудных исторических условиях. В книге «Сказание о земле Сыктывдинской» в научно-популярной форме освещена история Сыктывдинского района Республики Коми с древнейших времен до настоящих дней. Открывается она стихами Владимира Тимина:

Сыктыв-Сысола, Вычегда-Эжва,
Жизнь кипит на речных берегах,
И сливаются счастье с надеждой,
В селах, Парме, в деревнях.
Ты для нашего сердца один.
Сыктывдин, Сыктывдин, Сыктывдин...

Авторами издания выступили кандидат исторических наук М. Таскаев и доктор исторических наук И. Жеребцов. Книга получилась настоящим гимном Сыктывдинскому району и его жителям. В ней опубликовал свои стихи и коми поэт М. Елькин:

Вновь над Сысолой заря взлетает птицей.
Вновь со мной мои поля, леса, луга.
Край мой милый! Вновь глядит – не наглядится
На тебя моя душа. А в ней хранится
Терпко пахнувшая дождиком тайга...

«Зов души» Владимира Лазебы – поэтический сборник, собравший под своей обложкой более ста десяти стихотворений и около сорока репродукций его талантливых картин – это книга для семейного чтения. Потому что в ней есть все и красота для глаза, и лирика для тонко чувствующей жизнь души. Ведь, как написал в предисловии сам автор: «В своих этюдах и картинах я передаю людям любовь ко всему, что окружает нас, а с помощью красок – тепло души и положительную энергетику. Ведь живопись, по словам Леонардо да Винчи, есть ничто иное, как попытка достоверно изобразить то, что сотворила природа». Его стихи посвящены философии жизни, взаимоотношениям людей, северной природе, его выводы точны и реалистичны:

Чем больше сеешь ты добро,
Тем чаще получаешь зло.
А суть сей логики, проста,
У злых людей душа пуста...

Хочу вместе с вами порадоваться за своих коллег по писательскому цеху за произведения, которые вышли на российский литературный простор в двух «толстых» литературных журналах «Московский вестник» и «Наш современник» (о российском литературном альманахе «Муза» и книге «Геология жизнь моя» - А. Иевлев, стихи – написано выше).

Одиннадцатый номер журнала «Наш современник», оплаченный Республикой Коми, уделил, правда, к большому сожалению, лишь треть своей площади (раз уж твою площадь оплачивают, будь добр отрабатывай, а не «кидай» спонсора – это к редакции журнала), нескольким поэтам и прозаикам нашим землякам. Замечательной, остросюжетной и поистине народной прозой порадовали читателя Александр Лобанов (рассказ «Выпускной»), Тамара Ломбина (рассказы «Неперспективные всполохи», «Крестная сила», «Про горе горькое», «Про душу»), Г. Юшков (рассказ «Душа успокоилась»).

Поэтический блок, представленный республикой, составили стихотворные произведения Надежды Мирошниченко, Александра Суворова, Владимира Тимина (в переводах с коми на русский язык Н. Мирошниченко, А. Суворова), Анатолия Илларионова, Людмилы Чебыкиной, Андрея Попова и Владимира Подлузского. Поэзия А. Илларионова всегда достойно представляла русскоязычную поэзию Коми края, случилось так и в этот раз:

Снег растает в январе,
Раки свистнут на горе,
В понедельник бросим пить,
Будем жить и не тужить.
У кого на пузе крест –
Бог не сдаст, свинья не съест.
А чего нам унывать? –
Денег некуда девать.
Снег растает в январе,
Звезды выйдут на заре.
Денег куры поклюют,
Девки весело споют.
О любви разнесчастной,
На которой клином свет,
Я хожу в рубаше красной,
Только пуговичек нет...

Журнал московских писателей «Московский вестник», основанный М.П. Погодиным в 1826 году при участии А.С. Пушкина и возобновленный

Московской организацией писателей в 1990 году, в четвертом номере опубликовал подборки стихов лауреатов Всероссийского литературного конкурса «Твои, Россия, сыновья!». Составителем выступил талантливый русский поэт Владимир Силкин. От Республики Коми в число лауреатов вошли воркутинский поэт Андрей Попов и сыктывкарец Андрей Канев.

Подборку стихов А. Попова составили два стихотворения: «Мать и сын», «Старый воин». Поэзия этого автора всегда отличалась высокопатриотическими мотивами творчества, не изменил себе поэт и в этот раз:

Молодежь решила быть в сторонке,
Лечит грыжу, прыщики и сплин.
Кто – в ларьке, кто – на бензоколонке.
Старый воин во поле один.
У него не конь, а просто кляча.
У него не меч, а старый дрын.
Кто-то плачет, кто-то деньги прячет.
Старый воин во поле один.
Никакого боевого поля
Знать не хочет просвещенный сын, -
Это придурь, прихоть алкоголя.
Старый воин во поле один.
И у всех – ответ и оправданье,
Столько убедительных причин!
Старый воин рядового звания
Умирает во поле один.

Вот так, лично мне, субъективно, видится ситуация с региональным литературным процессом в Республике Коми, который продолжил свое стремительное развитие в 2006 году. Не побоюсь этого заявления, именно высокое слово наших писателей посредством многих печатных изданий дошло до рядового читателя, и имело, надеюсь, на наше общество положительное влияние, ибо, как сказал Л. Фейербах: «Настоящие писатели – совесть человечества».

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О СТИХАХ И ПРОЗЕ РУССКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ ЗЕМЛИ КОМИ, ВЫШЕДШИХ В СВЕТ В 2007 ГОДУ

«Среди стихов и прозы, - написал в одной из своих статей «Война другая» доктор филологических наук Владимир Гусев, - повествующих о сложностях индивидуальной психики, о бессмысленности жизни молодой, о витиеватых сексуальных отношениях людей, которые вообще неизвестно чего хотят, вдруг попадаете вот такая книга, которая может сначала заставить вздрогнуть, а потом глубоко задуматься о судьбе, выпавшей нашей стране, о пути, по которому идёт наш народ». Вот о таких книгах мне и хотелось бы сегодня поговорить.

Предварить свои нынешние филологические записки мне хочется четверостишием замечательного русского поэта Олега Чупрова. Написанное им о философии творчества, оно, как мне чувствуется, наиболее полно соответствует моему личному отношению к нашему региональному литературному процессу в Республике Коми, в коем я сам вот уже многие годы с удовольствием «варюсь»:

Ну, что ты молчишь, как печальный Пьеро?

Возьми себя в руки, а в руки – перо!

О том, что душа твоя слышит,

Никто за тебя не напишет!

Сегодня на моём рабочем столе лежат книги: трёхтомник прозы на русском языке народного писателя Республики Коми Геннадия Юшкова, роман, написанный в жанре иронического детектива, Бориса Тарбаева «Золото рыжих баронов», сборник очерков о северной природе «Остановись мгновенье!» Николая Терентьева, поэтические сборники Анатолия Вотякова «Я возвращаюсь...», Раисы Куклиной «Не спешите расставаться...», Вениамина Смирнова «Пора на крыло», Нины Обрезковой «Липа», Екатерины Соколовой «...И будет дом», Валерия Вьюхина «Родство», Нины Николаевой «Поток», Олега Чупрова «Светлое небо над жизнью моей», Владимира Олофинского «...Страшное слово – потом...», историко-приключенческий роман Александра Парначёва «Клад Аввакума», литературные альманахи «Сыктывкар», «Прекрасная и чёрная работа», «У камелька», сборник стихов «Сон о небесах», дайджест «Первое и впервые», сборник стихов-песен для детей Николая Тюрнина (в соавторстве с Марком Новосёловым) «Под морозный перезвон», ноябрьский выпуск журнала «Наш современник», поэтический сборник о долге, чести и мужестве «Я ещё не вернулся с войны...» и книга воркутинских литераторов «Высокие широты». О них и речь.

Редакция журнала «Арт» в 2007 году выпустила в свет трёхтомник прозы народного писателя Республики Коми Геннадия Юшкова. Составителем собрания сочинений выступил Павел Лимеров. В первый том вошли: роман «Чугра», повести «Маршрут», «Иван-чай с белыми цветами»,

«Медведица с медвежатами». Второй том включил в себя роман «Родовой знак» и повести «Право на жизнь», «Женщина из села Вилядь», «Живая душа». Третий том собрал под своей обложкой роман «Бива» и рассказы «Коно Семо», «Виноватая Настя», «В следующую субботу», «Перед окном – буровая», «Гора, похожая на чум», «За брусничкой», «Самый трудный пятый год», «Висар», «Парень с девушкой», «Два леща», «Месяц в городе», «Часовня», «Городская».

За последние годы это одно из самых полных собраний талантливых прозаических произведений знаменитого коми писателя на русском языке. Не преследуя никаких политических, или ещё каких целей, хочется отметить, на языке, который понятен миллионам россиян, а также огромному числу жителей ближнего и дальнего зарубежья, и что немаловажно, понимающих этот язык иностранных переводчиков. Известен опыт издания многотомника Геннадия Юшкова на родном коми языке, в который вошли помимо прозы, драматургия и поэзия этого автора, востребованность которого даже спустя пять лет остаётся под вопросом. Стоит отдать дань благодарности переводчикам творчества известного коми писателя. Это Луиза и Александр Рекемчуки, О. Мирошниченко, Э. Шим, Т. Яковлева, С. Панкратов. Благодаря им с творчеством Г. Юшкова смогла познакомиться широкая русскоязычная аудитория.

И, как написали в своей статье «Нельзя быть безучастным к тому, что было или происходит с твоим народом...»: коми народ в творчестве Г.А. Юшкова», соратники по литературоведческому цеху и супруги по жизни П. Лимеров и В. Лимерова: «Философская и социальная зрелость писателя позволила ему увидеть жизнь коми народа в её исторических истоках и в перспективе современности. Нравственно-социальные вопросы, а особенно вопрос о судьбе коми народа, поставленные творчеством Г.А. Юшкова, ждут ответа, побуждают к диалогу и не могут оставить безучастным своего читателя». Трудно с ними не согласиться.

В московском издательстве «Маркетинг-Люкс» в 2007 году небольшим тиражом вышел в свет роман известного в республике писателя Бориса Тарбаева, назвал он его - «Золото рыжих баронов».

В этой книге не всё придумано. В ставшие уже далёкими времена среди тех, кто сидел за колючей проволокой, ходила будоражившая воображение легенда о золотом кладе неких таёжных промышленников – «рыжих баронов», а многие персонажи под вымышленными кличками существовали в реальности. Его действующие лица, будь то опер Валентин, Миша Флугман, вор в законе сэр Питер, полковник Свердловский или, скажем, профессор Гумакин – выписаны рукой мастера, их психологические портреты, словно «картины маслом», дают нам представление о людях той непростой эпохи сталинского периода истории нашей страны.

В романе много юмора. Неспроста сам автор обозначил своё произведение как иронический детектив.

Борис Тарбаев прожил интересную жизнь. За его плечами полная приключений бродячая судьба геолога в горах, тайге, тундре, исследовательская работа в стенах института геологии и вычислительного центра.

Его жизненный путь пересекался с людьми, личности которых не могли не вызывать уважения и симпатии. Он был свидетелем больших и малых событий последних десятилетий ушедшего в прошлое столетия.

Роман геолога и писателя Бориса Тарбаева «Золото рыжих баронов» рассказывает о приключениях, связанных с поиском таинственного клада – золота рыжих баронов, спрятанного в сибирской тайге во время Гражданской войны в России в начале двадцатого века. Действие развивается на фоне реальных исторических событий на протяжении нескольких десятилетий. В поиск золотого клада вовлечены, иногда против их желания, учёные, представители официальных органов, заключённые ГУЛАГа и просто авантюристы. Захватывающий сюжет, яркий и образный язык, ироничность повествовательной манеры автора привлекут, на мой взгляд, внимание самой широкой читательской аудитории.

Очеркист Николай Терентьев хорошо известен читателям в Республике Коми. Несколько лет подряд он ведёт в газете «Красное знамя» тематическую страницу «Привал», так полюбившуюся рыбакам, охотникам, любителям пройтись по родным местам, таёжным просторам и уральским тесинам. Эти газетные страницы со временем воплотились в две книги очерков «Сорок привалов» и «Когда ухает филин». Хоть и много он успел порассказать правдивого, чем-то позабавить, а в чём-то, может, и пофантазировать, да не иссякли его родники...

В 2007 году в издательском отделе ОАО «Коми республиканская типография» вышла в свет новая книга его увлекательных очерков о северной природе под названием «Остановись, мгновенье!». В сборник вошли около ста очерков. Книга разбита на несколько разделов: «Удивительное – рядом», «Был такой случай», «У костра», «Этюды о природе», «Советы бывалого», «Погода на завтра», а также «Человек и природа».

Редактором-составителем данного литературно-художественного издания выступил известный в республике журналист Авенир Низовцев. Книга получилась интересной и поучительной, патриотичной, искренней и увлекательной. За простотой авторского языка скрывается на её страницах ежедневная человеческая житейская мудрость и истинная любовь к родной северной природе.

В 2007 году вышел в свет сборник стихов сыктывкарского поэта Анатолия Вотякова «Я возвращаюсь...». Книжку отредактировал известный в республике бард и журналист Александр Виноградов, а оформила художница Полина Гайнерт. Вошли в поэтический сборник более сорока стихотворений. Он разбит на несколько тематических разделов «Дорога домой» (Кто устали от дороги – покиньте плацкарт..., «Вальс осенних гор», «Я уеду, уеду на несколько дней...» и другие), «Позови» («Ты позови, и я приеду к сроку...», «Выключили лето...», «Сотрутса краски лета, и осень неизбежно...» и другие), «Зима» («Бросают медяки осенних листьев...», «В лесу зимой», «Быстро зима настала...»), «Сеанс психотерапии» («Истощилась до предела моя нервная система...», «Подружка», «Здоровая песенка» и другие), а также «Взрослые сказки» («Баллада об Иване-царевиче», «Былина о репе», «Сказочка о курочке рябе», «Колобок», «Баллада об истории Эрнотерры», «Сказка о некрасивой принцессе»).

Все стихи Анатолия Вотякова в основном посвящены его «скитальческой» судьбе, беспокойного по жизни человека, спортсмена и путешественника-любителя, а также общеизвестной по бардовским песням «романтике дальних дорог». Поэтический сборник «Я возвращаюсь...» начинается со стихотворения «Не так уж плохо иногда в дороге заблудиться...»:

Не так уж плохо иногда в дороге заблудиться,
Увидеть новые края и снова удивиться.
Какие чудные места бывают там, где не был!
Какие реки и леса! Смешались быль и небыль.
Но хуже выдумать нельзя – блуждать по жизни слепо.
Вот это, что ни говори, действительно нелепо...

Анатолий Вотяков родился в городе Батуми, вырос в Астрахани, живёт в Сыктывкаре. По профессии он – детский врач, работает на «скорой помощи», по жизни – спортсмен и путешественник. Занимался плаванием, восточными единоборствами, спортивным туризмом (водным и лыжным), немного альпинизмом, работая в альплагерях («Спят друзья, воркует печка...»):

Спят друзья, воркует печка
В нашем домике тряпичном.
Две медведицы в зените,
Как гирлянды в новый год.
Я опять сбежал туда, где
Горы, лес и воздух чистый,
Надышаться тишиною
Замороженных болот...

Автор книги «Я возвращаюсь...» является членом литературного клуба «У камелька», в его литературных альманахах он начал печатать свои первые произведения. Публиковались они и в столичном альманахе «Сыктывкар». Писать стихи А. Вотяков, по его собственному признанию, стал уже в зрелом возрасте и внезапно. Точнее, начал писать песни и петь их под гитару друзьям. Уже пять лет поэт участвует в различных фестивалях авторской песни, как в Республике Коми, так и в других регионах России. Сборник стихов «Я возвращаюсь...» получился интересным для всех категорий читателей, каждый найдёт в нём для себя созвучные душе мысли и строфы.

«Не спешите расставаться...» - так назвала свою новую книгу стихов сыктывкарская поэтесса Раиса Куклина, вышедшую в свет в 2007 году в издательстве «Эском». Солидный в твёрдой обложке сборник вобрал в себя около ста пятидесяти стихотворений. Примерно пополам делится он на русскую лирику и стихи, написанные на коми языке. Открывает русскую половину пронзительное своей нечеловеческой грустью стихотворение «Ты ушёл, и тихонько захлопнулась дверь...»:

Ты ушёл, и тихонько захлопнулась дверь...
Ты ушёл в мир огромной любви и потерь.
Сердце, стой, погоди, ты за ним не беги,
Только жди, тихо жди,
ведь любовь-то ещё впереди...

Несмотря на грустные нотки в стихах Раисы Куклиной, поражаешься той силе веры в «светлое будущее» её лирической героини, которая не даёт лирике поэтессы утонуть в болоте самого махрового «саможаления». Её лирическая героиня – сильна своими человеческими качествами добра и красоты души, она слаба по-женски, той слабостью, что испокон века привлекает мужчин к их избранницам. И это настолько естественно звучит и переплетается в лирике Раисы Куклиной, что стихи её всегда запоминаются. Так происходит со многими стихотворениями автора, но особенно ярким, пусть и чуточку по-детски наивным, мне показалось стихотворение «Мы забудем все обиды...»:

Мы забудем все обиды
И друг другу всё простим.
Мы друг друга приголубим,
Приласкаем от души.
Будет нам тепло... и жарко,
Побываем мы в раю...
Стала нам любовь подарком
У наших судеб на краю...

Сборник стихов Раисы Куклиной «Не спешите расставаться...» состоит из лирических стихотворений на коми и русском языках, что придаёт факту его выхода в свет для регионального литературного процесса Республики Коми еще большее значение, чем кажется на первый взгляд. Важно то, что поэтесса отдаёт должное своей коренной коми языковой культуре и даёт возможность своим землякам насладиться настоящей литературной, образной, поэтической коми речью. А так же даёт возможность и огромной русскоязычной аудитории познакомиться с её талантливым и своеобразным творчеством. Сама Раиса Куклина чувствует предназначение своей лиры, и недаром поэтический сборник завершается её программным, на мой взгляд, стихотворением «На поводе у слова»:

На поводе у слова
Иду... бреду... лечу...
От деланья – ни слова!
А я хочу! Хочу,
Чтоб слово стало делом –
Не разрывалась нить.
Каким таким уделом
Их мне соединить?..

Во многих стихах Раисы Куклиной отражается напряжённый поиск добра и света, гармонии с миром и людьми, выражен многообразный спектр чувств женской души. Недаром в своей книге «Литераторы земли коми» литературовед В.И. Мартынов писал о поэтессе: «С 1997 года Раиса Куклина проявила себя как интересный поэт, автор стихов о любви, которые публикуются на страницах журнала «Войвыв кодзув» и газеты «Коми му». Стихи о любви Раисы Куклиной выходили в свет, как отдельной книжкой в 2005 году в издательстве «Геопринт» под названием «Ты и я», так и в нескольких номерах литературного альманаха «Сыктывкар». Пишет она об

этом чувстве так легко и воздушно, что при прочтении в душе зарождается надежда, а это главное в её поэзии, а за спиной вырастают крылья («О любви ушедшей...»):

О любви ушедшей
Ни к чему грустить...
Вечно молодыми
Невозможно быть.
Закатилась юность
Солнцем золотым.
От любви остался
Только белый дым.
Утренней порою
Солнце вновь взойдёт...
Может, нам с тобою
В жизни повезёт?..

Представленная в стихотворном сборнике «Не спешите расставаться...» поэзия отличается задушевностью, доверительностью, профессиональным отношением к слову. В заключение хочется отдать должное талантливой и профессиональной работе редактора книги – известного коми писателя Ивана Белыха и художника, оформившего сборник, Геннадия Шарипкова. А самой книге стихов Раисы Курклиной хочется пожелать: доброго пути к заинтересованному читателю!

Во мне смеются белые берёзы,
Им треплет кроны ветер молодой,
Шумят леса, печальны и серьёзны,
И птицы говорят между собой,
И грустные неведомые песни
Поёт трава, осенняя трава,
И мир огромный, вечный и чудесный
Роняет наземь звёзды, как слова,
И столько здесь рассказано и спето,
И стонет море, строгое на вид...
Какая радость жить на белом свете
И умереть от счастья и любви!

Эти пронзительные своей выразительностью строки 25 марта 1978 года написал неизвестный ещё пока в Республике Коми поэт Вениамин Смирнов...

В русской литературе Республики Коми произошло замечательное событие, в ОАО «Коми республиканская типография» благодаря стараниям Министерства культуры и национальной политики республики, Национальной галереи, Воркутинского межрайонного краеведческого музея и Сыктывкарского госуниверситета вышла в свет книга стихов талантливого скульптора и графика Вениамина Смирнова. Она стала ярким подтверждением той аксиоме, что по-настоящему талантливый человек талантлив одновременно в нескольких направлениях искусства. Открывается обложка, и на читателя просто накатывает вал простых чувств и слов, но,

несмотря на их простоту, может быть, самых важных в жизни, самых настоящих («Друг мой, пора на крыло нам...»):

Друг мой,
Пора на крыло нам!
Ждут нас иные края.
Скажем с последним поклоном:
- Время настало, земля!
Время нам в путь собираться.
Светит простор голубым.
Время прощать и прощаться,
И, попрощавшись, любить...

И радость, и печаль выхода в свет этой книги в 2007 году заключается в том, что сборник стихов «Пора на крыло» был подготовлен к изданию ещё в... 1981 году. И был напечатан в основном благодаря поддержке этого издания в рамках проекта «Пора на крыло», посвященного 70-летию со дня рождения Вениамина Смирнова, поэта Николая Герасимова. Теперь поэзия Вениамина Смирнова нашла своё материальное воплощение, подтвердив вечную истину в том, что рукописи, действительно, не горят. Теперь стихи поэта, ушедшего из жизни в 1996 году, как и он сам, принадлежат вечности, лишь с одной разницей, что нынче началась их настоящая литературная жизнь. Видимо, предвидя эту ситуацию, Вениамин Смирнов философски набросал 14 августа 1977 года («И наблюдая птиц полёт...»):

И наблюдая птиц полёт,
Среди лесов, иль в тундре голой
Я сердце слушаю своё
И дум высокий грустный голос:
Благословенен каждый миг,
Несущий радость, боль, тревогу,
Благословенен этот мир
И эта звёздная дорога,
Навек останется с тобой
Земля твоя, всегда прекрасна,
И эта вечная любовь,
И это вечное пространство...

В своей вступительной статье к сборнику стихов «Пора на крыло» О. Орлова написала: «Вениамин Иванович Смирнов – скульптор и график родился 30 августа 1937 года в Ленинграде. Учился в Ленинградском художественном училище имени В.А. Серова (1952-1957), в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1957-1963), после окончания которого приехал в Воркуту, навсегда связав свою жизнь с этим городом. В 1968 году был принят в члены Союза художников СССР. Участник многих художественных выставок в России и за её пределами.

В. Смирнов сформировался на исходе «хрущёвской оттепели», годы его учёбы пришлись как раз на это пробуждающееся время. Художник сразу определил основную тему произведений – Север, его природа и люди.

Оригинальная форма, декоративность, монументальность, подчёркивающие эпический характер края, его некую космичность – всё это характеризует произведение В. Смирнова. Его творчество многогранно: он не только скульптор, но и график, автор керамических работ, произведений монументального искусства (мозаика, роспись, сграффито), занимался художником и росписью по тканям. Для творчества В. Смирнова характерно активное приобщение к интернациональным традициям, общеевропейским приёмам в области художественного языка».

Если можно так выразиться, лично у меня сложилось впечатление после прочтения книги, что у Вениамина Смирнова была даже своя «теория искусства». Свои размышления на тему зарождения в человеческой личности тяги к творчеству, творческого начала вообще, поэт изложил в своей опубликованной в книге поэме «Рана таланта» (Монологи Микеланджело). Поэму составили двадцать три главы, и все они в качестве эпитафии снабжены высказываниями великого зодчего. В некоторых главах поэт спорит с мэтром, в некоторых соглашается с ним, и даже идёт дальше, развивает мысль древнего скульптора.

Так, например, происходит в четвёртой главе. Микеланджело:

«Когда скалу мой жёсткий молоток
В обличия людей преобразует, -
Без мастера, который направляет
Его удар, он делу б не помог...»

А вот что, как бы, отвечает своему античному учителю Вениамин Смирнов:

Послушай!

Ты – Человек,

А значит, можешь всё!

Тебе принадлежит бескрайнее пространство.

Твоя бессмертная душа красива и мудра.

Твои мечты прекрасны.

В своих твореньях

Ты отделяешь твердь от вод морских,

И в камне молчаливом

Поёшь ты песнь свободе...

После прочтения подобных строф становится ясно, почему сборнику не суждено было увидеть свет в то советское время начала восьмидесятых годов, когда он и был в основном написан.

Стихи о любви к женщине – это отдельная тема в лирике Вениамина Смирнова. В его поэтическом творчестве любовь представлена во всех её проявлениях. Есть в его поэтических строках и счастье, и измены, и горе от потери близкого человека, и радость новой встречи. Но по прочтении книги, складывается впечатление, что все они посвящены одной женщине, жене поэта («Ты у меня одна...»):

Ты у меня одна.

Ты перед Богом моя жена.

Если чашу горечи пьёшь до дна,

В том не моя вина.
Если совесть твоя кричит,
Если ночи и дни твои горячи,
Если боль в груди у тебя стучит, -
Ты об этом молчи.
Платим собой сполна.
Вечно платим собой сполна.
Словно миг весеннего сна,
Ты у меня одна...

Без малого тридцать лет прошло с момента создания стихов, вошедших в книгу «Пора на крыло». И, слава Богу, что река забвения и безвременья не унесла этот своеобразный поэтический ялик своим мутным потоком. А книга «встала на крыло» стараниями многих замечательных людей и поплыла на полных парусах в люди, такой, какой создал её художник, настоящий художник слова Вениамин Смирнов.

В заключение хочу привести написанное в вводной статье О. Орловой, потому что полностью согласен с её оценкой прочитанных стихов В. Смирнова: «В книгу вошли лирические, страстные, жизненные, философские стихи, погружающие в глубокий и утонченный мир художника. Они получили высокую профессиональную оценку писателей и поэтов Василия Белова, Семёна Ботвинника, Вячеслава Кузнецова, Валерия Тура, Риммы Казаковой, Николая Старшинова...». О творчестве поэта лучше его стихов и не скажешь («Я не писал стихов до странной той поры...»):

Я не писал стихов до странной той поры,
Когда меня коснулось мирозданье,
И мне открылись правила игры,
И ожили вдруг дали расстояний,
Когда впервые я узрел, поняв, в себе
Всю эту тяжкую огромность мира,
Причастность к этой лиственной земле,
Мне подарившей радость дня и мига,
Земле, таящей всё, всё зло и всё добро,
Все вечные вопросы и ответы,
И просто щедрость – и весенний гром,
И просто щедрость – и осенний ветер...

Приятно, что финно-угорская Программа Родственных народов работает и приносит свои плоды. Именно таким плодом и стала небольшая книжка стихов талантливой сыктывкарской коми поэтессы Нины Обрезковой «Липа» (несколько двусмысленное название, звучащее по-русски неоднозначно, но уже давно известно, что наши прибалтийские «соплеменники» относятся ко всему русскому без должного уважения, отсюда и разного рода казусы «по-русски», не будем придавать этому большого значения и мы), вышедшая в свет в 2007 году в Таллинне. Открывает её стихотворение, посвящённое малой родине – завораживающий лейтмотив всего творчества Нины Обрезковой, «Когда-то вернёшься домой...»:

Когда-то вернёшься домой

Ты большим человеком...

Смотри, не ударься, входя –
Наш косяк невысок.

Зайдя, ты пригнись на пороге...

Сборник интересен тем, что стихи коми поэтессы Нины Обрезковой, представленные в книге на коми языке, переведены составителями на эстонский и английский языки, что значительно увеличивает круг читателей и почитателей её таланта. Русские тексты представлены в авторском переводе (зачастую – просто подстрочник), может быть, поэтому к великому сожалению не всегда совершенны. Но это ни в коей мере не беда автора книги, скорее недочёт издателей, и опять-таки пресловутое «чисто политическое» небрежение русским языком. Необходимо было поработать над текстами профессиональным переводчиком, русским поэтам, кои в нашей республике неумеренно присутствуют. Посему и некоторым стилистическим «огрехам» не будем придавать большого значения. Данное обстоятельство, на мой взгляд, не только не уродует поэтику книги, но и более точно доносит до читателя исконную мысль автора стихов. То есть самой Нины Обрезковой. Чтобы не быть голословным приведу небольшой отрывок из стихотворения «Бабушке»:

Тихо сядешь ты на крыльце своём.

Руки уставшие сложишь на коленях.

Поседевшие волосы – когда-то до пояса –

Ветру осеннему шепчут по-своему.

Всё уже сделано, всё приготовлено –

Лучшее платье твоё не **одевано**

(так в книге – **А.К.** – правильно: не надёвано),

И к платочку белому так и не привыкла ты.

Всё уж приготовлено...

Только подожди ещё...

Представляя поэтессу, Арво Валтон написал: «Нина Обрезкова (род. 1965) одна из самых интеллектуальных авторов среднего поколения в коми литературе, чьи стихи выделяются в поэзии восточных финно-угров своей лаконичностью и точностью. Они пронизаны любовью и горечью. Поэт любит свою маму, бабушку, дом, родную землю, жизнь, а горечь в её стихи привносит мысль о том, что всё родное и близкое уходит. Эта горечь проникается и в счастливые минуты, и даже в любовь, заполняющую душу». И не согласиться с рецензентом невозможно. Вот что Н. Обрезкова пишет в стихотворении «Мне многого не надо...»:

Мне многого не надо,

Чтобы дети росли,

Мама не боялась,

Что когда старость согнёт,

Побелеет голова,

На земле ей места не найдётся.

Когда выйдет гулять

Молодая девушка,

Чтоб песнь её
Не была горькой.
Чтоб ожидающий её
Статный парень
Был как мама милый,
Как отец силён.
Чтоб у их детей,
Вырастут когда,
Жизни нить
Не оборвалась...
Опять я про это...
Простите меня.
Кого же просить?
До Бога далеко.
Забытая Богом
Коми земля...
Гаснет ясно солнышко моё,
Гаснет, гаснет.

Нина Обрезкова, как пишет в своей книге «Литераторы земли Коми» известный в республике и за её пределами литературовед Валерий Мартынов: «Первое стихотворение «Откалун» опубликовала в 1985 году в журнале «Войвыв кодзув», где позднее появились и другие её стихи. Они публиковались также в переводах на русский, эстонский, удмуртский, мордовский, болгарский языки...». И всегда её стихи полны точных жизненных наблюдений, философских оценок, как, например, это происходит в стихотворении «Если нечего сказать...»:

Если нечего сказать,
Конечно же, не скажешь.
Давно заледенела река жизни.
Давно затоплен жизни луг.
Заиндевелую душу долго не сохранишь.
Заиндевелую душу уже не растопишь.
По замерзшей реке далеко не уплывёшь.
У замёрзшей реки короткий век.
Скажи,
Если есть ещё что-то сказать.

Всего в поэтический сборник «Липа» вошли более тридцати стихотворений, более всего мою душу тронули: «Черёмуха около дома начала сохнуть...», «Я из твоего колодца полной горстью...», «Хочешь, лодкой тебе буду...», «Память моя мне все двери открыла...», «Когда-нибудь птицей в твоё окно...», «Может, давно уж пора отправляться...» и многие другие. Приведу одно небольшое стихотворение, посвящённое неизбежному женскому одиночеству «Перевези меня, лодочка, на тот берег...»:

Перевези меня, лодочка, на тот берег.
Слышишь – зовёт-кличет знакомый голос.
Слышишь – плачет-кличет знакомый голос –

Перевези меня, лодочка, на тот берег.
Перевезла меня лодочка на тот берег.
Ищу, зову-кличу знакомый голос.
Ищу, плачу-кличу знакомый голос –
Только эхо на другом берегу...

Далее в своём представлении Нины Обрезковой Арво Валтон отмечает: «Верю, что её поэзия, которая хотя очень личная, как любая поэзия, имеет, что сказать миру – что-то большее, чем личный восторг или личная боль». В том то и дело, что поэт становится настоящим лишь тогда, когда его личные переживания становятся отражением переживаний миллионов (естественно, в мерках великой России, а не махонькой Эстонии). Хочу ещё сказать, что я лично давно знаком с поэтессой Ниной Обрезковой, ещё с самого её юного возраста, с самого начала её творчества. Судьба однажды нас даже сводила в одном коллективе объединённой редакции Министерства культуры Республики Коми в газете «Асыв» (Утро). И я очень рад творческим успехам Нины Обрезковой, она их заработала, трудно, с личными потерями, но заработала и обрела благодаря вышедшей в свет книге «Липа» мировое звучание.

Около тридцати стихотворений и небольшую поэму (цикл стихов) «Кочпон. Сон» включил в себя поэтический сборник Екатерины Соколовой «...И будет дом», вышедший в 2007 году в издательстве «Кола». Это дебютная книга молодого автора, которая была издана под эгидой «Года русского языка» при поддержке Министерства культуры и национальной политики Республики Коми. Открывает его, как мне кажется, программное стихотворение поэтессы, исполненное как одно предложение и наполненное глубоким, с позиций автора, философским смыслом «Говорить как в колодец...»:

Говорить как в колодец,
Склоняясь над тобой, чтобы вглубь
Уходили слова,
Внутри отдавались,
Отдаляли меня и в глубину отделялись,
Чтобы каждое слово росло
Вне звуков и букв,
И, ища где упасть,
Прорастая сквозь воду, плыло
Под упругую темень,
К жаркому центру земному,
К сердцевине воды,
К языку пробивалось иному,
Становясь узнаваемой
Всех человеческих слов.

Екатерина Соколова родилась в 1983 году в городе Сыктывкаре, окончила филологический факультет Сыктывкарского госуниверситета. Неоднократно участвовала в семинарах для молодых авторов при Союзе писателей Республики Коми. Стихи публиковались в альманахах «Сыктыв-

кар» (2007), «Белый бор» (2000), «Забыты запахи костров» (2000), «Дорога с грустным перекрёстком» (2002), поэтическом сборнике «Свет северной звезды» (2001) и журнале «Арт» (2006). Стихи Е. Соколовой всегда метафоричны («И на тополь: кора – узловатые перемычки...»):

И на тополь: кора – узловатые перемычки,
И на пар: превращается в дождь, опускаясь над ним,
Мне смотреть не мигая, и в эти зелёные птички.
Без движения стоя, прошедшее время длим –
До такой немоты, что «нет» обретает преграду,
Что свет осязаем – до слепоты такой.
Прошлого нет нигде, лишь рядом:
Обнимая тебя, касаюсь его рукой.

В настоящее время поэтесса Екатерина Соколова живёт в Санкт-Петербурге, учится в аспирантуре Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук, готовится к защите кандидатской диссертации. Несколько стихотворений сборника посвящены этому городу. Приведу одно из них («Двух недель довольно для превращения пейзажа в портрет»):

Двух недель довольно для превращения пейзажа
в портрет.
Перевезли старьё, чтобы выбросить ближе к заливу.
Здесь крепостные рыли графине пруд, и треть
Парка успели сделать, остальное взяли крапива,
Пяти- и многоэтажки с прудом тем во дворе,
Собачники утром в полсотне яблонь, позже –
Воронки ворон на траве в декабре. –
Лицо разорённой усадьбы на чьё-то ещё похоже.

О современной молодёжной поэзии сужу по немногочисленным публикациям и стихотворным сборникам вроде «...И будет дом». Если быть предельно честным, то меня не всегда впечатляет то, что в них читаю. Блок как-то сказал, что большой поэт обычно ставит перед собой большие задачи. И лишь в этом случае он добьётся хотя бы маленьких успехов. Мне кажется, что современные молодые поэты, к числу которых и относится Екатерина Соколова, не ставят перед собой больших задач. Их установка – «мы никому ничего не должны». А вот «кто-то» должен. И этот мотив явно просматривается в стихотворении Е. Соколовой «Не снег идёт, а свет идёт над нами...»:

Во временном жильё прочней всего
Укореняемся, и в дате отправленья.
Не верим каждый раз переселенью,
Но ждём его.
И будет дом, по всем приметам судя,
Последний. Наконец поговорим.
И чья-нибудь рука тогда разбудит
Жуков в стогу. И стог подарит им.

Вот так, ни больше и не меньше – «подарит». И всё тут. Современные молодые поэты, складывается у меня такое впечатление, нарочито маргинальны. Одно дело, когда людей делала маргиналами сама общественная жизнь, выбрасывая их на обочину социума. Так было, например, с Венечкой Дорофеевым, с Игорем Холиным, с Дмитрием Фроловым, поэзию которых я хорошо знаю и очень люблю, и другими. Но когда люди выбирают маргинальность в литературе по собственному желанию – это непонятно и удивительно, по крайней мере, мне удивительно, может быть, в силу моей «классической дремучести» и «непродвинутости». Как это было ранее с поэзией эжвинского стихотворца Игоря Худолея, но, несмотря на это, однажды вставил его подборку стихов в один из сыктывкарских литературных альманахов, составителем, которого являлся. Присутствуют его стихотворения и в литературном альманахе «Сыктывкар» 2008-го года. Правда, уже иные, более зрелые что ли, более сильные.

По сути, современным молодым поэтам (совершенно не о тех, кто в силу своих служебных обязанностей побывал в «горячих точках» страны и мира) не хватает в их земной жизни чего-то большого, трагичного, переломного. Ведь придуманные стрессы душу наизнанку не вывернут. Вот, например, что вспоминает о своей судьбе интереснейший поэт современности Евгений Евтушенко: «Когда в 1941 году началась война, мама отправила меня из Москвы на станцию Зима к бабушке. Так получилось, что я добирался туда четыре с половиной месяца. По дороге, чтобы прокормить себя, выступал перед людьми на перронах – пел песни. И помню, как за моё выступление одна женщина-крестьянка разломала свой кусочек хлеба и дала мне половинку, которую я тут же съел. Увидев, как я голоден, она отломала от своего кусочка ещё половинку и опять протянула мне. И я вдруг понял, что эта женщина олицетворяет для меня Родину, перед которой я в неоплатном долгу. Из этого чувства благодарности во мне и родился поэт. Я – ребёнок Великой Отечественной войны. Эта война отобрала у нас нормальное детство, но она и дала – драгоценное чувство народа, которого, на мой взгляд, напрочь лишены современные поэты». А о чём пишут современные поэты, что хотят донести до читателя, чем поделиться с ним, лично мне бывает совершенно непонятно.

Настоящий поэт, на мой вкус, всегда хочет выйти к людям, хочет быть услышанным. А когда ему всё равно, слушают его или не слушают, читают или не читают, обсуждают или не обсуждают, - я не верю в серьёзность их взаимоотношений с литературой. Ведь даже Пастернак в последние годы своей жизни хотел быть услышанным. Поэтому к концу жизни он сделал свою поэзию такой прозрачной. Он хотел быть понятым. А в начале его творческого пути только единицы могли прорваться через его «кроссворды слов». Нарочитая непонятность и красивость, как мне чувствуется, не являются новым словом в литературе и зачастую просто не тянут на индивидуальный стиль автора, так как все непонятности – это всего лишь повтор уже давно пройденного в литературных излишествах андеграунда начала двадцатого века.

Мне кажется, Екатерине Соколовой, путь в литературу которой начался с самого раннего возраста и не закончится, очень на это надеюсь, после моей рецензии на её первую книжку, а будет ещё тернист, плодотворен и долог, необходимо прислушаться к сказанному выше. Ведь может же она писать доступно и ясно, замечательно рифмуя и не ломая совершенно с литературных позиций необоснованно стихотворный ритм. Как, например, происходит это в замечательном и настоящем стихотворении «Какой подарок лет...»:

Какой подарок лет
Твоих не зачеркнёт?
Дарю тебе мольберт
Для песен, писем, нот.
И этот нотный стан
- станок для нот души –
Повелевает: встань
И осень напиши –
Вслепую, наугад,
Прищуриваясь так,
Как смотрит листопад
По-детски на закат...

Держу в руках небольшой сборник стихов «Родство», вышедший в свет в 2007 году в издательстве «Кола» при непосредственной финансовой помощи Министерства культуры и национальной политики Республики Коми, профессионально оформленный талантливым художником Геннадием Шарипковым. Вот о ком эта книга («Перед веком»):

О вас, кому за пятьдесят
И уж тем более за сорок,
Кто в этой жизни всё подряд
Не принимал без оговорок.
Кто честь и совесть сохранил
И с двоедушьем не смирился,
Кто от отеческих могил
За сытый стол не открестился...

«Родство» - это шестой по счёту сборник стихов Валерия Вьюхина. Уже само название передаёт суть и содержание этой поэтической книги. Это родство с родиной, с северным краем, с его природой и людьми, родство со временем, в котором выпало сформироваться и жить («Родство»):

Снега Сыктывкара повинны,
Что севером пахнет мой стих.
Давно все друзья угро-финны,
И сам я, быть может, из них.
Сомненью уже не осилить
Возникшее в сердце родство.
Поблизости станция Виледь,
Где корни отца моего...

В целом это книга лирики, которой присуще тематическое разнообразие: от лирической миниатюры до глубокого философского обобщения, от романтического восхищённого взгляда на мир до трезвой и неравнодушной оценки современности. Как, например, в стихотворении «Старые газеты»:

Газеты без давности срока
Просветят года, как рентген,
И станет, ясна подоплёка
Неясных пока перемен.
Храните иные газеты,
Как не было б стыдно читать.
В них есть кой-какие сюжеты,
Что могут возникнуть опять...

Не могу не согласиться с тем, что написал в своей вводной статье «По самой стремнине несёт...» поэт, член Союза писателей России Андрей Попов: «Валерий Вьюхин – поэт, нашедший свою интонацию, своё видение жизни и отношение к ней. Его стихи для меня чисты и прозрачны, светлы и многозначны. За этой лёгкостью и естественностью стихотворной речи стоит огромный труд, строгая взыскательность к поэтической работе.

Настоящая поэзия требует любви и жертвенности, требует судьбы. Найти силы на это в своей душе и в своём таланте удалось Валерию Вьюхину. Даже слово «удалось» не совсем точное. Поэт так смог определить основные жизненные ценности, что по-другому не могло быть». Вот что пишет он в одном из своих стихотворений, которое называется «Российская земля»:

Пока живу на свете белом,
Пока струится кровь моя,
Принадлежу душой и телом
Тебе, российская земля.
Без обязательств и условий,
Без оговорок – весь я твой,
Не мало родственной мне крови
С твоею связано судьбой...

Поэт Валерий Вьюхин, член Союза писателей России родился в 1941 году в Вологодской области. После окончания авиационно-технического училища до 1998 года летал бортмехаником на различных типах самолётов в Сыктывкаре. В 1974 году заочно окончил Литературный институт имени Максима Горького. В. Вьюхин автор пяти сборников стихов, многих публикаций в журналах и литературных альманахах. Вот что сам поэт пишет о своей судьбе («Вехи»):

Разве думал, что жизнь пролетаю
И почти что врасу в самолёт,
Что пройду не однажды по краю,
А, вернее, господь проведёт.
Разве думал, что дети и внуки
Станут как запасной парашют,

Что поэзии вещие звуки
Навсегда в мою душу вратут...

Он лауреат премии Коми комсомола, заслуженный работник культуры Республики Коми. Благодаря народному коми поэту Альберту Ванееву всегда деятельному Вьюхину не долго пришлось сидеть на лётной пенсии, он пригласил Валерия Николаевича в состав научной группы при Коми научном центре Уральского отделения Российской академии наук, которая занималась сбором и обработкой материалов для трёхтомной энциклопедии Республики Коми. Эти проникновенные строки В. Вьюхин посвятил Альберту Ванееву («Клесты»):

Совсем не уходят поэты
С прекрасной и доброй земли,
Врастают в стихи и в куплеты,
И в мир, что стихом возвели.
Свой мир в поэтической раме
Поставил и ты на мольберт,
Оправил, как вязью стихами,
Дал имя – Ванеев Альберт...

Поэтический сборник «Родство» включает в себя около ста пятидесяти стихотворений, структурно он разбит на четыре главы: «Светлые храмы» (помимо других стихотворений включает в себя цикл из двадцати пяти восьмистиший под общим названием «Восьмистишия»), «Воздушные скитальцы», «Пёрышко любви» (помимо других стихотворений включает в себя цикл из двадцати пяти восьмистиший под общим названием «Строфы») и «Осенины». Сами названия глав говорят об их содержании. Вот что, например, В. Вьюхин пишет в начале последней главы сборника «Осенины», и строки его полны предчувствием возможной трагедии («Осенняя ночь»):

По пустынным задворкам,
Заведясь до утра,
Со звериным восторгом
Завывают ветра.
Чьи-то быстрые тени
И глухие шаги,
Окна, словно мишени,
И не видно ни зги...

Некую трагичность и неизбежность в стихах Валерия Вьюхина констатирует и Андрей Попов в своей статье «По самой стремнине несёт...». Вот что пишет сам поэт:

Любить глубоко и негромко,
Прясть чувства заветную нить,
И знать, что душа скопидомка
Всё может в себе сохранить.
И знать, что святое не выдаст
На пошлую сплетню толпе,
Лишь зябкому чувству на вырост

Порушит барьеры в себе.

Сказано не без горечи, есть в этих строках и нотка трагичности – неизбежности выбранного пути, но есть и сила выбора, сила принять своё предназначение. Чем трагичней, тем светлее. На этой парадоксальности, противоречии и зиждется неподдельное поэтическое слово, а также любовь к людям и к Родине». С заключительной мыслью Попова в статье не поспоришь, ибо, как написано в одном из стихотворений («Непослушание»):

Пророк возвратился на Родину
И многое там не узнал,
И ею немало уж пройдено,
Он сам – уж не тот либерал.
Иначе страна обустроена,
Не так, как хотелось ему.
И с мудростью старого воина
Учил он сограждан уму...

Как уже говорилось выше, тематический ряд поэтического творчества Валерия Выюхина многообразен. Есть в сборнике «Родство», например, стихотворения посвященные репрессиям конца тридцатых годов. В стихотворении «Коми земля» поэт констатирует:

На юго-запад строй за строем
На фронт катил людской поток,
Как перед этим под конвоем,
Другой – на северо-восток.
Надолго местные царевны
Надели ватники до пят.
Их плачи горестно-напевны
Поныне душу бередают.
Тогда, казалось, в целом мире
Не сохранилось красоты.
И здесь, быть может, стали шире
Районы вечной мерзлоты.

Именно, годы «гулаговского ада», как считает Валерий Выюхин, и стали первопричиной развала великой мировой державы Советского Союза («Исход»):

Опоры великой империи
Разрушили не бунтари,
Самообмана бактерии
Разъели её изнутри.
Её погубили иллюзии
И двоедушье людей,
Да сумрачный пасынок Грузии,
К несчастью, посватался к ней.
Присвоив права государевы,
Он варварски правил в Кремле.
Поныне октябрьское зарево

Тревожит покой на земле...

Не обошла лира поэта Валерия Вьюхина и такую известную тему в российской литературе, как Великая Отечественная война 1941-1945 годов («Летописцы», «Давнее», «Стрельбы», «Чувство», «Коми земля» и другие). Отголоски войны зачастую догоняют лирического героя поэта в мирной жизни («Давнее»):

И на миг нам послышался гул,
Будто эхо былой канонады.
Кто-то голову в плечи втянул,
Словно сверху летели снаряды.
За окном проступал Ленинград,
Переезды хрипели вдогонку,
И всё чаще отыскивал взгляд
Не заплывшую глиной воронку...

Теме любви мужчины к женщине посвящено большинство стихотворений раздела сборника «Пёрышко любви». Основная масса поэтических текстов, самых лучших, разумеется, перекочевали сюда из пятого поэтического сборника Валерия Вьюхина «О тебе» (сто стихотворений о любви). У Вьюхина любовь всегда светлая и всегда счастливая («Зимние цветы», «О тебе», «На голос», «Богиня» и другие). Вот что, например, поэт пишет в одном из своих стихотворений, обращаясь к любимой («Зимние цветы»):

Я знаю, ты любишь цветы,
Но в наших лугах на полгода
Снегов голубые холсты,
Как в горнице, стелет природа.
Откуда же взяться цветам,
Когда всюду властвует холод.
Вот месяц и тот пополам,
Как будто ледышка расколот.
В короткие зимние дни
И к вечеру в сумерках блёклых
Цветам прошлогодним сродни
Мерцают узоры на стёклах...

Или в стихотворении «Две лыжни» поэт сообщает, посвящая свои светлые строки единственной и любимой:

Лесов и снега благодать!
Наш путь пошёл на половину.
Не бойся, милая, отстать,
Тебя я в мире не покину.
Зажглись вечерние огни.
На гребне жизненного круга
Петляют наши две лыжни,
Не отдаляясь друг от друга...

Тема природы, леса всегда занимала в творчестве Валерия Вьюхина одно из самых значимых мест. В основном стихи о природе были помещены автором в раздел «Осенины» - это «Осенняя ночь», «Зазимки»,

«Лесные тайны», «Весна очистила окошки...», «Осенняя осина опала на ветру...», «Сосны», «Вымские берега», «В глуши лесной» и многие другие. Вот какой непритязательной, но такой родной показана неброская северная природа в стихотворении «На реке»:

И стылый июль
За кустами тайком
Плещет воду
На белые ноги.
Вьются стайкой стрекозы,
Шуршат камыши,
Под корягу
Запрятался жерех,
Облаков отражённых
Пустые ковши
Задевают боками за берег.
Коршун круто кладёт
Над водой виражи,
Словно издали
Чувствует это:
Золотистым цыплёнком
У синей межи
В листья спряталось
Ранее лето.

Тема православной ментальности российского народа затрагивается Валерием Вьюхиным в таких стихотворениях раздела «Светлые храмы», открывающего сборник «Родство», как: «Звонари», «Светлые храмы», «Коридоры», «Исход», «Какие потери...», «Расплата», «Просьба», «Дай Бог» и других. Православие – это для поэта последняя инстанция и последняя истина, последняя надежда на защиту от творящегося в мире вокруг его лирического героя беспредела. В стихотворении «Молитва», обращаясь к Богу, поэт просит:

Вразуми, чтоб понять этот мир
И напрасно дверями не хлопать,
Чтоб любого, кто болен и сир,
Поддержать без усмешки под локоть.
Чтоб о зависть глаза не обжечь,
От беды не бежать за верёвкой,
Чтобы поле судьбы пересечь
Ни медведем, а божьей коровкой.

Столица Республики Коми город Сыктывкар стал для поэта Валерия Вьюхина настоящей второй родиной. Он воспел его проспекты и площади в самых своих лучших стихотворениях: «Родство» (Снега Сыктывкара повинны, / Что севером пахнет мой стих...), «Начало» (Сыктывкар деревянный, / За окном петухи, / Коммуналка без ванной, / Под подушкой стихи...), «Возвращаюсь к тебе» (Сыктывкар, я к тебе возвращался, / Даже если терялись следы, / По излому небесного галса, / На мерцанье Полярной

звезды...), «Мой город» (Вода и лес окольцевали / Тебя, мой город, навсегда. / Такую ширь, такие дали / Не все имеют города...), «Ледоход» (Уходит лёд по Вычегде-реке, / Как по долине белая отара. / Уходит лёд, оставив вдалеке / Холмистые пейзажи Сыктывкара...), и, конечно же, в этом контексте невозможно не упомянуть своеобразный гимн столице, известное стихотворение «Сыктывкар»:

Годами – не молод,
Душою – не стар.
Серебряный город,
Родной Сыктывкар.
Закатов, рассветов
Сияет кольцо,
Хороших поэтов
Здесь знают в лицо...

Но самая главная тема в поэзии Валерия Вьюхина, которой он и вошёл исключительно своей отличительной от других чёрточкой в региональный литературный процесс Республики Коми – это описание чувств лётчика к небу, к земле «под крылом самолёта», лично его понимание жизни, связанной с небом, с самолётами, людьми другой, чем «остальные земляне закалки». Это и есть то самое пресловутое своеобразие, которое остаётся в «Антологиях одного стихотворения», спустя десятилетия после... А есть ли таковое, нечто подобное, у других мастеров слова? Стоит, чувствую, задуматься.

В поэтический сборник «Родство» вошли несколько стихотворений данной тематики: «Багровое солнце качнётся на крыльях...», «Лётчики», «Колодец неба», «Аэродром», «Синеглазая авиация», «За миг до полёта...», «Линия крыла», «Взлёт», «Посадка», «Ночные самолёты», «Старый самолёт» и другие. Особенно сильно чувствуется романтика полёта в стихотворении Валерия Вьюхина «Багровое солнце...», приведу небольшой его отрывок:

Багровое солнце
Качнётся на крыльях,
Рванёт, словно тройка,
Горячий мотор.
Помчимся туда,
Где ветров изобилие,
Где взгляду подвластен
Небесный простор.
Порвём на лохмотья
Угрюмые тучи,
Натянем заката
Прозрачную нить.
Нас небо светлее
И чище научит
Прекрасную землю
Любить и ценить.

Новый сборник стихов Валерия Вьюхина «Родство» ещё одна возможность для читателя пообщаться с душевным человеком и тонким лириком. В добрый путь, книга!

А мне стихи – как поцелуй,
Бодрящий хмель внутри,
Гуляю я с утра в лесу
В объятиях зари.
Волнует розовый восход.
Вдыхаю дух земли
И отправляю мысли влёт –
Попробуй-ка, слови!

Эти замечательные строки «О поэзии» написала талантливая поэтесса Нина Николаева. Лёгкость, с которой даются ей стихи, подобна той же легкости, с которой они давались Сергею Есенину «...мне давалось ради шутки».

В творческой судьбе Нины Николаевой произошло замечательное событие, которое стало, очень на это надеюсь, и событием в литературной жизни нашей республики. В 2007 году в издательстве ООО «А-Формат» вышла в свет её полновесная книга стихов «Поток», под обложку которой легли двести сорок пять стихотворений. Прочитал сборник за один вечер, не устаю поражаться истинности поэзии Н. Николаевой («Звёзды - звёздочки, мне подмигните...»):

Звёзды – звёздочки, мне подмигните,
Обласкайте мой взор синевою!
Береги меня, Ангел-хранитель,
Будь всегда и повсюду со мной!
Уплываю, плыву в Бесконечность
Посреди облаков кучевых...
Где-то здесь открывается вечность.
Но зачем она мне без живых?

Кандидат исторических наук Владимир Соловьёв так написал об авторе сборника «Поток»: «Н. Николаева поэт очень тонкой душевной организации. Поэтому не удивительно, что основной лейтмотив её творчества – любовь к Богу, к природе, любимому человеку, родным людям... Она поразительно тонко чувствует природу родного края и смену времён года...». Стихи о природе Нины Николаевой проникают в душу читателя, и вносят своей красотой – лад («В лесу»):

Похожу среди ромашек
И цветы не притопчу.
О стрекочущих букашках
И жужжащих поропщу.
В долгожданные минутки
Осмотрю полянку ту –
Медуницу, незабудки –
Голубую красоту.
Разноцветье пьёт росинки –

Расцветает в летний зной.
На высокую былинку
Муравей ползёт лесной...

Свой сборник стихов Нина Николаева, думаю, не зря назвала – «Поток». Её поэзия, действительно, словно стремительный горный поток, поглощает всё, что попадает на пути её лирической героини, вернее, вбирает в себя и придаёт образности и новых красок, некой отточенности мыслям с только её поэтической интонацией, поэтикой стихотворной строки. Философия жизни Нины Николаевой проста и ненавязчива («Оголилась душа...»):

Оголилась душа,
Камнем бросилась вниз.
Может жить не дыша
Только в сказке маркиз.
Мне глоточек вина
Зачерпни, Дионис!
Если «буря» сильна,
Ей по нраву стриптиз.
Сохрани, ангел нас
От разлуки-беды!
В мой колодец запас
Дай священной воды...

Душа поэтессы Нины Николаевой болит не только о своих личных переживаниях, но и за судьбу ставшей родной республики, за судьбу народа, её населяющего, частичкой которого и ощущает себя её лирическая героиня. В её стихах появляются «политические» мотивы («На злобу дня»):

Край суровый и богатый
И не хлебом, а рудой.
Кто – с машиной, кто – с лопатой,
А у власти – тот с казной.
Лес и золото имеет,
За границу всё везёт.
А народ в недоуменье:
Что, бесплатно отдаёт?
Здесь народ приезжий – стойкий
И талантливый во всём.
Пережили перестройку –
Хлеб едим и водку пьём...

Вот что написала о творчестве Нины Николаевой в своей вступительной к сборнику стихов «Поток» статье «Ах, жизнь! Ты – многолика...» известный в республике и за её пределами литературовед Раиса Куклина: «Каждый пишущий человек имеет свой особенный дар, благодаря которому его творчество озаряется неповторимым светом. Несомненно, поэтесса Нина Николаева, член литературного объединения эжвинских поэтов «У камелька», является обладательницей дара умиления. Судя по тому, что в молитвах православных христиан содержится просьба о подаянии

умиления во очищение души, оно, по всей вероятности, является особым чувством. Наверно, именно умилённое сердце Нины Анатольевны помогает ей создавать в поэтическом творчестве лейтмотивы, отражающие состояние душевной гармонии лирической героини.

На земной мир дисгармонии и контрастов Н. Николаева смотрит умилёнными и восхищёнными глазами. Уроженка ярославской земли в поэзии она выражает свою чистосердечную любовь к Эжве, городу, ставшему ей родным, к Сыктывкару («Северный город, большая любовь»), к родной станции, где «воздух детства душу лечит» («Станция моя»), к природе, которая предстаёт как «святая тайна мироздания», «для души очарование» («Мой живительный родник»).

О самобытном таланте поэта Олега Чупрова, Заслуженного работника Республики Коми, лауреата многих литературных и песенных премий, читатели нашего региона знают давно. Но в вышедшей недавно в 2007 году в издательстве «Эском» в серии «Звёзды Севера» книге стихов «Светлое небо над жизнью моей» его творчество представлено наиболее полно – в неё вошли как стихи прежних лет (1989-2004), так и новые (2005-2007). Печорский Север, былинное село Усть-Цильма, где автор провел детство и юность, - это тот самый колодец, откуда он черпает свет для души и для стихов («В печке трещат дрова...»):

В печке трещат дрова,
В печке поёт огонь.
Слышу его слова:
«Родины нет другой!»
Родины нет иной,
Мысли о ней чисты.
Кто же всему виной,
Что потерялся ты?
Ветер, как из пращи,
В окна наотмашь бьёт!
За морем не ищи
То, что в тебе живёт...

В своей вступительной статье «Светлое небо поэта» Народный коми поэт Владимир Тимин написал: «Небо Олега Чупрова действительно – светлое! Как и его талант. Несмотря на свой достаточно тернистый путь в литературу, поэт не растерял умения радоваться жизни, лукавой улыбки, сострадания к обездоленным, любви к природе, женщине, Отчизне. Самобытность Чупрова, конечно же, во многом от былинного края, в котором он вырос, от традиций старинного русского села Усть-Цильма. Однако важно: его стихи не воспринимаются как «сельские» в отличие от «городских». Просто его Усть-Цильма – часть России, наиболее знакомая, близкая, судьбой дарованная среда для раздумий о жизни, о мучительном и светлом тяготении души к родине». Сложно не согласиться с мыслями Тимина, тем более что в поэтических текстах О. Чупрова находится множество подтверждений им («Только приехал – на речку бегу...»):

Только приехал –
на речку бегу!
Крыльями
вёсла на плечи!
Лодка качается на берегу,
Вся – в ожидании встречи.
Северным греет меня холодком
Наше неяркое лето.
Сядем рядком,
Потолкуем ладком,
Речка моя, до рассвета!

Однажды блистательный русский певец Борис Штоколов написал: «Олег Чупров – поэт, по моему убеждению, глубоко национальный, опирающийся в своём творчестве, как на песенные русские традиции, так и на народную изустную речь». Песенный лад, истинная – по духу – народность, трепетность любовной лирики, естественность дыхания и мышления делают творчество Олега Чупрова заметным явлением в поэзии нынешнего времени («Над зелёным озером...»):

Над зелёным озером
Кружит уток стая...
Утро было розовым,
Вечер синим станет!
Сосны корабельные
В небо уплывают,
Песню колыбельную
Молча напевают...
И как будто слышу я
Голос мамы снова,
Под весёлой крышею
Ласковое слово!
И как будто вижу я,
Как сияет зыбка,
Словно солнце рыжее,
Мамина улыбка!

Олег Чупров – автор шести компакт-дисков на музыку разных композиторов «Мой Петербург», «Танго для двоих», «Преображение», вышедших в 2003 году, а также «Шёл солдат к победе» (2005), «Признание в любви» (2006), «Я иду по земле» (2007). Публиковался более чем в пятидесяти песенных сборниках. Участвовал в создании песен для телефильмов «Весна Победы» и «Мы – ваши дети», театральных спектаклей, представлений различных цирков страны. Поэт сотрудничает в написании песен с такими композиторами, как Д. Тухманов, А. Кальварский, Г. Портнов, А. Морозов, Я. Дубравин. Среди исполнителей песен – Ирина Богачёва, Эдуард Хиль, Сергей Захаров, Эдита Пьеха, Михаил Боярский, Игорь Скляр, Марина Капуро. О. Чупров – автор слов Гимна города Санкт-Петербурга. Многие тексты стихов Олега Чупрова просто поются при прочтении, будучи в своём

творчестве «традиционником» и «классиком» поэт искренне не приемлет современную «попсу» («Новая музыка – в новое время...»):

Новая музыка –
 в новое время,
Ритмами взятое в плен!
Племя младое,
Как древнее племя,
С воплями скачет вдоль стен!
Куцые мысли
 прокисли
 как тесто,
От выделенья слюны.
Нагло выходит
 на первое место –
Место пониже спины!

В своей статье В. Тимин пишет о Чупрове: «Простота его поэтики соответствует простоте красок северных широт, но это простота подлинного искусства. В большинстве его стихов выразительно каждое слово, наблюдателен эпитет, а главное – неотразимо обаяние интонации, принадлежащей одновременно и поэзии Чупрова, и традиции русского классического стиха. И ещё – непринуждённость как истинный воздух поэзии, внутренняя свобода размышлений о жизни, её восприятие через лучшие движения собственной души:

Пусть не вернёшь ни себя, ни судьбу –
Лыко завяжется в строчку.
Против течения к дому гребу,
Вот и вернулся к истоку...»

Первые стихи Олега Чупрова были напечатаны в сборнике русских поэтов нашей республики «Перекличка», вышедшем в свет в Коми книжном издательстве в 1966 году. С тех пор поэт издал несколько поэтических сборников: «Свидание с отцом» (1989), «Оленёнок на асфальте» (1991), «Звезда на дне колодца» (1992), «Вот Россия моя» (1994), «Новолуние» (1997), «Окно в осенний сад» (2000), «Золотая карусель» (2004) и книжку стихов для детей «Танцующий осьминог» (2000). И буквально в каждой из перечисленных книг, не всегда много, но о малой родине стихи присутствуют, потому что («Давно говорю – ты в горе не ной...»):

Давно говорю –
 ты в горе не ной!
На родину путь направь!
Шагаю лесною
 угориной,
Как будто по воздуху
 вплавь!
Берёзки так нежно
 высвечивают
Далёкую юность мою...

иначе, чем в молодости, постигающим всю меру людского страдания. И что особенно ценно: поэзия О. Чупрова при этом лишена жёсткого, такого модного цинизма по отношению к прошедшей эпохе в жизни народов нашей страны. Поэт принимает и понимает глубинную жизнь такой, какая она есть. Стихи автора дарят радость и полноту её восприятия, и в этом смысле – глубоко духовны». Вот что Олег Чупров, например, пишет о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов прошлого века, когда «...я снова вспомню, как гордился // с войны вернувшимся отцом...», в его стихах нет взрывов и яростных атак, зато есть нечто иное («Село, в котором я родился...»):

Ну, у кого ещё похожий –
На все на сто дворов окрест! –
Был вот такой, обитый кожей,
Никелированный протез?
Теперь пригрезится,

сквозь муку,

Как я отца не раз просил
Снять металлическую руку –
Перед ребятами форсил!
И он снимал...

Глядел в окошко.

Блестели тускло ордена.
И, словно мёрзлая картошка,
Катилась по небу луна...

Тема природы яркой гранью высвечивает творчество Олега Чупрова. Он не просто её любит, любит бывать на природе, в лесу, в тундре, но и понимает её. Недаром Тимин в своей статье отмечает: «Когда поэт говорит о природе, его речь, насыщенная мощными олицетворениями, неожиданными эпитетами, кажется лёгкой и естественной. Возникает подозрение, что где-то на берегах его Печоры он знает клад-родник драгоценных слов, тот самый заветный колодец, из которого черпает потрясающие своей новизной образы». У каждого народного поэта, думаю, есть свой колодец, из которого он пьёт вдохновение, а Олег Чупров, по моему верному убеждению, не только поэт из народа, но поэт народный, природа в его стихах – это нечто одушевлённое и живое («Край печорский, я с тобой...»):

Край печорский, я с тобой!
С радостью приемлю
Эту реку, этот бор,
Птиц весёлый гам!
Как на красное крыльцо,
Босиком – на землю!
И пройду по мягким мхам –
Словно облакам!
Я навек заморожен
Красотой неброской,
И вхожу в лесной простор –

В молодость вхожу!
Приглашу на первый вальс
Девочку – берёзку
И под музыку зари
В танце закружу!
Или вот ещё, например («Туманная, обманная краса...»):
Туманная, обманная краса,
По озеру –

 полоскою в леса,
Вглубь увлекает лунная дорога...
Астролог, расшифруй
Послание Бога!
И за руку отводит от воды,
Как будто бы отводит от беды,
Меня –
Зеленоглазый мой астролог...
Но гляну в высь:
Там манит звёздный полог!

Олег Чупров – поэт любовной лирики, его любвиобилия, в хорошем смысле этого слова, хватает на всё, с чем соприкасается взгляд, а, значит, и душа стихотворца. Тимин в своей статье замечает: «И, наконец, о любви. Стихи о ней разбросаны по всей книге. В наше время любовная лирика вообще, тем более такого высокого, классического настроения, как у Олега Чупрова, - явление редкое. Думаю, что она непременно найдёт не только читателя, но и обретёт своих исследователей, будет рассмотрена как прекрасный романтический образ жизни нашей эпохи, захлёбывающейся часто в омерзительных образчиках пошлости. Олег Чупров доказывает, что его современницы могут вызвать у поэта вдохновение такого же напряжения, как пушкинские или блоковские красавицы. В стихах поэт приближается к тем обобщениям, которые выводят его творчество на философско-обобщённый уровень: «И в битве, что смертельно хороша, // не плоть оплотом служит, а – душа!». Поражает та одновременно и лёгкость и ажурность поэтического слова, которым поэт доносит до нас любовные чувства своего лирического героя («Потерял я обручальное кольцо...»):

Потерял я обручальное кольцо
В пьяных сумерках
 истопанных дорог.
Я впервые увидал твоё лицо,
Лишь когда
 лицом к лицу
 прижаться мог!
Помню – тихим летом
 вышла на крыльцо
Недостроенного дома-шалаша...
Я впервые увидал твоё лицо,
Лишь когда

под сердцем

дрогнула душа...

Интересен цикл из шестидесяти трёх четверостиший, опубликованный в сборнике «Светлое небо над жизнью моей» под общим названием «Из ночного дневника». Четверостишия поражают завершенностью заложенных в них философских мыслей и открытий поэта. Они разнообразны тематически, посвящены и войне, и любви, и родине, и природе. Есть посвященные политике. Вернее, раскрывающие политическое кредо поэта. Хочется отметить, что «политические» стихи стали появляться в творческом багаже Олега Чупрова всё чаще. Поэт не доверяет нынешним политикам:

На трибуну выходит вальяжно,

Глазки щурит хитро и важно...

А во тьме мозговых извилин

Гулко ухает сонный филин!

И в заключение снова хочу обратиться к статье Владимира Тимина, в которой он пишет, лучше и не скажешь: «Стихи Олега Чупрова, в которых светлое небо и добрая земля образуют одно целое, вбирают в себя и суету современности, и величавую думу о былом, и ироническую усмешку городского знания, и лукавое простодушие деревенских понятий. Удивительная способность в одном стихотворении и улыбнуться, и погрузиться, и серьёзно поразмыслить придаёт поэзии Чупрова объёмность, духовную полноту, многозначность и никоим образом не разрушает единства поэтического мира, в котором он живёт и в который приглашает нас, своих земляков», а я бы ещё добавил и всех читателей. Доброй дороги тебе, поэт, ибо, он ещё, в который, правда, уже раз, в пути к своему читателю, так как сам пишет:

Над бумагою корпя,

В суматохе буден

Ухожу опять в себя –

Чтоб вернуться к людям!

Около сорока ярких, талантливых стихотворений вместил в себя вышедший в 2007 году в Воронеже в издательско-полиграфическом предприятии ОАО «Коммунар» поэтический сборник нашего земляка – сыктывкарского автора Владимира Олофинского «...Страшное слово потом...». Открывает книгу, написанное со свойственным ему оптимизмом о сложностях жизни в современной «суматохе буден», стихотворение «Сколько лет бегу, не упаду...»:

Сколько лет бегу, не упаду.

Упадёшь, наверное, не встанешь.

Словно в заколдованном кругу –

По нему ты время жизни тянешь.

Суетишься, плачешь и кричишь,

Думаешь, встречаешь, провожаешь,

Спать ложишься, или сидя спишь.

Часто на покой уже мечтаешь.

В шутку, видно, только не всерьёз,

Думаешь о смерти молчаливой...
Лучше, видно, быть живым до слёз,
Чтобы там про рай не говорилось.

Вот что написал о нём и о его творчестве в своей вступительной статье «Да! Я честь имею!» И.Н. Астрединов: «Владимир Николаевич Олофинский – удивительнейший человек. Потомок старинного боярского рода Олофинских. Врождённое, плоть от плоти, сочетание аристократизма, простоты в общении и величайшее чувство патриотизма и любви к России, особенно к своей малой родине – селу Лосево Павловского района Воронежской области, где он родился, - резко выделяют его среди окружающих». У Владимира Олофинского достаточно много стихов о малой родине, к которой он стремится всей душой вернуться («Умру в деревне... Летом...», «Я закрыл глаза и вижу, как закончилась дорога...», «Первое мая – курица хромая...» и другие), вот и стихотворение «Такая стоит тишина...» тоже о ней, о малой родине, о селе Лосево:

Такая стоит тишина...
Что слышно, как падает снег,
Цепляясь за голые ветки.
Но!..
Скрипнула старая дверь,
Из бани выходит соседка,
Прикрыв наготу не спеша,
Стоит в клубах пара.
Вот мне бы такую жену,
Да вместе присесть к самовару,
Да выпить ведро воды,
Да семеро душ по лавкам.
Такая стоит тишина,
А жизни так мало...

Так жалко!

Есть в творчестве поэта Владимира Олофинского и место шутке, как, например, в стихотворении «Мне сегодня не везёт»:

Мне сегодня не везёт,
Я не в духе малость.
Может, встал не с той ноги,
Может, просто вялость.
Может, нет давно письма,
Где-то затерялось.
Знаю, что расстались мы,
Время постаралось.
Я в такое время пью,
Увлекаюсь малость,
А ещё стихи пишу,
Хоть и знаю – жалость.
По утрам читаю их.
Жизнь вот помогает.

Если голова болит,
Очень помогает...

Никогда не забуду случая, напрямую связанного с поэтическим творчеством Владимира Олофинского, начальника производственного отдела сбыта и маркетинга одного из исправительных учреждений под Сыктывкаром, который произошёл со мной во время длительной служебной командировки в Чеченскую Республику. Был я там в качестве заместителя начальника оперативной группы ВОГОиП МВД России по Грозненскому району Чеченской Республики. В нашу группу сил и подразделений милиции входили несколько подразделений из разных регионов России: три отряда милиции особого назначения и три сводных отряда милиции. Я привёз с собой в командировку свою документальную книгу о Сыктывкарском ОМОНе «Нам выпала судьба служить в ОМОНе», которая вышла в свет в 2004 году. А, так как по роду служебной деятельности приходилось ездить с проверками по подчинённым отрядам, то брал с собой в ОМОНЫ и эту книгу, чтобы командиры почитали, прониклись идеей и, вернувшись на постоянное место дислокации, попробовали бы выпустить в свет подобные издания. Так вот, на удивление, более всего интерес из всей книги вызывала глава, посвященная стихам и песням о служебных командировках отряда в Чечню. И что уж совсем было для меня неожиданно, так это то, что стихотворение о матери погибшего в Чечне воина, написанное Владимиром Олофинским «Её забудут, уже забыли...», знававшие войну не по рассказам и не по книжкам омовцы записывали себе в блокноты и заучивали наизусть. Это, я вам скажу, настоящее признание поэта. Приведу отрывок из этого стихотворения:

Зимю снег холодный, чистый.
Следы к крыльцу.
Приехал Слава...
А почтальон суёт конвертик,
И сына, как и не бывало.
Погиб герой, детей спасая,
Детей чужих в России малой.
Её забудут.
Уже забыли...
Вчера к другой стучали в сенцы.
Листва шуршит: «Не забывайте
Ту мать убитого «чеченца»...

О любви Владимир Олофинский пишет, как о некой катастрофе, бешеной гонке среди людей и от людей не всегда понимающих влюблённых («Есть у любви последний перекрёсток...»):

Есть у любви последний перекрёсток.
Кому налево, кому направо...
Есть у любви последний перекрёсток,
А нам бы только по жизни прямо.
А нам под знаки вперёд на красный,
Пускай бездумно, да и опасно.

И пусть судачат беззубо люди,
Закроем уши, не будем слушать,
Натянем глубже стальные шлемы,
Газ до отказа, вперёд из плена,
Любых законов, примет и мнений,
Любви безумной мы не изменим...

«Учился в Киевской художественной академии, - пишет в своей статье И.Н. Астрединов, - в Хреновском техникуме на отделении прикладного народного творчества и промыслов. Творческий человек, художник по призванию, профессионально занимающийся историей и археологией своей малой родины – с. Лосево, - он достиг и больших успехов в спорте – тяжёлой атлетике. Становился неоднократным призёром России и ряда международных соревнований. В силу обстоятельств, его судьба сложилась так, что он стал работать в уголовно-исполнительной системе Республики Коми, г. Сыктывкар, где служит и проживает сейчас». Несколько стихотворений сборника посвящены этой непростой стороне жизни российского общества («Утро, сумрак, умывальник...», «Верхний Чов – полу-лагерь, полу-посёлок...» и другие). В этих произведениях лирический герой Олофинского страдает оттого, что находится в жизни не на своём месте. Вот что, например, поэт пишет в стихотворении «Лагерем наколотые раны...»:

Лагерем наколотые раны
От звезды последней на погон,
Покидают зону ветераны,
Как судьбы последний полигон.
Разменяли юность за колючкой,
Возмужали, ночи не доспав.
Занимали денег до получки,
Женам лишней ласки не додав.
Им, наверно, будет долго сниться
КПП и вышка у ворот...
Буду я за вас в ночи молиться,
За счастливый жизни поворот...

Стихи Владимира Олофинского выходили в свет не только в книге «Нам выпала судьба служить в ОМОНе», но и в литературном альманахе геологов Республики Коми «Дорога с грустным перекрёстком» («Вянут и красивые цветы...»), «Был отлив, ухודившее море...»), в минюстовском московском журнале «Преступление и наказание», а также в нескольких выпусках литературного альманаха «Сыктывкар» (2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007). В одном из них В. Олофинский публиковал и свою прозу. Его стихи, посвящённые столице нашей республики Сыктывкару, в 2005 году выиграла объявленный еженедельником «Столица» конкурс и были опубликованы в этом издании. Он лауреат Всероссийского конкурса авторской песни среди сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей 2005 года. Лауреат Всероссийского конкурса памяти Анны Ахматовой среди сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей 2006 года. Сам Владимир Олофинский спортсмен-тяжелоатлет,

офицер, мастер-прикладник, художник – не видит своей жизни без поэзии, ведь он, обращаясь к критике, искренне просит («О, милый мой критик, не думай и дальше...»):

Не злись, что мне в рифме
Сам Пушкин помог.
На то он учитель,
На то он и Бог.
Я в стол не пишу.
И не жду гонорара.
Бывает душа, как во время пожара.
Стучит по вискам
О судьбе быстротечной,
О Родине, женщине
Рифмой беспечной...

В своём программном стихотворении, давшем название сборнику, поэт приходит к простому философскому выводу, и этот вывод является принципом всей жизни его лирического героя («Страшное слово «потом»...»):

Страшное слово «потом».
Потом уже гаснут звёзды,
Потом уже будет поздно,
Потом не бывает потом...

Большая человеческая дружба связывала Владимира Олофинского с такими известными русскими поэтами как Александр Алшутов (Бейлин) и Виктор Кушманов. Если Алшутову он посвятил свой проникновенный посмертный художественный очерк «Пиджак поэта», который был опубликован в одном из номеров литературного альманаха «Сыктывкар», то Кушманову поэт посвятил стихотворение «Просто о поэте»:

Он не знал, что я пишу стихи,
Я стеснялся мэтру в том признаться.
Брать уроки, думалось, грешно...
Но хотелось рядом оставаться.
Просто руку жать и пить вино,
Просто, в шутку что-то отвечая,
Жизнь поэта просто хороша,
И при этом просто никакая...

В заключение в своей вводной статье И.Н. Астрединов отмечает: «Тонкость его творческих чувств, сопереживание и боль за происходящее в России, твёрдая убеждённость и вера в неизбежности возрождения Великой России – привело к созданию этого сборника стихов, куда вошла лишь малая толика того, что им написано. Читайте их, вчитывайтесь – и вы поймёте, что этот человек – один из немногих, кто по праву, во весь голос может заявить: «Да! Я честь имею!». Полностью с ним согласен.

«Клад Аввакума» - так назвал свой историко-детективный роман сыктывкарский писатель Александр Парначёв. В этой книге автор не только вдумчиво исследует свои чувства и поступки, но и анализирует действия

преступников, а также описывает прекрасную природу крайнего Севера. Читая, этот исторический детектив, волнуешься и переживаешь вместе с автором не только потому, что он доверчиво исповедуется в своих чувствах, но и оттого, что перед глазами встают живые, незабываемые картины нашей недавней российской действительности.

Автору этой книги есть что вспомнить, есть над, чем поразмыслить вместе с читателем. Его проза всегда носила в себе некий налёт мемуарности (рассказ «При очевидных обстоятельствах», знаменитая повесть «Поиски Ягморта», сборники повестей и рассказов «Кража из морга», «Только Лымва знает» и другие). Ещё в юности он участвовал в борьбе с карманниками и воровскими шайками. В более зрелом возрасте – раскрывал тяжкие преступления, совершаемые на бескрайних северных просторах Республики Коми.

Имя Александра Парначёва хорошо знакомо читателям республики, да и за её пределами. Его рассказы и приключенческие повести печатались в журналах «Войвыв кодзув», «Советская милиция», литературном альманахе «Сыктывкар» и других российских и республиканских изданиях, коллективных сборниках, выходили отдельными книжками.

Вот что написал о нём в своей книге «Литераторы земли Коми» литературовед Валерий Мартынов: «А.Н. Парначёв родился 24 июня 1947 года в селе Ыб Сыктывдинского района Республики Коми. В 1966 году окончил сыктывкарскую школу рабочей молодёжи. Служил в армии. С 1969 по 1974 год учился в Харьковском юридическом институте. С 1971 по 1976 год работал в уголовном розыске МВД Республики Коми. С 1978 года был заместителем начальника милиции Ижмы. В 1978-1980 годах учился в Академии МВД СССР, по окончании которой был назначен начальником Сысольского РОВД, затем старшим инспектором по особым поручениям при министре внутренних дел Коми республики. После выхода на пенсию начал профессионально работать в жанрах милицейского детектива и приключенческой повести».

«Клад Аввакума» - первый роман писателя. Закономерно назвать его романом двух потоков: утверждения древлеотеческой веры и перипетий сегодняшних контрастных человеческих отношений. В конечном счете, в подтексте романа отчётливо прочитывается извечная борьба Добра и Зла, в которой по версии А. Парначёва побеждает всё-таки Добро. Хочется отметить, что роман остро динамичен, легко читается и надолго остаётся в душе и памяти соприкоснувшегося с ним читателя.

Традицию исторической прозы в региональном литературном процессе Республики Коми поддерживали известные писатели Александр Чернецов (повести «Опала канцлера», «Последний наказ Стеньки Разина») и Юрий Ионов (роман «Сыны Ивана Сусанина. В царстве антихриста»). В этом же русле выступает со своим романом «Клад Аввакума» и Александр Парначёв.

Кандидат искусствоведения Александр Клейн так написал о романе Александра Парначёва «Клад Аввакума»: «Чем больше мы удаляемся от

прошлого, тем сильнее стремление проникнуть в далёкое и недавнее, в тайники души человека, его целеустремлённости, поступков и отношении к окружающему миру. Жизнь и деятельность, трагическая судьба Аввакума, уже сама по себе необычна, и неудивительно, что обросла легендами.

Опаснейший соперник, любимец царя, всемогущего патриарха Никола, непокорный протопоп, - стал основателем и духовным отцом старообрядчества в России. После смерти Аввакума тысячи его фанатичных последователей противостояли официальной церкви и власти, сжигали себя целыми семьями, утверждая правоту его вероучения».

Факел церковного раскола, зажжённый Аввакумом, фактически не потушен до сих пор. Старообрядцы живут во многих краях необъятной России, особенно на Севере. Некоторые одарённые предприниматели, такие как Морозовы, Третьяковы, Рябушинские и другие стали богатейшими людьми, собрали за века огромные ценности, которые перед Октябрьской революцией якобы вывезли на малодоступный Тимман – между Мезенью и Печорой. Об этом кладе и повествуется в романе, который охватывает многовековую историю через жизнь и поступки своих героев, их понятий о духовных и материальных основах бытия. События романа вводят читателя в необычное и малоизвестное прошлое и настоящее приполярных глубин.

Коренной северянин Владимир Турышев – главный персонаж романа – раскрывается как тонкий психолог в общении с людьми разных положений и взглядов. Неторопливый, смелый и находчивый, он обладает незаурядным душевным тактом, наделённый лучшими чертами национального характера, располагает к себе людей разных возрастов и убеждений. Он не теряет самообладания и надежды в критических ситуациях. Упорно ищет выход из них.

Как уже говорилось выше, Александр Парначёв – профессиональный сыщик – стал ещё и профессиональным писателем. И для дальнейшего развития его творчества просто жизненно необходима оценка его работы бывшими сослуживцами. Вот что о творчестве писателя думает полковник в отставке В.Р. Киселёв: «Творчество А.Н. Парначёва мне близко знакомо, так как это часть и моей профессии бывшего старшего следователя, прокурора-криминалиста Прокуратуры Республики Коми, а позднее и начальника оперативно-технического отдела МВД Республики Коми. В его рассказах и повестях, в романе «Клад Аввакума» основной герой Владимир Турышев является прототипом многих сотрудников уголовного розыска.

Он весьма профессионален, как милиционер, с моей точки зрения и с точки зрения жизненных событий. Во многом его творчество автобиографичное. Об этом свидетельствует его профессиональный рост от рядового милиционера до начальника отдела внутренних дел. Его отношение к делу и принципиальность в решении профессиональных вопросов. Большую воспитательную роль его произведений играют среди молодых сотрудников милиции. На его произведениях воспитаны вот уже несколько поколений молодых сотрудников Сыктывкарского филиала Московской специальной средней школы милиции».

Все критики отмечают, что большое место во всех произведениях Александра Парначёва занимают описания природы, в них раскрывается глубокое чувство прекрасного, иногда борьба за сохранность флоры и фауны переходит, казалось бы, дозволенные рамки и грани критики. Это особенно видно в повести «только Лымва знает», не лишён подобного лейтмотива и роман «Клад Аввакума». Некоторые персонажи произведений Александра Парначёва незабываемо ироничны, а его рассказы носят шуточный характер: «Кража из морга», «Техосмотр», «Плановое мероприятие», «Особые приметы» и другие, есть доля иронии и в романе «Клад Аввакума». Особенно хочется отметить, что творчество этого автора отличается глубокое знание того, о чём он пишет, как в теоретическом и психологическом знании вопроса, так и в практическом отношении.

И как далее пишет в своей статье Александр Клейн: «В романе с любовью описаны девственная природа и животный мир Тиммана, ещё не тронутые цивилизацией: его горы, лесные урочища, реки и озёра, так привлекающие столичных и местных браконьеров. Запоминаются и речевые характеристики персонажей, их язык, верный времени и социальному положению. Из романа становится ясно, в чём же есть цель и смысл жизни столь различных героев. Это мы узнаем из их слов и поступков, в увлекательной форме нанизанных на основной стержень повествования – поиск и завладение кладом».

В заключение хотелось бы отметить, что роман снабжён словарём устаревших слов XIX-XU11 веков и словарём лагерно-воровского жаргона. Вышла книга в издательстве «ООО «Типография «Полиграф-Сервис». Отредактировал текст романа известный писатель Алексей Иевлев, фотографии сделал С. Гавриленко, а художественно оформила книгу С. Демидова.

Литературные альманахи, как известно, являются определённым пособием для преподавателей филологии всех уровней по современной литературе, рождённой в умах писателей того или иного региона. Они чётко обозначают своим внутренним содержанием, так называемый, срез современной литературы.

Вышел в свет очередной шестой выпуск литературного альманаха эжвинских поэтов и писателей «У камелька». Радует, что его выход стал ежегодно ожидаемым событием и приобрел уже традиционные формы. И, как написал кандидат исторических наук Владимир Соловьёв в своей статье «Камелёк» разгорелся. Литературный обзор»: «Вообще, надо заметить, ежегодный выход сборников «У камелька» - это своего рода вехи и своеобразная летопись самого литобъединения эжвинских литераторов. Даже по внешнему оформлению этих выпусков, не говоря уже о содержании, можно проследить заметный рост камельковцев, как в количественном, так и в качественном уровне».

Как отметил во введении руководитель администрации Эжвинского района МО ГО «Сыктывкар» Николай Сосновский: «Шестой выпуск вырос не только в объёме, но и стал более содержательным. На своих страницах объединил двадцать девять человек. В данный выпуск альманаха вошли:

поэзия, проза, литературоведческие статьи. Нашлось в нём место для первых поэтических опытов учащихся эжвинских школ. Литературное объединение вносит значимый вклад в развитие культуры нашей Эжвы».

На этот раз над составлением сборника потрудились редколлегия в составе Людмилы Ханаевой, Маргариты Прилуцкой, Людмилы Чебыкиной и Екатерины Пипченко. Структурно литературный альманах «У камелька» разбит на несколько разделов: «Поэзия и проза», «Наши гости», «Дебют», «Детская страничка». Дебютировали в сборнике со своими произведениями Фёдор Теофилактов, Лилия Харатова, Людмила Майбурова, Сергей Ладанов, Зинаида Сидорова, Светлана Зибен, Фаина Шарикова.

Литературоведческий и критический блок литературного альманаха эжвинских литераторов составили статьи Людмилы Ханаевой «Литературы без читателя не существует...», вступительная статья Николая Сосновского, отрывок из статьи Андрея Канева: «Обзор художественной литературы, вышедшей в свет в 2005 году: поэзия, проза, очерки...», Владимира Соловьёва «Камелёк» разгорелся. Литературный обзор», Алексея Карпова «И не писать уже не в силах я...». Все они отмечают высокий уровень литературных произведений, публикуемых в пятом и шестом выпусках «У камелька». Алексей Карпов напечатал в альманахе своё стихотворение «Ночь в лесу», оно посвящено замечательной северной природе, порой связанной со сказочными персонажами:

Среди замшелых елей
Над медными борами,
Где сосны вековые
Свершить, готовы взлёт,
Где люди не ходили
Артелью с топорами,
Лихой хозяин-ветер
В ночи опять поёт.
Уж до утра замолкло
И птичье щебетанье,
И карканье воронье,
Тревожащее лес.
Укрылись на болоте
В осоке – словно в зданье –
Утиные семейства...
И никаких чудес.

Прозу в литературном альманахе «У камелька» представили: Людмила Чебыкина (рассказ «Маленький принц»), Татьяна Барышева (рассказ «Незабываемая встреча»), Олег Рочев (рассказ «Королева»), Людмила Ханаева (рассказ «Уроки этики»). Все эти рассказы объединяет удивительная жажда жизни, они о нас с вами, о наших соседях, о настоящей любви между мужчиной и женщиной и сложном мире человеческих взаимоотношений.

Философское осмысление окружающей действительности, несомненно, пришло в стихи Натальи Зоновой. Её поэтический голос окреп, в

стихах появилась самобытность слова, свойственная только этому автору («Солнце упало за горизонт»):

Солнце упало за горизонт
Огненной брошкой.
В небе луна распахнула зонт
Звёздную крошкой.
Чёрные тучи дрёмы полны
И покаяния.
Где-то остались лёгкие сны,
И в ожидании –
Время, повисшее над головой.
Часики тикают.
Север вдали, но до боли свой:
Странное, дикое
Чувство, щемящее душу в такт
Сердцу горячему.
Видимо, жить суждено мне так –
По-настоящему...

Её подборку стихов составили семь стихотворений. Лирическая героиня Натальи Зоновой страдает от неразделённой любви. Она как бы горда своим одиночеством, однако («Соскучишься. Придёшь – тебя утешу...»):

Соскучишься. Придёшь – тебя утешу,
Но звать не стану. Холодно в ночи.
Я для тебя вчера казалась вещью,
Сегодня голосом, который всё молчит.
Открою дверь и сяду у порога,
Не для того, чтоб думать о тебе,
А для того, чтоб вымолить у Бога
Прощенья и участия в судьбе...

Замечательное стихотворение Наталья Зонова («За всё, что создано, записано, забыто...») опубликовала в 2007 году в литературном альманахе геологов Республики Коми «Прекрасная и чёрная работа».

Подборку из шести, как всегда, ярких стихотворений представила в литературном альманахе «У камелька» талантливая поэтесса Людмила Чебыкина. Её лирическая героиня, пройдя все жизненные перипетии, связанные с жизнью целого поколения россиян, подводит некий итог своего земного существования, когда чувство времени «собирать камни» уже стало, восклицает («Марина! – осень, Марина! – птицы...»):

Марина! – осень,
Марина! – травы
Уже пожухли и смолкли птицы.
Пойдём же к светлым российским храмам,
Чтоб животворной любви напиться!

Её лирическая героиня через страдание и одиночество приходит к пониманию истинных ценностей, к приятию единственного Отца всего чело-

вечества, взрослый, состоявшийся, сильный человек – созрел до просьбы о помощи («Хочется к маме в колени...»):

Хочется к маме в колени,
Хочется к папе под локоть.
У грусти глаза оленьи
И тонкий кошачий коготь.
От городской разрухи
Хочется ближе к лесу.
У грусти лицо старухи.
У грусти платок белёсий.
У грусти глаза разлуки –
Заплаканы изначально.
Упасть бы в Отцовы руки,
Утешить души печали...

Творчество Людмилы Чебыкиной нашло своё отражение и в альманахе геологов нашей республики «Прекрасная и чёрная работа», в котором этот талантливый автор опубликовала стихотворение: «Дай мне имя скорей, а не то я с рассветом исчезну...».

Поэзия стихотворца и барда Анатолия Вотякова уже давно перешагнула пограничные рамки обычного шансона, хотя стиль исполнения поэтического текста остался прежним – песенным. И это очень чувствуется в его стихах, которые поются при чтении. Осмысление жизни – вот главная тема стихов этого автора («Билет почти счастливый в автобусе кондуктор...», «...И с каждым годом, с каждым днём...» и другие). Грусть, одиночество, круговерть приевшихся своей одинаковостью дней – звучат в его произведениях («...И с каждым годом, с каждым днём...»):

...И с каждым годом, с каждым днём
Всё недоступней окоём,
Всё меньше ходим – больше пьём,
И словно не живём, а ждём.
Что, может, кто-нибудь придёт
И вновь в дорогу позовёт.
Или зайдёт поговорить
О прошлом и как дальше жить.
Но всюду клин, куда ни кинь,
И снова – через магазин.
И за здоровье первый тост,
А далее регламент прост:
О производстве и о ней,
И о делах минувших дней,
И что не ставит нас ни в грош
Жена, а также молодёжь...
А утром – кофе, бутерброд.
...И скучных дней круговорот...

Душа поэта рвётся на волю из ограничивающих рамок определённой рутинной жизни. Дом, работа, дом, работа – вот он замкнутый круг. Поэт

сравнивает своего лирического героя с бродячим псом («Пёс одинокий бредёт в поношенной шубе...»), посаженным на хозяйскую цепь во время весенней собачьей свадьбы («Собачья жизнь»):

Собачья похлёбка сытна и вкусна,
И кормят всегда регулярно.
Но за неприступным забором весна,
Собаки гуляют попарно.
На цепь не сажайте бродячего пса,
В неволе он будет несчастен,
Ни кость не заменит и ни колбаса
Хозяйская жизни собачьей...

Природа в поэзии Анатолия Вотякова в большинстве случаев экстремальна, именно такая и импонирует лирическому герою автора («В конце периода метелей...», «Дождь морозящий привычен и нуден...»). Именно в такой среде и находит отдохновение его исстрадавшаяся душа («Зима»):

Над заснеженной тайгой
Солнце ватт на двадцать пять
Тускло светит и погода,
Видно, портится опять.
Это верная примета:
Солнце в дымке – быть пурге.
А зимой, не то, что летом,
Заметёт тропинки снег.
Не пройти потом по чаще
Человеку никуда.
Зверю дикому, тем паче,
От бескормицы беда.
Хорошо б найти избушку,
У охотников приют,
Выпить стопку, чая кружку
И послушать, как поют
Ветры зимние за стенкой...

Лирический герой Анатоля Вотякова – личность ищущая, которой всегда не хватает для счастья некоей малости, потому она и мечется по жизни. Но сам поэт знает чего ему нужно – ему нужен друг («Разговор» и другие) и уже кажется неважным, без двусмысленных намёков, мужчина это будет или женщина, главное «чтобы человек был хороший» («Билет почти счастливый в автобусе кондуктор...»):

И в жизни нашей так же почти всегда бывает:
Есть дом, работа, дача, и дети, и жена.
И всё-таки для счастья чего-то не хватает,
Как пьянице – последнего стаканчика вина.
Где капельки, где грамма, секунды до успеха,
Всего на единицу у счастья дефицит.
Нам часто не хватает всего лишь человека
В толпе, что безразлично вокруг тебя кружит...

Большой подборкой талантливых стихов – восемь произведений («В Европе наводнение, Японию трясёт...», «Город детства», «Мы жизнь, как песню сочиним...», «Я бегать отвык – это плохо...», «К другу старому давно хотел зайти...», «В автобусе кондуктор билет почти счастливый...», «Ты позови, и я приеду к сроку...», «Как много камней разбросал я, пора собирать...») было отмечено поэтическое творчество Анатолия Вотякова в литературном альманахе «Сыктывкар» (2007 года). В этой подборке стихов поэт Анатолий Вотяков остался верен своим поэтическим темам, его лирический герой – это тип свободолюбивой, беспокойной и мятущейся по жизни личности.

Почти дюжиной стихотворений Евгения Суворова порадовал читателей республики литературный альманах «У камелька» («Белый ангел», «На дальней зимовке, где всё мне знакомо...», «Всё бродил бы и бродил...», «Закатилось солнце за лесок...», «В тишине, среди лесной тиши...», «На небе серп луны золотые звёзды косит...», «Сонное царство – застывшие ели...», «Я брожу по лесу пьяный...», «Закружила осень в небе карусели...», «Звёзды ярко блестят, млечный путь...», «Плывут по небу облака...»), в которых два жизненных для поэта потока с живой водой для его творчества «Бог» и «Природа» сливаются воедино («Плывут по небу облака...»):

Плывут по небу облака
Над дремлющей рекой,
И кажется, что на века
Застыл хмельной покой.
Что будет вечно тишь, да гладь,
И Божья благодать,
Что никогда никто из нас
Не будет умирать.
Плывут по небу облака,
Вода течёт, течёт,
Играет бликами река,
И солнышко печёт...

Большую подборку замечательных стихотворений Евгений Суворов представил и в литературном альманахе «Сыктывкар», вышедшем в 2007 году. Отрадно, что в последнее время поэт перестал «чураться» своей интереснейшей «мирской» лирики. И эта, на мой взгляд, положительная тенденция в его творчестве проявилась в стихотворной подборке, напечатанной «У камелька» («Звёзды ярко блестят, Млечный Путь...»):

Звёзды ярко блестят,
Млечный Путь
Белой линией тянется в горы...
Я забуду, и ты позабудь
Все обиды и глупые споры.
Ты одна.
Я один, словно перст,
Мы с тобой далеко друг от друга,

Между нами на тысячу вёрст
Разгулялась свирепая вьюга.
Всё метёт, и метёт, и метёт,
И не видно конца ей и края.
А в горах Марьин корень цветёт,
Солнце яркое в небе играет...

В 2007 году в издательстве «ООО «А-Формат» Нина Николаева выпустила в свет талантливый сборник стихов «Поток». Подборку из четырёх её стихотворений («Новые ритмы», «Однажды в конце августа», «В зимней россыпи», «Одна») опубликовал и литературный альманах эжвинских писателей «У камелька». Чувствуется, что поэтессе стали привлекать мотивы осмысления пройденной жизни. Прежний жизненный путь, причём, кажется ей намного привлекательней и интересней нынешнего, но два раза в одну воду, как говорится, не войти и лирическая героиня Нины Николаевой это понимает («Новые ритмы»):

Новые ритмы, совсем незнакомые,
Разволновали, наполнили грудь.
Прежние чувства, любовью влекомые,
В юность позвали, а где этот путь?
Он позабытый, пургой запорошенный,
Ориентиров к нему не найдёшь.
Сочные травы давно уже скошены,
А возвратиться так хочется всё ж...

Вообще, хочется отметить, что участники литературного объединения эжвинских поэтов и писателей «У камелька», очень активно печатаются и в литературном альманахе столичных авторов «Сыктывкар», а так же в литературных альманахах геологов Республики Коми (в последнем по времени, например, «Прекрасная и черная работа»). Из их числа и представившие свои произведения в литературный альманах «У камелька» эжвинцы Екатерина Филиппченко и Виктор Бурдин, Татьяна Асафьева и Олег Рочев. Маргарита Прилуцкая, например, представила в эжвинский альманах подборку из одиннадцати стихотворений. Гражданственность – это свойство поэзии Маргариты Прилуцкой воспринимать окружающую действительность и изображать её с глубокой личной заинтересованностью. Духовная сила её лирической героини – это сила, способная возбуждать активное отношение читателей к повседневной жизни, стремление сделать её лучше, содержательнее («Крики в ночи, суматоха и брань...»):

Крики в ночи,
Суматоха и брань.
Встану, окошко закрою.
Угомонись ты, российская пьянь!
Дай хоть немного покоя.
Этот набор омерзительных слов
В сумраке мертвенно-синем –
Песня заблудших чумных мужиков.
Гнев и проклятье России!

Широкий охват своим взором всего этого видимого и невидимого мира от какого-нибудь пшеничного зёрнышка до звёздных миров и океана вселенной свойственен Маргарите Прилуцкой («Я не знаю на миг, или надолго...», «Ржаное поле, светлая река...», «Располосовано небо дождями...» и другие). Причём обозреваемые поэтессой предметы и явления выступают не только как данные иллюстрации, но и вполне реально, вытекают из жизненного опыта её лирической героини («Под серым небом – серый дождик...»):

Под серым небом – серый дождик,
Но лес – нарядный и живой,
Как будто радостный художник
Набрызгал краски золотой.
Наполнил светом стан берёзы,
Ветлы тигриные глаза.
Для украшения по откосам
Багровых листьев набросал.
Надену плащ и зонт раскрою,
Пойду по стёжке луговой,
Туда, где пласт опавшей хвои
Лежит под спелой травой...

Душу поэтессы тревожат сложные взаимоотношения с близким любимым человеком («Не мучай меня, помолчи, не трави мою душу // И в стынувший круг пепелища меня не влечи...»), однако её лирическая героиня всё ж таки надеется на лучший исход взаимоотношений («Не спрашивай, тебе я не отвечу...»):

А впереди – предзимнее безлюдье
И непереносимость пустоты.
Но мы с тобой друг друга не осудим,
В разладе не унизим до вражды.
Твоих волос заиндевелых прядки.
Морщинки горькие у губ моих.
Но сумрак сердца послелистопадный
Не разделить, как ломоть, на двоих...

Людмила Ханаева представила в литературном альманахе «У камелька» поэтическую подборку из двух стихотворений («Я рада теплу, лучезарному небу я рада...», «То мечтает, то мучат сомненья...»). Её поэзия полна любовью к северному краю, ставшему ей второй родиной («Я рада теплу, лучезарному небу я рада...»):

Под вечер усталое солнце
Ложится на ели,
И ложе его
Озаряет оранжевый свет...
И кажется мне,
Что нет места для сердца милее,
И кажется мне,
Что земли лучше Севера нет!

Героиня стихотворения Людмилы Ханаевой «То мечтает, то мучат сомнения...» - зрелая женщина, у которой и дочь есть, и внуки есть, она занимается хозяйством («И отложит подальше газету, // Шарфик станет кому-то вязать...»). Но такая одинокая жизнь не устраивает женщину и она пишет объявление в газету для того, чтобы ушло из дома женское одиночество:

Как вместятся в те скудные строчки
Одинокие все вечера?
Недовольно бросает листочки.
Для невесты решит, что стара.
Нет же, главное в жизни не это!
Дочка есть у неё, внук и зять.
И отложит подальше газету,
Шарфик станет кому-то вязать.
Но опять одолеют сомнения
И почувствует жалость к себе...
И вернётся она к объявлению
С вечной верой в удачу в судьбе...

Знакомясь с творчеством «камельковцев» на протяжении многих лет, наблюдая творческий рост основного «костяка» этого литературного объединения, в который входят однозначно Олег Рочев, Евгений Суворов, Александр Лобанов, Людмила Чебыкина, Маргарита Прилуцкая, Нина Николаева – разные, талантливые, творческие личности, давно выросшие из хора «камельковских штанов», самостоятельные поэты-солисты. Несомненно, и руководитель литературного объединения «У камелька» Людмила Ханаева из их числа. Все уже со своими отдельными сборниками стихов, некоторые и не с одним. Меня всегда удивлял тот талант руководителя, коим Л. Ханаева обладает. Это ведь, сколько энергии и силы духа необходимо для того, чтобы удерживать этих разных людей в одном общественном коллективе. Сплотить всех их, гордых своим творчеством, вокруг литературного альманаха, удержать от неминуемых творческих склок и распрей, да ещё и самой создавать интересную актуальную прозу, писать замечательные зрелые стихи. Решить вопрос с помещением для встреч, убедить руководство района и руководителей организаций культуры, будь то библиотека или музей, о необходимости издания следующего выпуска литературного альманаха «У камелька», заниматься просветительской деятельностью с творческой молодёжью... Да мало ли дел у руководителя литературного объединения? Много. За них и снискала у эжвинцев, да и не только у них, заслуженное уважение Людмила Ханаева, а её самобытное творчество нашло исключительно свою дорогу к читателю.

Владимир Гоголь – имя в региональном литературном процессе новое. Он совсем недавно стал публиковать свои стихотворения. Помню, как его, считавшего занятие литературным творчеством делом абсолютно несерьезным и для него человека солидного почти что – постыдным, привела буквально за руку на одно из заседаний литературного клуба «У камелька» поэтесса Людмила Чебыкина. С его поэтическими работами я впервые познакомился, прочитав в одном из прошлых выпусков литературного аль-

манаха «У камелька» литературные пародии этого автора. Тогда они мне показались достойными жизни в опубликованном виде, только чуть «переперчёнными», на мой литературный вкус, сарказмом.

В шестом выпуске литературного альманаха «У камелька» В. Гоголь представил на суд читателей подборку из трёх стихотворений («Осень», «Весна», «Начав всё с утренней зарёю...»). Оба стихотворения, посвященные временам года – это своеобразный философский анализ пожизненной связки природы и человека, тех природных процессов, которые непосредственно влияют и на жизнь-бытьё современного «хомосапиенса». Его лирический герой, осознавая себя зрелым человеком («Осень»), и любит по зрелому, не представляя своей жизни без дорогого сердцу человека:

А, затем, кислородом насытившись,
Подушав от природных красот,
По тебе и комфорту соскучившись,
Я дойду до знакомых ворот.
Я поставлю корзину с грибами
И с брусникою пестерь в сенах.
Плащ, ветровку, гремя сапогами,
Я развешу сушиться впотьмах.
Я войду и твой сон потревожу
Поцелуем, но то не беда.

Осень пахнуть по-разному может,
Но тобой она пахнет всегда!

В стихотворении «Весна» вместе с природой оживают и силы человеческой души, для которой весна – это чудо:

Проснусь с утра от грохота капли,
Меж серых туч – луч солнца, небеса.
Была зима – денёчки пролетели.
И вот весна. Вот это чудеса!...
...Цветы, улыбки, радостные лица:
Прощай, зима, морозить нас кончай.
Пришла весна – апрельская царица
И муж её – предвестник лета – май.

Не обошлось без искромётного юмора, с которым написано стихотворение «Начав всё с утренней зарёю...». Создано оно по мотивам китайской сказки «Как Бог создал женщину» и снабжено эпиграфом из Самуила Яковлевича Маршака: «Сперва мужской был создан пол, // Затем, окончив школу, // Творец Вселенной перешёл // К прекраснейшему полу...». С присутствием автору юмором в стихотворении изложено, из чего создана современная женщина:

Тепло мехов, магнита силу,
Журчанье вод и жар огня,
И лебединый стан красивый,
И гриву рыжего коня,
Добавил ласковость котёнка
С когтями сильного тигрёнка,

И грациозность стрекозы,
И гибкость ветреной лозы.
Взял хрупкость льва и трепет лани,
Смешал всё это в Божьей длани.
Лизнул, попробовал породу,
Добавил чуть нектару, мёду.
Задумался над вкусом этим,
Добавил то, чем звёзды светят,
Ещё метущегося ветра,
Туч грозowych два кубометра...

Как уже говорилось выше, литобъединение «У камелька» в лице его руководителя ведёт большую просветительскую работу среди творческой школьной молодёжи. Результатом её стала «Детская страничка» литературного альманаха. В её рамках опубликованы стихотворения Юлии Донченко, Ивана Туркина, Светланы Корычевой, Ирины Сапуновой, Анастасии Дуксо, Марины Старцевой. Дело, конечно, неплохое, однако, хочется предостеречь составителей альманаха от преждевременных незрелых публикаций, которые катастрофически снижают художественную ценность всего издания. Пусть «Детская страничка» будет восьмистраничным приложением к литературному альманаху «У камелька», но отдельным, что важно, приложением.

На этой не совсем радужной ноте не хотелось бы заканчивать литературный разбор шестого выпуска альманаха эжвинских поэтов и писателей, а наоборот, хочется отметить достаточно высокий уровень представленных в нём художественных произведений. Так держать, уважаемые эжвинцы. А в заключение процитирую состоявшееся стихотворение одного из дебютантов Фёдора Феофилактова под названием «Огонь». Пусть так же живо и трепетно горит и дальше творческий огонёк эжвинского камелька:

Язык костра
Лениво воздух лижет.
Трещит сухими старыми ветвями.
Вздыхает,
Горьким дымом мерно дышит.
И вдаль глядит горячими углями.
О чём ты думаешь,
Мой спутник молчаливый?
Мне намекни: о ясном или грустном?
Твои же мысли
Тихо и красиво
Дымком кудрявым над рекою вьются...

Восьмой выпуск альманаха «Сыктывкар» порадовал читателей не только новым дизайном оформления и твёрдой обложкой, но и более жёстким отбором опубликованных на его страницах текстов. Видимо сыграло не последнюю роль в таком отношении общественной редколлегии к составлению книги то, что альманах был выдвинут на государственную премию Республики Коми. До этого выходили в свет «Звезда забытого

завета» (1994), «Авария» (1994), «На изломе» (1995), «Берега» (1996), «Открытая дверь» (1997), «Выбор» (1999). С 2000 года с лёгкой руки доктора филологических наук В.Н. Дёмина сборник обрёл своё нынешнее имя: литературный альманах «Сыктывкар» (2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007). Все они увидели свет благодаря финансовой поддержке Управления культуры администрации МО ГО «Сыктывкар». В общественную редколлегию альманаха вошли известные в республике и за её пределами люди: В. Шевцов, А. Бернштейн, Г. Нечаева, В. Демидов, А. Канев, А. Иевлев, М. Курочкин, В. Полещиков, А. Ульянов, И. Белых.

Традиционно в сборнике были представлены поэзия, проза, литературная критика, художественные очерки, статьи, посвящённые истории литературы и Коми края. На суд читателей свои поэтически тексты представили Владимир Силкин, Андрей Канев, Николай Тюрнин, Аркадий Калинин, Александр Лобанов, Раиса Куклина, Валентин Охапкин, Владимир Олофинский, Евгений Суворов, Алексей Иевлев, Николай Герасимов, Валентина Капшина, Мария Кузьмина, Андрей Попов, Анатолий Вотяков и другие.

Патриотизм и неизбывная любовь к малой родине всегда были присущи стихам Владимира Силкина, который не обманул ожидания читателей и в этот раз («Моё село»):

Хотелось краешка земли,
Коней и сеновала.
А мама, чтобы не ушли,
Нас дома закрывала.
И выше не было тоски:
Из маминого плена
Смотреть, как возят мужики
На край на этот сено.
Воды немало утекло,
Узнал я, края нету,
Но есть хорошее село,
Где постоянно лето.

Светлая лирика Раисы Куклиной направлена на изучение, если можно так выразиться о стихотворном творчестве вообще, отношений между мужчиной и женщиной – всегда непростых, всегда связанных с какой-то преградой, мешающей влюблённым воссоединиться в счастливой и безоблачной жизни. Этой теме трагической любви посвящены её стихотворения «Мы забудем все обиды...», «Нам с тобою надеяться не на что...», «Бескрылой птицей страшно быть...», «Вуаль разлуки так тяжела...», «Горькая истина...»:

Вуаль разлуки
Так тяжела!
Шепчу от муки:
«Я умерла...»
Угасли звуки.
Спустилась мгла.

Какие муки...

Я умерла...

Тема духовности и православия в стихах эжвинского поэта Евгения Суворова раскрылась ярким проявлением восприятия мира этим стихотворцем через призму божественного почти молитвенного слова простого обывателя, обращённого к Создателю с мольбой о помощи и понимании, особенно сильно звучит в последние годы его творчества. Творческое начало этого автора всегда основывалось на пропаганде православной веры, на его стремлении донести до простого читателя светлый образ Иисуса и Создателя. Так, например, в своём стихотворении «Небесный град, святой Иерусалим...» он пишет:

Так хочется припасть к ногам Христа,

Молить о милосердьи и спасении,

И в храме Гроба,

около креста

Принять огонь святого Воскресения.

Этой теме в литературном альманахе «Сыктывкар» посвящены стихотворения поэта: «Ангел», «Небесный град, святой Иерусалим...», «Прости нас грешных, Боже, и спаси...». Рука об руку с темой православия в поэзии Е. Суворова идёт тема негативного влияния Запада на российскую народную ментальность. Он не согласен с политикой последних лет, проводимой в стране, разрушающей русскую душу. Так, в одном из своих стихотворений («Вгляжусь в синь небес – васильковые дали...») Суворов пишет:

Дурманит нас Запад смертельной отравой,

Пытаясь свободой грехов искушить.

Ну, кто им дал право считать себя правым,

И править разврат в православной Руси?!

Тема своеобразной неброской северной природы всегда была близка лирике поэта. Уделил он своё внимание ей и в представленной в альманахе подборке стихов («Я брожу по лесу пьяный...», «Летняя, волшебная пора...»):

Все засыпаны дорожки

Золотистой листвою.

Ворох листьев на сторожке, -

Дух медовый и густой.

Отзвенело бабье лето,

Кружит листьев хоровод.

На Покров по всем приметам

Снег на землю упадёт.

«Карлики не видят великанов» - так озаглавил свою подборку, как всегда искренних и профессиональных стихов сыктывкарский поэт Алексей Иевлев. И он прав, его философия жизни, как всегда, основывается на своём собственном опыте проб и ошибок. Его лирический герой не меняет своей нравственной позиции вот уже на протяжении многих лет:

Карлики не видят великанов
И живут особенной судьбою,
Занимаясь разведением тараканов
И, опять же с тараканами, борьбою.

Зная, например, писательскую жизнь нашего региона, можно воскликнуть: «Боже, в самую точку!». Вообще, его философская лирика ввергает современного читателя в некий ступор. Всё вокруг сложно и неоднозначно, «хороший» снаружи человек может оказаться подлецом, и наоборот:

Я ещё не умею не верить.
Но твердят, что это пройдёт.
И проснутся спящие звери,
Где сейчас человек живёт.
Жизнь дохнёт перегаром смрадным.
Душу вывернет, как носок.
И ударит маршем парадным
Опьянённый кровью висок.
Гляну в окна – какие рожи!
Гляну в зеркало – человек?
Под сукном человеческой кожи
Не найти библейский ковчег.

Мир человеческих взаимоотношений в его стихах подвергается жёсткой проверке на правду жизни, образность поражает своей чёткостью философской мысли, тревожит воображение восприимчивого читателя:

Канун зимы – смешенье красок
От жарко-красных до седых,
Как будто лица молодых
Ворует старость смертных масок...

Душа поэта ищет отдохновения, уставшая бороться с жестоким миром человеческого бытия, его лирический герой находит утешение лишь ночью, когда:

И только ночь меня спасает...
Она награды не попросит.
И неудобные вопросы
До лучших дней перенесёт.
Как счёт минутам скоротечен,
Когда на улице темно.
Как отрезвляюще беспечен
Дождь, колотящийся в окно...
Словам и разуму не властны
Ни дождь, ни темень за окном...
Ночь награждает только сном.
Во сне вопросы не опасны.

А ещё для лирического героя Алексея Иевлева очень важна его семья. Жена и сын – тот оплот, который и даёт душе поэта настоящее не иллюзорное, как ночью, отдохновение. Два стихотворения в подборке литературного альманаха «Сыктывкар» посвящены знаменитой певице и су-

пруге поэта Альфии Коротаевой, в одном из них говорится о сыне: «Сын подрастает... Куда нам от времени деться? Крутит педали его трехколесное детство. Может, догоним? Какая смешная затея... Что мы навеки теряем, навеки взрослея?...». Но Альфия для поэта – это то самое «всё», ради чего живут и творят настоящие стихотворцы:

И мир раскрылся для сердец,
И стало непривычно взгляду
Не видеть, что хотел Творец
Создать,
И высшую награду
Мы получили для себя –
Не брентную, не золотую –
А ту, которую, любя,
Хранят безмолвно, как святую.

Имя поэтессы Валентины Капшиной давно уже известно республиканскому читателю по публикациям в журналах, литературных альманахах, поэтических сборниках и печатных средствах массовой информации. Ещё совсем недавно она возглавляла студенческий культурный центр при Сыктывкарском государственном университете. Сейчас В. Капшина, к сожалению, для республиканского литературного процесса сменила своё географическое место жительства, найдя личную счастливую судьбу на берегу Азовского моря. Но будем надеяться на то, что связи её с республикой не прервутся, и читатели литературного альманаха «Сыктывкар» ещё не раз смогут насладиться её поэтическим творчеством.

Представленная поэтессой подборка состоялась из десятка стихотворений, написанных недавно. Это снова любовная лирика – светлая и добрая по своей сути и внутреннему содержанию. В отличие от любовной лирики Р. Куклиной в стихах В. Капшиной у её лирической героини уже всё состоялось, несмотря на кажущуюся неуверенность:

Песня льётся, сердце бьётся,
Но сжимается в кулак.
Будто что-то не срастётся,
Не распустится никак.
Душит веру плоть немая.
Лишь меня не обмануть.
Что даёшь – всё принимаю,
Не заглядывая в суть.

Поэзия Марии Кузьминой – это гимн родине как малой, так и великой, имя которой – Россия. Понятие родина включает в себя для поэтессы не только географические просторы нынешнего государства России, но и солнечные берега полуострова Крым. И в этом нет ничего политически воинственного, просто так уж повелось у нашего среднего поколения ассоциировать свою большую родину с той ещё самой одной шестой частью планеты – Советским Союзом. Вот и читаем ностальгические строки:

Будь ты русский или казах,
В Крым приехать всегда есть причина:

На закате там смотрит в глаза
Раскалённое солнце Крыма!

Лирическая героиня М. Кузьминой сопереживает вместе со всеми нами те события, которые происходят в жизни народонаселения России. Стоит, на мой взгляд, задаться вопросом: «А, может быть, это и есть тот самый настоящий патриотизм, не «высокие» слова о любви к родине, а простое сопереживание соотечественникам?» Мне кажется, именно об этом стихи М. Кузьминой («Солнце Крыма», «На рассвете», «Русская рубашка», «Пожелание») в одном из которых она искренне пишет:

Растеряла русскость ты в дороге,
Без поводья бредёшь, куда?
Все твои надежды и тревоги
Уместились в сердце у меня.
Многим на Руси сегодня тяжко,
Будто бы без боя, от границ...
Всё-таки я русскую рубашку
Закажу у старых мастериц!

Это то, что касается поэтического творчества сыктывкарских авторов, опубликовавших свои стихи в прошлом выпуске альманаха. Перейдём к следующему.

Литературоведение в альманахе «Сыктывкар» 2007 года представлено статьями и рецензиями Галины Нечаевой «Сыктывкар» сыктывкарцам» (о городском столичном литературном альманахе), Андрея Канева «О Сталине, о партии и о земле Коми» (о первом поэтическом сборнике коми поэтов, вышедшем в свет в Москве), «Великое слово писателей наших...» (обзор региональной литературы, вышедшей в Республике Коми в 2006 году), Алексея Карпова «И не писать уже не в силах я...» (о пятом выпуске литературного альманаха эжвинского литобъединения «У камелька»), Алексея Иевлева «Энциклопедия литературной Воркуты» (о поэтическом сборнике литобъединения города Воркуты «Высокие широты»).

Хочется отметить высокий профессионализм написания статей подобного направления, их «незашоренность» в сравнении с официальным отношением к литературному процессу чиновничьей братии от литературы. Вообще, литературная критика республики, необходимо, видимо, признаться переживает в последнее время не лучшие времена. Однако хочется верить, что с приходом на пост литконсультанта в Союз писателей Республики Коми Андрея Гелиевича Попова, человека не только бойко пишущего на литературные темы, но и имеющего, что согласитесь, немало важно, филологическое образование, повернет процесс от регресса к прогрессу. Его рецензии и статьи в печатных средствах массовой информации обратили на себя внимание любителей литературы. В девятом с 2000 года (и пятнадцатом юбилейном с 1994 года) выпуске литературного альманаха «Сыктывкар», который, уважаемый читатель, ты держишь в руках, этот автор представил свои работы.

Проза представлена в альманахе рассказами, литературными очерками и повестями разных авторов. Рассказы опубликовали Андрей Канев

(«Сёмка-Рэкет», «Женихались старик со старухой», «Зинка-Шалава»), Николай Мальцев («Шпана»), Иван Белых («Сучки на потолке» - в переводе с коми языка на русский Алексея Иевлева), а так же Екатерина Ширшова («Пятница, тринадцатое»). Рассказы в основном посвящены современной жизни простых людей. И. Белых традиционно пишет о детстве, проведённом в середине прошлого века в коми деревне, исследует жизнь коми деревни и Н. Мальцев. Марк Каганцов выступил в жанре короткого юмористического рассказа («Байки скорой помощи»).

Драматург, художник и писатель Ирина Величко напечатала в альманахе повесть «Моё отношение к герою», в которой с чисто женской саркастичностью «препарирует» современные взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Повесть Валентины Цой-ха-ри «Тихое счастье» посвящена «второму дыханию» жизни, полученному вдовой Анной, вырастившей детей и её новой любви. Видимо, такова «женская планίδα» в литературе – решение извечного вопроса в сюжетной линии повествования «Что же такое есть любовь и с чем это «первое» в жизни любого нормального человека блюдо едят?».

Документальная повесть Альберта Бернштейна «Встречи с Марионеллой Георгиевной» пронизана светлыми человеческими взаимоотношениям. Взаимоотношения доктора и смертельно больного пациента возводятся Бернштейном почти, что в ранг общения с Богом, которое, в конце концов, всё-таки сводится к «земному»: «А в Воркуте ещё долго будет длиться полярная ночь. И, может быть, уже этой ночью Марионеллу Георгиевну снова вызовут к неотложному больному, и она снова будет спасать ещё одну чью-то жизнь, отдавая тихие команды ассистентам своим удивительным голосом. И пусть это великое служение родному городу продлится, как можно дольше».

Алексей Иевлев в своей повести «Выстрел из прошлого» затрагивает наболевшую в современной России проблему, так называемых, «чёрных копателей». В остро сюжетной детективной форме в повести переплетаются интересы многих. Например, «положительных» скаутов, добывающих в основном медальоны погибших в Великую Отечественную войну солдат, а так же их останки, и таким образом помогающих найти родственникам «пропавших без вести» на полях сражений. «Отрицательных» скупщиков огнестрельного оружия времён второй мировой войны, пускающих их на продажу столичным преступным группировкам. Местных жителей деревень, в районе расположения которых в начале сороковых годов прошлого века проходили жесточайшие бои. Для них добыча военных раритетов является единственным заработком для более или менее сносного существования. А также местных и столичных властей, которые заинтересованы в том, чтобы и криминальный бизнес продажи стрелкового оружия прекратить и военно-патриотическую работу по поиску солдатских захоронений поднять на более высокий уровень. Тема в русской региональной литературе новая и, на мой взгляд, своей неосвоенностью - благодатная.

Писатель Пётр Пантелеймонович Потапов из плотников – главный герой повести Митрофана Курочкина «Процесс пошёл». История страны и

жизненные перипетии личности писателя Потапова прочно переплетаются в повести со свойственным только Курочкину восприятием окружающего мира. Каждое слово в повести начинается с буквы «п». Подобного рода произведения можно просто назвать – гимнастикой для ума. Но в случае с повестью М. Курочкина «Процесс пошёл» подобное восприятие данной литературы не проходит. Потому что повесть нельзя назвать ни ёрнича-нием в чистом виде, ни «пустышкой» в смысле художественности отображения окружающего мира. Повесть Курочкина «Процесс пошёл», несмотря на необычность исполнения, на мой взгляд, это настоящее без экивоков художественное произведение о жизни простого российского народа. Этим повесть и интересна.

Необходимо ещё отметить тот нестандартный писательский юмор, с которым повесть исполнена. Огромный опыт работы писателя М. Курочкина в различных российских юмористических журналах («Крокодил», «Чаян», «Пачемыш», «Чушканзи» и других) даёт о себе знать на протяжении всего литературного произведения. Чтобы подтвердить свои умозаключения, приведу небольшой образчик авторского текста: «Пиво побулькивало, пузо пучило... Поликарп Поликарпович почти плакал:

- Перебрал, Поликарпыч? – преградил путь профессору подвыпивший плюгавый паренёк, поддержав пошатнувшегося Полонского.

Прорвавшее преграду пиво пенным потоком потекло по полу.

«Похоже, прободение полости...» - подумал профессор, потом последние проблески померкли...

Предприниматели Приморья, посоветовавшись, порешили просить Президента посмертно присвоить Полонскому почетное прозвище «поборник пивного производства»...

Художественный очерк – это всегда интересно и с точки зрения филологии, и с познавательной-информационной точки зрения. В этом литературном жанре выступили в альманахе Валентин Охапкин («Сними с меня усталость»), Вениамин Полещиков («Женщина Виктора Корчного»), Виктор Демидов («Крещение у Северного полюса») и Анатолий Попов («Брежнев: «Не люблю стоять на мавзолее...»), Антонина Пылаева («Глава из книги...»), Яков Юдович («Штрихи к портрету свободного человека»).

Очерк «Сними с меня усталость» посвящён известному в республике государственному и политическому деятелю Сергею Афанасьевичу Каракчиеву, который открывается читателю с неизвестной стороны – простого земного человека со своими болезнями и причудами. Когда читаешь очерк, оторопь берёт от той обнажённости жизненного нерва, с которой В. Охапкин описывает последние дни жизни «ракового» больного Каракчиева. Я. Юдович посвятил свой очерк «Штрихи к портрету свободного человека» жизни, научной и правозащитной деятельности репрессированного в Коми край диссидента Революта Пименова.

В. Полещиков в очерке «Женщина Виктора Корчного» открывает «государственную тайну» возникновения множества юридических, политических, психологических проблем во время подготовки и проведения сложнейшего шахматного поединка за корону чемпиона мира между Карповым

и Корчным. Очерк Виктора Демидова «Крещение у Северного полюса» посвящён путешествию учёного Александра Попова на Северный полюс и к островам архипелага Земля Франца Иосифа. «Глава из книги...» А. Пылаевой посвящена творчеству известного художника В. Пылаева, связанному с темой ГУЛАГа. Известный в республике историк литературы А. Попов в своём очерке «Брежнев: «Не люблю стоять на мавзолее» анализирует известные и неизвестные факты из жизни Леонида Ильича Брежнева.

Таким образом, анализ литературных произведений, представленных в столичном альманахе «Сыктывкар» 2007 года, говорит о том, что творческое начало в сердцах и душах сыктывкарских писателей не только не угасает с годами, а наоборот – прогрессирует. Это вдвойне приятно потому, что литературный процесс дело тонкое и непредсказуемое. А когда в окололитературных кругах появляются новые имена талантливых авторов, а самое главное им есть, где публиковать свои произведения – это говорит о бурном росте литературного потенциала столичной интеллигенции. И несмотря на то, что Коми книжное издательство практически приказало долго жить, литературный процесс и издательская деятельность продолжают в республике процветать.

Ещё одним замечательным явлением в литературном процессе нашего региона явилось издание очередного литературного альманаха геологов республики «Прекрасная и чёрная работа». В него вошли прозаические, поэтические и мемуарные произведения геологов, журналистов, писателей и людей, равнодушных к литературному творчеству. Этот альманах выходит по инициативе сотрудников института геологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, он двенадцатый по счёту, продолжает многолетнюю традицию издания литературных альманахов, основу которых составляют произведения геологов нашей республики. В редакционный совет издания входят известные люди: А.А. Иевлев, Н.Н. Герасимов, А.П. Боровинских, М.Б. Тарбаев, Н.П. Юшкин и С.И. Плоскова.

В прежние годы увидели свет: «Моя звезда была Полярной» (1995), «Давно пора остепениться» (1996), «Прервана точкой строка» (1997), «Благослови идущих по земле» (1998), «Романтикам нехоженых дорог» (1999), «Забыты запахи костров» (2000), «Не ждите нас, жаркие страны» (2001), «Дорога с грустным перекрёстком» (2002), «Уезжают друзья с Северов» (2003), «Был у меня хороший друг» (2004), «Полное собрание разлук» (2005), и вот теперь нынешний «Прекрасная и чёрная работа», обозначенный 2006 годом, но увидевшим свет из-за финансовых неурядиц лишь в 2007 году.

Сборник традиционно состоит из нескольких текстовых блоков – это проза, поэзия, очерки о коллегах, друзьях и близких, а также отзывы и рецензии. В разделе «Проза» свои произведения напечатали Владимир Хлыбов (повесть «От конюшни до...»), Юрий Ткачёв (рассказы «Демон», «Горняк», «Кто и как открывает месторождения»), Яков Юдович (эссе под общим заголовком «Якутские зарисовки»: «Рассказ неизвестного», «Очередь в женской консультации», «Толик Поляков», «Моисей Соломонович Штриль»,

«Об Иване Ляхове», «Пьяный еврей»), Анатолий Плякин (документальная повесть «В конце сезона»), Геннадий Трофимов (рассказ «Василий Трошин»), Андрей Канев (рассказ «Лысая башка, дай пирожка...»), Иван Белых (в переводах с коми языка на русский Алексея Иевлева: «О чём шепчутся берёзы», «Степан и Степанида», «И опять кто-то стучится»), Юрий Юровский (рассказ «Тили-тили...»), Мария Кузьмина (повесть «Моя война»), Александр Парначёв (главы из романа «Клад Аввакума»: «Бытие Турышева. Погоня. Скрытое наблюдение», «Бытие Турышева. Трудное решение»), Владимир Митяков (рассказы: «Без романтики», «Верхом на... самолёте»), Людмила Ханаева (рассказы: «Талоны на любовь», «Член семьи»), Михаил Тарбаев (рассказ «Туман»), Алексей Иевлев (рассказ «Железная логика») и Елена Филиппченко (рассказ «Куртка»).

Настоящим откровением для меня, человека искушённого в литературе стали рассказы Юрия Ткачёва, опубликованные в альманахе «Прекрасная и чёрная работа». Особенно взяли за душу «Демон» и «Горняк».

«Демон» - рассказ, посвящённый описанию юности автора, которую он провёл в столице Киргизии городе Фрунзе. Интересно мне было читать этот рассказ ещё и потому, что я бывал в этой азиатской жемчужине. «Демон» - это рассказ-портрет с ясно изложенным образом главного героя повествования, подробнейшим описанием его странного демонического облика (чёрный костюм, чёрная борода, грива смоляных волос, исключительно белая манишка и манжеты, изящная трость).

В своём рассказе Ю. Ткачёв описывает семью старых интеллигентов с царских времён Кологривовых – Александра Юрьевича и его сестру Марию. Александр Юрьевич – «домашний монархист» и его сестра «бывшая эсерка» – прожили всю свою жизнь вместе. Прочитав рассказ, понимаешь, откуда появилось советское выражение: «Вшивый интеллигент». Однажды рассказчик встретил всегда изящно одетого Кологривова в бане и увидел, как тот одевается, увидел, что под идеальным фраком и исключительно белой манишкой скрываются истёршиеся сатиновые чёрные трусы и рваная во многих местах майка, давно потерявшая свой изначально белый цвет.

Александр Юрьевич ведёт в городе бескорыстную просветительскую работу, читая лекции по культурологии и музыковедению в летнем кинотеатре городского парка. Собирает уникальную коллекцию грампластинок, которую в своём завещании отписывает музею. Через много лет рассказчик приезжает в город своей юности и с удовольствием узнаёт, что старания Кологривова (Демона) не остаются незамеченными властями столицы Киргизии, и им с сестрой под давлением общественности дают двухкомнатную квартиру.

Рассказ «Горняк» очень силен своей сюжетной линией. Ю. Ткачёв описывает в нём поход семьи, приехавшего в отпуск, учёного на яхте по озеру во время надвигающейся бури. И лишь к концу повествования понимаешь, что рассказ-то, в сущности, не об этом. А о людской памяти. Высадившись на неизвестный ранее путешественникам мыс, чтобы переждать грозу, они с удивлением обнаруживают на нём самодельный памятник из

песчаника доктору наук, профессору старой закалки, крупному ихтиологу Фёдору Ивановичу Турдакову, а ещё, как его характеризует, дед главного героя «крепкому горняку».

Рассказ Геннадия Трофимова «Василий Трошин» посвящён несправедливости жизни. Несправедливости начальства к неординарным личностям. Ведь шофер на буровой Василий Трошин может и в стельку напиться на полученный им аванс, и... решиться наперекор решению руководства, главного инженера А.А. Захарина, погнать в бурю машину, чтобы спасти попавшего в беду студента-практиканта. Парнишка выжил, а Василий получил за своё геройство строгий выговор.

Документальная повесть Анатолия Плякина «В конце сезона» (вернее, как обозначено в альманахе, её первая часть) - это повествование-воспоминание немолодого уже человека Павла Андреевича Векшина о работе в геологических экспедициях, о товарищах-геологах. Повесть многогранна теми жизненными ситуациями, которые происходят с людьми в экстремальных условиях, она населена сильными и счастливыми своей работой людьми. В ней есть практически всё о геологии и о том, что с ней связано, даже «инструкция для молодых», что необходимо сделать первым делом, прибыв «в поле»:

«В эмалированные кружки, звонко булькая, полилась прозрачная, холодная горячительная жидкость, умело направляемая опытной рукой Вадима.

- Стоп, а салют? – вспомнил Виктор и, зарядив ракетницу, вскинул руку и выстрелил. Ракета оставила в небе дымный вертикальный след, затем где-то в высоте послышался слабый хлопок, и появился красный светящийся клубок, который, искрясь и шипя, начал падать сначала медленно, а потом всё быстрее приближаясь к земле. Не долетев до земли, он погас и превратился в сгусток дыма.

Все подготовительные мероприятия были выполнены полностью. Предстояло приступить непосредственно к делу».

Повесть написана простым доступным языком без излишних, в подобном рода литературных произведениях, совершенно неуместных замудренностей и вычурных изысков. О профессионализме писателя говорит его умение правильно выстроить диалоги персонажей, уверенной рукой мастера в повести сделаны описания природы, портретные характеристики действующих лиц. Схематически повесть выстроена в традиционной манере, в ней есть завязка, кульминация действия. Ткань самого повествования состоит из нескольких глав: «Действующие лица», «Главные геологи», «Задание на открытие», «Спецрейс», «Поехали...», «С приездом!», «С добрым утром и хоршим днём!», «Начали...», «Делу – время...». Повесть интересна для чтения не только искушённым в «материале» профессионалам геологам, но и обычному читателю.

Неспроста рассказ Юрия Юровского «Тили-тили...» снабжён аж двумя эпитафиями: из Пауло Козльо «Тебе не надо учить, ты слышишь голос своего сердца» и из уличного фольклора «Продав азбуку, Буратино был вынужден искать золотой ключик», ибо своё произведение он видит не

менее значимым, чем труды небезызвестных Макаренко, Кассиля и Помяловского. Автор в юмористическом ключе, анализируя своё обучение в школе, сначала в Симферопольской, потом в Ленинградской, выступает против российской системы обучения и школьного образования вообще. И надо признать, что к концу повествования ему начинаешь искренне верить. Рассказ снабжён эпилогом, в котором Ю. Юровский отмечает: «Всё полезное, что мне удалось сделать в жизни случилось не благодаря, а вопреки школе... Школа, как и армия, стремится поставить всех в один ряд, обезличить, забить голову прописными истинами, уставами и казённой мишурой...». Каждый прочитавший рассказ вправе согласиться или нет с его трактовкой школьного образования у нас в стране.

Достоинством образчиком высокой мемуарной прозы в литературном альманахе «Прекрасная и чёрная работа» является повесть Марии Кузьминой «Моя война» (не путать с первым томом воспоминаний «афганцев» и «чеченцев» «Моя война» и с «Майн кампф» Адольфа Гитлера), которую для усиления впечатления мемуарности сама автор обозначила как «Репортаж из детства». От публикации этого произведения сборник сильно выиграл. Если в отношении других прозаических произведений альманаха (исключение, пожалуй, составляют рассказы Ивана Бельха в переводах с коми языка Алексея Иевлева), такое литературоведческое понятие как «поэтика текста» не совсем уместно, то, когда читаешь повесть М. Кузьминой, порой просто купаешься в богатом, красивом русском языке. Приведу небольшой отрывок авторского текста:

«...Рыжко без понукания легко трусил по укатанной, песчаной дороге, изредка косясь на треснувшую сухую ветку или жестяной шорох дубовой листвы, не облетающей до самого снега. Этот лес был знаком старому коню так же хорошо, как и его хозяину. Ещё совсем молодым, только-только объезженным в первую военную зиму, бегал он, запряжённый в лёгкие санки, развозя разных уполномоченных, налаживающих в округе довоенные порядки. Вот и мост через глухую лесную речку Весячу. Телега прогромыхала по ней так, будто Илья-пророк по грозовому небу проехал. А вот и развилка...»

Повесть «Моя война» - о Великой Отечественной войне. Хотя основное действие повествования происходит в начале пятидесятых годов прошлого века, дыхание войны чувствуется в любом эпизоде тогдашней жизни. Это и воспоминания отца и матери главной героини, от лица которой ведётся повествование, девочки Маши, и найденные ею с товарищем по детским играм Серёжей гранаты-лимонки, и многое другое. Отец Маши, не попавший в действующую армию из-за слепоты одного глаза, помогал партизанам, в его сарае был оборудован склад вооружения и боеприпасов. А мать, так уж получилось, в конце оккупации взяла в плен отступающего немецкого солдата. Страшной тенью проходит через всю повесть тема постоянной борьбы с голодом послевоенных лет.

Есть в повести и описание дореволюционной жизни в родной деревне с добрым всё понимающим помещиком Чириковым, который в восемнадцатом году уехал в своё второе имение под Севастополем, да и умер там.

Усадьбу, как положено, было в те смутные времена, хоть и очень уважали бывшего барина, разграбили. Кое что из вещей на сохранении, в том числе толстенную книгу произведений графа Льва Николаевича Толстого, взял в свой дом дед Марии, служивший в усадьбе сторожем. Чтение романа «Война и мир» было для деда всю оставшуюся жизнь определённым ритуалом.

Был в семье Марии подлинник картины итальянского художника семнадцатого века болонской школы Рении Гвидо «Портрет Беатриче Ченчи», копию, которой спустя двадцать лет в 1972 году, будучи по студенческому обмену опытом журфака МГУ в Лейпцигском университете главная героиня обнаружит во время экскурсии в доме Гёте. Как пишет М. Кузьмина: «В конце 1941-го года его (портрет – **А. К.**) подарила моей сестре, умершей в марте 1944 года после попадания в наш дом немецкой авиабомбы, беженка из Ленинграда за то, что носила ей Маша (главная героиня Машей была названа в честь этой старшей сестры – **А. К.**) из дому молоко, картошку, хлеб... А какая картина могла тогда сравняться по стоимости с едой? Шла большая, страшная война» - этими строками повесть Марии Кузьминой «Моя война», написанная ещё в восьмидесятые годы прошлого века, а опубликованная впервые, к великому сожалению, только теперь, и заканчивается.

Замечательная русская проза была опубликована в альманахе «Прекрасная и чёрная работа», написанная в классической традиции Василия Шукшина и Василия Белова. Это талантливые рассказы Ивана Бельха в высоко профессиональных переводах не менее талантливого русского писателя Алексея Иевлева «О чём шепчутся берёзы», «Степан и Степанида», «И опять кто-то стучится». Проза И. Бельха берёт за сердце читателя, вводит его в сложный и одновременно простой мир коми деревни. Знакомит с простыми, чистыми и светлыми коми людьми, жившими в двадцатом веке. Давно уже слежу за творчеством этого писателя, и обратил внимание на то, что рассказчик, будто бы, специально навсегда задержался в том времени «добра и справедливости» и намеренно не хочет, чтобы персонажи его произведений перешагнули вместе с ним и его современниками порог двадцать первого века.

Сюжеты прозы И. Бельха просты и незамысловаты, но за ними порой кроется вся жизнь не только нескольких поколений людей, но и сложные своей исторической правдой периоды российской государственности. Так, например, происходит в рассказе «О чём шепчутся берёзы». Читатель вместе с автором при прочтении этого произведения тоже задаётся вопросом: «Так о чём же?». И получает ответ. Рассказ выстроен в виде диалога между деревьями, растущими вокруг заброшенного деревенского дома. Они-то и вспоминают историю, связанную с этим недавно ещё полным жизни строением.

Оказывается, что возвёл его вернувшийся с гражданской войны работающий солдат, которого в деревне за «кротовые» трудолюбие прозвали «Усердным Оськой». Он-то и посадил возле дома эти берёзы. И в благодарность за жизнь в своих воспоминаниях они называют Оську – «хозяи-

ном». Вскоре Оська привёл в новый дом, такую же, как и он, трудолюбивую хозяйку Агафью. Зажили они в труде, любви и согласии, наживая добро и детей. Старший Павел повзрослел и привёл на радость родителям невесту Аглаю. Но завистники, деревенские бездельники, записали Оську в кулаки. Время было гулаговское, страшное. Семью, имевшую несколько коров и лошадей, раскулачили и сослали на Север, где и Оська и Агафья сгинули в лагерях. Получил свой срок и взрослый уже Павел. Остальных детей раскидали по детским домам.

Только Павел вернулся уже стариком в отеческий дом, попытался приохотить к жизни в нём своего сына, тот не понял отца. Вскоре Павел умер, с тех пор дом и опустел...

Деревья всегда играли большую роль в жизни коми народа. Неспроста и в этом рассказе речь обо всех событиях ведётся от лица берёз, по мысли Оськи, защитниц его семейного крова. Читая рассказ, понимаешь, что для писателя Бельха, опустел не только дом конкретного сельского мужика Оськи, все коми деревушки погибли и опустели, об этом и болит сердце талантливого коми писателя Ивана Бельха.

Не последняя роль в прозе этого автора отводится деревьям, как хранителям очага – ольхе и берёзе. Таковыми они являются и в рассказе «Степан и Степанида». И снова жизнь простой деревенской семьи тесно связана с жизнью страны. И в этом рассказе история страны вмешивается в человеческую жизнь и несёт с собой трагедию. Все рассказы Ивана Бельха, и этот не исключение, говоря современным молодёжным сленгом, «цепляют» за живое.

Парень и девушка – почти сироты. Степан и Степанида встречаются на дискотеке в местном клубе. С первого дня знакомства они начинают испытывать друг к другу светлое чувство любви. Вскоре играют свадьбу. Молодые остаются жить в доме матери Степаниды, одной поднявшей дочь, Дарьи. Живут они душа в душу, кажется, счастье не будет конца. Под окнами дома сажают деревья-«обереги». Степан – лиственницу, а Степанида – берёзку. Но судьба Степана понадобилась стране, из военкомата пришла повестка на его призыв на действительную военную службу. Оборвалось сердце у Степаниды, но муж её успокаивал, что ничего плохого не произойдёт, и он вернётся домой. Степанида почти ежедневно получала от мужа письма, потом сообщила ему, что скоро родит ребёнка. По стечению обстоятельств, Степан попадает служить после «учебки» в Афганистан. Жена рождает ему сына. В одной из спецопераций Степан погибает от пули душманского снайпера. Лиственница, посаженная им, засыхает. Степанида очень сильно переживает потерю мужа, называет сына Степаном и однажды понимает, что надо жить ради него – на месте засохшей лиственницы мужа сажает лиственницу-«оберег» для сына. Этот рассказ, на мой взгляд, может стать отправной точкой для повести или романа. До большей прозаической формы, имею мнение, талантливый писатель Иван Бельх уже давно созрел.

Произведение писателя «И опять кто-то стучится» можно назвать рассказом-портретом. Скупыми красками Иван Бельх описывает личность

простого коми мужика, живущего на окраине деревни в не самом богатом доме отца мальчика Петруши – Ивана. Это человек исключительной сердечной доброты, приветливый у себя в избе приподнявшегося в дороге путника. Путники идут в рассказе разноликой чередой, каждый со своей судьбой, каждый со своей правдой жизни, будь то командировочный чиновник, семья кочующих цыган или полоумный «богоугодный великан» – всех Иван выслушает, всех его жена накормит, постелет им спать. И люди остались благодарны хлебосольному Ивану, таким он и остался в памяти людской. Но самое главное для писателя: таким, как отец, стал и его сын Петруша, тоже всегда рад гостям, тоже умеющий помогать окружающим людям.

Без преувеличения хочется отметить, что талантливая проза коми писателя Ивана Ильича Белыха от года к году его просветительской деятельности становится всё лучше и крепче словом, всё интересней и востребованней для простых читателей и значимей для регионального литературного процесса. И огромная благодарность переводчику Алексею Иевлеву, который доводит до русского читателя тонкое, негромкое, но такое важное и нужное слово замечательного коми писателя Ивана Белыха.

Свою документальную повесть «От конюшни до...», ранее не известный для меня автор, Владимир Хлыбов посвятил памяти замечательного учёного Константина Генриховича Войновского-Кригера, его ученикам геологам и многим людям, получившим в годы сталинских репрессий клеймо «врага народа», с которыми В. Хлыбову довелось работать на заре трудовой деятельности. Писатель снабдил повесть очень уместным в данной литературной ситуации эпиграфом из стихотворения Анны Ахматовой: «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был». Высокохудожественным произведением документальную повесть «От конюшни до...» назвать сложно, но не в этом её основная цель. Главная задача данного произведения – донести до читателя историческую информацию, ту правду жизни, которой автор с читателем хочет поделиться.

В документальной повести практически нет диалогов, по формату исполнения она написана, как художественный очерк, более склоняющийся по задачам и качеству их исполнения, а так же стилю изложения материала к журналистскому расследованию на заданную тему, претендуя на нечто среднее между популярной газетной статьёй и научным исследованием. Подобного рода литература обозначенной «гулаговской» тематики лично мне была всегда интересна в силу того, что моя кандидатская диссертация затрагивает судьбы репрессированных российских писателей, а их судьбы, в свою очередь, зачастую были в силу ряда объективных причин связаны с геологией и горнодобывающей промышленностью республики.

Конструктивно документальная повесть «От конюшни до...» состоит из краткого пролога, нескольких глав («От Вятки до Урала», «Вместе с «бывшими»», «Спецгруппа ГРУ», «Новоселье в... конюшне», «В разведку с радиометром», «Гости в кожанках», «Лёша «африканец» и бесправные корейцы», «Вынужденная стройка», «В районе аномалии», «Новый год», «Охота на куропаток», «Подземная каторга», «На тренировку», «Влюблён-

ные в театр», «Ожившая фотография», «В поле с Войновским», «Неудачная шутка и бедный Орлик», «Черёмуховая река», «На лошадях», «На наших лошадях», «В женском остроге», «В теории и на практике», «Как меня «рассекретил» Войновский», «Голоса» из палатки», «Случай на перекате») и «Маленького эпилога».

Повесть крайне интересна не только жизнеописанием Войновского, его портретными и деловыми характеристиками, но и той фактурой жизненного материала, который использован автором.

Поэтический блок литературного альманаха «Прекрасная и чёрная работа» составили подборки стихов Николая Герасимова, Алексея Иевлева, Чупчикея, Андрея Попова, Людмилы Чебыкиной, Геннадия Легезина, Андрея Канева, Александра Лобанова, Владимира Силкина, Олега Рочева, Павла Комисарова, Маргариты Прилуцкой, Веры Мартыненко, Евгения Текуча, Людмилы Кочевой, Николая Калмыкова, Тамары Курочкиной, Натальи Осиповой, Натальи Зоновой, Эрика Калинина, Митрофана Курочкина и других.

Поэтическая подборка Николая Герасимова была составлена из трёх стихотворений («Прекрасная и чёрная работа», «То ли Дон Кихот, то ли Санчо...»), «Когда про перестройку говоришь...») и мини-поэмы «Стихи о разлуке». Название одного из стихотворений Н. Герасимова «Прекрасная и чёрная работа», которое он посвятил Н.П. Юшкину, и дало название всему литературному альманаху геологов республики. В нём автор пишет:

Выводит речка вечный свой мотив.

На берегу – палаток вереница.

Я, от дороги чуточку остыв,

В дневник впишу прожитых дней страницу.

Про чёрный крепкий чай, солёный пот,

Шальной маршрут и ранних рос монасты,

Про то, что не приходит вертолёт

Неделями. Про жар избитых истин.

Стихотворение написано в верховьях Лемвы в 1983 году и не потеряло своей актуальности в описании геологического быта в экспедиции. Труд геолога зачастую романтизируется авторами, анализирующими эту тему. Зачастую геолог представляется рыцарем полевых дорог об этом в стихотворении «То ли Дон Кихот, то ли Санчо»:

То ли Дон Кихот, то ли Санчо.

Не Ламанча, а Севера.

Где твоё родовое ранчо?

Тундра, снег – ни кола, ни двора.

Ну, а, может, Маленьким Принцем

Проживёшь на своей Звезде.

И Сияний полярных ситцы

Будут рампой служить везде...

Тяжкий геологический труд в поле невозможен без настоящей мужской дружбы, поддержки, плеча, на которое можно опереться в полной мере при случившейся чрезвычайной ситуации. Этой теме посвящено стихотворение «Когда про перестройку говоришь», поэт пишет:

Хлеб пророка и чёрств, и горек.
Горизонт, словно лес, дремуч.
Выше голову, главный геолог,
В тёмном царстве надежды луч...

Любовная лирика – обычно «завязана» во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной на разлуке. Тогда любовный нерв взаимоотношений достигает наивысшей оголённости. Это и происходит с лирическим героем Николая Герасимова в маленькой поэме «Стихи о разлуке». Есть в её главах и переживание самой разлуки, и осознание непрочности человеческой жизни вообще, и восторг возвращения любимой из дальней поездки. Поэма (цикл стихотворений) написана ярким, образным языком, что впрочем, отличает всё поэтическое творчество Н. Герасимова:

У меня украли любимую
Ночи белые, ленинградские –
Я от этой разлуки насквозь продрог.
Жизнь моя –
Притчи Камбуровой да музыка Градского,
Да половодье корявых, терзающих душу строк.
Тусклые дни телегой скрипучей тянутся.
К телефону молчащему прикованы вечера.
Не умею жить без тебя,
Жёнушка, сказка, странница, -
Как же бездарно с тобою ссорился я вчера...

Разнообразен тематический ряд стихотворной подборки Алексея Ивлева. В его стихах читается и мотив нелёгкого труда геологов («По болотам и кручам...»), и любви к сыну («Сын подрастает...»), и национального единства нашей страны (Может, выбелен взгляд морозом. / Может, ветер рождает грусть. / Но я знаю, здешним берёзам / Снится дальняя Беларусь... - стихотворение посвящено Митрофану Курочкину), и религиозно-патриотический:

Душа, как колокол, пуста.
Но только тронь, зайдётся криком
И выплачется перед ликом
Взошедшего на крест Христа.
Душа, как колокол, полна
Тревожным голосом набатным,
Как будто вновь в мозолях ратных
Ладони, плечи и страна...

Но более всего силён в лирике Алексея Ивлева мотив любви к женщине, которая и мать, и, самое главное для поэта, любимая женщина:

И пусть наполнят вам бокалы
Мужчины
И несут к ногам
Цвет, сердца и... даже в малом
Сегодня угождают вам.
Не все из нас пока поэты...

Но мы сегодня не о том!
Мы все – Ромео,
Вы – Джульетты!
И это главное...

Весомой подборкой в тридцать шесть стихотворений выступил в альманахе известный поэт Андрей Попов. Его подборка начинается стихотворением, в котором поэт рассуждает о своей душе, о её приземлённости:

О чём поёт гиперборей?
Об упоительных туманах,
О кораблях и капитанах,
О страсти северных морей.
А что найдёшь в душе моей? –
Каких-то русских тараканов,
Друзей, растерянных и пьяных,
В снегу, без денег и вещей.

В концовке этого стихотворения поэт восклицает: «Как будто бы гиперборей / Разбил стакан с душой моей...». Грустные мотивы, приближающиеся к истинному трагизму, слышатся и в стихотворении «Ограбили мою квартиру», в котором для поэта не важны материальные потери, его по-настоящему печалит следующее: «Но для чего забрали лиру – печаль и свет души моей...», и происходит это, потому что где-то «в дебрях мира»:

Среди громад и мелочей
Молчит похищенная лира –
Печаль и свет души моей...

Лирический герой Андрея Попова, несмотря на устоявшуюся жизненную позицию, возраст, когда уже не разбрасывают, а собирают камни, продолжает искать «свой философский камень» («На озере»):

Напрасно погружаясь в глубину,
И не хватал неюными губами
Лукавой мысли мёртвую блесну.

В его стихах слышится православная тема, она умело вплетена в ткань стихотворений вроде бы и не о религии, а просто о «простой» жизни «простых» людей («Качает время вправо, влево...», «И алтарям показывали спины...»):

И сочиняли новые стихи.
В них удивлялись, что сердца разбиты,
Что благодати не было в огне,
И вдруг вздыхали честно, словно мытарь:
«О, Боже, буди милостив ко мне,
Грешному...»

Вообще, когда читаешь стихи Андрея Попова, складывается такое впечатление: они все написаны «с оглядкой на Бога», потому что поэт справедливо полагает, - «За каждое неверное слово придёт отвечать, за каждое слово держать ответ перед Богом – подумал я и испугался своей мысли». К теме православия он обращается в стихах «В норе греха я утолю печали...», «Последний монах», «Плачь Иеремии», «И наши скорби

Богу не чужды...», «Исповедь Моисея», «Первый день Великого поста», «Ненавидящих мя не боюсь...» - эта тема так широко представлена в творчестве поэта потому, что:

Правду Божию
Не прочитаешь,
Ей не научишься,
Её надо вымолить.

Судьбы малой («Друзья мне пишут, снится Воркута...», «Провинция искренне губит...», «Глубинка жалеет бомжей...») и большой («Историкография», «И если Русь им – не жена...») родины тревожат и бередают душу поэта. Его стихи («Судьба безжалостна к богатым...», «Не вышло из нас генералов...») не чужды политики. Но реальнее и трагичнее всего для Андрея Попова подлая «потрава» русской ментальности («Деревня Потрава. Июль. Пять утра. / Названье деревни что надо! / Обочина жизни. Понятно, дыра. / Хотя автотрасса и рядом...»), уничтожение русской деревни и сельского, не путать с колхозным, уклада жизни в современной России. Ситуация, когда «однорукий бандит» заменил людям последний свет в окошке, насильная «американизация» - вот истинная трагедия для русского патриота, каковым всегда был лирический герой Андрея Попова:

Кидают монеты, забыв трактора,
Овины и фермы, и гумна.
Деревня Потрава. Июль. Пять утра.
Российский Лас-Вегас безумный.
Кидают монеты, не ведая сна,
Забыв про страду и про Бога...
Мы в странные игры играем, страна,
С деревней больной и убогой –

Голос поэта звучит как предупреждение нам всем, нашим руководителям страны. Дай Бог, чтобы он был услышан!

Павел Комиссаров – имя в поэзии Республики Коми новое, по крайней мере, для меня. Раньше я стихов этого автора не читал. Впервые увидел подборку стихов в геологическом литературном альманахе «Прекрасная и чёрная работа». Я знал этого человека давно, ещё с конца восьмидесятых годов прошлого века, как всегда уверенного в себе молодёжного лидера, и, честно говоря, не ведал, что под видимой бронёй «функционера» притаилась тонкая, поэтическая натура.

Поэтическую подборку составили шесть стихотворений: «Восьмое мая», «Завтра», «Я буду врать!», «Ты, как мокрый снег...», «Детский парк для детских прогулок...» и «А, может, в раю?». Открывает ее стихотворение «Восьмое мая», в котором поэт со свойственным его перу своеобразием и сложной порой рифмовкой затрагивает никогда не устаревающую тему российской лирики, тему Великой Отечественной войны. В стихотворении прочитывается между строк «высокая жалость» к ветерану, для которого вся его нынешняя жизнь от года к году умещается в один день – в День Победы. И готовится он к этому дню, к параду весь год, особенно бессонной ночью с восьмого на девятое мая:

Сквозь тонкие шторы луч упал на значок
«Ворошиловский стрелок».
Его получил он, словно вчера,
И со всего двора детвора
Сбегалась, протягивала руки потрогать,
Смотрела восхищённо и гордо за свой дом,
А в сорок первом – Дон.
Ночные пожары и артобстрелы,
Вода вперемешку со льдом.
«Красной звезды» кавалеры,
Вчетвером...
Ну, всё.
Солнце встало,
Медали начищены, сапоги блестят,
Как тогда, в сорок пятом...
Пора на парад.

Как у большинства «начинающих» в любом возрасте поэтов у Павла Комиссарова в значительной части поэтических текстов превалирует любовная тематика («Я буду врать!», «Детский парк для недетских прогулок...», «А, может, в раю?»). Наиболее всего из них мне понравилось своей образностью стихотворение «Ты, как мокрый снег...»:

Ты, как мокрый снег –
Ещё не лёд,
Но уже не дождь,
Только лишь во сне
Иногда придёшь...
Сядешь в изголовь,
Смотришь пристально,
Изогнувши бровь.
Может, всё придумано?
Любовь – не любовь...

Известно, что профессия геолога – связана не только с романтикой полевого палаточного бытия, порой с риском для жизни, крепкой настоящей мужской дружбой (это касается и прелестных «геологинь»), но самое главное в ней – ежедневный тяжкий «труд рудокопа». Тема физического труда является основной в поэзии Чупчикея (псевдоним). Вот что он пишет в стихотворении «Юшкинская академическая»:

Надо идти, надо,
Надо рюкзак на плечи.
Надо сапог заклеить.
Надо мозоль забыть.
Надо идти, надо.
Надо шагать с потом.
До комариного писка.
Надо ещё дойти.
Надо идти, надо...

Труд геолога тесно связан с природой, причем в стихах Чупчикея исключительно с природой Севера («19 октября»):

Ещё не все листы берёз
Упали наземь.
А вечность,
Как принцесса грёз,
Глядит, что делает матрос,
Своими водянистыми очами.
Команда – то ли тянет сеть,
То ли спасает свою честь.
Здесь Врубель замер.
Мы все
Плывём на корабле.
В одной
Большой, большой семье.
И ветер с нами.

Если Чупчикей даёт портретную характеристику близкого его лирическому герою человека, то для большей красочности он обычно сравнивает его с представителями флоры или фауны («Как золотой осенний клён, красив и строен и умён...»). Любовь к природе, бережное отношение к ней – вот то главное, что связывает настоящего геолога с окружающим миром («Поединок»):

Охотник рыбу добывал.
И каждый день, и каждый час
За ним следил какой-то зверь,
И рыбу крал и портил снасть...

Не секрет, что «в поле» для того чтобы нормально прокормиться геологу (консервы надоедают быстро) просто жизненно необходимо ловить рыбу и охотиться. Вот и в стихотворении «Поединок» геологу пришлось отстаивать своё право на добычу перед хозяином леса – медведем, который ничтоже сумняшея уничтожал человеческие запасы. Геолог засел в засаду с ружьём, но когда зверь явился на «их общее» рыболовное место на реке, красота медведя в водных брызгах настолько поразила охотника, что тот не стал его убивать.

Возвышенное и «низменное» земное тесно переплетаются в стихах Чупчикея, этим его поэзия и привлекательна:

О, Рыцарь гор!
Рюкзак твой стар.
В тебе живёт ещё корсар?
Да нет, дыряв сапог.
А до вершины в облаках
Дойти бы смог?
Он шёл и шёл,
Взяв молоток.
А я болтал,
И грыз сухарь,

И салом заедал,
И запивал водой,
И был спокоен за судьбу...

Однако и у Чупчикея геология в поэзии традиционно романтизируется, как говорится, от песен у костра никуда не уйти, потому что и в жизни его конкретного лирического героя:

Всё начинается
С палатки у реки.
Горит костёр,
Здесь греют Душу
Люди.

И в двадцать первый век...

Ещё одна интересная деталь, характеризующая поэтическое творчество Чупчикея. Все его стихи «не безлики», а посвящены конкретным, живущим и работающим рядом с ним людям: академику Н.П. Юшкину, Владимиру Ракину, Василию Филиппову, Петру Юхтанову, Анатолию Попову, В.М. Винокурову. Для людей, давно живущих в геологии, знающих этих людей, стихи Чупчикея приобретают иное, более яркое звучание. Как-то я уже писал об этом, повторюсь ещё раз: поэту пора уже расшифровать свой псевдоним.

Юмористическая поэзия Митрофана Курочкина достойно завершает поэтический текстовый блок литературного альманаха «Прекрасная и чёрная работа». Его подборка состоит из пяти небольших стихотворений («Паника», «Молния», «Комар», «Ремень», «Счастливики»). Искромётный юмор всегда был присущ этому известному в республике и за её пределами автору, порадовал читателей М. Курочкин и в этот раз:

Комар наш отличался добрым нравом, -
Летал в лесу он вольной птицей,
Считал, конечно, с полным правом
Свою жену поганой кровопийцей.

Литературный процесс в Республике Коми знает ещё двух представителей работавших и работающих в подобном поэтическом ключе, это эжвинский поэт Александр Вахнин, несколько лет назад ушедший из жизни, и воркутинец Марк Каганцов. В России особенно ярко в данной поэтической традиции работает безызвестный Игорь Губерман. Приведу ещё одну миниатюру М. Курочкина:

Был взгляд у молнии и ярк, и колюч,
Она мечтала, кто б подумать мог,
Блистать средь чёрных туч.
Увы, пришлось сверкать ей между ног.

В литературном альманахе «Прекрасная и чёрная работа» опубликованы очерки и статьи под общим заголовком «О коллегах, друзьях и близких». Это произведения Виктора Демидова «Георгий Чернов: годы и судьбы» и «Пять золотинок Данилы Шишкина», Алексея Иевлева «Я – ученик Фишмана», Альберта Бернштейна «Первый доктор наук», Якова Юдовича «Прощание с учителем», Андрея Канева «Разум сердца и души Алексан-

дра Ульянова», Митрофана Курочкина «Альфия – наш звонкий северный соловей» и другие. Завершают альманах «Отзывы, рецензии». В этом разделе опубликованы статьи Андрея Канева «Литературные альманахи Республики Коми 2005 года» и Алексея Иевлева «Река памяти», «Свежий ветер в наших парусах».

В ООО «Издательство «Кола» в 2007 году вышел в свет сборник стихотворений ведущих русских и коми поэтов Республики Коми «Сон о небесах». Вот что об этой книге написал в предисловии поэт Андрей Попов: «Ещё не все, возможно, знают, что 21 марта – Всемирный день поэзии, но думаем, что этот праздник уверенно входит в нашу жизнь. Решение ЮНЕСКО таким образом отмечать феномен поэзии, формулирующей «самые острые и глубокие духовные вопросы современного человека», становится для Республики Коми хорошей традицией».

Было бы странным, что стихотворцы этот день проводили бы только в творческом одиночестве, терпеливо созерцая звёзды и переводя тонкие душевные переживания в бессмертные строки и строфы. Желание русской и коми лирики поделиться своим праздником с окружающими второй год подряд выразилось в организации поэтической эстафеты. С утра до полуночи – без перерыва! – поэты Республики Коми, сменяя друг друга через каждые полчаса, читали свои лучшие стихи. Организаторами мероприятия стали Союз писателей РК, Министерство культуры и национальной политики РК, Республиканский Дом творчества. Перед благодарными слушателями выступили Валерий Вьюхин, Александр Журавлёв, Вячеслав Бабин, Василий Лодыгин, Анжелика Елфимова, Татьяна Канова, Сергей Журавлёв, Николай Шукин, Надежда Мирошниченко, Владимир Подлузский, Евгений Суворов, Юрий Ионов, Александр Некрасов, Нина Обрезкова, Владимир Тимин, Владимир Цивунин, Андрей Канев, Алёна Ельцова, Александр Суворов, Андрей Попов, Алексей Иевлев, Галина Бутырева. Двадцать два поэта – одновременно хорошие и разные. Выступали они в названном порядке, и именно согласно ему представлены в этом сборнике, который позволит многим любителям литературы познакомиться со стихами, прочитанными во Всемирный день поэзии в Сыктывкаре в 2007 году».

Сборник стихов «Сон о небесах» получился действительно замечательным. Интересен он возможностью увидеть «срез» современной поэзии нашего региона, ознакомиться с творчеством лучших её представителей. В сборнике опубликованы поэтические тексты, как на русском, так и на коми языках (Вячеслав Бабин, Василий Лодыгин, Анжелика Елфимова, Николай Шукин, Александр Некрасов (одно из стихотворений подборки), Нина Обрезкова, Владимир Тимин (помимо своих стихов представил переводы на коми язык русских поэтов Андрея Попова, Анатолия Илларионова, Александра Суворова), Алёна Ельцова и Галина Бутырева). Вследствие незнания родного коми языка в том объёме, который бы позволил правильно анализировать их тексты, – данных поэтов просто упомяну в своей статье. Да и из русских поэтов уделю внимание лишь тем, о ком мало пишет литературная критика, а также, чьи произведения мне очень понравились, и не стану анализировать стихи тех, о чьём творчестве уже развёрнуто упоминается в этой статье.

Так, например, в поэзии Татьяны Кановой человеческая жизнь, по мысли автора, накрепко связана с окружающей природой («Я рябиновые грозди...»):

Я рябиновые грозди
До мороза соберу.
Зазывая, праздник в гости,
Избу скромно уберу.
Я, оранжевого цвета,
Как смогу, сплету венки.
Пусть подольше бабье лето
Свой отсчитывает срок...

Тринадцать стихотворений составили её поэтическую подборку («21 мая», «Горький дым нежилой избы...», «Вот и всё, я вернулась домой...», «Опрокину чашу неба на себя...», «На расплавленном асфальте обгоревшего июля...», «Ложится август молоком тумана...», «Я рябиновые грозди...», «14 октября», «Я по разным кастингам не бегаю...», «Ночь весеннего равноденствия», «Устав, часы сочли ненужным тикать...», «Второе января. Рассвет. Начало года...»). Щемящее чувство малой родины присутствует почти в каждом стихотворении представленной подборки («Горький дым нежилой избы...»):

Горький дым нежилой избы,
Сладкий дым своего гнезда...
Я по воле земной судьбы
Тороплюсь каждый год сюда,
Где с отцом нам уже не спеть,
Где за мелочью каждой – мать.
Как легко мне сюда лететь!
Как немислимо – улетать!

«Незабудки» - так назвал свою «Поэму мгновений» сыктывкарский поэт Сергей Журавлёв, которую представил на суд читателей в поэтическом сборнике «Сон о небесах». Поэма состоит из двадцати двух глав («Время гнездовой», «След вчерашнего дня», «Начало прилёта», «Отрочество», «Осознание небытия», «Боль страха», «Жене», «Утро кутейника», «Осознание слова», «Соло метели», «Шаг в познание», «Расставание с летом», «Эпитафия деду Ивану», «Чародейка-великанша», «Бросил пить...», «Наказание», «Могильщик», «Любимой», «Варвар», «Июнь. Слепой дождь», «Зрачок луны...», «Вместо эпилога»). В этом произведении поэт касается разных сторон жизни мыслящего человека, от сугубо бытовых («Бросил пить – в одиночку не справиться...»), до сугубо возвышенных («Могильщик»):

Листья осин –
Тусклые пятаки
В мёрзлых глазницах
Луж.
Спокоен октябрь.
Нетороплив.

Размеренно чеканит
Монеты прощания
Для осени...

На мой взгляд, эта поэма, несомненно, украсила собой сборник. Вообще, лирика Сергея Журавлёва, особенно последних лет, тяготеет к эпичности поэтических образов, к философскому осмыслению собственного «я» лирического героя. Так, например, в «Вместо эпилога» поэт замечает:

Путь мудреца –
Двуострый нож:
Речь – клевета,
Молчанье – ложь.
И нет
Опаснее вины,
Чем путь
По краю тишины...

«Пусть говорят, что это проза, // Что слёзы женские – вода, // Мои пронзительные слёзы // Тебя пронзили навсегда...» - разве можно сказать пронзительнее и проще о трепетном чувстве любви одного человека к другому, чем это сделала поэтесса Надежда Мирошниченко. Да, она такая, за словом в карман не полезет, у неё всё всегда на виду: в слове, в жесте, в поэтической строке... Не даром её лирическая героиня восклицает («Я у всех научилась великому таинству слова...»):

Я у всех научилась великому таинству слова.
Я у всех научилась щемящему чувству любви.
И теперь я могу говорить, как дитя, бестолково,
Но со светом, струящимся искренностью изнутри.
Вы простите меня все, кого по пути обижала.
Я сама обижалась, гордынею путь серебра.
Это дорого стоит – душой обретенная жалость,
Где жалеешь любого и вовсе не жалко себя...

Её поэтическую подборку составили восемь искренних стихотворений («Вальс», «Мама моя», «Пусть говорят, что это проза...», «Я у всех научилась великому таинству слова...», «Шляясь по хлябям отечества...», «Ой, какая произошла беда...», «Русский гимн», «Русский манифест»). После прочтения стихов сразу становится ясно, что великая любовь присутствует в каждом поэтическом слове, пусть это любовь к мужчине («И нам в объятьях Аполлона // Все испытанья хороши...») или к Отечеству, той самой Родине, которая («Вальс»):

Один простор, один сквозняк, один намёк на то,
Что хоть и ветрен порожняк, да выгоден зато.
Когда захочешь, заполняй хоть рожью, хоть овсом.
Любую песню сочиняй над быстрым колесом.
А что мне ветер и пурга?! А если это мне
И есть и радость, и тоска, и белый свет в окне.
А если слова одного, сказать не побоюсь,
Хватило больше, чем всего. И это слово Русь!

Такова уж, мне кажется, творческая планида-судьба этой поэтессы: она настолько восхищена миром и воздушна, что не пишет стихов ни о чём, они всегда посвящены какому-то конкретному чувству, событию, человеку (О.К. Калугиной-Мирошниченко, Анатолию Федулову, Левону Хечояну, Станиславу Куняеву, Валентину Распутину). Однако, несмотря на всю кажущуюся пылкость и наивность строки, стихи Н. Мирошниченко, как она сама это признаёт, бывают («Шляясь по хлябям отечества...»):

...Байки мои бесполезные
Да прописные, да красные,
Ворогу небезопасные...

Литературоведы и критики всегда в один голос отмечали высокую патристичность стихов Надежды Мирошниченко: не обманула она своего читателя и на этот раз, лично мне, ветерану боевых действий, следующие строки поэтессы, как бальзам на фронтовые раны («Русский манифест»):

Пропадёт моя Русь, так никто на земле и не выстоит.
Нету русским начала и, видно, не будет конца.
И какой басурманишка в белую лебедь не выстрелит,
Всё вернётся стрела и убьёт самого же стрельца.
Что вы, чёрные вороны, по полю чёрному рыщете?
Что вы, чёрные вороги, наши считаете дни?
Нет, другого такого народа на свете не сыщете.
Мы ни лучше, ни хуже. Мы просто такие одни...

Автор нескольких сборников стихов Владимир Подлузский представил в «Сон о небесах» небольшую поэтическую подборку из шести стихотворений («Гудит труба», «Гость», «Другие», «Узлы», «Судьба поэта», «Атаман»). Вот что написал однажды о нём поэт Станислав Куняев – главный редактор известного во всём славянском мире журнала «Наш современник»: «Стихи Владимира Подлузского не раз публиковались на наших страницах. Появление на страницах журнала, осенённого авторитетами В. Распутина, В. Белова, Ю. Бондарева и В. Астафьева, – это своеобразное свидетельство зрелости таланта и права писателя занять достойное место в литературе...». Трудно не согласиться с мнением этого человека. В подтверждение приведу несколько строк из стихотворения «Атаман»:

С войны невесёлый народ ерепенится
И протирает на лавке сукно.
В России не раз ещё всё перемелется,
Кто бы ни сунулся с дуру в окно.
Не зря атаману родами завещано
Шашкой взрываться вдоль красных лампас.
Уже нарожали былинные женщины
Тех, кто вожжёт нас не хуже лампад...

Владимир Подлузский обращается в своём творчестве к соплеменникам и соратникам по творческому цеху Николаю Рубцову («Гудит труба») и Виктору Кушманову («Судьба поэта»). Их жизнь и уход из неё подтверждают давнишнюю русскую истину: «Нет пророка в своём отечестве...». И если, поэтизируя человеческую судьбу Рубцова, Подлузский возмущён

трагизмом смерти русского поэта, ушедшего из жизни от рук сожительницы малоизвестной поэтессы:

А я другую вспоминаю пару
С судьбой обоих бешеной такой:
Убийцу белокурую на нарах
И бронзовую жертву над рекой, -

то в стихотворении, посвящённом жизни и творчеству Виктора Кушманова литератор бичует его неумеренную привязанность к пьянству, которая, может к сожалею, а может к радости, не только не мешала его творчеству, а даже наоборот, помогала:

Отсюда русские, залейсь-загулы
И мрачная языческая бездна,
Обилие весёлых загогулин,
И плач лесного гиблого оркестра.
Ты был поблагородней есаула,
Обидчивей глухого самоеда.
Не мог мечтать без водки и без сура
О родине рябиновой поэта...

Поэт Юрий Ионов, ранее часто публиковавшийся на страницах печатных средств массовой информации, а также в литературном альманахе «Сыктывкар», в последние годы как-то «выпал», что ли, из моего поля зрения, как литератор. Тем более своей искренностью и чистотой стиха меня порадовала его поэтическая подборка из восьми стихотворений («По-разному принято жизнь проживать...», «Темно-русый мальчишка, я полночью чёрной...», «Фронтовикам», «Полевые цветы... Я их с детства знал...», «Как земляне миллениум ждали...», «Одинок был я раньше. Однако...»). В своих стихах поэт всегда отмечал своеобразие русской ментальности («По-разному принято жизнь проживать...»):

По-разному принято жизнь проживать.
И более чем у полмира
Издравле «любить» означало – желать
Любимого друга-кумира.
Но часть человечества столько же лет
Любовь понимает иначе:
«Любить» на Руси означает – жалеть,
Лелеять до самоотдачи...

Лирический герой Юрия Ионова склоняет свою голову перед фронтовиками, которым обязаны жизнью нынешние поколения россиян («Фронтовикам»):

Мирные российские рассветы
Столько навевают добрых снов.
Но артиллерийские лафеты
Прах солдат увозят вновь и вновь.
Выплыли из Одера и Шпрее,
Сквозь огонь пробились их штыки;
Только вот позиции, старея,

Возрасту сдают фронтовики.
Комья снега на виски осыпав,
По лицу хлестнув обоймой лет,
Это в них стреляет ненасытный
Старости бесшумный пистолет.
Старость, смерть, губить солдат не смейте!
 Попрошу я от лица веков
В виде исключения – бессмертия
Для ещё живых фронтовиков!

Семь стихотворений («Ох, красивые леса...», «Рай», «Дуновенье бриза», «Был я молод», «В лучах весеннего заката», «Мила», «Позялом» - на коми языке) составили поэтическую подборку известного в республике и за её пределами литератора Александра Некрасова. 4 ноября 2007 года ему исполнилось 55 лет. Родился Некрасов в селе Палевицы, окончил факультет журналистики Ленинградского университета. Работал корреспондентом газет, редактором и главным редактором Коми книжного издательства. Выпустил в свет сборники стихов: «Рябины кисть в моей руке», «Горсть морошки», «Себе я царь и господин», «Земли российской сыновья – россияне», «Звёзды в росе», а также талантливый документально-мемуарный роман «Как стать великим». Подборку стихов в сборнике открывает пронзительное звонкостью светлого слова стихотворение Александра Некрасова «Ох, красивые леса...»:

Ох, красивые леса,
Сосны всё да ели!
В них черничные глаза
Синью льются спелой.
Ох, раздольные луга,
Сочны травы в росах!
В них молочная река
Дремлет до покоса.
В реках плещется вода,
Не хватает взора!
Рыбой полны невода.
Лебеди – в озёрах.
Красоту всю эту пил
С детских лет, возрастая.
Потому, наверно, сил
Сердцу жить хватает...

Вот что написал о коми-русском поэте Александре Некрасове классик российской литературы Владимир Фирсов: «Поэт не мыслит себя вне родного ему народа коми, народа застенчивого и доверчивого, живущего с душой нараспашку... Александр Некрасов, конечно же, вырос на лучших образцах поэзии своего народа и, безусловно, на великой поэзии России. Он пишет на родном языке и, что потрясает, сам себя переводит на русский. Этот труд сродни каторжному...». Родина для него ассоциируется с махонькой деревушкой детства под названием Рай («Рай»):

Не в раю, в деревне Рае,
В родниках вода играет.
Ох, вкусна, как мёд, водица,
Как в раю, жизнь в Рае мчится.
Сенокос – в поту и дыме.
Вечер – в бане жар и всплески.
Ах, мы парни удалые,
Рождены в любви и песнях...

В своей статье «Поэту – 55 лет» другой замечательный русский поэт Виктор Демидов написал: «Потрясает тот факт, что именно Александр Некрасов – а не кто-то другой! – перевёл, и очень даже талантливо перевёл на коми язык и, более того, издал великолепной книжкой стихи своего любимого поэта Сергея Есенина. А попробуй-ка, переведи хотя бы одну такую строфу: «Несказанное, синее, нежное, тих мой край после бурь, после гроз...» А Некрасов нашёл прекрасно звучащие эквиваленты в россыпях языка коми – и переводы его звучат точно, светло и музыкально». Музыкальность вообще свойственна природе стиха Александра Некрасова, читайте («Мила»):

Ты пришла, как звёздочка, в морозы
С голубых божественных высот.
Жгучий ветер рисовал на окнах розы,
Чтоб под утро нежил их восход.
И когда звенит твой голос звонкий,
Как ручей, бегущий по весне
Видится душа берёзки тонкой,
В золотых снежинках чистый снег...

Владимира Цивунина, автора нескольких поэтических сборников, представившего в книге «Сон о небесах» подборку из тринадцати стихотворений («Трава под окнами всё гуще...», «Не дорог нарочитый мне приём...», «Век замкнулся в своём торжестве...», «Недолги дни багряной желтизны...», «Поздняя радость. Доверчивый свет...» «Дети растут. Фотографии стали цветными...», «Скромность – в иных делах – что беда...», «Возлюбил Ты меня, и, как знак, прикасаешься Руцей...», «Если праздник, так первый гость у меня – тоска...», «К вечеру – всегда усиливается тревожность...», «От любви до любви не провал, ну а всё же потери...»), волнуется собственная «писательская кухня» творчества, он анализирует свой собственный литературный процесс и делится наблюдениями с читателем («Трава под окнами всё гуще»):

Трава под окнами всё гуще.
Могучий катится июль.
И тени тополёвой кущи
Ложатся на ажурный тюль.
И пахнет в комнате цветами.
И, неожиданно – легки,
Вдруг обращаются стихами
Вчерашние черновики.

Его отношение к слову вызывает уважение ответственностью за каждую «зарифованную» мысль («Не дорог нарочитый мне приём...»):

Не дорог нарочитый мне приём.
С достоинством мастерового
Пишу обыкновенным языком –
И тем ответственнее слово,
Когда, с душой в одно соединяясь,
Державный дух словам дарует связь...

Помнится, мне Владимира Цивунина ещё лет десять назад в узком писательском кругу называли на манер Пьеро из известного пересказа Алексея Толстого народной итальянской сказки о Пинокио – «плачущим поэтом». Трагические нотки присутствуют почти в каждом стихотворном тексте этого автора, порой их надуманность раздражает, а порой заставляет задуматься о смысле жизни, как например, в стихотворении «Опадают тихо листья...»:

Опадают тихо листья,
Лишь едва-едва шурша.
Небо с каждым днём всё мгlistей,
И грустит, грустит душа.
Но в печальный миг осенний
Принял словно благодать
Я умение растений
Тихо-тихо умирать...

В подборке стихов сыктывкарского автора Александра Суворова, как всегда (Не скупясь, даёт судьба займы...// И отсрочки у судьбы не жди - // Все сполна и во время ей платят...) достаточно много морализаторства. Он – автор нескольких сборников стихов всегда, на мой взгляд, был склонен к философской поэзии, а отсюда следует, что и к завуалированному поучительству («Шипы крыжовник заострил...»):

Шипы крыжовник заострил,
Чтобы нам ягод не досталось.
Он полон агрессивных сил,
Ему не свойственна усталость.
Но и садовник терпелив:
Царапины перевозмогая,
Он и с таких колючих нив
Снимает ведра урожая.
Его настойчивость – упрёк
Тем, кто всю жизнь бежит от тягот,
Ведь Бог в достатке приберёт
Среди шипов вкуснейших ягод.

Дюжина стихотворений представила современное творчество Александра Суворова в поэтическом сборнике «Сон о небесах». Это «Предшествие эпох, времён, народов...», «Шипы крыжовник заострил...», «Не скупясь, даёт судьба займы...», «Телебомбардировка», «На огне счастливой страсти...», «Смеётся слякотник стылый...», «Предощущение»,

«Ах, не мани, судьба, пустой удачей...», «Торопимся! Хрустит вчерашний снег...», «Мысли», «Лёгкой походкой идут по земле...», «Уже тепло не возвратится...». Его поэзии всегда была свойственна некая «угрюмость», некое «вечное предсказание апокалипсиса», особенно в этом плане выделяется стихотворный сборник «Чёрный ящик». Заметен «чёрный» мотив неизбежного «Страшного суда» и в представленной подборке А. Суворова. Вот, например, что пишет автор в стихотворении «Предшествование эпох, времён, народов...»:

Предшествование эпох, времён, народов,
Огни начал и сумерки исходов –
Мы все из прошлых человеческих руд...
Куда спешат события и судьбы,
О чём молчат божественные судьи,
Готовя нам последний, Страшный суд?

Андрей Попов искренне полемизирует с этническими посылами известного стихотворения Александра Блока «Скифы» («Мы – не скифы, мы русские, дело не в скулах, а дух...»):

Мы – не скифы, мы русские,
дело не в скулах, а дух
Православный нас жидет,
хранит девяностый псалом.
Нас не тьмы азиатские –
несколько древних старух,
Иерей и епископ –
но мы никогда не умрём,
Не исчезнем в пыли новостроек
побед и разрух,
Третий Рим обращающих в скучный
всемирный Содом...

«Точка кипения» неприятия жестокого, порой необоснованно жестокого, к лиричной человеческой личности окружающего мира дошла для лирического героя Андрея Попова до последнего предела («Живёт душа моя на войне...»):

Живёт душа моя на войне,
Военный твердит мотив,
А люди думают, я вполне
Терпим и миролюбив,
Что я любому привету рад,
Что пьяных драк не люблю,
А я хочу купить автомат,
И кажется, что куплю.
На тихом складе среди корыт,
Кастрюль последних систем
Предложат мины и динамит,
И новенький АКМ...

В общем, если резюмировать вышесказанное, то сразу напрашивается-

ся вывод о том, что поэтические сборники подобного плана просто жизненно необходимы для регионального литературного процесса Республики Коми. Они есть материальное воплощение озвученного в эфире поэтического слова творческого потенциала Коми писательской организации, большой поклон за это Министерству культуры республики.

Сыктывкарская центральная городская библиотека и в 2007 году проявила активную издательскую деятельность. Но мне хотелось бы особенно остановиться на 255-страничном издании под названием «Первое и впервые». Это дайджест, в котором профессионально и кропотливо составителями Ю. Аргентовой, М. Першиной, В. Пипуныровой, были собраны статьи, рассказывающие о первых открытиях, изобретениях Коми края. Материалы, помещённые в дайджест, поистине интересны всем, кто увлекается историей родного края, они же помогут в учёбе, как школьной, так и студенческой молодёжи.

Этот сборник статей содержит в себе следующие разделы: «Как всё начиналось», «Банковский сектор», «Городское управление», «Городское хозяйство», «Здравоохранение», «Искусство», «Культура», «Народное образование», «Пожарное дело», «Правоохранительные органы», «Промышленность», «Связь», «Сельское хозяйство», «Социальная защита населения», «Страхование», «Строительство», «Типография, печать», «Торговля», «Транспорт», «Электрификация», «Хроника важнейших событий», «Алфавитный указатель», «Список использованной литературы», которые в свою очередь подразделяются на подразделы определённой внутриведомственной тематики. Так, например, раздел «Культура» состоит из подразделов, посвящённых библиотекам, музеям, театрам и филармонии.

Как написано в предисловии дайджеста: «Однажды, давным-давно, один человек, сосредоточенно и упорно размышляя над тайнами природы, раскрыл секрет добывания огня. Этого человека звали Нур. Нур решил поделиться с людьми своим открытием. И для этого он стал путешествовать от общины к общине. Он передавал свой секрет многим группам людей. Некоторые воспользовались этим знанием. Другие, не дав себе труда подумать, каким полезным оно могло бы оказаться для них, поняли только то, что Нур опасен для них, и прогнали его. В конце концов, люди какого-то племени, перед которыми он продемонстрировал своё искусство, пришли в дикую панику и убили его, видя в нём исчадие ада...» - так начинается одна из Суфийских притч, повествующая о пытливом уме человека, его желании облегчить жизнь людей, сделать её прекрасней. И история знает не мало тому примеров. И одни этот опыт принимают, другие отвергают, - таково развитие эволюции. Пытливый ум человека изо дня в день, из года в год, из века в век искал ответы на простые насущные вопросы и благодаря этому на свет рождались новые изобретения, разрабатывались земли, выращивались новые культуры, строились заводы. О том, как рождались такие идеи, что нового было построено, а самое главное, когда впервые это было сделано в нашем крае, а в частности, в Усть-Сысольске, столице зырянского края, и рассказывает дайджест «Первое и впервые». В этом издании собраны статьи краеведов, историков, писателей, журналистов,

опубликованные в разные годы на страницах периодических изданий и в книгах. Из них вы узнаете: о рождении города Сыктывкара, его первом упоминании в письменных источниках, о том, кто такие «городские бюрократы», о первом банке, больнице, библиотеке, о первой школе, самолёте, автомобиле и многое, многое другое...»

Думается, что читателей заинтересуют очерки и статьи известных в республике Коми и за её пределами писателей Александра Клейна «Театр оперы и балета», Митрофана Курочкина «Моя милиция» и «В борьбе с бездорожьем», а также Андрея Канева «Из истории пенитенциарной системы и первых тюрем в Коми крае: Без грифа «секретно».

С читательским удовлетворением хочется отметить, что региональный литературный процесс Республики Коми силён не только «взрослой» литературой, но и произведениями для детей.

Николай Тюрнин – человек прошедший тяжёлую школу жизни от простого сельского мальчишки до заслуженного работника культуры Республики Коми, служивший в ВДВ – ныне сотрудник республиканского журнала для детей «Би кинь», сильный, творческий человек. В соавторстве с композитором Марком Новосёловым (музыка) выпустил в свет в 2007 году в издательстве «Кола» замечательную книгу стихов-песен для детей «Под морозный перезвон» и получил за неё заслуженное признание в финно-угорском мире, став лауреатом конкурса «Литературная Финно-Угрия» международного фестиваля финно-угорской книги «Тиринь-тядянь вал» («Родное слово») в номинации «Лучший сборник детских песен» в городе Саранске. Честно говоря, я горд знакомством с этим удивительным человеком. Начинается книга со стихотворения, давшего название всему сборнику «Под морозный перезвон»:

Угли осени. Их горсть
Не согреет – зябко.
В наковальню бьёт мороз,
Требуя порядка.
До колодца по тропе
Вброд – через сугробы!
За водою ключевой
Ты сходить попробуй.
Будит скрип жердей зарю,
А в снегу, как птицы,
Под морозный перезвон
Мечутся зарницы...

Вот что написал в статье «У доброй песни два крыла: поэт и композитор» известный в республике и за её пределами поэт Виктор Демидов: «В номинации «Лучший сборник детских песен» самую высокую оценку получили сыктывкарский поэт Николай Тюрнин и композитор из Койгородка Марк Новосёлов. В Сыктывкаре и окрестностях давно известен этот творческий дуэт. В стихи Тюрнина из сборника «Под морозный перезвон» его давнишний и созвучный партнёр Новосёлов, что называется, вдохнул певчую душу. «Перезвоны» в полный голос зазвучали баянными перебора-

ми-переливами. В канун новогодья песни-перезвоны поставят на крыло в детской музыкальной школе посёлка Троицко-Печорск. На премьеру приглашены авторы. У троицко-печорцев принимают эстафету юные корткеросцы – в районной школе искусств юные земляки Николая Тюрнина, выпускника здешней средней школы, готовят большой концерт на двух языках – коми и русском. Сборник «Под морозный перезвон» выпущен издательством «Кола». Как говорится, вперёд и с песней в Новый 2008 год!».

Сборник «Под морозный перезвон» интересен взаимосвязью русского и коми языков, отсюда игра слов, так, например, у коми народа название месяца март и ворона обозначены одним именем – «рака» («Март – вороний месяц»):

Крылья – серый пепел,
Голова, как шишка,
С дерева сердито
Смотрит на мальчишек.
Снег хвостом сметая
С зимнего суслона,
День рожденья – месяц
Празднует ворона...

Николай Тюрнин является постоянным автором литературного альманаха «Сыктывкар», его стихи печатаются на его страницах в переводах Андрея Канева и Сергея Журавлёва. Николая Тюрнина знают в республике как поэта, пишущего и на коми и на русском языках. Его лирические произведения публиковались в таких изданиях, как «Звёзды над Вычегодой» (1988), «Нежность нет предела и границ» (1995), «Зарубки» (1999), выходивших на коми языке. Печатались они и в русских стихотворных сборниках, таких как «Это я тебя люблю» (2004), «Строка, летящая в огонь» (2005), «Летящей мысли яркий луч» (2005), в книге «След на северной земле» (2006). Подборки стихов поэта выходили в свет в разные годы в московском журнале «Парма», республиканских «Войвыв кодзув» и «Би кинь», в переводе на удмуртский и татарский языки в детских журналах «Кизили» (Ижевск) и «Сабыйга» (Казань). В 2001 году стихи Николая Тюрнина были включены в общеобразовательную программу («Хрестоматия по занимательной математике для детей дошкольного и младшего школьного возраста»), утверждена Министерством образования и высшей школы Республики Коми и выпущена в свет московским издательством «Вита-пресс»). В 2006 году в юбилейный для поэта год в издательстве ООО «Полиграф-Сервис» вышел в свет его первый самостоятельный сборник стихов «Время вечно для любви». Книга вызвала положительную реакцию литературных критиков и литературоведов, которые в один голос отметили, что поэтическое творчество Н. Тюрнина по тематическому ряду сравнимо «с хрустальным словом поэзии Сергея Есенина и Николая Рубцова, а в региональном литературном процессе нашей республики – с лирой Виктора Кушманова». В сборнике под «Морозный перезвон» стихи Н. Тюрнина представлены в пересказе с коми С. Журавлёва, который, на мой взгляд, замечательно справился с этой задачей, вот как, например, он перевёл достаточно сложный для этой манипуляции материал – загадки:

Ночью добежит до площадки,
Выпьет молоко у кошки.
Серая такая, серая такая...
- Почему молчишь?
Почему молчишь?
Попытайся отгадать ты!
- Это - ... (мышь)

Свою творческую деятельность Николай Алексеевич Тюрнин начал во время прохождения службы в Белоруссии (1974-1976), будучи слушателем заочной школы военкоров, в Витебской воздушно-десантной дивизии. С 1977 года он трудится в коми газетах и журналах. Долгое время был редактором в телерадиокомпании «Коми гор». Последние четырнадцать лет Николай Тюрнин работает в детской литературно-художественном журнале «Би кинь» (Искорка). Ему известно, что интересно юному читателю, ему известно о том, что его заботит, поэтому и стихи получаются такие добрые и с доброжелательным юмором («Соня-засоня»):

На кровати не клубок,
В одеяло Василёк
Завернулся и молчит.
- Встань, поешь!
- Рука болит!
...Как же мама не поймёт,
Что сказать совсем не сложно:
Вот конфеты, сынок,
Только ешь их осторожно!
...Сразу сон мой пропадёт...

За успешную работу в средствах массовой информации награждён Почётными грамотами Союза журналистов России, Президиума Верховного Совета Коми ССР и Управления печати Республики Коми. Он удостоен почётного звания «Заслуженный работник Республики Коми». Николай Тюрнин – дипломант XIV Международной профессиональной выставки «Золотой фонд прессы – 2007». Он – член профессионального Союза журналистов СССР (России) с 1980 года.

Стихи Николая Тюрнина образные, они полны лиризма. Много произведений им написано для детей младшего возраста. Большое количество стихотворных текстов посвящено описанию неброской, но такой дорогой сердцу северной природы. По-видимому, эта особая лирическая нотка, которая звучит в стихах Николая Тюрнина и притягивает коми композиторов («Белобокий удалец»):

Ночью в зимней тундре
Ветер воет-плачет.
Тихо ткёт метелица
Снежное сукно
Ночью в зимней тундре
И олень не скачет,
Куропатка прячется

В лунку под сугроб...

Книжку Николая Тюрнина «Под морозный перезвон» для детей младшего школьного возраста со вкусом оформил художник В.А. Клейман. Её составили более двадцати стихотворений-песен («Под морозный перезвон», «Рыжая плутовка», «По таёжному закону...», «Я болею», «Пусть без крыльев», «Рыбачек», «Охотницы лучше в тайге не найти...» и другие). Детская литература республики пополнилась ещё одной так нужной для юного читателя книжкой.

«Будто потянуло дымом с полей 1942 или 1943-го... - написал в своей статье «Война другая» доктор филологических наук Владимир Гусев. – Встают перед глазами образы поэтов той далёкой войны – образы Луконина, Недогонова, Гудзенко... Вновь скрежещет сталь, и сотрясается земля от взрывов, и ноет сердце. Снова мелькают в уме слова «мужество», «воля», «смерть», «победа». Да и называется книга «Я ещё не вернулся с войны»... В ней преобладает тот жестокий стиль, который когда-то определили как «интонацию воли». Но если в стихах Киплинга, Гумилёва, Тихонова, Суркова на первом плане – волевое, цельно-действенное, то здесь всё сложнее. Волевое преобладает всегда, цельное – не всегда. За плечами авторов – жизненный и литературный опыт отцов, их собственный опыт». Это В. Гусев написал о поэтическом сборнике министерства обороны России «Я ещё не вернулся с войны...», вышедшем в свет в 2007 году в московском издательстве «Граница», в котором опубликовали свои стихи Владимир Силкин (постоянный автор литературного альманаха «Сыктывкар») и автор этих полемических записок Андрей Канев («Письмо сыну»). Пользуясь прерогативой автора, приведу его текст в редакции Владимира Силкина:

Напиши мне сынуля письмо,
Чтоб оно успокоило душу,
Пусть оно доберётся домой
Тёплой пеной морскою на сушу.
Словно бронезилет на войне,
Пусть живёт оберегом для сердца,
Пусть Кавказ вспоминается мне
И друзья твои в стоптанных берцах.
Ты погоны надел неспроста:
Дед носил их, и я с ними пожил.
Не свернуть нам до срока с поста,
Что мужчинам в России положен.
Но прошу тебя, Господи мой,
Если в сына прицелится пуля,
Пусть – в меня, пусть вернётся домой
Мой единственный в мире сынуля.

Войны – вечно не заживающие раны России. В сборнике представлены стихи, посвящённые этой теме в новейшей истории России. Почти четыре десятка авторов объединяет помимо чувства любви к своей стране ещё одно чувство – чувство боли. Иногда оно выражено довольно зримо, порой пробивается из глубины строк о неунывающем герое, по-тёркински

находящем выход из самой безнадежной ситуации (О. Гегельский: поэма «Летопись сержанта «Мангуста»), глава «На базе»:

- Ах, сукин сын! Ах, сукин кот!
Воюешь ведь не первый год.
Своих отбил – хвалю «пятёрка».
Но кто тебя просил встречать?! –
Устроил, как пацан разборки.
(Тут командир ввернул про мать,
Орал, как кочегар в трубу):
- В хоззвод, сто суток на «губу»!
Стучал по сейфу кулаком,
Назвал на «м», блин, чудакон,
И кое-как ещё крестил,
Потом немного поостыл,
И перешёл на наш, на русский:
- Дневальный, принеси закуски...

Сердце русского поэта всегда чутко воспринимало переживания всех народов России, сострадало им, откликалось на них. Сострадание не ослабляющее, а укрепляющее мужество – таким должно быть творчество современного поэта. Наиболее яркий пример мощи поэтического отклика на события последних лет строки М. Струковой:

Ночь. Вокзал. Пути и перегоны.
Снова Грозный в огненном венке.
С трупами забытые вагоны
Мертвенно застыли в тупике.
Вовремя солдат не опознали,
Не истает прах в родной стране,
Ищут их и письма, и медали,
Видят их родители во сне.
Бедные блуждающие души,
Мальчики, не помнящие зла,
Вечно бродят по воде и суше.
И темнеют мёрзлые тела...

«Нынешние две войны – афганская и чеченская – не менее, а иногда и более жестоки, чем та, закончившаяся майской победой 1945 г. – написал в своей статье В. Гусев. - Но к мотивам жестокости и героизма примешивается некое особое горькое начало. Столь же трагическое, как и тогда, но горькое. Нынешние войны не несут в себе той цельности, что прошлая, Великая. Та была Отечественная. Вот Родина, вот враг. Вот захватчик – фашист, вот я, борец за Родину, за несомненно высокое и справедливое дело. Нынешние войны иные. Они идут иногда и на своей территории, и нередко – между своими: своими как таковыми и своими отчуждёнными, отринутыми... Или «Афган»: там афганцы – свои для своих, а мы?..»

Самая общая атмосфера современных «военных стихов» по В. Гусеву, иная, чем во «Вставай, страна огромная». Вот, например, проводы в армию Владимира Силкина в русской деревне:

Но матери плачут, кого-то кляня,
Отцы в одиночестве курят...
- Храни тебя Бог... Только, чтоб – не Чечня...
- Смотри, не погибни по дури!..

Поэтическую подборку в сборнике «Я ещё не вернулся с войны...» Владимира Силкина составили всего четыре стихотворения: «Проводы в армию в русской деревне», «Жена», «На Кавказ» и песня «Воюющий спецназ». В его стихах на первый план выходит трагическое начало («Жена»):

Нет письма соседке Таньке.

Трудно почте в наши дни.

Месяц носится на танке

Муж в селениях Чечни.

Были б дети, было б легче

В сотни раз на свете жить.

Говорят, разлука лечит.

Ну, а ей чего лечить?

Порой трагическое начало становится почти физической болью («Жена»):

Танька рада и не рада...

Вон, вернулись мужики –

Кто с осколком от снаряда,

Кто и вовсе без руки.

Целый день сидят у штаба,

Увольняются в запас,

И беременные бабы

С них, живых, не сводят глаз.

Танька рядышком присядет,

Чтоб послушать чью-то весть,

И живот украдкой гладит,

Будто впрямь там кто-то есть.

Словом, война – всегда война; но морально всё сложнее и напряжённей, чем было когда-либо даже в XX веке («Проводы в армию в русской деревне»):

Ещё рассвет, а птицы кричат,

Спросонок глаза продирают:

Красивых ребят у красивых девчат

России служить забирают.

Как в русско-японскую, как с немчурой...

Возможно, такой же порою,

Вернётся в деревню за дальней горой

Представленный к званию Героя.

И всё-таки героизм, мужество, военная собранность, выдержка – выше всего («Воюющий спецназ»):

Ночь короткая в июле.

Ни патронов, ни гранат.

Ловят грудь в поле пули

Капитан и лейтенант.
Мы с войной играем в прятки,
Мы от пуль не прячем глаз.
Мы рабочие лошадки,
Мы воюющий спецназ.
Чистым полем, диким садом
Возвратимся в Тёплый стан.
- Лейтенант! Ты слышишь? Надо!
- Есть, товарищ капитан!

Немало и других поэтов растревожат сердца и совесть читателей поэтического сборника «Я ещё не вернулся с войны...». Как уже говорилось выше, стихи наечатали около сорока человек. Особенно мне понравились стихи М. Алексеевой, протоирея В. Бороздинова, Н. Бураковой, Ю. Гладкевич, О. Дубовой и других. Сборник действительно получился о долге, чести и мужестве русского солдата.

В ноябре 2007 года традиционно вышел в свет одиннадцатый номер журнала «Наш современник», оплаченный Республикой Коми, с опубликованными в нём произведениями наших авторов. Интересную по силе авторского слова прозу в журнале представили Александр Лобанов (рассказ «Четыре точки»), Мария Кузьмина (отрывок из повести «Моя война») и некоторые другие.

Если блок прозы выглядит достаточно слабовато и несколько не соответствует, на мой взгляд, столичному уровню (А. Лобанов и М. Кузьмина – не в счет), то поэтический раздел настолько же разнообразен и талантливо профессионален. «Возглавила» его тоже традиционно поэтесса Надежда Мирошниченко. В её поэтическую подборку под общим названием «Русской доле присягаю...» вошли восемь стихотворений («Из голубого стакана земли...», «По улочке серебряной и узенькой...», «Ой вы, песни, ой вы, реки...», «Уроки французского», «Не дождёться, не покаюсь...», «Марине»), «Я шла куда-то бесконечным полем...», «Пусть говорят, что это проза...»). Программным в подборке смотрится стихотворение «Не дождёться, не покаюсь...», посвящённое Василию Белову:

Не дождёться, не покаюсь,
Что люблю родную мать.
Ни стареть не собираюсь,
Ни Россию продавать.
А чтоб было интересней
Мне сражаться на веку,
Присягаю русской песне
Да Ивану-дураку...

Ухтинский литератор Анатолий Пашнев представил в одиннадцатом номере журнала «Наш современник» поэтическую подборку «Как долго, как нежно, как странно...» из шести стихотворений. В неё вошли: «Спутники вечные, маги дорожные...», «Слышал и видел лишь сердцем одним...», «Возвращение», «Я жизнь почувствую острее...», «Звуки плывут и плывут...», «Посмотрим сегодня на ранний осенний закат...». Его лирика на-

полнена патриотизмом и любовью к родине «Звуки плывут и плывут...»:

Родина! Светлый покой.
Синяя тень на глаза.
Это не тронуть рукой,
С этим расстаться нельзя.
Долгим забудешься сном,
Горький почувствуешь дым,
Если склониться лицом
К древним одеждам твоим.
И проследить длинный путь,
Словно над бездной скользя.
Как это больно вдохнуть!
Выдохнуть это нельзя...

Четыре стихотворения («Вместе», «Предки», «Поворот», «Взлёт») составили поэтическую подборку «Самолёт, на Россию похожий...» сыктывкарца Валерия Вьюхина. В последние годы лирика этого поэта, на мой взгляд, стала отличаться резкой политической окрашенностью («Вместе»):

Выйду во поле – сквозит,
Тишина, как в яме.
Наш народ, по горло сыт
Лживыми речами.
Опрокину рюмку в рот
С чёрствым бутербродом.
Наш народ бывает, пьёт –
Вот и я с народом.
Наш народ ещё поёт,
Но всё реже хором.
Всё равно такой народ
Не возьмёшь измором...

«Ветер памяти» - так назвал свою поэтическую подборку («Снежно-белая равнина...», «Эту женщину Бог предназначил не мне...», «Старая лошадь», «В Парме») народный поэт Республики Коми Владимир Тимин. Его стихи почти всегда посвящены любимым женщинам и любимой северной природе («Снежно-белая равнина...»):

Снежно-белая равнина –
Замороженный покой...
Скоро ль Вычегда, как сына,
Позовёт меня домой?
Там длинны под вечер песни,
Парма сказками полна,
Дремлет в холоде небесном
Круглоликая луна.
Там смиренная избушка –
Свет задумчивый в окне.
Мама, милая старушка,

Вспоминает обо мне...

Автор поэтического сборника «Осиновая осень» Татьяна Канова тоже выступила в журнале с поэтической подборкой «Имя на снегу» с четырьмя стихотворениями («Я выучу сама свои уроки...», «Мела метель угрюмая и злая...», «Неброский плат над сумеречным лесом...», «Сколько слёз унесла океану река...»). Проникновенные строки о природе выдают в ней деревенскую жительницу, знающую северный лес как свои пять пальцев («Неброский плат над сумеречным лесом...»):

А Божий свет ещё дрожит неверно,
Но в суете вечерней фонари
Уже зажгли. А там, в лесу, наверно,
В глубокий снег нырнули глухари,
И затаилась темень меж деревьев,
И снова входит ночь в свои права...
А за спиной моей дымит деревня,
Да и сама я вышла по дрова...

В рубрику журнала «Поэтическая мозаика» вошли стихи наших земляков Андрея Попова («Днём или, может, порою полночной...», «Душа опять глядит в одну беду...», «Хождение по водам»), Александра Суворова («Смеётся слякотник стылый...», «По сердцу нам роскошь слога...», «Деревенское»), Владимира Цивунина («Всё – проходит... Пора успокоиться...», «Дети растут. Фотографии стали цветными...», «Поздняя радость. Доверчивый свет...»), Игоря Вавилова («Картофель вырыли – в полях по горло воли...», «Текла Печора, лилась Двина...», «Хлёстко хлопнула калитка...»), Алексея Иевлева («Из ничего создать вселенную...», «Есть город, чьё имя впервые...»), Владимира Подлузского («Рубцов в Сочи», «Вновь молчаливо, холодно и сыро...»).

Воркутинское городское литературное объединение «Сполохи» всегда выделялось в нашей республике на фоне остальных. За время его существования было издано четыре полновесных в твёрдой обложке поэтических сборника. Это: «Под Полярной звездой» (1958 г. – редактор-составитель Александр Клейн), «Сполохи» (1974 г. – редактор-составитель Валентин Гринер), «Под полуночным солнцем» (1994 г. – редактор-составитель Дмитрий Стахорский) и «Активированный день» (2004 г. – редакторы-составители Валерия Салтанова, Андрей Попов). И вот, наконец-то, в 2007 году вышел в свет в Кирове полновесный без малого пятисотстраничный фолиант: литературный альманах «Высокие широты». Начинается он стихами Аллы Зиминной (Ольга Григорьевна Олсуфьева) «Гимн старых воркутян»:

Пускай нам грустно от того,
Что многих с нами нет.
Споём, друзья, о тех, кого
Мы знали столько лет.
Одна судьба, одна беда
Связала крепко нас.
Забуть не сможем никогда

Той дружбы без прикрас.
Вернулись мы под мирный кров,
Но в сердце образ ваш.
Он был и жалок и суров,
Как северный пейзаж...

В этом сборнике представлены стихи, проза и драматургия авторов, волей или неволей творивших на воркутинской земле. Воркутинское литобъединение ведёт свою летопись от трагических времён ГУЛАГа. Цель этой книги – ещё раз отдать дань памяти всем, не только не согнувшимся под гнётом судьбы, но и сумевшим выстоять, благодаря врачующей силе Слова; а также показать целую плеяду замечательных авторов, состояться которым помогла стылая природа Заполярья. Как, например, известному в советское время прозаику и мемуаристу, работавшему в газете «Известия» и журнале «Новый мир», пять лет отсидевшему в Воркуте Николаю Смирнову. В книге опубликовано лишь одно его стихотворение «Спас»:

На пыльной полочке – засохнувшая верба.
Пахучий воск – сгоревших свеч слеза.
Нежней апрельского безоблачного неба
У Спаса благодушные глаза.
А на плечах – прозрачный шёлк хитона.
И прядь волос нежнейшим светит льном,
И перевита ласково икона
Поблёкнувшим ромашковым венком...

Книга вышла в свет в твёрдом переплёте в оригинальном оформлении художника Виталия Трошева. Её составителями выступили Марк Каганцов, Андрей Попов, Ольга Хмара и Дмитрий Сиротин. Произведения без малого ста авторов легли под обложку этого альманаха. Структурно он разбит на три тематических раздела: «Моя муза была каторжанкой» (авторы: Моисей Тейф, Александр Клейн, Валентин Соколов, Василий Фирсов, Наталья Успенская, Борис Басков, Ринат Гизатулин, Виктор Савин, Лев Драновский, Сергей Малахов и другие), «Эта белая боль не пройдёт никогда», (авторы: Вячеслав Кузнецов, Валентин Гринер, Альберт Бернштейн, Юрий Гринько, Дмитрий Стахорский, Владимир Ботовкин, Людмила Семигина, Валерия Салтанова, Николай Кузьмин, Николай Герасимов, Анатолий Попов, Владимир Сумароков и другие), «На краю разлуки» (авторы: Андрей Попов, Марк Каганцов, Ольга Хмара, Вячеслав Ирин, Наталья Радостева, Дмитрий Широтин, Андрей Шабанов и другие). Завершает сборник перевод с коми из Ивана Куратова, сделанный Андреем Поповым, «Лодка»:

Поднимаюсь по реке я,
Только медленно движенье,
Даже с места не сдвигаюсь,
Сносит быстрое течение.
Эту ель на берегу я,
Что приметил, вижу снова.
А гребу, гребу... Наверно,
Злая шутка водяного?..

Вот что написал о ней председатель совета северных городов Игорь Шпектор: «Вы держите в руках удивительную книгу, в которой собраны лучшие произведения воркутинских авторов разных лет. Они – гордость и совесть Воркуты, необыкновенно талантливые, прекрасно образованные, и одновременно, очень мужественные люди, искренне и беззаветно влюблённые в наш город. Для меня этот сборник – настоящее объяснение в любви беззащитной арктической природе, уникальному городу за Полярным кругом и его потрясающим жителям»... Как некий символ любви приведу в пример отрывок стихотворения известного скульптора Вениамина Смирнова, автора книг «Край сердца» и «Чукотка» («В Воркуте»):

Я люблю этот город ночной,
Тишину этих белых созвездий,
Распростёртых вверху надо мной,
И знакомых, и неизвестных.
Я в апрельскую белую ночь,
Отдыхая от всех снегопадов,
Выйду в город, окутанный сном,
Словно в давнюю белую радость...

«Число «семь», - написано в статье от составителей сборника, - стало знаковым в создании этой книги. Наступивший 2007-й мы соотнесли с российскими стихиями 1917-го и жестокими их последствиями в 1937-м. Нашей целью было не просто издание книги, а возвращение к жизни некоего духовного завещания, оставленного поэтами и прозаиками, кого бедой или радостью коснулась Воркута. Особенно сложной была работа над первым разделом книги – в гулаговские времена «вакансия поэта» многим стоила жизни. Время постаралось забыть их. Приходилось по крупицам собирать материал. Сколько имён заговорило из небытия! Слово по вековечной традиции идёт путём зерна – прорастает, рано или поздно». Как, например, это произошло с Генриеттой Карловной Дерман, латышской революционеркой, первым директором Московского библиотечного института, погибшей в «Воркутлаг» в 1953 году. В альманахе напечатано её стихотворение «Никогда не стареть духом»:

Никогда
Не стареть духом,
Не становится мелочным.
Что бы ни произошло,
Будь мужественным
И в беде
И в трудностях.
По-настоящему
Нравственный человек
Не поддаётся никаким
Обстоятельствам
И не даёт себя подавить.
(построчный перевод с латышского)

Наперекор всему для многих Воркута сумела стать родным домом. Са-

мые разные люди обрели здесь свой поэтический голос, закалили талант. Литераторы, чьи судьбы связаны с нашим городом, давно живут за его пределами, в Сыктывкаре, в Москве, по всей России, да и по всей планете: на Украине, в Германии, во Франции, в Израиле, в США, в Новой Зеландии. Но притяжение Воркуты редко кого отпускает. Прочтя книгу, это сразу можно почувствовать. Самые теплые слова благодарности выражаем всем, принявшим живейшее участие в осуществлении этого проекта. Неоценимую помощь в составлении книги оказали: мэр города И.Л. Шпектор; воркутинский межрайонный краеведческий музей; центральная библиотека имени А.С. Пушкина; юношеская библиотека имени Ю.А. Гагарина; Е.А. Лисовая, познакомившая с творчеством репрессированных украинских поэтов; Л.Н. Петрова, предоставившая материалы о своём деде, талантливом поэте М.Д. Байтальском; Р.А. Баранов, помогший разыскать лагерный цикл стихов М. Тейфа; М.И. Смирнов, оказавший содействие в поиске материалов о Г.И. Прейгерзоне; предоставившие много интересных материалов А.Е. Бернштейн; сыктывкарский краевед В.М. Полещиков; бывший воркутинец А.А. Попов». Благодаря стараниям составителей в сборнике «Высокие широты» появилась, например, пронзительная подборка из пяти стихотворений патриарха русской коми литературы Александра Клейна («Санюлот», «Так тихо. А мне, будто прежде...», «Пленные», «Ирония судьбы», «Чудо»). Стихи этого замечательного литератора всегда полны истинного трагизма, будь то его лирические воспоминания о чёрном времени, проведённом в сталинских лагерях, или юности, опалённой войной («Так тихо. А мне, будто прежде...»):

Так тихо. А мне, будто прежде,
Здесь слышится выстрелов треск;
За этой дорогой проезжей
Дымится расстрелянный лес.
И потом и кровью солдата
Пропитана злая жара.
Да, всё это было когда-то,
А кажется – только вчера...

«И в жизни есть место подвигу...» - отметил в своей статье «Энциклопедия литературной Воркуты» литературовед А.А. Иевлев. – Это когда-то изрядно избитая, а ныне порядком подзабытая истина неожиданно пришла мне на ум после прочтения потрясающей книги «Высокие широты», подготовленной к изданию литобъединением Воркуты. Её составители – Марк Каганцов, Андрей Попов, Ольга Хмара и Дмитрий Сиротин – действительно совершили невероятное: они фактически создали литературную энциклопедию заполярного города, широко известного своей лагерной и шахтёрской судьбой. И если о трагичной и героической планиде Северной Голгофы в последнее время пишут широко и разносторонне, то о её культурной жизни и истории известно гораздо меньше.

Начиная знакомство с книгой, я первоначально был настроен на более «узкую» тематику этого издания, которая заявлена и в его аннотации, и в предисловии. «Высокие широты» 2007-го года составители, по их за-

мыслу, соотнесли с политическими стихиями 1917-го и жестокими последствиями 1937-го и поставили цель ещё раз отдать дань памяти всем, сумевшим выстоять в немыслимых условиях ГУЛАГа благодаря врачующей силе Слова. И эта задача ими выполнена в полной мере. Целая плеяда блестящих поэтов и прозаиков, творивших в сталинских застенках, представлена на страницах книги не только своими произведениями, но и биографическими сведениями, и фотографиями. И, слава Богу, что рукописи не горят и не теряются, благодаря усилиям всех, кто их создавал и оберегал! И не только проклятия мучителям, тюрьме и каторге звучат в строках невольников – там и Любовь, и Жизнь, и Надежда. И обрётённая, наконец, Свобода тоже по праву прописана в произведениях бывших узников». Вот как она звучит в стихах Игоря Михайлова:

Сады, дороги, улицы, дворы –

Всё - насыпное...

Всё – с рывком,

Всё – с бою.

Щедры ли здесь природные дары?

Лишь топь, спрессованная мерзлотою!

Здесь миллион чудес.

Здесь - в мерзлоте –

И каждый дом, и каждый дворик – диво.

Но чуду Человека в Воркуте

Должны мы поклониться особливо...

Этой же самой Свободе патриарх русской литературы Республики Коми Александр Клейн посвятил следующие строки («Чудо»):

Иду – и не верю: один, без охраны?!.

И радость, и нежность, и робость во мне,

И всё удивляет, и кажется странным,

Что номер не надо носить на спине.

Иду – и не верю, что с лагерных вышек

Зрочки автоматов за мной не следят,

Что я конвоиров не вижу, не слышу

Напоминание: «Руки – назад!»

Иду – и не верю, что долгие годы

Жестокой неволи расстались со мной,

Что выжил, что вышел... дождался свободы?!.

...А руки привычно держу за спиной...

Далее в своей вступительной статье Игорь Шпектор пишет: «Особенность этого сборника ещё и в том, что он впервые представляет целую плеяду поэтов, чьи имена и творчество десятилетиями хранилось под грифом «совершенно секретно». Вы найдёте здесь трогательные и проникновенные стихи, авторы которых жили и творили в застенках Воркутлага. Публикуя произведения лагерных поэтов, мы выполняем свой гражданский долг, сохраняя и передавая будущим поколениям память о страшной трагедии сталинизма и о людях недюжинной силы духа. Их талант раскрылся, несмотря на страдания и лишения. И даже наш суровый северный край

пробудил в их душах не ожесточение и злобу, а самые чистые, светлые и возвышенные чувства.

Воркутинских поэтов и писателей отличает необыкновенная доброта, необыкновенное чувство любви к городу, необыкновенный патриотизм, и вместе с тем, трогательное отношение к близким людям, любимым, детям. В их произведениях есть и тонка лирика, и неожиданная философия, и обаятельная непосредственность, и добрый, озорной, искромётный юмор, злободневный и нужный людям. Плеяда воркутинских литераторов, ушедших от нас и ныне живущих за пределами Воркуты и в Воркуте, - это талантливое особое племя настоящих Человеков! Уверен, вы получите огромное удовольствие и сделаете для себя массу приятных открытий...», прочитав литературный альманах «Высокие широты».

Григорий Литинский, сидевший в Воркуте, был одним из инициаторов создания при газете «Заполярье» литературного объединения. Он долгое время работал завлитом Воркутинского музыкально-драматического театра. В 50-е годы прошлого столетия заинтересовался судьбой коми народного поэта И.А. Куратова. Написал о нём пьесу «Уездный плен» (в постановке театра «Иван Куратов»). В альманахе «Широкие высоты» опубликована первая картина 3-го действия этой пьесы, обнаруженная В.М. Полещиковым в «Литературной странице» газеты «Красное знамя» в мае 1960 года.

«И Свобода – пишет далее в своей статье «Энциклопедия литературной Воркуты» Иевлев, - дитя Любви и Надежды – не могла остаться бесплодной. Поколения Воркуты послелагерной оказались не менее талантливыми. И в этом – главная удача книги: она показала всю историю литературной Воркуты с её истоками и её будущим. Именно в будущем есть понимание и даже, может быть, в какой-то мере прощение прошлого.

Не могу не подчеркнуть ещё раз особенность этой книги. Легко писать гимн своему городу, у которого есть великое прошлое и очевидное будущее. А у Воркуты на сегодняшний день будущее очень проблематично. Пока очевидно, что город пытаются свернуть до положения вахтового посёлка, обслуживающего интересы крупной металлургической компании в части снабжения её энергетическим сырьём. Дело дошло до того, что воркутинская молодёжь не видит перспектив проживания и работы в родном городе. А это – неизбежная смерть Воркуты. И противопоставить этой перспективе сегодня можно только одно – любовь воркутинцев к своей родине. И это не мало. Любовь, если она настоящая, может оказаться сильнее и экономических, и конъюнктурных соображений».

Прозу в сборнике «Высокие широты» опубликовали Михаил Байтальский (очерк «Памятник Сталину» - из книги воспоминаний «Тетради для внуков»), Леван Готуа (отрывок из документальной повести «В мире Важа Пшавела»), Цви Прейгерзон (рассказ «Иврит»), Генрих Альтшуллер (литературный псевдоним Генрих Альтов) (рассказ «Клиника «Сапсан»), Александр Клейн (очерки: «Что значит «Ахнуть по-женски», «Общественное мнение», «Шеф-повар «Континенталя»), Валентин Гринер (отрывок из повести «Сага

о снежных евреях»), Дмитрий Стахорский (рассказ «Виктор Николаевич»), Эдуард Даньчиков (рассказ «Здравствуй, тундра!»), Людмила Семигина (рассказ «Бешеная»), Илья Левитин (очерк «О роли испражнений в истории, о том, как впервые блеснул разведчик Майнерцхаген, и о последних рыцарях на земле»), Анатолий Родионов (рассказ «Сказка»), Владимир Сумароков (повесть «Не только Париж...»), Марк Каганцов (рассказы «Индийский еврей», «Рыжковская пурга», «В пятницу») и Валентина Францишко (рассказ «Письмо десятое»).

А для читателей книги немаловажно и то, что она прекрасно оформлена – её просто интересно рассматривать как удачный пример дизайнерского и полиграфического искусства. Несомненно, что в этом главная заслуга художника издания Виталия Трошина». Хочется отметить ту огромную исследовательскую работу, проведённую составителями в написании литературно-биографических справок об авторах сборника «Высокие широты».

В заключение хочется сказать, что, на мой взгляд, Республика Коми – это один из самых сильных литературной традицией регионов России, в котором не только «писательский потенциал» не сидит, сложа руки, но и просто процветает издательское дело. Напомню, сегодня на моём рабочем столе лежали книги: трёхтомник прозы на русском языке народного писателя Республики Коми Геннадия Юшкова, роман, написанный в жанре иронического детектива, Бориса Тарбаева «Золото рыжих баронов», сборник очерков о северной природе «Остановись мгновенье!» Николая Терентьева, поэтические сборники Анатолия Вотякова «Я возвращаюсь...», Раисы Куклиной «Не спешите расставаться...», Вениамина Смирнова «Пора на крыло», Нины Обрезковой «Липа», Екатерины Соколовой «...И будет дом», Валерия Вьюхина «Родство», Нины Николаевой «Поток», Олега Чупрова «Светлое небо над жизнью моей», Владимира Олофинского «... Страшное слово – потом...», историко-приключенческий роман Александра Парначёва «Клад Аввакума», литературные альманахи «Сыктывкар», «Прекрасная и чёрная работа», «У камелька», сборник стихов «Сон о небесах», дайджест «Первое и впервые», сборник стихов-песен для детей Николая Тюрнина (в соавторстве с Марком Новосёловым) «Под морозный перезвон», ноябрьский выпуск журнала «Наш современник», поэтический сборник о долге, чести и мужестве «Я ещё не вернулся с войны...» и книга воркутинских литераторов «Высокие широты».

Анализ указанных литературно-художественных изданий показал, что два основных литературных потока: проза и поэзия развиваются в республике быстрыми темпами. Немаловажную роль в региональном литературном процессе играют издаваемые здесь литературные альманахи. Именно они являют читателю современные произведения профессиональных и начинающих авторов. Оживилась работа и общественной писательской организации республики, что немаловажно для развития литературного процесса. Короче говоря, в Коми всё делается для того, чтобы писатель писал, издатель издавал, а читатель читал настоящую качественную по современным меркам литературу.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2008 ГОДУ

В одном из своих интервью «Российской газете» известный современный писатель Владимир Маканин на вопрос журналиста, что же такое литературный процесс по его мнению, ответил: «Существует два литературных процесса: один – созидания текстов, другой – потребления этих текстов. Писатель отвечает за первую часть. А вот то, как будет принята его книга – экранизирована или забыта, или отодвинута на пятьдесят лет, - это проблема уже общества. Думаю, потребление в последнее время становится более примитивным, чем было. Доминирует привычка к экрану, а магия слова уже мало кого зазывает. Книга становится придатком кино. Люди сначала ждут экранизации, а потом уже читают. Если вообще читают. Представьте, лет через пятьдесят будут говорить о ком-нибудь с восхищением: этот человек умеет читать?! Сейчас подобная ситуация мне уже не кажется фантастичной. Мы всё больше мыслим сценами, а не мыслями. И это совсем не радует».

Прочитал и задумался. А так ли это на самом деле. И мне, показалось, что в нашей Республике Коми, где существует одна из самых сильных писательских организаций, ситуация пока ещё не дошла до той точки, о которой говорит Маканин.

В этом 2008 году писатели республики порадовали наших читателей замечательными книгами, вышедшими в свет в разных изданиях. О них и поговорим. На моём рабочем столе стихотворные сборники Надежды Мирошниченко «О любви», Александра Лобанова «Табакерка», трёхтомник Альберта Ванеева, сборник «Эпоха на кончике пера», книги Андрея Попова «О любви и смерти» и «В гордом мире роковом». Из прозаических книг меня заинтересовали сборник повестей и рассказов «Последний бой» Александра Лобанова, «Мужские повести» Сергея Журавлёва. Есть, на мой взгляд, что почитать и в литературных альманахах «Моим Северам», «Белый бор», «Капельки жизни», «У камелька», «Сыктывкар», а также «тематическом» номере журнала «Наш современник», посвящённом литературе Коми края и сборнике статей и произведений под общей редакцией Вениамина Полещикова «Репрессированные писатели».

Итак, сначала о поэзии...

Мне всегда было сложно писать о творчестве большего русского поэта Надежды Мирошниченко. Как говорится, соразмерная её таланту ответственность за сказанное слово давила на плечи. Её творчество меня всегда завораживало. Она, так случилось, была первым профессиональным поэтом, который обратил внимание на мои ещё далёкие по молодости от совершенства поэтические вирши. Но, прочитав её новый сборник стихов, вышедший в издательстве журнала «Арт» в 2008 году, названный просто и философски - «О любви» - не могу умолчать о своём восхищении данной книгой.

С другой стороны о поэзии Н. Мирошниченко писать просто, ибо, как она сама признаётся:

На спичечных коробках, на подножках,
На небесах, бумагу зря не трать,
Пишу стихи и радуюсь немножко,
Что вся земля мне – школьная тетрадь.

После прочтения книги можно с полной уверенностью заявить, что поэтический сборник «О любви», собравший под своей обложкой более четырёхсот стихотворений автора, представляет собой наиболее развернутое издание творчества Надежды Мирошниченко. И говорится в книге не только о любви лирической героини к мужчине, как это может показаться с первого взгляда, но и ко всему окружающему миру. Несмотря на это её стихи не лишены политизированности, той самой темы, которую в своём раннем творчестве Н. Мирошниченко удачно избегала:

До той поры, пока народ в загоне,
До той поры, пока подлец в чести.
До той поры, покуда вор в законе,
Я вынуждена кружево плести.
Как Пенелопа в доме Одиссея.
Но я дождусь, вы слышите, дождусь,
Не плача, не сдаваясь, не старея,
Как снова расцветёт Святая Русь...

«Поэзия, - как написал в своей вводной к сборнику статье «Сильное сердце» поэт Александр Суворов, - прекрасная дочь Любви человеческой. Нежная, сильная, печальная, светлая, горькая, верная – все определения жизненных состояний применимы к ней, потому что она бьётся пульсом во всех клеточках бесплотной и чуткой души, и стоит угаснуть этому трепетному пульсу – пропадёт и Поэзия. Можно сказать даже, что Поэзия и есть сама Любовь, неуловимое и необъяснимое состояние души, которое удерживает нас на ломкой грани человечности. Это состояние не связано с биологией напрямую, мы воспринимаем его теми же неизвестными науке рецепторами, что и Божью благодать. И как же трудно и счастливо добывается порой эта небесная духовная энергия!»

Новая книга стихов Надежды Мирошниченко «О любви» насыщена ею в запредельной концентрации:

Вот мне говорят, что поэзия – это стихия.
А может, и впрямь, как цунами, как гроза.
Но, если по правде, затем сочиняю стихи я,
Чтоб слушали люди своих же сердец голоса.

Более восьмидесяти философских стихотворений включил в себя новый поэтический сборник известного поэта в Республике Коми и за её пределами Александра Лобанова «Табакерка» (вышел в свет он в 2008 году в издательстве ООО «Миян кыв» небольшим для нашего региона тиражом в пятьсот экземпляров). Открывает страницы своей книги стихотворец поэтическими строчками («Терем»), посвящёнными поэту Надежде Мирошниченко, в которых А. Лобанов сравнивает написание поэзии со строительством загадочного терема русской души:

В слюдяных моих оконцах

Заискрятся чудеса.
Станет терем красным солнцем
Золотить окрест леса.
И забудется дурное,
И пророчества волхвов.
Всё моё и всё родное
Ляжет в томики стихов.

В своей статье «Золотой терем» поэт и литературный критик Владимир Подлузский так оценивает творчество Александра Лобанова: «Но мало кто знает, хотя многие и догадываются, что А. Лобанов – поэт. Оригинальный, особенный. Богатый по настроениям и по ритмике. Автор неожиданных образов, пытающийся в силу своего характера понять их видимый, так и невидимый мир. Он настоящий философ, воспитанный и на античных трудах, которые, как известно, стали предтечей христианского миропонимания. Отсюда в книге прописались и языческие боги, и средневековые дамы, и рыцари, в которых легко угадывается намёк на современность, и чувствуется трепетный взгляд доктора. Не на пациента, а на личность. Даже если она на операционном столе. Всё вместе создаёт стройную по гаммам и чувствам книгу, очерченную по периметру военной романтикой. Главные темы в ней наплывают волнами». После такой оценки становится ясно, что в данном случае поэт поэту, как ворон ворону, поэтическое око не выключет. Ибо, если вчитываться в лобановские стихотворные тексты, от образности, образно говоря, мурашки бегут по коже («Стремена»):

Стремена опустели. Скакун одиноко
Отмеряет ковыльную серую степь.
Небо залито кровью, натёкшей с востока,
Где к утру был изрублен в атаке рассвет.
Не меняя аллюра, двужильная лошадь
Содрогает металлом калёных подков
Древний пласт перегноя когда-то усопших
И впрессованных в степь древовидных веков...

До «Табакерки» поэзия Александра Лобанова выходила в свет как в различных журналах и литературных альманахах (особенно часто в «Сыктывкаре»), так и отдельными книгами: «Ларец души» и «Космодром». В стихотворении «Табакерка», давшем название новому сборнику, где «Лес – серебряная табакерка», описывая природу Севера России, поэт пишет:

Стопудово, недюжиннойковки,
Прокатилось в тумане ядро,
Изорвавши в сажени от кромки
Горизонт, опрокинув ведро,
Золотое полуночной сини,
Что, вскипев, как янтарь, и горя,
Полилась по безбрежью России
Листокрылой красой сентября.

В поэтическом сборнике «Табакерка» автором представлены стихотворения последнего десятилетия. В настоящее время он – офицер уголов-

но-исполнительной системы, в прошлом войсковой врач, выпускник военно-медицинского факультета Куйбышевского мединститута. За плечами подполковника Александра Александровича Лобанова служба в ракетных войсках стратегического назначения, на космодроме «Плесецк», в отдельном батальоне гвардии непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Тема службы звучит у него во многих стихах («Комбат»):

В ответ размышлениям ветер нагнал
Дым пороха, вьедливо приторный,
Который, как демон, кружил и пугал
Грядущими смертными битвами.
Речушка журчала себе, а комбат,
Стряхнув пыль, прилипшую с кителя,
Пошёл к батальону. Ведь он для солдат
Был видимым богом с лицом победителя.

В 1996 году Александр Лобанов был принят в члены Союза приднестровских писателей, филиала СП России. Отец Александра Александровича – русский, орловский. Мама – киевлянка, украинка. Трагедия разделения двух братских народов-близнецов не осталась без внимания на страницах прозы и стихов А. Лобанова. Как и трагедия развала некогда могущественной и многонациональной державы – СССР. Но торжество справедливости, любви, красоты – вот лейтмотив творчества поэта Александра Лобанова («Солнечные брызги»):

Берёзки же сыпали бисером,
Отлитым из солнечных брызг.
Сверканье их было немислимым,
Ослепнуть – отъявленный риск.
Веснушчатые, загорелые,
Лоснились травую луга,
И что-то весёлое пела им
Скворечня моя свысока.

Завершить рассказ о новой книге стихов Александра Лобанова хочется заключительными словами статьи, предваряющей сборник: «Перед нами русский поэт-патриот, военный человек по мундиру и очень штатский по душевным переживаниям. Настоящий офицер и настоящий поэт. Со своим видением жизни. А оттого и интересный. Строящий золотой терем из брёвнышек стихов. О том свидетельствует «Табакерка»».

Альберт Ванеев всегда был певцом своей малой родины:

А в нынешнем сердечном перекале
Стыдят меня – вполголоса и в крик,
За то, что я ни в чём не упрекаю,
Не проклиная отчий материк.
До смертного конца не расплатиться
За хлеб и соль земли. И от и до
Меня поймёт ликующая птица,
В краю родимом вьющая гнездо.

В 2008 году в сыктывкарском издательстве «Арт» увидело свет трёхтомное собрание сочинений известного учёного-литературоведа, народного поэта Республики Коми Альберта Ванеева. В трёхтомник включены написанные им в разные годы стихи, сонеты, поэмы, переводы, критические и литературоведческие статьи, а также воспоминания о нём. К сожалению, Альберт Ванеев, ушедший из жизни в расцвете сил шесть лет назад, не смог увидеть своё творчество собранным вместе в трёх солидных томах.

Самым верным переводчиком поэтического творчества Альберта Ванеева с коми на русский язык выступал поэт Андрей Расторгуев, хотя и не зная языка, всегда работал с «подстрочниками», его переводы однозначно воспринимались самим автором очень точными:

В душе неистребимую осталась
Военных лет недетская усталость,
Но и такая тяжесть не смогла
Сломать мечте мальчишеской крыла.
И на простом лоскутном одеяле
Нам отблески полярные сияли...

Подбор стихов и литературного наследия А. Ванеева сделала его вдова, литературовед Ирина Михайловна Ванеева. Она же предоставила из домашнего архива многочисленные снимки мужа, которые завершают каждую из трёх книг. Первый том предваряет фотография Альберта Ванеева на фоне соснового леса, сделанная известным в 60-70-е годы в Коми республике журналистом и литератором Валентином Гринером, в последние годы проживающим в Новой Зеландии. Краткую вступительную статью к собранию сочинений написала педагог Елизавета Ганова.

Как написала в своей статье «Стихи цвета Пармы» литературный критик Анна Сивкова «Книги оформил художник Юрий Лисовский. На обложке каждого тома в зелёном переплётё помещён стилизованный коми охотничий календарь. Такой символ не случаен: в большинстве стихов Альберт Ванеев воспевает природу, родная парма – лейтмотив всего творчества поэта». А вот и подтверждение её словам:

Где речку нерестовую не тронет
Рыбак, где не поставит перемёт,
Махорочного пепла не уронит,
Пылающего угля не швырнёт...
Мы о природе вроде бы пасёмся,
Клянёмся рекам в верности своей,
Но время множит заводи, где сёмга
Не хочет нереститься, хоть убей.

Трёхтомник произведений Альберта Ванеева выпущен в свет тиражом в тысячу экземпляров, он поступил во все крупные библиотеки республики.

Вышедший в свет в 2008 году сборник «Эпоха на кончике пера» объединил под своей обложкой стихотворные подборки около тридцати поэтов-журналистов, работавших какой-то период своей жизни в республиканской газете «Красное знамя». Палитра авторов получилась самая разнообразная как по возрасту, так и по степени поэтического дара. Начиная Виктором

Савиным («Завещание» в переводе с коми Ивана Рыжикова) и заканчивая стихами нынешнего главного редактора газеты Евгения Горчакова («Весна в наступлении», «В Питер», «Сюжет для последней строчки», «Прощальные взгляды», «Сыну»). В своём «Завещании» Виктор Савин написал:

На последнюю дань природе,
На последний земной приют,
Пусть девчата
Парней приводят,
Песни радостные поют!
Может, вспомнят меня случайно,
И тогда на земле опять
С их весельем,
А не с печалью
Доведётся мне побывать.

Во многом сборник «Эпоха на кончике пера» стал данью памяти уже ушедшим от нас поэтам, и за это издателям земной поклон. Ведь в своих стихах они продолжают жить и радоваться жизни.

Наиболее яркими представителями поэтического цеха среди журналистов, опубликованных в книге, как мне кажется, можно назвать Александра Рекемчука («Щенок из подворотни», «Баллада о двух дамах», «Озеро Баскунчак», «Княжпогост», «Напиток сладкий, душный, липкий...»), Василия Журавлёва-Печорского («Ромашковых обочин белизна...», «Ночные звонки», «Уже недолго буду вспоминать...», «По старому тракту»), Валентина Гринера («Реквием по родине», «Я просыпаюсь по ночам...»), Юрия Гринько («Вместо предисловия», «Акварель»), Виктора Кушманова («Кто гремит метелью в ставни...», «Осень»), Анатолия Смирнова («Напиши письмо», «Вербное воскресенье»), Владимира Блинова («Осень приносит обиды...», «Костёр»), Александра Суворова («Мальчик молча смотрит в небеса...», «Часы с кукушкой»), Надежду Мирошниченко («Речка Чёрная Калитва», «Сыктывкарский вальс»), Виктора Демидова («Тиньганы», «Вездеход в тундре»), Андрея Попова («Смысл жизни в тех...», «То птицу видел, то звезду...»), Владимира Цивунина («Время листьев», «Чайная ложечка») и других.

Сыктывкарский поэт Игорь Вавилов представил в сборнике подборку из пяти стихотворений («В воскресенье замри...», «От одиночества обхвата...», «Картофель вырыли, в полях – покой и воля...», «Я о нём ничего не знаю...», «Горячий хлеб и кружка молока...»). Стихи этого автора всегда казались мне какими-то необычными, нетрадиционно написанными, трудно воспринимаемыми без специальной подготовки, всегда приходилось продираться сквозь строки, чтобы понять, о чём хочет сказать автор. Этим, думаю, Вавилов и интересен:

Я о нём ничего не знаю –
Не при мне с креста его снимали.
Я тогда был далеко очень,
Не успел увидеть всё воочию...
И сейчас я далеко очень,

Знаю ровно столько, что и раньше,
Где-то прочитал про плащаницу,
Что, мол, отпечатки и так далее...
У меня молитвослов дома,
Краткий, как и наша жизнь, в общем.
Находя своё незнание кокетством,
Я его читаю, когда плохо.

Любовь Галоян представила в книге остро-социальное стихотворение, вскрывающее кровоточащие раны нашего сложного времени, «Изгой»:

Однажды шла я городским кварталом,
Весенний воздух бодрость придавал.
Но только вмиг весны в душе не стало:
Увиденное было – как удар.
У мусорного бака мужичонка
Съестное длинной палкой достаёт,
У ног его – худая собачонка
В надежде ждёт: авось, перепадёт...

Четыре замечательных стихотворения опубликовала в разделе «Верность музе» Ирина Шиллер («Убегу, убегу...», «Когда-нибудь вне времени, пространства...»), «Побудь со мной, сентябрь дождливый...»). Особенно из её лирики мне понравилось стихотворение «Ты найдёшь меня там...»:

Ты найдёшь меня там,
Где дожди отдыхают от будней,
Где не знают плащей и зонтов.
В том краю нас никто не осудит.
В том краю нет несбыточных снов.
Там не надо бояться желаний,
Или прятать под сердцем любовь...
Я тебя повстречаю на грани
Наших схожих духовных миров.

Сборник, несомненно, получился талантливым. И тем прискорбней наткаться на совершенно провальные, на мой взгляд, строки, опубликованные на его страницах.

Чтобы не быть голословным, приведу примеры из «нетленок» Валерия Туркина: «Раздобревшая луна рыжей кошкою бездомной...» (хочется задать ему вопрос, когда это у нас бездомные кошки были «раздобревшими?»), или «Держись, как этот безымянный / Боец на ножке деревянной, / Души несломленный горнист / Осенний лист.» (если вдуматься, картинка получилась ужасающая своим садизмом: боец на ножке деревянной (видимо, инвалид Великой Отечественной войны) держится, зацепившись протезом за что-то, как осенний лист, раскачиваясь, вниз головой...). Ещё пример: «В электрической перхоти / Потолок и стена... / Как во сне, словно нехотя, / Танцевала Она.» (об «электрической перхоти», нехотя танцующей по потолку, может, как мне кажется написать лишь профессиональный электрик от поэзии). Или ещё, например: «Словно конь прядёт ушами – осень / Холод пьёт» (мне всегда казалось, что осень – это девочка, а конь – по край-

ней мере, мальчик, и одним и тем же они быть не могут). И таких «перлов» можно привести ещё немало. Можно, конечно, представлять себя поэтом в собственных глазах, но это не значит – быть поэтом.

В следующем сборнике на моём рабочем столе много Бога, любви к трагически погибшему сыну, непонимания Родины, которая становится под влиянием западных идеологий другой, раздумий над брэнностью собственного бытия и тоски по себе прежнему, до кончины единственного сына. Написал эту поэтическую книгу Андрей Попов, и назвал её «О любви и смерти». Открывается сборник просьбой автора: «Смирненно прошу у читателей церковных и домашних молитв об упокоении души раба Божьего Димитрия», а так же стихотворением, написанным в день гибели сына «То птицу видел, то звезду...», в котором поэт надеется на то, что:

И, может, после снов больших
Стихи когда-нибудь напишешь,
Которые Господь услышит,
И мир подумает о них
Всего два слова: «Поднят выше!».

Поэзия Андрея Попова всегда отличалась высокой патриотичностью. Недаром, как отмечала в одной из своих статей «Золотое перо» - орудие труда лучших поэтов», культуролог Галина Соболева: «Надо сказать, российский, а теперь уже и международный конкурс «Золотое перо» проводится всего лишь в пятый раз. Его учредителями являются комитет по культуре Москвы и Институт социально-культурных программ. Наш земляк в недавнем прошлом воркутинский поэт, а ныне сыктывкарец, Андрей Попов уже дважды стал дипломантом «Золотого пера» в номинации «Лучшее патристическое стихотворение». Одним из лучших в сборнике патристических стихотворений, на мой взгляд, можно назвать «Деревня Вёшки смотрит телевизор...», в нём А. Попов пишет:

И напрягает зрение и нюх
Рябой упырь. И рокер стриты рушит.
И за измену босс девицу душит
И прячет тело в ящик для подушек.
Деревня Вёшки затаила дух.
Былин не помнит. Не поёт частушек.

Поэтический сборник «О любви и смерти» Андрея Попова, проиллюстрированный сыктывкарской художницей Полиной Гайнерт, вышел в свет в издательстве ООО «Амбур». Книга включила в себя более ста проникновенных философских стихотворений. В одном из них поэт пишет, задавая себе и окружающим вечный вопрос русской интеллигенции:

Как воеет метель! Как темно!
Проходят минуты и годы.
Душа моя смотрит в окно
На грозную смуту природы.
Зачем я живу на земле? –
Стареет душа и томится.
Зачем мои звёзды во мгле

Тревожные спрятали лица...

Сборник высокопробной поэзии «О любви и смерти» разбит тематически автором на несколько глав: «И ангел взял его за руку...», «Постигая небо, умираем...», «Любовью блаженной согрей...». В каждой из них красной нитью проходит память о безвременно ушедшем из жизни сыне. Так происходит, например, в стихотворении «Сколько зим и сколько лет...»:

Сколько всякой чепухи!
Жизнь проходит. Мне бы
Написать тебе стихи
На седьмое небо.
Может, ангел – тихий свет –
Вдруг в душе начертит
Молчаливый твой ответ
О любви и смерти.

Андрей Гелиевич Попов родился в 1959 году в Воркуте. Он окончил Сыктывкарский государственный университет (филологический факультет). Сорок пять лет прожил в Воркуте. Стихи публиковались в журналах «Наш современник», «Север», «Арт (Лад)», «Орион», «Мир Севера», «Войвыв кодзув», «Крещатик» (Германия), «Московский вестник», переводились на венгерский и коми языки. Он лауреат еженедельника «Литературная Россия» за 2000 год.

Завершается его новая книга стихов «О любви и смерти», которая вышла в свет благодаря помощи поэта Николая Герасимова, программным, на мой взгляд, стихотворением для всего современного творческого периода А. Попова «Снедает душу вовсе не нужда...», в котором он призывает:

Со мною помолись, осилим страх,
Злосчастие в сердцах и у ворот.
В земных исканьях и на небесах –
Одна любовь спасает и спасёт.

«В гордом мире роковом» - так назвал ещё один свой сборник стихов, вышедший в 2008 году в издательстве ООО «Анбур» сыктывкарский поэт Андрей Попов. Редактировал его другой не менее талантливый поэт Владимир Цивунин. Книга включила в себя более трёхсотсосьмидесяти поэтических текстов – это большой труд стихотворца. Сборник тоже пронизан памятью о погибшем сыне:

Только Господу известно,
Почему удел такой:
Сын живёт в стране небесной –
Я живу в стране земной.
Так легко смутить поэта.
Плачу я в земном краю.
Как понять мне благо это,
Правду Божью, скорбь мою...

Книгу Андрей Попов разделил на несколько циклов. Это «Не хочу понимать это время», «Увижу сумерки заката», «Воспоминания о плохой погоде», «Вам будет очень не хватать меня», «Январь и вечность», «Как не

сбыточно слово!», «Поднят выше». Последний раздел полностью посвящён переживаниям поэта, связанным с гибелью единственного сына Дмитрия. Это плач умудрённого нерастраченным по назначению жизненным опытом взрослого человека над ушедшим в иной мир ребёнком. Для него он продолжает жить, только в ином измерении:

Дима, у нас наступает весна,
Время светлеет от тёплой погоды.
Птицы поют. А в душе тишина.
Скорбь приумолкла, хотя не проходит.
Там, где Господь поселил тебя в рай,
Что открываешь в небесной минуте?
Пьёшь с бергамотом заваренный чай,
Сутками не выключаешь компьютер?

Читая эти строки, начинаешь понимать, что для поэта гибель единственного сына от рук бандита – это не просто его личная трагедия, а трагедия всей современной России, в которой молодые здоровые парни гибнут просто так не героически, а как бы промежду прочим. В этом и заключается весь ужас переживаемой поэтом трагедии:

Чему же удивляться?
Русский снег.
И человек, не выстояв обедни,
Тревожит небо: «Что это за век?!»
Как будто он не знает, что – последний.

Или вот ещё («У птицы цель...»):

У птицы цель –
Она летит на Север,
На родину, где даже смерть мила.
А я брожу по Северу без цели
И не могу забыть –
Но не простор,
Не климат неприкаянной судьбы,
А только Родины позор.

А ещё в книге Андрея Попова «В гордом мире роковом» много почти что космической жизнеутверждающей энергии, много света и любви к родной земле, к родине, к простым русским людям, к природе и к самому дороговому, что есть у любого литератора – к литературе:

Что годы судьбы и света
Куда-то легко уносит,
О том, что в душе поэта
И в небе – поздняя осень.
На небе моём огромном
Сегодня темно и хмуро.
О чем остаётся помнить?
Что смерть – не литература.

Республиканскую прозу, на мой взгляд, в 2008 году достойно представили книги Александра Лобанова и Сергея Журавлёва.

Война для Российской государственности – можно сказать, обычное состояние конца двадцатого и начала двадцать первого веков. И естественно то, что литература, являясь отражением современной жизни, живо реагирует на это сугубо «жизнейское» обстоятельство. В 2008 году региональный литературный процесс пополнился прозой этой тематики благодаря выходу в свет произведений Александра Лобанова.

Книга прозы этого автора «Последний бой», увидевшая свет в издательстве «Эском», состоит из повести и нескольких рассказов. Повесть называется «Таксист», рассказы «Выпускной», «День республики», «Приданное к свадьбе», «Рейд», «И... простите нас», «Минометчики», «Последний бой», «Снайпер», «Расстрел» - в большинстве своём уже были опубликованы в таких изданиях как литературные альманахи «Сыктывкар» и «Белый бор», а также литературном журнале российского Союза писателей «Наш современник». Однако собранные вместе эти рассказы открывают нам талант писателя с новой, более глубокой стороны, психолога жизни экстремальных положений. Его персонажи живут в условиях на грани жизни и смерти, в их судьбах все более или менее простые жизненные ситуации обострены до настоящего драматизма.

Александр Александрович Лобанов после окончания военно-медицинского факультета при Куйбышевском медицинском институте служил в Советской армии. В 1991 году, выйдя на военную пенсию, переехал с семьёй в город Рыбицу Молдавской ССР и, как оказалось, попал в «горячую точку» - во время Приднестровского конфликта пришлось вновь примерить военную форму, став начальником медслужбы отдельного мотострелкового батальона гвардии Приднестровской Молдавской Республики. События тех лет во многом и определили тематику прозы Александра Лобанова.

Начав заниматься литературным творчеством в 1995 году, на следующий год он становится членом Союза писателей Приднестровья. С 1996 года проживает в Сыктывкаре, где, работая медиком в звании подполковника в системе УФСИН России по Республике Коми, продолжает писать стихи и прозаические произведения. Книга «Последний бой» - первая книга прозы в творческой биографии Александра Лобанова.

«Последний бой» - это книга рассказов о войне в дни мира. О войне необъявленной, неизвестной и забытой – многими, но только не теми, кто оказался там, в Приднестровье, в горячие дни 1992-93 годов. Автор был среди тех, кому пришлось участвовать в том огненном разделе Молдавии, и именно поэтому его рассказы столь правдивы и полны подробностей – порой жутких, иногда трогательных. Автору невозможно не верить, а, поверив, невозможно не пережить это.

Вот как, например, в рассказе «Выпускной» описано лишь одно из событий той необъявленной войны: «Белые бальные платья... Окровавленные, изорванные крупнокалиберными и разрывными пулями. Словно срезанные белые хризантемы, усыпали площадь выпускницы первого года приднестровской независимости. Расстрелянные в упор девочки и мальчики... Удивлённые, далёкие от понимания случившегося взоры устремились в бездонное небо, где, подобно стае голубей, высоко кружили их невинные

души. А рядом лежали убитые матери, отцы, учителя. Красные лужи растекались по асфальту, и в них отражалось то же небо, только уже не синего цвета. «Бэтээры» же били и били по всему, что двигалось, дышало, ещё жило».

Вряд ли такое можно забыть, простить...

Есть в прозе Александра Лобанова и тема обыденной, не боевой службы советских, а потом и российских военных. Рассказ «Расстрел», например, из воспоминаний о космодроме «Плесецк». Он посвящён жизни ракетчиков на Плесецком космодроме, полной разных событий, порой весьма неординарных, что говорит о тематическом разнообразии его творчества.

Вообще, писать о войне дело очень неблагодарное, тем более о войне «гражданской», которая происходит внутри государства между некоторыми национальными слоями или категориями граждан. И как бы официально её не называли, «борьбой с терроризмом», или «принуждением к миру», или «восстановлением конституционного порядка», война всегда остаётся по своей жестокой сути войной, то есть страшным кровопролитием. Тем более что в боевых действиях всегда есть две стороны, и у каждой имеет право на существование своя правда, которую, в конце концов, можно понять и принять.

Когда читаю прозу Александра Лобанова, всегда ловлю себя на мысли, что «малые» его произведения, обозначенные составителями, как рассказы, «тянут» на более высокое звание – повести. Так происходит и с особенно поразившим меня правдой жизни и знанием военного ремесла рассказом «Снайпер». В нём писатель берётся за наболевшую за последние годы в российской литературе «чеченскую тему». Однако авторский замысел рассказа лежит гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Присутствует в нём и любовная тема, крепко замешанная на политике. Обращает на себя внимание, с каким тонким профессионализмом выведен психологический образ простого молдавского солдата-снайпера, у которого руки не просто по локоть, по плечи в крови казаков-приднестровцев.

Суть рассказа «Снайпер» сводится к нехитрой судьбе молдавского сельского паренька Ионела Чорбу, который, как многие тысячи ему подобных, в начале девяностых поддался на пропаганду скороспелых молдавских политиков-националистов, ориентированных на Запад и оплачиваемых румынскими властями, и влился в ряды спешно сформированного Кишинёвом отдельного разведывательного батальона, ориентированного на физическое истребление «левобережных сепаратистов» Приднестровской гвардии.

Но ряд обстоятельств и жизненных ситуаций, как то: обнищание сельской глубинки вместо обещанного «западного рая», встреча с русской девушкой, чуть не подвергшейся насилию со стороны распоясавшихся юных молдавских «националистов», в которую впоследствии главный герой рассказа и влюбляется, а также «зверский» бой с «куклой» (физическая тренировка спецназа с отработкой приёмов рукопашного боя на неподготовленных пленных русских приднестровцах) – приводят сержанта Ионела Чорбу

к пониманию неверности того, что происходит в его стране с его народом. А отсюда и понимание родства с русским народом.

Вскоре Чорбу, женившийся на русской красавице Людмиле и переехавший на жительство вместе с родителями в Полярную Воркуту, становится снайпером в одном из подразделений российского спецназа и начинает применять свои профессиональные навыки снайпера, служа России, в качестве участника второй чеченской кампании. А заканчивается рассказ суперпатриотично: уже младшему лейтенанту Ионелу Чорбу убелённый сединами генерал вручает российский боевой орден.

На мой взгляд, именно такая «сказка о войне» и нужна современным политикам на постсоветском пространстве. Что называется, Лобанов своим «Снайпером» попал в самую точку. Россия для многих бывших советских республик, и так уж сложилось исторически, как была, так и остаётся «старшим экономическим и политическим братом». И невозможно сразу порвать все как человеческие, так и экономические связи, взять и по западной указке порвать. Только вместе, только рука об руку, современные страны ближнего для России зарубежья, смогут построить свои поистине независимые ни от кого государства.

«Думаю, - написала в своём отзыве на книгу Александра Лобанова «Последний бой» поэт, член правления Союза писателей России Надежда Мирошниченко, - что с военной прозой Александра Лобанова в русскую литературу пришло новое имя. Будучи непосредственным участником боёв в Приднестровье, Александр Лобанов не опустился до игры на ужасах межнациональной трагедии, а точно сумел передать недопустимую жестокость той сумасшедшей войны, всю безвыходность огрубления гвардейцев, безжалостную ломку православной души народа. Это не только реквием по расчленению Земли Русской, но и предупреждение: да не повторится в России безумное молчание её народа, да опомнятся её властители, да не сгинут в бессмысленной войне её воины».

Я полностью согласен с такой оценкой прозы замечательного писателя и поэта Александра Лобанова.

«Мужские повести» - так назвал свою первую полновесную книгу прозы известный в Республике Коми и за её пределами писатель Сергей Журавлёв – сын не менее известного поэта, прозаика и журналиста Василия Журавлёва-Печорского. Зачем понадобилось это упоминание об отце? А для того, чтобы с полной уверенностью сказать, что у этого автора крепкие генетические писательские корни. Только вот пишут они совершенно по-разному. И не потому, что время для их жизненного пути было отмеряно судьбой разное, а потому, что мироощущение, миропонимание, несмотря на равную, на мой взгляд, меру таланта, - разное. Об одном и том же пишут о сильных людях, но каждый по-своему. И это есть хорошо для литературы, для литературного процесса.

В книгу, выпущенную в 2008 году в издательстве «Полиграф-Сервис», вошли три повести. Это «Вертикаль абсурда», «Тёмная путина, или пуля для нерождённого сына» (ранее публиковавшаяся в литературном альманахе «Сыктывкар») и «Хан-удар Бэса».

Сергей Васильевич Журавлёв – альпинист, писатель и журналист. Альпинизмом и скалолазанием начал заниматься в 1996 году в ростовском ДСО «Спартак» у тренера Анатолия Александровича Кремня.

В 1988 году, после окончания Ростовского гидрометеорологического техникума, вернулся в родной город Сыктывкар. Работал преподавателем в республиканской станции юных туристов. В 1985 году окончил школу инструкторов альпинизма ВЦСПС и от стажировался в АУСБ «Цей». В 1988 году выполнил норматив кандидата в мастера спорта, а уже через два года, пройдя методсбор, получил квалификацию инструктора-методиста по альпинизму второй категории. В 2008 году сдал экзамен на высшую в стране категорию первую и стал высокопрофессиональным инструктором-методистом по альпинизму.

Писатель Сергей Журавлёв работал инструктором альпинизма в «Цее», «Джан-Тугане», «Узунколе», Крымской школе инструкторов и школе «Эльбрус», а также на различных учебно-спортивных сборах в горах Дагестана, Приэльбрусья, Тянь-Шаня. Им совершено более двухсот различных восхождений.

Основная профессия Сергея Журавлёва – журналист. За время командировок он объездил всю Республику Коми. «Мужские повести» книга прозы, написанная по материалам, собранным в этих командировках, но это не очерки. Это проза, опирающаяся на знание жизни северян, их умение противопоставить сложностям быта и социальным катаклизмам своё терпение, нравственное начало. Герои повестей «Вертикаль абсурда», «Тёмная путина, или пуля для нерождённого сына» и «Хан-удар Бэса» - мужчины, выпадающие из хаоса «лихих» девяностых годов прошлого века. Каждый из них, - будь он альпинист, рыбинспектор или профессиональный боксёр, - верен мужской дружбе, семье, нравственным ценностям мира.

Автор книги «Мужские повести» С. Журавлёв – выпускник Литературного института имени Максима Горького. Он – член Союза писателей России, автор пяти поэтических сборников, трёх пьес (одна из них – «Медвежья родня» поставлена Коми национальным музыкально-драматическим театром), романа «Зырянский крест», который был опубликован в журнале «Арт». Произведения С. Журавлёва переводились на коми, финский, венгерский, английский языки.

Вот что сам С. Журавлёв пишет о своих повестях: «Есть такая российская общность – северяне. Волею провидения и моих родителей, я, Сергей Журавлёв, автор этой книги, вхожу в эту общность.

Мои герои – нормальные мужики, знающие и уважающие своё дело, знающие и уважающие своё Отечество, знающие и уважающие свою семью. Пожалуй, в тройственности этого знания и уважения таится сущность общности – северяне.

Я – журналист, объездивший Республику Коми не только на поездах и самолётах, но и катерах, вездеходах, моторных и гребных плавсредствах. Очень часто мне хотелось продолжить истории моих газетных героев, но законы газеты не позволяли уходить в творческие литературные изыскания мотиваций поступков, психологии действий. Однажды я сел и написал

первую приключенческую повесть, используя свои записные книжки. Она понравилась друзьям и читателям. Тогда я понял, что литература менее требовательна к факту, но более требовательна к слову и характеру. «Мужские повести» – триптих о трёх мужских судьбах периода перестроечных катаклизмов. Вот только не надо искать в этой книге мемуаров или биографий. Это литература, где каждый герой живёт по своим правилам жизни.

Я и в самом деле кандидат в мастера спорта по альпинизму и инструктор-методист первой категории, но герой «Вертикали абсурда» похож на меня ровно столько, сколько я на Сильвестра Сталоне или Клаудию Шиффер. Я никогда не занимался боксом, но журналистская жизнь, недолгая работа в пресс-службе Министерства физической культуры, спорта и туризма Республики Коми познакомила меня и с мастером международного класса, участником игр Доброй воли, чемпионом СССР Владимиром Балаем, и заслуженным тренером России по тазквондо Анатолием Чиканчи, и многими другими спортивными лидерами, не позволившими единоборствам скатиться до уровня «ОПГ» милицейских протоколов, то есть «организованной преступной группы». Однако мой герой повести «Хан-удар Бэса» – это не фотографический портрет кого-либо из моих знакомых. Более того, я почти уверен, что они найдут достаточное количество неточных деталей... Впрочем, и в «Тёмной путине» – первой моей повести, настоящие рыбаки нашли подобные несоответствия, подсказали, как их исправить. По-моему, мелкие детали – не главная проблема для повести, их всегда можно подшлифовать.

В «Мужских повестях» я попытался рассказать о беспокойном и странном времени переходных девяностых и сохранённом нравственном начале моих земляков. Если получилось, буду рад. Не получилось, что ж: «Не убивайте тапёра, он играет, как умеет...».

В своей статье «Проявил мужской характер» критик Валерий Туркин так написал о творчестве Сергея Журавлёва и о нём самом: «К своему 50-летию, отмеченному на этой неделе, известный журналист, поэт и альпинист Сергей Журавлёв, редактор сыктывкарской газеты «Панорама столицы», приурочил выпуск новой книжки «Мужские повести». Взятый Сергеем Васильевичем возрастной рубеж, по собственному признанию, знаковый для него, ведь именно в этом возрасте ушёл из жизни его отец, один из самых плодovitых писателей республики, Василий Журавлёв-Печорский. Самым ценным из всех подарков юбиляру и стала новая книга как подарок самому себе и поклонный отчёт перед отцом, которого сын трепетно любил».

Очень надеюсь на то, что у альпиниста и писателя Сергея Васильевича Журавлёва все вершины творческие ещё впереди.

Альманахи всегда интересны для литературного процесса тем, что они одной книгой дают возможность познакомиться сразу с целым рядом разных авторов: писателей, поэтов, критиков и литературоведов, дают целостную картину современной прозы и поэзии.

В московском издательстве «Руда и металлы» в 2008 году вышел в свет очередной ежегодный литературный альманах геологов Республики Коми «Моим Северам».

В сборник вошли лучшие прозаические, поэтические и мемуарные произведения геологов, журналистов, писателей и людей, неравнодушных к литературному творчеству. Основу книги составили произведения, опубликованные на протяжении двенадцати лет в литературных сборниках и альманахах, издаваемых по инициативе геологов республики. Именно дух романтики и тяжёлой настоящей мужской работы, помноженный на собственный опыт дальних маршрутов в неведомые и труднодоступные края, усиленный радостью долгожданных побед и открытий, а также неизбежной во всяком труде горечью неудач и поражений, - всё это делает данную книгу интересной для самого широкого круга читателей, как далёких от повседневных будней изыскателей недр, так и тех, кто связал свою жизнь и судьбу с самой замечательной профессией на свете.

Книгу традиционно составили несколько разделов, посвящённых прозе, поэзии, мемуарам о коллегах, друзьях и близких, а также биографическим справкам об авторах.

Со своими рассказами, эссе, художественными очерками и повестями в альманахе «Моим Севрам» выступили Яков Юдович («Оставляем сердца частицу», «Прорыв на Лену», «Конец сезона»), Вячеслав Озеров («Санрейс», «Лапа», «Правша»), Борис Тарбаев («Курумы», «Глаз сокола», «Абарагу»), Николай Юшкин («Тина»), Виктор Демидов («Сибирь с высоты человеческого роста»), Алексей Иевлев («Страницы, не вошедшие в отчёты»), Иван Белых («Каменные богатыри»), Юрий Ткачёв («Как я «управлял» Академией наук»), Вольта Штейнер («Водка для Академии наук»), Виктор Юдин («Перспектива»), Юрий Юровский («Шерше ля фам»), Олег Можаров («Ощущение родственной души в соседнем дереве»), Михаил Тарбаев («Туман»), Владимир Полежаев («Мои медведи»), Анатолий Плякин («Хирург»), а также Евгений Юшкин в соавторстве с Николаем Юшкиным («В стране каменных идолов»).

Около сорока авторов напечатали на страницах книги свои поэтические произведения. Особенно обращает на себя внимание творчество любителей поэзии, связанных с геологической наукой. Это Наталья Беляевой («Сказал мудрец»), Юрия Войтеховского («Вы мне приснились в нежно-голубом...»), Галины Деревцовой («Над Тимманом туманы...»), Никиты Ясинского («Щекой к земле прикину»). Вот что, например, написала в своём стихотворении Наталья Беляева:

Сказал мудрец:

«Свою телегу

Ты прицепи к звезде и следуй

По жизни в свете лучезарном».

...Моя звезда была Полярной!

Эстафетную палочку «молодёжной поэзии» от своих более старших товарищей в литературном альманахе «Моим Северам» подхватили юные поэты Екатерина Соколова («Пойти на мост и вниз глядеть...») и Фёдор Феофилакт («Осень», «Бурлит река, усталости не зная...»). В представленных стихах Ф. Феофилактова превалирует мотив «Люблю природы обновленье...», в одном из своих стихотворений он пишет:

Бурлит река усталости не зная.
Сочится свет из мокрой пустоты.
И снова,
Землю с тучами сшивая,
Стекает дождь на галечник косы.
Живой обман.
Движения не новы.
К свободе не стремится ток воды,
Седой туман,
Ножом срезая горы,
Не нарушает вечной красоты.

Представлены в книге и стихотворные подборки членов Союза писателей России, живущих в нашей республике. Это поэзия Валерия Вьюхина («О тебе», «Копья», «Начало»), Сергея Журавлёва («Хлебнув неведомого лиха...», «Мне бесы шептали»), Алексея Иевлева («Мы – не спасение России...», «По болотам и кочкам...» и другие), Андрея Канева (Остановка трамвая, пяток голубей на карнизе...»), Александра Лобанова («Ты у калитки сидела...»), Андрея Попова («Посмотрю на снег в начале мая...», «Проедет поезд мимо Ираёля...» и другие) и москвича Владимира Силкина («Знаю, о чём поёт...», «На реке», «Поговорили, разошлись...»). Замечательный русский поэт В. Силкин – певец своей малой родины – пишет:

Знаю, о чём поёт
Или вздыхает птица.
Каждой весною вьёт
Гнёзда и в них гнездится.
...Большого счастья нет –
Землю любить родную.
Я её столько лет
К этой земле ревную...

Стихи сыктывкарских поэтов Олега Рочева («Вычегда, лето, лодка...»), и Евгения Суворова («Успокойся, душа, успокойся...», «Журавли», «Васильки в горах») всегда обращают на себя внимание тонким философским лиризмом поэтической строки. Вот они проникновенные строки Е. Суворова:

Пусть шумят на душе листопады.
Всё пройдёт, успокойся. Не надо
На судьбу, обижаясь, грешить.
Надо жить, просто жить, только жить.

Большой поэтической подборкой из двух десятков стихотворений, порадовал читателей тонко чувствующий реалии жизни сыктывкарский поэт Николай Герасимов («Вариации на северную тему...», «Привыкаю к краям пустынным...», «Дорога на Кожим», «Шпицберген» и другие). Этот кандидат геолого-минералогических наук посвятил всю свою жизнь поэзии и геологии:

Сколько лет мы с тобой Северам подарили,
Сколько троп проторили мы в этих краях.
Наши шальные будни в легенды и были

Превратились.

Но время ходить в королях

Утекает сквозь пальцы. И дышат в затылок,

Не умея сдержать ураганный азарт,

Несмышлёные мальчишки, чтоб пропустили

Их на главные роли, к рулю, в авангард.

Мемуарные очерки в сборнике опубликовали Владимир Хлыбов («От конюшни до...»), Николай Юшкин («Хибинские дни поэта Николая Михайловича Рубцова»), Алексей Иевлев («Африка»), Лев Махлаев («Тот самый Вилен»), Виктор Юдин («Последний маршрут»).

Составители альманаха «Моим Северам» с самого начала отошли от «узкого» подхода к подбору произведений – профессия авторов и геологическая тематика никогда не являлись самоцелью при формировании и издании новой книги. Именно поэтому на страницах литературного сборника широко представлены люди различных профессий и увлечений, разного возраста и жизненного опыта – учёные, журналисты, пилоты, туристы, профессиональные и самодеятельные литераторы, учащиеся, педагоги и спортсмены.

Правда, учитывая тематическую направленность издательского дома «Руда и металлы», а также тот факт, что основу прежних альманахов всё-таки составляли произведения геологов и о геологах, составители «Моим Северам» впервые специально постарались донести до читателей именно этот – романтический и манящий, сдобренный запахом тайги, гор и тундры, овеванный дальними маршрутами, просоленный тяжёлой мужской работой, набивший мозоли и ссадины – дух призвания и профессии изыскателя земных богатств, первопроходца неведомых далей и глубин нашей прекрасной планеты. Но это ни в коей мере не умаляет литературной ценности издания, а наоборот придаёт ему некую своеобразную изысканность и оригинальность.

За полтора десятилетия деятельности литературной студии «ЛИСТ» Национально-культурного центра Сыктывкарского педагогического колледжа имени И.А. Куратова были опубликованы пять книг: «Капля весенней капли» (1997), «Песчинки времени» (2001), «Крылья небесных высот» (2003), «Летящей мысли светлый луч» (2005) и «Бесшумный полёт золотого листа» (2007). Литературный альманах «Капельки жизни», который вышел в свет в 2008 году, – шестая книга из этой серии. Все они были составлены и оформлены с большой любовью по принципу, высказанному однажды Виктором Гюго: «Пусть лучше меня освищут за хорошие стихи, чем наградят аплодисментами за плохие».

Впервые в сборнике собралось так много авторов – около шестидесяти человек. В книгу «Капельки жизни» вошли произведения профессиональных писателей, членов Союза писателей России Владимира Силкина, Алексея Иевлева, Андрея Канева, Андрея Попова. Замечательные стихи и рассказы представили на суд читателей преподаватели колледжа Нина Пундикова, Ольга Рогожникова, Юрий Конаков, Анастасия Беляева, Наталья Торлопова. Отрадно, что не теряют связи с педагогическим колледжем

и литературной студией недавние и давние выпускники, такие как Наталья Старцева, Виктория Мартынова и Лана Шлычкова. При прочтении их произведений чувствуется, что они уже не новички в литературе. Показали высокий уровень своего поэтического и прозаического творчества и студенты колледжа.

Обратила на себя внимание проза двух авторов, это рассказы Натальи Старцевой («Сберечь», «Он моими глазами») и Юрия Конакова («Случай в сквере или Барьер из гамбургеров») - оба произведения, на мой взгляд, это зрелая проза состоявшихся писателей.

Рассказ Н. Старцевой «Сберечь» посвящён взаимоотношениям молодой пары, которые взяли и приручили собаку. Вскоре им пришлось расстаться, развехаться в квартиры, находящиеся в пятиэтажках, стоящих друг напротив друга в одном дворе. Дома связывала между собой заносимая иногда снегом тропинка. На этой еле приметной дорожке посередине между двух зданий вскоре собака и умерла, замёрзнув ночью, так и не решив, кто из бывших хозяев ей ближе. «Он моими глазами» - любовная новелла, в которой рассказывается о том, как Он (художник) писал портрет, а Она (просто девушка) позировала. Когда замечательный портрет девушки был написан, они расстались. Только вот девушка, по мысли автора, оказалась ещё большим художником, она поняла этого мужчину и тоже нарисовала его портрет, только психологический.

Мир простых человеческих взаимоотношений отражает рассказ Юрия Конакова «Случай в сквере или Барьер из гамбургеров». В нём описаны судьбы трёх совершенно разных женщин, ищущих своё счастье. Только с одной разницей две сотрудницы «элитной организации» оказываются злыми и никчемными стервами, а третья совершенно невысокомерной, терпеливой и доброй женщиной, пожалевшей однажды в скверике, где они любили обедать, проходившего мимо бомжа, и отдавшей ему свой гамбургер. «Подруги» ей этого случая не простили, постепенно выжили с тёплой работы. Это и послужило в её жизни решающим обстоятельством. Вскоре нашлась другая хорошая работа, а ещё и любимый человек, с которым девушка создала семью.

Стихи Нины Пундиковой («Не говори мне о любви...», «Не хочу, не могу, не желаю прощаться...», «Признаюсь: я многое потеряла...», «Кусты в саду, как белые костры...», «Умея ждать, я, наконец, дождусь...») уже давно завоевали признание не только сыктывкарских читателей, но и любителей поэзии всей республики. Её поэзия – точное отражение души её лирической героини:

Умея ждать, я, наконец, дождусь
Того, о чём давным-давно мечтала
И с замираньем сердца ожидала.
Умея ждать, я, наконец, дождусь!
Ещё немного подождать осталось,
И я пойму, что жизнь жила не зря,
Что я такой счастливой не была.
Ещё немного подождать осталось...

Светлая, лёгкая лирика Ольги Рогожниковой («Золотые поцелуи», «Весеннее солнце», «День с улыбкой») – обретение свободы её лирической героини, которая хочет вырваться из оков быта, увидеть серый город вокруг разноцветным солнечным бором, лучик весеннего солнца в разгар зимы, улыбку на строгом лице суженного:

Ранней осенью в природе
Происходят чудеса:
Золотые поцелуи
Дарят лесу небеса.
Буйство красок, вспышки цвета
Вмиг бросаются в глаза.
От такого марафета
По щеке скользит слеза...

Опубликовали свои стихи в литературном альманахе «Капельки жизни» и члены Союза писателей России Андрей Канев («Доктор», «Над вековыми горами скопилась гроза...», «Я понял только в этот новый год...»), Владимир Силкин («Две птицы», «Гаданье на листьях»), Алексей Иевлев («Наши города – во тьме...», «Равновесие – тонкая нить...», «Всего-то делов»), Андрей Попов («На Севере жил я – не ведая горя...», «Кризис»), а также известные литераторы, деятели культуры Николай Тюрнин («Рябине», «Черёмухе» - в переводе с коми языка Андрея Канева) и Анатолий Вотяков («Игра», «Отцу»), поэзия которого воспекает трепетные взаимоотношения между мужчиной и женщиной:

Давай с тобою мы в игру сыграем,
Что я к тебе приехал издалёка.
Я по тебе скучал и обнимаю.
Условимся, была разлука долгой.
Потом потушим в зале свет, оставив
Одну свечу зажжённую, не бойся,
Ведь это лишь игра, и мы не станем
Переступать черту. И в мыслях вовсе
Я не имел намеренья обидеть
Тебя, и зла не затаил, Бог видит...

Бард и музыковед Анастасия Беляева представила на суд читателей в сборнике свою поэтическую подборку из семи стихотворений. В её творчестве музыка и слово идут рука об руку, почти все поэтические тексты положены на музыку. Лирическая героиня А. Беляевой любит и страдает вместе с ней:

Метель, метелица кружится,
Укрыта снегом вся земля,
А на душе тоска вьюжится,
И сердцу больно от огня.
Как объяснить тебе, любимый,
Что не хватает мне тебя?
И одиночество – та сила,
Что всех страшнее для меня...

Интересен читателям литературный альманах «Капельки жизни», на мой взгляд, будет ещё и тем, что литературные произведения на его страницах представлены как на русском, так и на коми языках (А. Савина. Мамой менам меда муса! Т. Нестерова. Муса мамук, ёна нин тэзысь гажой быри... И. Лопырева. Менам дона, муса мамукой! А. Пименова. Кыдз ме чайта...), а также и в переводах с коми языка на русский, что говорит о тесной связи двух литератур – коми и русской. В этом выпуске впервые публикуются талантливые эссе студентов на заданную тему под рубриками «Осенние капельки жизни» и «Сердце матери греет лучше солнца».

Эжва – район города Сыктывкара со своеобразной культурой и творческими жителями вновь порадовал нас выходом очередного литературного альманаха, седьмого по счету, «У камелька». В 2008 году это уже солидное по оформлению издание собрало под свою обложку мысли и чувства более двадцати поэтов и писателей.

Вот что написала бессменный руководитель данного проекта, руководитель эжвинского литобъединения Людмила Ханаева: «На его страницах тебе встретятся уже знакомые по предыдущим выпускам имена. Это Маргарита Прилуцкая, Виктор Бурдин, Нина Николаева, Евгений Суворов, Людмила Ханаева, Олег Рочев, Людмила Чебыкина, Наталья Зонова, Анатолий Вотяков, Екатерина Филиппченко, Татьяна Барышева. Раздел «Дебют» представляет людей, которые в нашем альманахе печатаются впервые: Игорь Худолей, Сергей Илейко, Алексей Зубков и Людмила Копейкина. Особенность этого выпуска в том, что на его страницах появились тексты на коми языке. Имена комиязычных авторов – Гений Горчаков и Раиса Куклина. Но не только этим стал замечателен 2008 год для эжвинского литобъединения. В течение восьмого творческого сезона вышло три авторских сборника: «Я возвращаюсь...» Анатолия Вотякова, «Поток» Нины Николаевой и «Достучаться до сердца хочу твоего...» Людмилы Ханаевой».

О поэзии и прозе «центровых» авторов литобъединения «У камелька» мною уже много написано добрых слов, поэтому хочется сегодня поговорить о творчестве участников данного альманаха мне ранее не известных. Но не могу удержаться, всё-таки приведу примеры наиболее понравившихся мне строк:

Из стихотворной подборки Анатолия Вотякова:

Ночью вот что получилось:
Звёзды с неба отцепились
И на землю полетели,
Превратившись в белые снежинки.
По пути бродяга-ветер
Подхватил их на рассвете,
И потом они метелью
Скрыли снегом от людей тропинки...

Из стихотворной подборки Нины Николаевой:

Не хочу быть одинокой
И дрожащей, как осина.
Не помчусь за синей птицей,

Радость я и здесь найду.
В помыслах моих высоких
Покручусь под небом синим.
Вольная, себе – царица,
Госпожа в своём саду.

Из стихотворной подборки Людмилы Ханаевой:

Зима, как Фея нежная,
Походкой ступит лёгкою.
Загадочная, снежная
Предстанет девой кроткою.
Взмахнёт руками белыми,
Застелет травы мятные,
Начнёт ветрами смелыми
Качать деревья статные...

Из поэтической подборки Людмилы Чебыкиной:

Я просто женщина – живая, грешная.
Душа, щемящая от грусти солнечной.
Берёза белая. Тайга безбрежная.
Зима, идущая за белой полночью.
Живу доверчиво. Делюсь победами
С землёй – измученной, но непогубленной.
На жизнь не сетую. Себя не ведаю
Ни обездоленной, ни недолюбленной.

Из поэтической подборки Маргариты Прилуцкой:

Спасибо за прощальный лунный блеск,
Что исчезает призрачно за тучей,
За шорох леса в темени дремучей,
За неоткрытость тайны милых мест,
За этот час, расслабленный и поздний,
Когда ночная птица не кричит,
И лес молчит, но не смолкают звёзды
И льют на землю синие лучи.

Из поэтической подборки Евгения Суворова:

Плачется, плачется белая вьюга,
Жалобно песни поёт...
Мы потеряли с тобою друг друга,
Горькое счастье моё.
Горькое счастье, слепая потеря,
Суетность в трудной судьбе...
Больше не смог никому бы доверить
Доченьку – только тебе.
Тихо мерцают заздравные свечи...
Дай Бог вам счастья и сил
Жить в этом мире шальном и беспечном,
И чтоб Господь вас хранил!

Интересную, на мой взгляд, прозу в седьмом выпуске литературного альманаха «У камелька», тонкую, лиричную, философски осмысливающую окружающую нас действительность, исполненную изысканным и простым одновременно литературным языком представили Татьяна Барышева («Только бы успеть...»), Людмила Ханаева («Беспощадный критик»), Людмила Чебыкина («Соседка») и Олег Рочев («Пятый член семьи», «Первые проблемы роста»). Все рассказы этих авторов объединяет любовь к жизни, её знание и способность поделиться с читателем нажитым опытом и индивидуальным пониманием людской психологии.

В книге представили свои поэтические произведения члены ухтинского литобъединения Инга Карабинская («Не умер», «Ответ», «Рассвет»), Семён Башкиров («Всё снова вернулось к поре...») и Дмитрий Безгодов («Не разговаривай с чужими, боль моя...»).

Поэзия Инги Карабинской произвела на меня двоякое впечатление: некоторые её образы и строки – активное неприятие литературного вкуса, а вот иные легли на душу и прижились в ней. Такие, например:

Задержи рассвет хоть на час,
Я прошу тебя, задержи.
Это время под знаком Нас,
Нас, что в памяти так свежи.
Задержи торопливый день,
Разлепляющий иней век,
Сократи его хоть на тень –
Я прошу, задержи рассвет.

В стихах Семёна Башкирова природа переплетается с философией жизни лирического героя так причудливо, что порой и не разберёшь, что же является первопричиной поэтического творчества этого ухтинского автора. Его слово выверено и зыбко, как дуновение осеннего ветерка:

Всё снова вернулось к поре
Бессилия листопада.
И ропот берёз на заре
Так ясен, и осень – рядом
Укрылась за гладью озёр,
Усыпанных стаями листьев,
И в душу направила взор
Прохладный, спокойный, чистый...

Стихи Дмитрия Безгодова были опубликованы в литературном альманахе «Сыктывкар»-2008, вошли они органичной частью и в сборник Эжвинских авторов «У камелька». Его стихи поражают одновременной безрассудностью любви и строгим сознанием прагматика. Безгодов пишет в своём стихотворении:

Не разговаривай с чужими, боль моя,
Не отягчай спасительных болезней.
Мы не умрём, покуда в сердце тесно
Молитвам о любви благодаря.
Не скарედность, но мудрость говорит –
Тепло родное чуждых не согреет.

Ты знаешь, парус праведного Грея
Встречают все, но для одной горит...

Стихи дебютантки альманаха Людмилы Копейкиной искренне удивили меня своей прозрачностью и простотой поэтического слова, за которой скрывается сложный мир человеческих взаимоотношений:

Не забывай, когда душа светла.
Пусть тайна красоты не отзовётся,
Она тихонько к сердцу прикоснётся
И вспыхнет яркой искрою тепла.
Не растеряй его в дороге дня
Средь суеты и придорожной пыли.
И, чтоб тебя хоть чуточку любили,
Не погаси прекрасного огня.

Литературовед Раиса Куклина сделала профессиональный разбор творчества «камельковцев», у каждого нашла в творчестве свою «изюминку». Екатерина Филипченко достаточно профессионально сделала переводы её стихов на русский язык. Отдал должное литературным пристрастиям эжвинских авторов в своей статье «Из искры...» и поэт Алексей Иевлев. Седьмой выпуск литературного альманаха «У камелька» получился и это – главное!

В 2008 году вышел в свет девятый номер ежегодного литературного альманаха «Сыктывкар». Над его составлением потрудились редколлегия, в которую вошли Виктор Шевцов, Альберт Бернштейн, Галина Нечаева, Виктор Демидов, Алексей Иевлев, Митрофан Курочкин, Вениамин Полещиков, Александр Ульянов, Иван Белых и Андрей Попов. Люди это всё известные, и труд их, на мой взгляд, в очередной раз оказался состоятельным. Открыла альманах посвящением русскому писателю Валентину Распутину «Уроки французского» Надежда Мирошниченко:

Уроки французского! Тёмный заснеженный вечер.
И русская девушка в дальнем сибирском краю
Голодного мальчика учит изысканной речи,
Французской фонетике вместе со словом «люблю».
Он так одинок, этот мальчик, и так простодушен.
И очень талантлив, но очень, к тому же, строптив.
И как она хочет согреть его чистую душу,
Её чистоты и доверия не замутив.

Как гимном полярной Воркуте звучит в сборнике стихотворение сыктывкарского поэта Николая Герасимова «Моим северным друзьям», его поэзия всегда на острие чувства, на острие времени и человеческого восторга жизнью:

Вёсны капризные, словно похмельный синдром,
Зимы тягучие, как восхождение к вершине.
В мёрзлую землю вращаем. Горят серебром
Россыпи звёзд на чернильной небесной холстине.
Тянем судьбы паутинку в колючей пурге,
Пишем стихи на хрустальных снегах без помарок.

На ивняковой, забытой богами воре
Рвём для любимых охапки жарков и фиалок...

Ярко с поэтическими подборками выступили в альманахе члены Союза писателей России Надежда Мирошниченко («Уроки французского», «А нам бы с тобой по морям, по волнам...», «Финский залив»), московский поэт Владимир Силкин («Русское поле», «Осенние ветры», «Осень в Рязске»), Алексей Иевлев (Назову Вас высоко – на «Вы»...), Ты читала стихи Верлена...», «Как быстро тлеет сигарета...»), Юрий Ионов («Когда вся жизнь сошла на край...», «Поэты встарь растили сыновей...», «Гербы претенциозны и глупы...»), Игорь Вавилов («Клыбельная», «Рабочий городской район...», «Этническая музыка играет...»), Владимир Цивунин («Подкрашены губки, подвязан платок...», «Прекрасный, никому не нужный...», «Такая гроза громыкает...»), Александр Суворов («Вечерняя», «В лесах судьбы ненастье...», «Птица сна»), Владимир Тимин («Звезда моя, звезда земная...», «Если вширь дорога вечна...», «Жить учил я отца – лез из кожи...»), Валерий Выхин («Взгляды», «Век», «Клесты»), Владимир Подлузский («Трижды причастные», «Жёлтый охотник», «Софрино»), Андрей Попов («О чём поёт гиперборей...», «Глубинка жалеет бомжей...», «Упрямый сын мой постигает век...»), Виктор Демидов («Моя обветренная сказка», «Мгновения в горсти», «В осинах – осень»), Сергей Журавлёв («Я видел в зеркале...», «Русский путь», «Черепаша»), Андрей Канев («Чегемские водопады», «Одиночество», «Название станции как леденец за щекою...»), подборка стихов Анатолия Илларионова («Рябиновый воздух в осеннем саду...», «Лёгкий морозец осени ранней...», «Когда тревожно звёзды гаснут...»), а вот его стала в альманахе посмертной, поэт словно предчувствовал свой внезапный ранний уход из жизни:

А лето уходит на тысячу лет,
Роняя последний, неласковый свет.
И чёрные птицы заплачут,
А белые птицы растут...
Но что это, что это значит –
Кто знает?

Старейший русский поэт и писатель Коми края фронтовик Александр Клейн опубликовал в «Сыктывкаре» авторизованный перевод из Гейне «Два брата», а коми писатель Николай Щукин – мини-поэму «Лебеди» в переводе Алексея Карпова.

Набатов-предупреждением звучат и сейчас актуальные строки Гейне:
Поколенья спят в могилах,
Век идёт за веком вслед;
Опустев, с горы уныло
Смотрит замок сотни лет.
Но внизу в долине чёрной
Бродят призраки в ночи;
Братья там, чуть грянет полночь,
Вновь берутся за мечи.

В поэзии Николая Щукина превалирует искромётный юмор, так сюжет его

мини-поэмы заключается в том, что ставится под сомнение традиционная «лебединая верность». Главный герой поэмы лебедь, решил гульнуть на стороне, что у него, в принципе, и получилось, однако:

Выдержавши птичий слог,
Передам их диалог:
- Где ж летаешь ты, гуляка?
Что ты «каркал» мне до брака?!
Вдруг о верности забыл.
С кем ты время проводил?
- Виноват, прости родная.
Как случилось, сам не знаю...
Только твёрдо понял я –
Ты одна любовь моя!
И лебедушка простила...

Традиционно сильно прозвучала в литературном альманахе «Сыктывкар» поэзия, представленная членами эжвинского литературного клуба «У камелька» Евгения Суворова («Страстная пятница, страсти Господни...»), «Истомилась душа, изболелась...», «Снится, снится тихий пруд...»), Людмилы Ханаевой (отрывок из поэмы «От зимы до зимы»), Татьяны Асафьевой («Этюд»), Маргариты Прилуцкой («Я с Севером повенчана навеки...»), «Ржаное поле, светлая река...» «В роще деревья голы и босы...»), Нины Николаевой («На стекле оконном...», «Наш Коми край воистину богатый...», «В театре»), Екатерины Филипченко («Покалеченное время...», «Снежинок белых кутерьма...»), Игоря Худолея («Если все мы – под Богом ходим...», «Этому городу...»), а также Натальи Зоновой, которая в творчестве доносит до читателя свои философские размышления, свои утончённые, чисто поэтически милые, открытия «мира внешнего и мира внутреннего», понимание зыбкой границы между жизнью и смертью:

Окно в окладе деревянном,
Божница горечи моей...
По насту времени, неожиданно
Струится страх со дна очей.
Нет звонарей в приходе звёздном,
Прозрачен высший хор светил.
Рывок – и будет слишком поздно.
Помилуй, Боже, просвети!
Глаза всевидящие, знаю,
На зов души обращены.
Восток луной пока не занят,
И нет греха, где нет вины...

Разноплановой по тематическому и жанровому ряду показалась мне проза, представленная на этот раз в альманахе. Это и рассказ-размышление о двух мирах: этом и загробном Александра Ульянова «Лето», и изначально «городская» повесть Валентина Гринера «Синдром отмены», и «деревенская» проза Ивана Белыха в переводе с коми Алексея Иевлева «Вкусный ячменный каравай», и эссе Татьяны Барышевой и Людмилы Че-

быкиной («И я прощаю тебя» - Т.Б., «Маленький принц» - Л.Ч.), а также «Охотничьи рассказы» Николая Терентьева и Александра Парначёва «Выстрел экстра-класса».

Приняли участие в книге два сыктывкарских студенческих литературных объединения Сыктывкарского госуниверситета (Е. Кеппин, В. Устюгов, М. Самарин и другие) и объединение «Лист» национально-культурного центра Сыктывкарского педагогического колледжа имени А.И. Куратова (Н. Пундикова, Л. Шлычкова, А. Беляева и другие). Их работы дали альманаху «новую литературную кровь», прибавили непосредственности и свежести.

Удачным, на мой взгляд, оказался и шестой выпуск литературного альманаха «Белый бор», вышедший в свет в издательстве ООО «Амбур» в 2008 году. Книга собрала под своей обложкой произведения шестидесяти авторов. Опубликованные в сборнике стихи, рассказы, повести, переводы с коми языка подобраны так и претендуют на то, чтобы помочь как можно более полно, узнать читателю о литературном процессе нашего северного региона. Издание осуществлено при поддержке Агентства Республики Коми по печати и массовым коммуникациям.

Альманах традиционно разбит на несколько блоков: проза, поэзия, мозаика, из архива, рассказы и стихи молодых, переводы с коми. В отличие от предыдущих выпусков, в этом выпуске появилась новая рубрика «Гости с Урала». В ней есть возможность познакомиться с литераторами Екатеринбург, Челябинска, Тюмени. Свою прозу и поэзию в этом разделе представили Александр Кердан, Арсен Титов, Андрей Щупов, Олег Чувакин, Тамара Михеева, Нина Ягодинцева, Вадим Осипов и Андрей Расторгуев, который и интересует, мне кажется, местных любителей литературы больше остальных, потому что ещё совсем недавно был жителем нашей республики, города Сыктывкара, и его можно считать до сих пор «нашим» автором. Его философская лирика в подборке на этот раз наполнена политическим содержанием («Возвращение из ГДР», «Потерянному» поколению 1960-х годов»), где автор искренне признаётся:

Да и вправду, наверное,
Не угодили натурой:
Настроению нынешней
Тысячи лет вопреки
Мы отравлены странною
Русскою литературой,
Где летят в небесах
На горбатых конях дураки.

Много лет, живя за пределами Республики Коми, Расторгуев не перестаёт обращаться к «символике» своей «малой родины» («Прихотлива чеповечья воркота...»):

Можно всё на свете напрочь поменять,
Но, пока не вещество, а существо,
Слыша звон, желаю ясно понимать,
Где впервые я наслушался его.

И покуда чело­вечьей колготой
Не забыты перепевы звона­рей,
Мне казаться будет, что над Воркутой
Я взаправду летом видел сизарей.

Проза в нынешнем «Белом боре» пред­ставлена рассказами Модеста Авдеева («Про дядьку», «Говорящее по­лено», «Война миров», «Пробле­ма», «Лавка Просперуса», «Крысолов», «Всемирная конференция Санта-Клаусов»), Елены Габовой («Зайцева Ни­на и Зайцева Поля»), трагикомиче­скими жизненными историями будто бы на кулинарные темы (литературный приём) Виктора Карелина («Ма­мины лепёшки», «Чего я не люблю из еды», «Я за ним не поспеваю...», «Всё имеет отношение к кулинарии», «Горе луковое», «Про пельмени»), Алек­сандра Лобанова («Расстрел»), Алек­сандра Селякова (трогательные своей глубиной житейского психологизма и од­новременной простотой повествования «Письмо на небеса», «Теплее»), Сер­гея Рулёва (фантастика - «Звёздная паутина»), Нины Обрезковой («На семи лодках») и повестью (притчей) Екате­рины Тушковой из её цикла «Вос­точные сладости» («Монисто для Тайши»).

Рассказ Александра Лобанова «Расстрел» мне напомнил, как бы сей­час сказали, инновации в советской литературе «перестроечного перио­да» конца восьмидесятых – начала девяностых годов прошлого столетия (основным «маяком» этой темы в то время выступила широко известная повесть Юрия Полякова «Сто дней до приказа»). Рассказ посвящён «де­довщине» в Советской армии семидесятых годов, когда в ней ещё служили бывшие фронтовики Великой отечественной. Но благодаря мастерству сло­ва писателя, умению его создавать правдивые психологические портреты военных людей, тема «дедовщины» не потеряла новизны в «Расстреле» и сейчас.

Действие рассказа происходит в войсковой части, обеспечивающей жизнеспособность нашего северного космодрома в Плисецке, а сюжет основан на издевательствах сержанта Игнатова над «молодым» рядовым Гавриковым и заслуженным «наказанием» - «расстрелом» за это, мнимо произведённым командиром части полковником фронтовиком «Батей». Для красочности и сочности описываемых событий Лобановым в рассказ введён ещё один персонаж – медведь, периодически наведывающийся в свинарник полка. Охота на матёрого зверя выписана с профессиональным знанием дела. Медведь же в рассказе выступает и в качестве «лакмусовой бумажки» для понимания стального характера и истинной человечности полковника Крушинского (Бати), который сумел выстрелить из табельного пистолета над ухом военного преступника Игнатова, от чего тот обмочил­ся, потеряв в дальнейшем всякое желание избивать «молодых», и не смог убить на охоте красавца медведя, выскочившего прямо на полковника из устроённой егерями засады.

Философская притча Екатерины Тушковой в стиле фэнтази, как мне кажется, стала прозаической вершиной шестого выпуска альманаха «Бе­лый бор». Ранее знал её лишь, как интересную поэтессу. В «Монисто для Тайши» Тушкова проводит некий психолого-анатомический анализ таких

вечных, как наш мир, человеческих понятий и ценностей как красота и молодость, любовь и предательство, одиночество и материнство. Писательница окунает читателя в мир восточной сказки. И это мне кажется не случайным, именно так ей удаётся достичь понимания своих чувств и мыслей, вложенных в уста действующих лиц Тайши, её мужа Рахима, содержателя средневекового борделя Ахима и правителя страны «добра молодца» султана Хадира.

Незаметно подступила старость к красавице Тайше, и волшебное монисто, сделавшее женщину вечно молодой не принесло ей, как бы «зависшей» между двух миров разных поколений людей, женщине - удовлетворения и покоя. Не познавшая за всю свою слишком долгую жизнь счастья материнства, она находит его в ставшим «вечным младенцем», благодаря надетому на шею волшебному монисто, Хадире, которого назвала в честь своей первой и, как выяснилось, единственной любви – мужа Рахима – Рахимом. Так и стали они вечными неприкаянными скитальцами во Вселенной: она – вечная уродливая старуха, а он – вечный желанный младенец.

По настоящему удивила Нина Обрезкова своей прозой в переводе Игоря Вавилова. Как мне кажется, термин «деревенская проза» (традиция в русской литературе: произведения Василия Шукшина, Валентина Распутина, Василия Белова, в коми литературе: Геннадия Юшкова, Ивана Торопова и других), как нельзя лучше характеризует её рассказ «На семи лодках». Всё полотно её размеренного повествования сюжетно держится на одном единственном, но очень значимом событии. В давно не виданное на селе половодье, затопившее половину улиц и дорогу на кладбище, скончался мужик. Как его земле предать, на кладбище доставить? Пришлось односельчанам составлять караван из семи лодок.

В повествование о подготовке похорон автором вплетены воспоминания детства главной героини, а также рассказ о её современной неустроенной жизни. Вселенская женская тоска по надёжному мужскому плечу, мужчине рядом, похожем во всём на погибшего отца – вот главная тема рассказа «На семи лодках».

«Молодую поэзию» в сборнике представили стихотворения Дарьи Снегирёвой (поэма «Детдомовец»), Максима Самарина («Осенние птицы», «Воин и Звезда», «Плачет, плачет над землёю...») Владимира Устюгова (Бело-лунный фонарь..., «Осенняя колыбель», «Солнце остыло и скоро...», «Новый Завет в кармане...»), Алексея Зубкова («Зимой в этом городе...») и Елены Кепплин («Чубарые кони», «Жеребёнок Есенина», «Подарок», «Ребёнок и конь»), лейтмотив подборки – многовековые взаимоотношения человека и древнейшего его помощника, лошади:

Порой, понимая, что время
Течёт, как сквозь пальцы вода,
Волшебному ржанию внемля,
Я вновь возвращаюсь сюда.
И здесь, так проворен и звонок,
В стране изумрудных полей

Встречает меня жеребёнок
Есенинских жгучих кровей...

Опубликованы в альманахе и стихотворные подборки мэтров литературы Республики Коми Н. Мирошниченко, А. Пашнева, А. Илларионова, В. Вьюхина, А. Суворова, В. Подлузского, А. Иевлева, В. Тимина, И. Вавилова, А. Шабанова, А. Попова, В. Цивунина, Е. Суворова и других. Главным мотивом стихотворной подборки Олега Чупрова традиционно стала любовь к малой родине:

Светлая, как облако, река.
Вёсла выгибаются упруго...
Родину любить издалека –
Это, брат, не велика заслуга!
Так я говорил себе... Но вот
Жизнь свою окидываю взглядом:
Если в сердце родина живёт,
Значит, я не вдалеке – а рядом!

В Ижевском издательстве ООО «Первый издательский дом» в 2008 году под общей редакцией известного историка литературы Вениамина Полещикова вышел в свет без малого семисотстраничный труд, сборник статей и произведений «Репрессированные писатели». В.М. Полещиков несколько лет трудился над этой, не имеющей пока аналогов в России, книгой. Сборник, посвящён известным и малоизвестным репрессированным литераторам, прошедшим через лагеря Республики Коми. Одним из них был Фёдор Тараканов, он долгое время прожил в республике, вот одно из стихотворений, написанное поэтом в застенках ГУЛАГа («У Каменки»):

Я сидел у каменки под густой сосной.
Каменка играла золотой волной.
Беззаботно мчалась резвая река,
А меня терзала чёрная тоска.
Думал я о Родине, о беде своей...
Вдруг увидел в небе стаю журавлей.
Птицы мне кричали: - Что сидишь? Лети!
Нам с тобой должно быть даже по пути.
Я ответил птицам: - Не могу, друзья,
Нелюди сломали крылья у меня.

Их объединяла борьба за жизнь и свободу, которая предполагает и свободу творчества. Многие из них так и не дождались этой самой желанной свободы и погибли в застенках сталинских лагерей. После них остались лишь скупые поэтические строки, как, например, у Степана Петрова («На кресте»):

На кресте Тебя, Русь, распяли,
И твой голос певучий затих;
Только ветры полынью печали
Прозвенели в просторах ржаных...

В исследовании «Репрессированные писатели» о них приводятся развёрнутые статьи или краткие данные, а в отдельных случаях и отрывки из

прозаических сочинений, поэзия. Книга, по признанию критиков, является заслуженной данью памяти литераторам-узникам советских лагерей.

Помимо В. Полещикова, в ней представили свои статьи Игорь Жеребцов, Митрофан Курочкин, Анна Сивкова, Анатолий Попов, Андрей Канев, Валентин Гринер и другие авторы. Их статьи и произведения о творчестве таких репрессированных писателей, как Николай Володарский, Александр Клейн, Андрей Евстуничев, Лев Разгон, Георгий Шилин, Остап Вишня, Адам Бабарека, Виктор Савин, Иван Симаков, Яков Косман и других. Приведу строки поэта Валентина Соколова из стихотворения «Побег»:

В эту ночь серебром размерцались снега,
Голубым перелитые лаком.
В эту ночь арестант оторвался в бега,
Тот, что часто смеялся и плакал.
Перед ним расступились стальные ряды,
И луна не звенела в решётках.
И остались за ним голубые следы
Отражением мертвенно чётким...

Вот что писала в своей книге «Воркутинские заметки каторжанки «Е-105» Елена Маркова: «В лагерных стихах противление каторжной жизни, преодоление духовной смерти, поиск умственного развития. Стихи были своеобразной летописью нашей повседневной жизни. Увы, в ней фиксировались чаще всего страшные кровавые события... Лагерные стихи – это поэтическое сопротивление в ГУЛАГе...». И с этим выводом, как мне кажется, стоит согласиться.

Пятый по счёту за последние годы ноябрьский выпуск московского журнала писателей России «Наш современник» вышел в свет в 2008-м году с произведениями авторов Республики Коми. Неизменным составителем литературного «блока» в журнале выступила Надежда Мирошниченко.

Проза в журнале представлена повестью Ивана Торопова «Не стреляй в медведя дважды» и рассказами Елены Габовой («Бабушка Колобка», «Дерево»), Петра Столповского («Дятел Дядя») и Тамары Ломбиной («Лёха-зек», «Небылица»). Опубликованы подборки стихов Анатолия Илларионова («Прощальный полёт»), Андрея Попова («Я потерплю...»), Александра Суворова («И я причастен к этой вечной шире...»), отца Владимира (Пономарёва) («Терпение травы») и Владимира Подлuzского («Мужицкий рай»), который вдумчиво и доступно раскрывает перед читателем своё восприятие родины («Мельница»):

Хлеба, хлеба, сплошные витязи,
Стоят и машут мне шеломами.
Неужто снова зёрна вызрели
Промеж деревьями бездомными?
Какие русые и русские,
Приятное оторопение.
Земля, пропитанная чувствами,
И есть великая империя...

Поэтическую мозаику журнала составили стихи Альберта Ванеева

в переводах с коми Андрея Расторгуева («Родную землю чувствует и птица...»), «Что нам легенда нынче?», «В душе неистребимою осталась...»), Елены Афанасьевой в переводах с коми Екатерины Соколовой и Евгения Валериана («Я проснулась от твоего шёпота...»), «Как облако вобрать в себя...», «Принесённый тобой цветок завял...», «Сердце твоё...», «Знаю, цветок есть такой...»), Андрея Канева («Солдаты первого броска...»), «Над вековыми горами скопилась гроза...»), Елены Кепплин («Мы ночь бессонницей продлим...»), Валерия Вьюхина («Потоки», «Странники», «Огромность»), а также Алексея Иевлева («Воркута», «Мы живём на костях...»), он пишет:

Мы живём на костях.
Мы создали на них красоту.
Наши храмы белы,
Но кирпич под извёсткой кровавит.
Как мы веруем в то,
Что Господь нас в беде не оставит!
Потому что оставил нам веру
И нашу беду.

В этот раз страницы журнала были открыты цитатой из Ивана Тургенева: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!». Прочитав эти слова, начинаешь с иной, более высокой, «планкой» подходить к чтению произведений русских авторов Республики Коми. Блестящая повесть народного писателя коми Ивана Торопова («Не стреляй в медведя дважды», написанная им на русском языке (по крайней мере, переводчик не указан) говорит о немеркнувшей силе таланта этого уже немолодого писателя.

Сюжет повести до невероятности прост. Коми охотник-промысловик Ондрей с верной собакой Кащысем вышел в тайгу на свой «родовой охотничий путик» на сезонный промысел. И пока шёл до охотничьей избушки на краю вековых болот, вдруг обнаружил, что весь Широкий Бор (по коми: Паськыд Яг), где он по пути на свои угодья всегда раньше стрелял пару-тройку дичи перекусить себе и собаке, варварски кем-то вырублен. С тяжёлым сердцем предчувствия неминуемой беды охотник добрался, обогнув оставленный «бурелом», до своей избушки. Так и оказалось, что предчувствия опытного охотника не обманули. Хозяин Широкого Бора, старый одинокий медведь, прогнанный лесовиками со своих охотничьих угодий, перебрался на жительство в «лесные владения» Ондрея. Встреча на узкой охотничьей тропе оказалась неизбежной. Потому что медведь, ленясь охотиться самостоятельно и, видимо, затаив на всех людей непрощаемую обиду, стал нагло опустошать петли и самодельные капканы охотника, поедая попавшуюся дичь. Ондрей всего-то хотел пугнуть хозяина тайги, обозначить границу между их общим существованием, а получилась настоящая схватка не на жизнь, а на смерть. Старый медведь решил не уступать человеку и бросился на охотника. Первым выстрелом Ондрей его не убил, но зверь заревел от боли и, испугавшись, ушёл бы. Да нельзя отпускать такого. Второй

выстрел бросил медведя в смертельную атаку, так и погиб под его лапами охотник. Не выполнил он завет своего деда: «Нельзя стрелять в медведя дважды, нельзя...»

Сюжет повествования прост. Но сколько всего нанизано на это, на первый взгляд, немудрёное повествование. Начну с того, что сотворена повесть настоящим, добротным русским языком, с вкраплениями местных северных «русизмов» и своеобразных для русской речи коми слов и выражений. Авторская речь нетороплива и экспрессивна одновременно. Описательную часть (природа, бытописание) проглатываешь, читательским восприятием органично и не спотыкаясь на уместных в подобных случаях длиннотах. Складывается такое впечатление, что органичность авторского языка описываемым событиям – вот то главное, ради чего брался писатель за перо. Хотя это не совсем так. И вот почему.

Тема разоряемой глупым человеком природы, невосполнимости утраченного векового природного равновесия – вот что ставит писатель во главу угла своей повести. С такими людьми, как Ондрей, уходит из жизни северных малых народов завещанная предками природная жизнь. Весь трагизм ситуации, описываемой Иваном Тороповым в том, что творящееся с его родным коми народом изменение ментальности – необратимо. И промысловик Ондрей оказывается в своём роду последним охотником. Сыновья, переехав в города, оторвались от родной земли, родовых путиков. Из внуков лишь один мечтал попасть с дедом в тайгу на промысел, но по малолетству не успел перенять от деда родовых заветов. В этом и есть истинный трагизм повести Ивана Торопова «Не стреляй в медведя дважды».

Ложкой дёгтя в бочке мёда литературного блока коми авторов в журнале «Наш современник» при прочтении одного мне показался незамысловатый рассказ Петра Столповского «Дятел Дядя», который и рассказом-то сложно назвать, может, не совсем удачной зарисовкой к некоей юмореске или повествованию более широкого плана – можно. Лично у меня сложилось впечатление, что прозаическое произведение малой формы Петра Столповского «Дятел Дядя» было напечатано толи по великому «блату» в редакционном коллективе «Нашего современника», то ли потому, что выкупленную республикой площадь было необходимо абы чем забить, то ли кто-то там по дружбе решил, что имя Столповского должно присутствовать в каждом выкупаемом республикой номере «Нашего современника», пусть и публикуется абы что... Для меня – загадка.

Суть рассказа сводится к тому, что некий дачник (положительный герой) начинает на своём дачном участке строить баню. И ему в этом деле мешает некий вечно пьющий и «ледащий» сосед (отрицательный персонаж) кланящийся на выпивку, а помогает своим переступом трудолюбивого, названный дачником почему-то Дядей. И обрывается эта комичная история тем, что отрицательный персонаж предсказуемо становится ещё более отрицательным и делает из этого дятла чучело с целью обменять его у положительного дачника на водку. Не буду ничего более писать о сомнительной «поэтике слова» П. Столповского в «Дятле Дяде», просто направлю читателя к первоисточнику. Внимательный и, может быть, даже не самый искушённый в филологии читатель сам расставит уровневые акценты и сде-

лает правильные выводы. Одно могу сказать, «Дятел Дядя» - не уровень для российского журнала.

Рассказ Е. Габовой «Бабушка Колобкова» без преувеличения можно назвать проходным. Без него можно было бы и обойтись в творческой биографии Габовой, выносимой на российский уровень, но который, по большому счёту, и общей картины всего полотна Коми-«Нашего современника» не портит. Сюжетная линия: одинокая бабушка Колобкова – её квартирантка журналистка Наташа, их взаимоотношения, сроднившие двух женщин, молодую и пожилую, требовала тонкого глубокого психологизма повествования, а получился незамысловатый пересказ сюжетного действия.

Совсем другое дело рассказ «Дерево». В этом случае с писательницей будто бы произошла некая метаморфоза, и из заурядной творческой провинциалки (рассказ «Бабушка Колобкова») она вдруг превратилась в тонко чувствующего писателя российского уровня. Рассказ исполнен в подзабытом уже нашими прозаиками эпистолярном жанре. В нём расписан классический любовный треугольник: он – она – он, но как филигранно в отношении литературы это сделано, стоит только позавидовать. В рассказе все описываемые события будь-то сон или поход в поликлинику происходят на грани фола, на грани психологического срыва главной героини повествования. И строится оно на символах: зелёное зимой дерево, название станции «Поздно» и т.п. В общем, стиль повествования для Габовой новый, экспериментальный и как показал рассказ «Дерево» для этой писательницы, на мой взгляд, продуктивный.

Творчество сыктывкарской писательницы Тамары Ломбиной представлено на страницах журнала двумя рассказами «Лёха-зек», написанным ею в середине девяностых годов прошлого века и «Небылица», который ранее на глаза не попадался. О первом уже писал в рецензии о прозе Ломбиной, второй же рассказ заставил меня перечитать его дважды, так «лёг на душу».

Сюжет его основан на переплетении были и небылицы в жизни конкретных людей послевоенной и нынешней России. Собрались в деревенской избе на посиделки старухи и старик телевизор посмотреть, очередной сериал, а он возьми да и сломайся. Вот Авксентий Никитич, муж одной из престарелых товарок, и стал рассказывать гостям небыльщину про любовь одного человека к женщине, которую они пронесли через всю жизнь эту любовь друг к другу, будучи повенчанными, с другими людьми. И так трогательна эта история, так профессионально она «обставлена» писателем всякого рода психологическими фишками, что слезу вышибает, когда начинаешь понимать, о ком эта история. А ещё когда начинаешь понимать, что все собравшиеся находятся в неведении в неведении и в том числе супруга хозяйна Степановна, что эта трагическая история любви её мужа и её подруги Анфисы. Ничего не скажешь – сильная проза, настоящая.

Поминальной песней для замечательного русского поэта Анатолия Илларионова стала его стихотворная подборка, опубликованная на страницах журнала и названная «Прощальный полёт». Он родился на маленькой железнодорожной станции, всю жизнь там прожил, там и нашёл успокоение. Стихи Анатолия Илларионова неоднократно печатались в литературных

альманахах «Сыктывкар» и «Белый бор», в журналах «Север» и «Крещатик». За всю жизнь им были изданы три стихотворных сборника «Одиночество», «Маленькая станция», «Осеним светом». Его главная лирическая тема – любовь к малой родине и дорогой сердцу северной природе:

Лес с черничными полянами,
Тундра с совами полярными,
Под луной мечтают волки:
Хорошо бы выпить водки.
Под сосною серебристой
Да под ёлкой бархатистой,
Как живу и не тужу –
Никому не расскажу...

Пять небольших стихотворений составила поэтическая подборка «Терпение травы» о. Владимира (Пономарёва). Его стихи очень порадовали меня, я знал его ещё «простым» мирским человеком, просто Володей Пономарёвым, поэтом, с которым судьба впервые столкнула на творческом республиканском литературном семинаре русских авторов в 1987 году. Уже тогда его лира поразила меня точностью образов и ясностью поэтической мысли. Его стихи и ныне таковы, только на несколько голов выше прежних, своей выношенностью и состоятельностью:

Всё обретаю, что искал,
Оставив то, что было прежде,
Не зря я Бога призывал
И сердцем пребывал в надежде.
Я шёл тропой чёрных лет,
Но грезились любовь и свет,
И дар небесного призванья,
Сиянье дома, сын и дочь,
И Пасхи золотая ночь,
Не знающая увяданья!

В заключение своих впечатлений о пятом тематическом выпуске журнала «Наш современник», частично посвященном литературе и литературатам Республики Коми, хочется обратить внимание на литературоведческую статью в разделе «Критика» Андрея Расторгуева «Возрождение нежности», главным героем которой выступает народный поэт Коми Виктор Кушманов, а вернее его поэтическое творчество. Судьба поэта Виктора Кушманова – запечатлена в его творчестве, к такому выводу приходит рецензент. И он, наверное, прав. Все мы поэты и прозаики, пишем нашу литературу с нашей жизни, какой бы она не была.

На этом мне бы и хотелось завершить своё краткое исследование прозы и поэзии русских авторов Республики Коми, увидевших свет в различных издательствах в 2008 году, коим, думается, сумел опровергнуть мрачные мысли в отношении русской литературы вообще писателя Владимира Маткина.

КНИГИ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ, АЛЬМАНАХИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2009 ГОДУ

Несмотря на экономический кризис в стране и мире издательская активность республиканских авторов по сравнению с прошлыми годами в 2009-м практически не снизилась. На этот раз из оказавшихся на моём рабочем столе книг меня заинтересовали поэтические сборники: Алексея Иевлева «Скажите о любви красиво», фотоальбом «Сыктывкар – миян кар» (со стихами Альберта Ванеева, Надежды Мирошниченко, Галины Бутыревой, Владимира Тимина, Андрея Канева, Алексея Иевлева, Валентина Охапкина, Людмилы Ханаевой), «В тоске календаря...» Юрия Ивенсона, а так же «Это всё о тебе» Юрия Ионова. Из вышедшей в свет прозы: книга Александра Сугорова «Земля на всех одна», сборник повестей и рассказов Алексея Иевлева «Пророк», книга повестей Альберта Бернштейна «Портупей-прапорщик из Алгасова» и «Урок длиною в год», романы Григория Спичака «Цитала. Украденный посох» и Елены Киселёвой «Тропинки Сухарского леса». Не остались без внимания и литературные альманахи «Сыктывкар», «Литературный Кисловодск», «Стихия» и «У камелька», а также ноябрьский номер журнала «Наш современник» и поэтический сборник эжвинских авторов «Нет места на земле дорожке...». Они, на мой взгляд, дают полное представление о тенденциях развития литературного процесса в нашей республике.

А ещё, как мне кажется, к выше названным произведениям и их авторам целиком и полностью подходят слова народного писателя Коми Геннадия Юшкова: «Глубина и ясность художественного произведения должна обеспечиваться всей душевной силой автора – сознанием правоты, непримиримостью к злу, тревогой по поводу негативных явлений. Писатель, поэт, хотя и называют их певцами, но суть они не певцы, вернее, больше, чем певцы. Они исследователи и воители».

ПОЭЗИЯ

*Красное дерево сказок
Вырастим в нашем дворе.
Красное, но не такое,
Чтоб в огневом сентябре
Вспыхнуло спичкой-осиной
И раздарило листву
Нетерпеливым порывам
В ветреную игру...-*

такими строчками начинается одно из стихотворений, особенно понравившихся мне при прочтении попавшего в руки нового, только что с печатных станков, томика. Красное (в смысле до завидного – «красивое») дерево сказок добротное и, есть надежда, что на века вырастит во дворе коми региональной литературы известный поэт Алексей Иевлев.

В 2009 году вышел в свет небольшой его поэтический сборник, который назван «Скажите о любви красиво». Обложка книги решена в гламурных розовых тонах на манер пудреницы в сумочке любой уважающей себя

натуральной блондинки. На первый взгляд никчёмная вещица, а выбросить жаль. Что, поверьте мне, обманчиво, как говорится, в этом случае произведение полиграфического искусства надобно встречать не по одежке, а по внутреннему его содержанию. В книгу вошли чуть более семидесяти лучших стихотворений о любви. Лейтмотивом всей книги, её центром и главным кодом авторской мысли можно назвать стихотворение «Любовь, как стихи, не обсуждают...», именно в нём, как мне кажется, и заложена позиция лирического героя в отношении романтических чувств между женщиной и женщиной. Приведу его полный текст:

*Любовь, как и стихи, не обсуждают.
Ей или верят,
Или отвергают,
Или смеются,
Или предают...
А, может быть, надежду подают...
И, может быть, без злого намеренья...
Но я – не юн:
Мне ведомы сомненья.
Я различаю яд в бокале слов.
Я вижу правду в злом обмане снов.
И сам себе надежды подаю...
Ты думаешь, я плачу?
Я пою.*

Но, несмотря на авторскую сентенцию «Любовь, как и стихи, не обсуждают», возьму на себя смелость, и, не касаясь напрямую такого жизненно-философского понятия, как «любовь», порассуждаю на тему любовной лирики Алексея Иевлева, представленной в новом издании.

В своей статье «Пример высоких и нормальных отношений» поэт Валерий Вьюхин отметил: «Книга стихов Алексея Иевлева «Скажите о любви красиво» является подборкой лучших стихотворений поэта, написанных в последние годы. Несмотря на то, что автор выбрал всего лишь одно направление своего творчества – любовную лирику, – на самом деле даже в этом он успел показать всё разностороннее богатство души и высокие чувства лирического героя в наиболее трепетных, ранимых и в последнее время более всего опошляемых человеческих отношениях – отношениях мужчины и женщины. Благодетельство и ревность, обида и надежда, желание быть вместе и гордость за любимого человека – всё это есть в представленном сборнике стихотворений».

Так в одном из своих стихотворений («Я уже не скучаю...») автор со свойственной ему искренностью признаётся любимой:

*Я уже не скучаю –
Я жить не могу без тебя!
И к вечернему чаю
Напишется песня дождя.
Я на каждую ноту отвечу –
Удар на удар.
Излечу-искалечу,*

*Притихну, как старый пожар.
Буду тлеть осторожною
Радугой в росном лугу.
Погасить невозможно –
Не трогай, а то обожгу.*

«Книга А. Иевлева, - пишет далее Вьюхин, - представляет собой образец высокой, качественной и профессиональной поэзии. Самое главное – она адресована читателям разных возрастов. И тем, кто уже испытал чувство любви. И молодёжи, подрастающему поколению – как пример и образец чистых, высоких и совершенно нормальных отношений, к которым и должны стремиться нормальные люди».

Ярким подтверждением высказанной Вьюхиным мысли выступает стихотворение, названное поэтом «Ваши пальцы пахли ладаном...», оно иллюстрирует собой отношение Иевлева, вернее его лирического героя, к пониманию «чистой» любви:

*Светлой любви –
Вы инога не стоите!
Только бы мимо неё не пройти...
Руку свою
Мимоходом
Позволите
К чьим-то губам поднести.
И позабудете этого,
Этого –
Мало ли их на Руси...
Пусть их потом величают
Поэтами –
Дома и на небеси.*

В данном стихотворении появляется в творчестве Иевлева мотив некой салонности, излишней отдалённости образа любимой, мотив возвеличивания её в некий слишком заоблачный образ, чуть ли не Блоковской дамы в кабацкой кутерьме окружающего мира. На протяжении всего сборника стихов мы как бы наблюдаем развитие чувства земной любви от этой её сложной фазы, «салонного» начала до тёплой, уютной обыденности со своей «приземлённой» романтикой уже состоявшихся взаимоотношений («Альфии»):

*Купи себе платье.
Ты солнечна в каждом из них.
Сейчас не умеют носить кринолины и шлейфы.
Но голос твой выше любого звучания флейты.
Пусть чудо и жизнь совпадут в этом мире на миг!*

Поэзии Иевлева всегда был присущ тонкий юмор, основывающийся на гротесковой разнице положений. Так, например, происходит и в стихотворении «Был вечер...», в котором лирический герой в потёртых джинсах и тапках на босу ногу чистит картошку, размышляя о том, как бы поудачней убить одним ударом тапка побольше тараканов, как вдруг:

*Звонок.
Из другого мира*

*На кухню впорхнула Джильда,
А, может быть, Дездемона,
Сбежавшая от супруга
В финальной сцене спектакля.*

С появлением женщины из сказочного мира, начинаются «фейерверк чувств» и «карнавал событий» совершенно не свойственные обстановке. И вот что происходит дальше:

*Внимая потоку страсти,
Я молча накинул куртку
И через чёрный город
Отвёл Дездемону к маме.
Вежливым был и тактичным.
Вернулся к своим проблемам
И в тапках на босу ногу
Молча дочистил картошку,
Решив, что душить не стану
Женщин в своей постели.*

В ироничном ключе решён в стихотворении «Бесспорно, что твоя рука изящнее моей...» извечный вопрос «за что?» один человек любит другого, и эта «перчинка» как нельзя лучше разнообразит и без того привлекательную лирику поэта:

*Не буду спорить о груди,
О линии бедра,
О талии...
Ты в красоте – прилежна
И хитра.
Здесь спора нет...
Но ты скажи,
Чтоб счастлив был вполне:
Ну что такого ты нашла
Хорошего
Во мне?*

Трогательно в поэтическом творчестве Иевлева звучит мотив не только зарождающегося чувства любви, но и её, как бы помягче выразиться, - летальность («Храни тебя Господь...»):

*Храни тебя Господь...
А я не сохранил.
И даже голос в телефонной трубке
Я не узнал
И должен был спросить:
«А это кто?»
И, выслушав ответ,
Не задохнулся,
Как когда-то раньше.
А рассказал спокойно и легко,
Что жизнь, увы, не только нас разводит
И лечит временем...*

В стихах о любви Иевлева много философско-жизненной информации, до которой лирический герой доходит своим умом и сердцем, а автор щедро делится ею с читателем:

Как много нужно женщине!

Как мало!

Почувствовать себя царицей бала...

Любовь и разлука всегда идут в человеческих взаимоотношениях рука об руку, поэт задаётся вопросом: «Кто первый выдумал разлуку – Я или ты? Тем, кто идёт на эту муку, Шаг до беды...», разлука с любимой для лирического героя мучительна, осозаема и... очень лирична:

В хрустальных вазах

В комнатах пустых,

Покинутых недавно,

Но надолго,

Где эхо в одиночестве умолкло,

Стоят букеты из цветов живых.

Как радуга, цвета пересчитав

И перепутав результат с восторгом,

Они живут в своём величье гордом,

Самих себя до лепестка отдав

Тебе...

А ты уехала...

Но для настоящей любви, как считает поэт, любые расстояния, любые государственные границы не преграда, и любая разлука, есть надежда, что она не навсегда:

Ты звонила из Вены.

Было восемь утра.

Сказала:

«Хороший город.

Но в городе нет

Тебя.

Утро дарило окнам

Солнечные лучи.

В самом центре

Европы

Тихо вздохнула

Ты

И прошептала в трубку:

«Скоро приеду.

Жди».

В своём отзыве на поэтический сборник «Глубоко земная книга» писатель Сергей Журавлёв высказал свою точку зрения на место его в творческом процессе республики: «Небольшая по объёму книга стихов сыктывкарского поэта Алексея Иевлева «Скажите о любви красиво» актуальна и интересна тем, что, несмотря на избитость темы (кто из поэтов не писал о любви?), отношения между мужчиной и женщиной показаны во всём их чувственном многообразии. Читатель вместе с автором и лирическим героем фактически

сопереживает и проживает целую историю трепетной и уважительной любви, которая, конечно, не исключает взаимного разлада, непонимания, но «через тернии» ведёт и зовёт за собой не в постель, как большинство нынешних авторов бестселлеров и телевизионных сериалов, а «к звёздам», призывая познавать высокое на небесных вершинах, а не в подвалах, грязных подворотнях и злочных местах. И вместе с тем, это глубоко земная книга, так как чувствуется, что абсолютное большинство произведений в ней адресовано нашей современнице, а не выдуманному образу. Книга адресована широкому кругу читателей. В её стихотворениях кто-то, возможно, прочтёт собственную историю, а кто-то, наверняка, будет ориентироваться в своих чувствах на эту высокую, а потому несущую большой культурный и воспитательный заряд, поэзию».

*Скажите о любви красиво –
И искренне,
И высоко.
Скажите о любви счастливо –
Не легковесно, но легко...*

Так сборник избранных стихов Алексея Иевлева начинается, и в завершение рассказа о нём хочется сказать, что поставленную задачу автор блестяще выполнил, он сумел рассказать нам о любви к женщине и легко, и искренне, и высоко.

Настоящим гимном столице республики Сыктывкару получился фотоальбом «Сыктывкар – мян кар» вышедший в 2009 году в ООО «КРТ», иллюстрированный, если можно так выразиться, поэтическими произведениями сыктывкарских поэтов. В нём опубликованы стихи Альберта Ванеева, Надежды Мирошниченко, Галины Бутыревой, Владимира Тимина, Андрея Канева, Алексея Иевлева, Валентина Охупкина, Людмилы Ханаевой и других. Искренние строки любви посвящены нашему родному городу, его людям, его традициям. Открывается книга стихотворением народного коми поэта Владимира Тимина:

*Сыктывкар – моя прекрасная столица,
Небо голубое над тобой.
Вижу горожан родные лица –
Город мой, зову тебя судьбой...
(перевод с коми Андрея Канева)*

Написать поэтическими строчками о природе можно по-разному, а можно и так («Опять у осени»):

*Опять у осени на знамени –
Олень от ярости кричащий,
И взрывы листовенного пламени
В тяжеловесной хвойной чаще.
Опять за крайнюю палаткой
Роса поблёскивает дико,
Рот обжигает горько-сладкая
Оледенелая брусника.
И скалы, дремлющие, в Ладугу
Опять опущены по пояс,*

*Воды распластанную радугу
Рассматривают, успокоясь...*

И по прочтении этих строк сразу становится ясно, что их написал настоящий, состоявшийся, пусть и не признанный при жизни, стихотворец. Я не даром сразу привожу творческие «образчики» из новой книги, попавшей мне на рабочий стол, а с потаённой целью: одновременно, с первых строк исследования, окунуть читателя в магию авторского слова. Позволить залюбоваться им, почувствовать притягательность, свежесть и новизну, несмотря на стоящие под стихами даты.

Он и о ещё одном «вечном», о любви, пишет сугубо по-своему, самобытно, в этом случае не оглядываясь на «классиков»:

*Блок плакал у портрета
Изменщицы жены.
Писал стихи про это –
Они не сожжены.
От них векам осталась
Банальности взамен,
Предсмертная усталость
Романов и измен...*

«В тоске календаря...» - так назван сборник стихов Юрия Ивенсона (1908-1996), вышедший в свет в 2009 году в издательстве «Геопринт» к 100-летию автора. Книга вместила в себя чуть более шестидесяти стихотворений. Открывает издание портрет Ю. Ивенсона кисти художника С. Торлопова. Редактировала сборник Н.А. Боринцева.

Как литератор Юрий Павлович Ивенсен до последнего времени был мало известен, хотя его судьба учёного геолога, проработавшего ряд лет в КНЦ УрО РАН, часто переплеталась с развитием в стране русской советской литературы. Найденные в его архиве стихи были написаны (датированы автором) с 1928 по 1991 годы, в большей своей массе они ещё нигде не публиковались. Тем книга и примечательна, что открывает читателю замечательную личность известного учёного с ещё одной творческой стороны и дарит потомкам интереснейшее в литературном плане поэтическое наследие практически неизвестного автора.

Вот такие стихи, например, написанные двадцатилетним «максималистом», в подражание кабацкому есенинскому циклу (в одном из его стихотворений «Сады обледенели сплошь...» периода «Юности» встречаются даже такие «хулиганские» строки: «И весь ты – подлое трепло. // Кастетом бы тебя литым!»):

*Я пригвождён к тракторной стойке.
Я пьян давно. Мне всё равно,
Вон – счастье моё на тройке
В серебристый дым унесено.
Летит на тройке. Потонуло
Вдали времён, в пыли веков,
И только душу захлестнуло
Серебристой мелой из-под подков.*

Ивенсен был дружен с Борисом Пастернаком. Будущий Нобелевский

лауреат подарил ему две книги со своими стихами и с трогательными дарственными надписями. Но он же и отвратил студента второкурсника литературного института от «профессионального» занятия литературным трудом, сказав, что писать-то он всё равно будет, а вот профессию необходимо приобрести посерьёзней, да поустойчивей. Вот романтически настроенный Юрий Ивенсен и стал геологом, уйдя со второго курса литфака. Но тяга к поэтическому творчеству, прав оказался Пастернак, никогда его не покидала. И своего «учителя» в литературе он помнил всегда, посвящал ему поэтические строки, вот например, такие («Итог»):

Слыл футуристом Пастернак,

Шла жизнь...

И под конец осталась

Одна осенняя стерня,

Одна последняя усталость.

Газетный, на углу, киоск

И переделкинская дача.

Стихов томительный хаос,

Судьбы нелёгкая удача.

Остался неумытый тыл.

Ушла поэзии атака.

А он – всё это оплатил

И – умер. Медленно. От рака.

Издатели сборника стихов назвали его «В тоске календаря...» не случайно. Это название, как мне кажется, было избрано совершенно не зря. Оно, как нельзя лучше иллюстрирует содержание книги, разделённой, не мудрствуя лукаво на три раздела с говорящими названиями: «Юность», «Зрелость» и «Старость». Правда, ключевое слово в названии не «тоска», а именно «календарь», как нечто хранящее в себе время. Ведь Юрий Ивенсен родился в самом начале и ушёл из жизни в самом конце двадцатого века. Он был его истинным сыном. Прожитая Ивенсеном «эпоха» чётко отразилась в его поэтическом творчестве. Вообще, Юрий Павлович был смелым человеком, так он не боялся писать в 1937 году и, больше того, хранить в своём архиве следующие строки («1937»):

Коли портрет из ряда выпал –

Изображённый пал.

У гроба не поднимут вымпел,

Скорее – пару шпал.

Опять висят портреты эти!

Кого не достаёт?

Об этом знают даже дети

И даже каждый идиот.

Поочерёдно, из обоймы

Уходят в яму тьмы...

Мой друг, обнимемся с тобой мы, -

Пока ещё – не мы.

В годы репрессий в нашей стране сажали в ГУЛАГ и за меньшее, а Юрий Ивенсен в самом начале пятидесятых мог себе позволить срифмовать

(«Ощетинились крыши...»):

*Вечерами пьём мадеру,
Утром – ходим в Мавзолей.
Наш отец, Великий Сталин,
Жить позволил веселей.
И живём мы, молодые,
Неубитые пока,
Без обдуманной печали
И солидного пайка...*

Но Ивенсен был и человеком «своей социалистической эпохи», видевшим романтику в совершившейся в семнадцатом году революции («Очевидцам Октября»):

*Не всегда брэнчали гитары,
Ударяла судьба под дых,
Но в одном, несмотря что стары,
Превосходим мы молодых –
В том, что видели блеск Рассвета,
В том, что слышали Гром Грозы
И запомнили чудо это,
Чудо – молнию, как азы.
Пусть наступят дни золотые,
Кругом станут за другом друг!
Пусть получают все молодые
Нашу память из наших рук!*

Как отметил в своей статье «Юрий Павлович Ивенсен» академик Николай Юшкин: «Он увлекался философией, логикой, естествознанием, фотографией. Учился в музыкальном училище по классу скрипки, считался талантливым музыкантом. Однако главным увлечением была поэзия. Писал талантливые стихи, дружил со многими литераторами, особенно с Б.Л. Пастернаком, который был его кумиром». Это, несомненно, имело своё мощное влияние на творчество Ивенсена, который умело даже в любовную лирику мог не без искромётного юмора «вплести» строки полюбившегося автора («К NN»):

*А ты Ахматовой цитатами
Опьянена. От слов слаба.
Птенцами кажутся пернатыми
Стихов наивные слова.
Но видя смутное, как марево,
Твоё лицо у самых губ,
Я вспомнил то, о чём говорил
Остряк бывалый Сологуб:
«Любовь нежнейшая к Ахматовой
Всегда кончается тоской;
Как ни целуй, как ни обхватывай
Доска останется доской».*

Широка, если можно так выразиться, географическая составляющая («В Ашхабад, куда угодно, только подальше...», «Кафирниган», «Признание

Батуму», «Кавказ угрюмо горбит горы...», «Джурада Кельды», «Куэнь-Лунь», «Отъезд», «Я писал Вам с Тибета и Кольского...», «Мы околдованы в Абхазии...» и другие) поэзии Юрия Ивенсена. Много поэтических строк им было создано в Душанбе и о Душанбе («С тобою скромной, чуткой, нежной...»):

*Твоя любовь – закат безбрежный,
И я, как тополь, в ней тону.
Цветущей вишни трепет снежный –
Любовь, я у неё в плену.
О, как бы я хотел тебе
Быть миром, счастьем и судьбой,
Тебе, и в душном Душанбе
Всё заменившей мне собой...*

В этих географически обозначенных стихах автор с любовью описывает те места в родной стране и за её рубежами, где пришлось жить и работать. Вот каким, например, предстаёт перед лирическим героем Ивенсена столица Киргизии (ныне Бишкек) Фрунзе («26 августа 1947 года»):

*А Земли и Воды союз,
Влажный лепет в арычной глине,
Счастье плещется – я боюсь –
Через край перельётся, хлынет...
Нет. Высок у арыка край,
Льётся счастье из Ада в Рай.
Тишина. И узор берёз,
Россыпь звёзд, колоннада клёнов,
Фрунзе, сердце, тоски торос –
Всё уходит в ночное лоно.*

Большую работу по составлению поэтического сборника «В тоске календаря...» провёл сын автора Валерий Ивенсен. Вот что он отметил в предисловии: «Всю жизнь Юрий Павлович писал стихи. Благодаря лично Н.П. Юшкину и Институту геологии Коми НЦ УрО РАН, которые подтолкнули меня к действию, я привёл личный архив отца, в том числе и стихи, в относительный порядок. В подборку стихов я включил лишь те, которые будут интересны всем читателям. Он написал много поэтических поздравлений родственникам, друзьям и знакомым по случаю знаменательных дат и событий. Но поскольку они носят личный характер, их я не включил в данную подборку. Я, очевидно, последний, кто может разобраться в этих стихах...». И это, мне кажется, жаль, потому что у такого «большого» человека, как Юрий Ивенсен, и круг знакомств был достаточно высок и наполнен известными на уровне страны людьми. Интересно было бы прочесть, какими их видел в своём творчестве поэт. Вот, например, стихотворение «Суета сует» посвящено некой Марине, которая «В те далёкие сроки // Рвёт рукой она юной // Гениальные строки, // Как цыганские струны...». И можно только догадываться, не о Цветаевой ли это (?):

*Прочь! Разбейте, отриньте,
Не судьбы варианты!
Пусть ведёт в лабиринте
Только нить Ариадны!*

*И вернулась Марина
В родные пенаты,
И горчайшего сплина
Натянулись канаты.
В судомойки просилась...
Отказали ей? Нет ли?
Пела только про силу,
Упокоилась – в петле.*

Если оставшиеся за обложкой сборника стихи-посвящения были такого же плана, то во истину искренне жаль, что они не вошли в опубликованную подборку.

Далее Валерий Ивенсен пишет, с чем я тоже не могу согласиться в полной мере: «Признаюсь, перечитывая подборку, я понял: эти стихи довольно грустные, видимо потому, что писались они по настроению, для себя, а не для печати. Но, с другой стороны, ведь и жизнь была такая сложная». Мне же наоборот, после прочтения сборника, поэзия Юрия Ивенсена показалась не только жизнеутверждающей и оптимистичной, но и не чурающейся пусть порой скрытого и явно в глаза не бросающегося – юмора. Юрия Ивенсена «плачущим поэтом» на манер Пьеро в известной сказке Алексея Толстого про Буратино (прототип – Блок) – никак не назовёшь. И тому есть масса текстовых подтверждений. Приведу, например, одно из них на такую, казалось бы, грустную тему разлуки с любимой («Каждый раз тебя покидая»):

*Каждый раз тебя покидая,
Опять сажусь я в пыльный вагон.
Опять меня почти до Китая
Добросит поезда жаркий разгон.
Не знаю – такого ли ты искала,
Но я повсюду тебя искал.
Пройду я осыпи, броды и скалы,
И мы окажемся выше скал.*

И на этой, как говорится, высокой ноте и закончить бы свой рассказ о книге стихов «В тоске календаря...» Юрия Ивенсена, которой дорога теперь к читателю открыта, которая останется теперь в анналах не только русской литературы Коми края, но и в русле полноводной реки российского литературного процесса на долгие годы, храня память о талантливом человеке поэте и геологе. Но закончить мне хочется словами благодарности тем людям, энтузиастам, которые бережно собрали сборник из хаотично разбросанных временем по архивным материалам стихов, и тем самым сохранили для людей ещё одно самобытное поэтическое Слово.

«Это всё о тебе» - так назвал свой новый сборник стихов член Союза писателей России, автор двух десятков книг поэзии и прозы, изданных в Москве и Сыктывкаре, многоплановый русский поэт Юрий Ионов. Книга вышла в издательстве «Полиграф-Сервис» в 2009 году, составили её произведения, ранее опубликованные в нескольких сборниках «Белой ночью», «Праздник проводов зимы», «Солнце отражается Печорой» и «Сумерки века». Поэзия Ионова легка и ажурна, как вот, например, эти строки:

Улицы мела метель-колдунья,

*Заметая все следы тепла.
Тоненькая девочка-шалунья
Зябка на углу меня ждала...*

В этом поэтическом сборнике представлены автором стихи, которые были написаны несколько десятилетий назад, и совершенно новые, ещё не известные читателю. В одном из них («Таёжный загар») о своём нынешнем творчестве поэт пишет:

*Я восемь месяцев в сыпучем
Снегу торю свои следы
И месяц лишь в песке зыбучем
Печатаю их близ воды.
Целебна для души, конечно,
Снегов российских белизна.
Но слишком, слишком быстротечна
На нашем Севере весна...*

Нынешний сборник Юрия Ионова составили несколько поэтических разделов. Это: «Ощущение любви», «В России мои корни», «Век – волкодав», «Отметины Севера», «Жить, значит, рисковать», «Грустная улыбка». И в каждом из разделов есть программные авторские стихи, так в предпоследнем цикле в одном из подобных он сокрушается о не случившемся, но свято верит в будущее:

*Всё то, чем грезил в юности ночами,
Не состоялось, выгорев дотла.
А жизнь уже осталась за плечами –
И не заметил, как она прошла.
И чтоб потом не числиться бы в «нетях»
На перекличке мёртвых и живых,
Вдруг так захочешь повториться в детях,
Свой почерк, след в веках оставить в них...*

Поэзия Юрия Ионова всегда отличалась высоким патриотизмом, но его, как говорится, авторская позиция не всегда совпадает с официальным политическим государственным курсом. Поэт пишет:

*А в России – снега, как всегда,
И синицы щебечут по скверам.
Только мрачными стали года,
Только жизни кончаются скверно.
Да, синицы ни сеют, ни жнут,
Но каким-то обходятся кормом.
А людей – пригнетают и жмут,
Приучив к бесконечным «реформам»...*

Книга Юрия Ионова «Это всё о тебе» получилась в известной мере итоговой для всего творчества автора. В её разделах – любовная, пейзажная, философская, гражданственно-публицистическая лирика. Темы, чувства, настроения в поэзии этого литератора так же многоцветны и переменчивы, как поток самой жизни, в котором ежеминутно радость сменяется горем, а любовь омрачается горечью наших общих больших потерь на трагическом сломе драматического века.

ПРОЗА

Передо мной лежит книга прозы известного в республике автора Александра Сугорова, вышедшая в свет в 2009 году, которую он назвал «Земля на всех одна». В это документально-художественное издание вошли около тридцати художественных очерков («Мы лёгких путей не искали», «Мне снятся яростные атаки», «Мы – подранки войны», «Об огнях пожарищах, о друзьях-товарищах...» и другие), повествующих о судьбах простых людей, переживших вместе со страной перипетии её нелёгкой истории. Вообще, жанр художественного очерка в русской литературе Республики Коми явление в литературном процессе региона достаточно распространённое. Одним из ярких авторов этого направления и является Александр Сугоров.

Военная тема в русской прозе нашего региона активно в конце двадцатого и в начале нынешнего века разрабатывалась такими известными в Коми и за её пределами писателями-фронтовиками, как Александр (Рафаил) Клейн (роман «Дитя смерти»), Юрий Коврижных (рассказы «Чёрная метка», «Пеликан» и другие), а также уделил внимание в своём творчестве этой теме и народный писатель Республики Коми Геннадий Юшков в повести, посвящённой высадке немецкого десанта на территории нашего края. Хочется отметить, что книга Александра Сугорова «Земля на всех одна» очень хорошо вписывается в общую орбиту вышеперечисленных произведений не только тематически, но и уровнем прозаического таланта автора.

В одном из очерков «Солдатские письма» Александр Сугоров приводит наиболее яркие выдержки из фронтовых треугольников. Интересным фактом является то, что во многих из них встречались проникновенные строки замечательного русского поэта Константина Симонова из стихотворения «Жди меня». Как они уместны в книге:

*Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня,
Ожиданием своим
Ты спасла меня...*

Александр Борисович Сугоров – автор сборников очерков, эссе и зарисовок «Живи с добром в сердце», «Хранители зелёного золота», «Не хлебом единым», его очерковые произведения публиковались в коллективных сборниках, вышедших в свет в разные годы, «Летописцы», «Сыктывкар и сыктывкарцы», «Профессор Худяев», «Соратники» и других. Он родился во Владивостоке в 1949 году, после службы в армии окончил филологический факультет Коми Государственного педагогического института, работал в школе. В 1972 году в качестве литературного сотрудника был приглашён на работу в сыктывдинскую районную газету «За коммунизм», затем трудился в областных газетах «Молодёжь Севера» и «Красное знамя».

Вот что о новой книге Александра Сугорова и о нём самом написал в статье «Зло вселенной – война, слезами полна» народный писатель Чуваш-

кой Республики Денис Гордеев: «Он, будучи учеником девятого класса средней школы, принёс в редакцию районной газеты «Знамя Октября» первую заметку. Впоследствии он стал своим человеком в журналистской среде. Я в те годы работал ответственным секретарём редакции, каждую заметку Александра внимательно читал, подсказывал ему, как писать информации, репортажи, статьи, очерки. Потом паренёк исчез и появился только через несколько лет. Мы с ним встретились в Чебоксарах, Сугоров с гордостью показал мне удостоверение сотрудника областной молодёжной газеты. Наша беседа за столиком в ресторане затянулась, нам было, что сказать друг другу. После этой встречи я написал повесть «Чужая кровь», которая была опубликована в журнале «Родная Волга». Повесть имела читательский успех. Главным героем литературного произведения стал Александр Сугоров. В последующем, если он приезжал в Чувашию, то обязательно мне звонил. В конце 2008 года он меня удивил, подарив сразу три увесистые хорошо изданные книги, автором которых являлся: «Живи с добром в сердце», «Хранители зелёного золота», «Не хлебом единым». А ещё показал рукопись четвёртой «Земля на всех одна». Прочитал рукопись, как говорится, от корки до корки с большим удовольствием. Скажу по-отечески: спасибо тебе, Александр Борисович, что ты помнишь о подвиге наших отцов и матерей, и своим литературным талантом дал новое звучание недалёкому, но самому громкому и горестному событию двадцатого века – Великой Отечественной войне. Книга «Земля на всех одна» - ещё одна важная и нужная страница в сокровищницу подвига нашего народа».

Когда-то Александр Сугоров стал прототипом главного героя повести своего земляка писателя. А нынче сам разнопланово и захватывающе «вывел в люди» на страницах своей книги «Земля на всех одна» уже своих литературных героев «простых тружеников войны» Агнию Белых («У войны не женское лицо»), красноармейца Николая Выборова («В Кирилл лун началась война»), старшего сержанта Григория Михайлова («Солдатами не рождаются»), сержанта Потапия Выборова («Вместо учёбы – фронт») и многих, многих других незаметных вершителей великой Победы.

Сборник очерков отличает простой повествовательный язык. Размеренная, неброская, казалось бы, авторская речь, доносит до читателя трагические страницы истории нашего государства так ярко и выразительно, что эти самые простые слова берут за душу и уже никогда не забываются («Медаль «За отвагу»):

«После недельного отдыха наша батарея двинулась вперёд, на Украину. И опять началась череда непрерывных, кровопролитных, драматических боёв и трудных передвижений.

Украина встретила нас запахами пепелищ, трупным смрадом, крупными следами фашистских зверств. Трудно было смотреть в освобождённых сёлах на печальные лица стариков, детей, женщин. И ещё тяжелее слушать их рассказы о зверствах фашистов. Отступая, гитлеровцы жгли дома, угоняли стада, зачастую в спешке уничтожая коров и лошадей. На полях и вдоль обочин мы часто видели трупы животных с огромными вздувшимися животами.

Оккупантов проклинали все, без исключения...».

Завершает интересную и очень живо написанную книгу очерков Алек-

сандра Сугорова «Земля на всех одна» нетленный отрывок из поэмы Роберта Рождественского «Реквием»:

*Если молнии в тучах заплещут жарко
И огромное небо
От грома оглохнет,
Если крикнут
Все люди земного шара, -
Ни один из погибших
Даже не вздрогнет.*

Замечательный русский писатель И.С. Тургенев отмечал: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись». И данная книга тому подтверждение, именно эту сакраментальную мысль на её страницах и доказывает автор на протяжении всего повествования. Люди разных национальностей и вероисповедания в суровые годы войны стеною встали на защиту Отечества. Не всем было суждено вернуться с поля боя. Выжившие в аду XX века не сломились, подняли из руин сёла и города, вырастили детей, которым жить в современной России дальше.

Сборник лучшей прозы повестей и рассказов Алексея Иевлева «Пророк», вышедший в свет в 2009 году в издательстве «Полиграф-Сервис», возьму на себя смелость назвать этапным в творчестве этого ставшего маститым писателя. В него вошли повести «Без нас спокойнее на свете», «Пророк», «Страницы, не вошедшие в отчёты» и рассказы «Первая экспедиция», «Африка», Новогодние рассказы и «Толя».

О его повестях «Без нас спокойнее на свете», «Пророк», а также цикле рассказов – повести, посвящённой геологической практике автора, «Страницы, не вошедшие в отчёты» я уже неоднократно писал. Они интересны и необычны своей новизной для литературного процесса нашей республики, а исполнены в жанре политического детектива и дневниковых записей геолога-бродяги. Поэтому большее внимание уделю рассказам.

Цикл Новогодних рассказов составили три повествования «Сказка», «Дед Мороз пошёл косяком» и «Новогодняя встреча». Рассказ сказка написан с доброй улыбкой старого волшебника, создающего свой призрачный сказочный мир для детей, о двух сестрах. Разных по возрасту разных по восприятию окружающего мира. Одна из них верит в Деда Мороза, вторая чуть старше – нет. Писатель в этом рассказе как бы сталкивает два миропонимания оптимизма и пессимизма, в результате чего выигрывает позитивное, волшебное восприятие новогоднего праздника. Обе сестры получают подарок от Деда Мороза именно тот, о котором тайно мечтали.

Следующий рассказ цикла «Дед Мороз пошёл косяком». В нём за основу взята анекдотичная история, когда верящего в новогоднюю сказку ребёнка за один предновогодний вечер в общежитии поздравляют аж три бригады Дедов Морозов и Снегурочек от разных организаций. Причём комизм ситуации заключается ещё и в том, что это происходит неожиданно и для родителей, ведь морозный старик с внучкой должны были прийти только от их работы.

Именно в стиле добрых рождественских историй написана потрясающая новелла, заключающая цикл «Новогодняя встреча». Она о памяти людской, о человеческой любви к родителям, самым близким людям. Стоило главному

персонажу съездить под Новый год в Коломенское и в одном из старинных деревянных храмов затеплить свечу в память об ушедшем отце, как тот пришёл к нему в сон и поговорил о жизни, о не виденном никогда внуке, снова спаяв своим незримым присутствием оставленную после смерти семью.

Тонко выписан в рассказе «Толя», венчающем прозаический сборник, психологизм поведения маленького человека, искренне познающего окружающий мир. Его глазами мы видим взрослых, их поведение и поступки. Такой неординарный писательский взгляд на мир «больших вещей» открывает читателю нашу жизнь с совершенно порой неизвестной ему стороны маленького человека.

Тонкий лирик в поэзии Алексей Иевлев не устаёт удивлять читателей многоплановостью и многожанровостью своего литературного творчества. Он – зрелый писатель со своей позицией и своим видением, со своим писательским стилем и авторским свойственным только ему почерком.

«Поистине это душеспасительная епитимья, – отмечал в своё время Уильям Шекспир, – размышлять об огромном количестве книг, вышедших в свет, о сладостных надеждах, которые возлагают на них авторы, и о судьбе, ожидающей эти книги. Много ли шансов отдельной книге пробить себе дорогу в этой сутолоке? А если ей даже суждён успех, то ведь не долго. Один бог знает, какое страдание перенёс автор, какой горький опыт остался у него за плечами, какие сердечные боли терзали его, и всё лишь для того, чтобы его книга часок-другой поразвлекла случайного читателя или помогла ему разогнать дорожную скуку. А ведь, если судить по рецензиям, многие из этих книг превосходно написаны, авторами вложено в них немало мыслей, а некоторые – плод неустанного труда целой жизни. Из всего этого я делаю вывод, что удовлетворения писатель должен искать только в самой работе и в освобождении от груза своих мыслей, оставаясь равнодушным ко всему привходящему – к хуле и хвале, к успеху и провалу». Книги повестей Альберта Бернштейна «Портупей-прапорщик из Алгасова» и «Урок длиною в год» – плод долгих бессонных ночей писателя, история семьи, сокровищница его чувств и мыслей даруемая им тебе, читатель.

Вообще, бытоописательная проза в своей традиции в русской литературе уходит корнями в конец восемнадцатого века и полна именами классиков и авторов уже подзабытых любителями филологии, но, тем не менее, продолжающих интересовать своими «семейно-портретными» романами сердца и души образованных, интеллигентных читателей. Не стоит, правда, обольщаться тем, что в современном мире высоких скоростей и нанатехнологий эта во всех отношениях качественная, вдумчивая, «медленная» проза широко востребована, однако и списывать её с «витражей» нынешнего литературного процесса, как мне кажется, пока ещё рановато.

Тем эта проза, обретающая на современном этапе своего развития разнообразие, будь то детективные, фэнтези, другие остросюжетные, литературные формы, и интересна, что история одной отдельно взятой писателем семьи зачастую, так накрепко переплетается с судьбами стран и народов, что становится не просто произведением эпическим, а историческим срезом, калькой описываемого автором времени. Именно такими, на мой взгляд, вышли из-под пера автора и получились повести известного в Республике

Коми и за её пределами литератора Альберта Бернштейна повести «Портупей-прапорщик из Алгасова» (публиковалась в литературном альманахе «Сыктывкар») и «Урок длиною в год» (публиковалась в сборнике «Земляки мои, северяне»).

Мне доводилось уже не раз анализировать творчество Альберта Бернштейна, писать о его нескольких книгах художественных очерков. Но эта, которую мне посчастливилось прочитать в рукописи, особенная. В ней автор раскрылся с неизвестной мне доселе стороны тонкого, лиричного прозаика, не журналиста-очеркиста, а истинного писателя, ценителя и популяризатора великого русского слова. Редко на излёте жизни истинный талант литератора даёт такой эмоциональный всплеск, когда каждое написанное слово, как говорится, ко двору. «Сила и красота, – заметил однажды Демокрит, – суть блага юности, преимущество же старости – расцвет рассудительности». Так, каждое слово деда в сказке о портупее-прапорщике несёт такую смысловую нагрузку, что начинаешь вдумываться, и просто оторопь берёт от той силы, что в этих самых простых на первый взгляд словах заложена.

Повесть «Портупей-прапорщик из Алгасова» – это песнь четырём малым родинам писателя. С величайшей любовью Альберт Бернштейн повествует в ней о станции с многоговорящим названием Л. Толстой (бывшее село Астапово), где он родился, о селе Алгасово на Тамбовщине, где провёл детские годы, о легендарном Бердичеве, и, конечно же, о приполярной Воркуте, городе, в котором прошли самые значимые, зрелые годы жизни писателя. Для Бернштейна это не просто географические населённые пункты – это целые куски жизни его самого, его семьи, его страны, его литературных героев. Причём, мастерство автора позволяет ему в работе над произведениями художественно возвыситься над документальностью материала обеих («Портупей-прапорщик из Алгасова», «Урок длиною в год») повестей.

Речь персонажей в повести «Портупей-прапорщик из Алгасова» сугубо персонифицирована, что говорит о незаурядном профессионализме автора и доскональном знании им предмета и ситуации описания. Встречаются в ней и старинные русские словечки, и гремучая смесь украинско-русско-еврейской речи, что, несомненно, лексически значительно обогащает текст произведения. Отсюда и замечательные диалоги между героями его прозы:

«- Ты откуда сейчас? – спросила она.

Я объяснил.

- Ты что, пёхом пришёл? Как приехал-то? На мотоцикле? - допытывалась она.

- На машине, - отвечаю.

- А машина где?

- Вон стоит, - показал я.

Она выглянула в ту сторону.

- Дак у тебя была белая, а это зелёная...»

Отдельное место в повести занимает сама сказка о Портупее-прапорщике, женившемся на заморской принцессе. Видимо, пришедшая в русский сказочный изустный фольклор из петровских времён. Рассказывает её детям дед, причём поступает так хитро, деля весь текст на «серии», останавливаясь на самых интересных местах, чтобы дети вовремя засыпали и на сле-

дующий день ждали продолжения неведомого действия. И непонятно всё ли старик рассказывает так, как было в сказке изначально, или сам добавляет в неё своё виденье волшебного и человеческого мира. Да и не важно тут понимание этого момента, важно, на мой взгляд, просто прочесть эту пересказанную дедом сказку и проникнуться её простыми жизненной философией истинами.

В повести практически не встречается длинных, подробных описаний природы, что не загромождает текст. А там, где они за редким исключением встречаются, совершенно не навязчивы, и дают полное представление о том месте, где происходит описываемая сцена. Главное место в текстовой ткани произведения занимают люди, вот тут писатель Альберт Бернштейн красок не жалеет, благодаря чему перед читателем встают в полный рост герои его повести, их можно живо представить, словно ты смотришь хорошую постановку в провинциальном, лишённом столичного выпендрёжа, театре.

Главный персонаж произведения, от лица которого и ведётся повествование, от начала и до конца повести проходит вместе с нами практически все этапы своей насыщенной событиями жизни. От самого своего рождения в Астапово и до самого расцвета жизненных и творческих сил в Воркуте. И вот уже немудрёную, но с исконной житейской философией сказку о португее-прапорщике своему внуку рассказывает уже он сам. Вот и: «Идёт Португей Прапорщик из века восемнадцатого в двадцатый, перешагнёт и в двадцать первый. И вместе с ним протягивается тонкая связующая нить от прежних поколений к тем поколениям, которые придут после нас. Только не порвалась бы эта ниточка, только не порвалась бы...».

Если, подводя итог анализу повести Альберта Бернштейна «Португей-прапорщик из Алгасова», задать вопрос: «Так всё-таки, о чём она?», уместно, думаю, будет процитировать Гегеля: «Добродетель стала искусством, которому должно и можно выучиться, но судьба которого при этом оказалась странной: в то время как остальные искусства были усовершенствованы и одно поколение училось у другого, одна только нравственность заметным образом не умножилась, и получается так, что здесь каждый вынужден учиться заново и не может использовать опыт предшествующих поколений».

Обе повести и «Португей-прапорщик из Алгасова», и «Урок длиною в год» полны лиризма, любви. Любви к дорогим сердцу местам, к родным, к любимой женщине. А это значит, Альберт Бернштейн не может не писать помимо прозы и стихи. И он их пишет. Я говорю об этом потому, что читал и слышал их. Свой небольшой поэтический сборник «На рубеже веков» автор открывает таким вступлением:

*А я, пургою обожжённый,
Живу теперь в другом краю.
Стихи душою обнажённой
Пишу и сам себе пою.*

Стихи Бернштейна поразили меня глубоким философским наполнением. Особенно его романсы, в которых в нескольких четверостишиях вмещается всё сразу – любовь, грусть, размышления о жизни и смерти. После

вдумчивого прочтения романсов, становится ясно, что поэзия и проза в литературном творчестве Альберта Бернштейна взаимно проникают друг в друга, словно подпитываясь лиризмом из неиссякаемых источников авторской влюблённости в жизнь. Такое взаимное проникновение рождает свою, только этому писателю присущую философию жизни. Это самое философское понимание естественного течения жизни позволяет автору повестей «Портупей-прапорщик из Алгасова» и «Урок длиною в год» быть одновременно и внутри описываемых им событий, и глубоким аналитиком, наблюдающим эти события со стороны.

Итак, коль уж в повести «Портупей-прапорщик из Алгасова» повествование автором ведётся в спокойном, почти былинном стиле народного сказителя, то рассказ об одном прожитом годе простой воркутинской учительницей Аллой Георгиевной («Урок длиною в год») выстроен на едином нерве, борьбы за жизнь. Именно в этот год Алла Георгиевна пережила не одно, а целых два своеобразных рождения. Первое чисто в физическом плане, перенесла сложнейшую операцию, а второе – в плане профессиональном. Никогда ранее она не вела уроков в классе, попавшем ей под классное руководство сразу же из начального звена. С настоящей любовью автором выведен образ этой по-своему очень мужественной и умной женщины. Со знанием дела (на уровне «Педагогической поэмы» Макаренко) показан школьный «производственный» процесс. Трогательно изображена её борьба за ум, душу и сердце «маленького отщепенца» в, казалось бы, таком дружном и во всех начинаниях передовом классном коллективе, Саши Гинкина. А ведь ещё Аристотель сказал, что: «Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие – добрую жизнь». Кто кого учит жизни – педагог своих питомцев или они его? Конечно, это процесс взаимный.

Повесть «Урок длиною в год» Альбертом Бернштейном была написана достаточно давно, исполнена она по всем канонам созданного Максимом Горьким соцреализма. Она уже издавалась, причём ни где-нибудь, а в одном из московских издательств. Писатель намеренно не стал осовременивать своё произведение и, на мой взгляд, поступил совершенно правильно. Лично мне повесть интересна именно в таком виде, без современных кошмаров и «ужастиков» нынешней школы, коими полны, как «молодёжные» сериалы, так и Интернет. Главное в ней не погоня за «закрученным» сюжетом и описанием гнусностей детской наркомании и мерзостей педофилии, с одной лишь целью как можно жёстче, пусть одномоментно, «пощекотать» нервы нынешнему обывателю, а портретные зарисовки личностей учеников и педагога, с целью запечатлеть их как можно реалистичней и сохранить для потомков на века. В чём, можно с полной уверенностью заявить, автор представленных на суд читателей повестей «Портупей-прапорщик из Алгасова» и «Урок длиною в год» достаточно преуспел. Писателя Альберта Бернштейна с полной уверенностью можно назвать мастером семейного портрета.

Находясь на двойном изломе своей, казалось бы, давно устоявшейся жизни, Алла Георгиевна мысленно восклицает: «Как жаль, что я не вела дневник, - в который раз с огорчением думала она, - как жаль». И эта дневниковость записей, вернее памяти жизни, тех моментов её, на коих она жиднется,

бьёт, что называется в самую точку. Ведь одной из основных мыслей обоих повестей Бернштейна и «Портупей-прапорщик из Алгасова» и «Урок длиною в год» является ощущение тех боли и страха предчувствия воспоминаний общих моментов с близкими людьми, когда их уже не будет на этом свете.

А закончить мне свои мысли о повестях Альберта Бернштейна «Портупей-прапорщик из Алгасова» и «Урок длиною в год» хочется словами немецкого писателя Томаса Манна, которые, на мой взгляд, как нельзя лучше передают суть творчества автора этой книги: «Мы восхищаемся искусством, когда оно умеет говорить языком жизни. Но нас ещё больше захватывает жизнь, когда она, сама того не зная, говорит языком подлинного искусства».

В ОАО «Дом печати – ВЯТКА» увидел свет в 2009 году роман Григория Спичака «Цитала. Украденный посох». Книга вышла пятитысячным тиражом. Главная мысль, выведенная на обложку издания, над которой автор искренне задумывается в романе, звучит примерно так: «Из других миров к нам ходят много и часто, и это знают все. Но, кажется, у нас появились парни, научившиеся ходить ТУДА и возвращаться...».

Повествование в романе ведётся от первого лица и даёт намёк на некую автобиографичность произведения, что было свойственно почти всей предыдущей прозе писателя. Так случилось, что мы со Спичаком земляки, и многие описываемые географические места в романе мне знакомы. Читается он легко, несмотря на некоторую экзотичность взятой темы и выводов, которые делает автор.

Григорий Спичак – член Союза писателей России, автор трёх сборников рассказов, сборника стихов, сборника афоризмов и миниатюр. Его произведения публиковались во многих российских и республиканских литературных альманахах и сборниках.

Герой романа «Цитала. Украденный посох» ставит со своим другом Рудольфом Киком чудовищные эксперименты над собой и своим мозгом. Они ищут «сверхсознание», но странным образом находят коридоры во времени и между мирами. Это и есть ЦИТАЛА... Россия в это время проводит не менее чудовищные эксперименты над собой, но только что она ищет, долгие годы не знает ни её элита, ни её службы безопасности, ни её народ. Разными путями экспериментаторы находят Бога. Но Бог теперь спрашивает за смерть пророков и за период блужданий. Именно об этом роман Г. Спичака «Цитала. Украденный посох».

Вот что написали о романе Анна Бендюжик и Сергей Федотов в своей статье «Роман Г. Спичака «Цитала: возвращение к прочитанному»: «Язык простой и понятный – как будто едем с попутчиком в поезде, и он потихоньку под стук колёс раскладывает свою жизнь. И вместе с тем ловко обыгранные слова, яркие метафоры делают повествование лёгким и запоминающимся, несмотря на обилие слов, плоскостей, измерений. Цитала. Яркое, многообразное, насыщенное, глубокое действо с ходами и выходами в разные двери истории, литературы. Психологии – каждый найдёт свой выход, свой путь и свои ответы...»

Бывает так, что идёшь одной дорогой с единомышленником, другом по литературному творчеству, и не замечаешь этого и лишь когда вдруг ощущаешь, что рядом этого человека нет, он отстал, или опередил тебя, или ушёл

куда-то в сторону только своих чувств и мыслей, начинаешь испытывать чувство родственное тоске, непониманию. А через много лет вдруг снова сталкиваешься с этим человеком и уже решаешь для себя, что вот сейчас-то уже никогда не выпустишь его из своего поля зрения.

Так произошло в моей творческой судьбе с замечательной писательницей Еленой Киселёвой. Она публиковала свои первые рассказы в литературном альманахе «Сыктывкар», который в те времена начала девяностых годов прошлого века тоже делал свои первые шаги. И вот я с душевным трепетом держу в руках её исторический роман «Тропинки Сухарского леса», действие которого разворачивается в 20-х годах XX века, в его центре фигура легендарного карпатского «Робин Гуда» Николая Шугая, его трудная жизнь, любовь и смерть. Книга вышла в издательстве «Эском», и прочитал я её, как говорится, на одном дыхании. Так захватил сюжет, так понравился стиль авторской речи, захватили многоплановость описываемых исторических событий и конкретных людских судеб. Само название произведения «Тропинки Сухарского леса» роднит главного героя с его историческим собратом, жившим много веков назад в лесу Шервудском.

Откровенно порадовало меня то, что тот лиризм, свойственный ранней прозе писательницы Елены Киселёвой, никуда не ушёл, а развернулся в романе с ещё большей откровенностью и притягательностью. От чего текст романа читается легко, без внутреннего напряжения, хотя события, описываемые в нём, как раз бы и должны угнетать читателя своей печальностью, а иногда и трагизмом.

Действие романа «Тропинки Сухарского леса» происходит в двадцатые годы на территории нынешней Закарпатской области. Область лежит на юго-западе Украины и граничит с такими государствами, как Польша, Словакия, Румыния, Венгрия. Здесь живут украинцы, русские, венгры, чехи, словаки, немцы. Отчасти поэтому язык местного населения своеобразен. До сих пор здесь используются исконно старославянские слова: живот (в значении жизнь), перст, чело, очи, погань и другие, но встречаются и иностранные – фертиг, анцуг, шпацир и тому подобные. И автор филигранно пользуется в канве романа всей этой многослойной лексикой.

Главный герой многопланового повествования – молодой крестьянин Никола Шугай. Это историческое лицо. Дезертировав из Австро-Венгерской армии, он оказался вне закона. Елена Киселёва сумела тонко передать личные переживания персонажа своего романа, психологизм его последующих поступков. Многие повествовательные задачи она решает через диалоги действующих лиц, вкладывая порой в уста героев авторскую позицию.

Сложное это было время – уже бродил по Европе «призрак коммунизма», а люди тяжело переживали последствия Первой мировой войны, распад великой Австро-Венгерской империи, в составе которой долгое время жили. Когда-то в юности я зачитывался романом Стаднюка «Опрышки и Кармелюк», подобное чувство романтики того времени испытал читая «Тропинки Сухарского леса». Писательница сумела передать дух, самую суть той сложной эпохи перемен. Вот и Николай Шугай следует собственным представлениям о справедливой жизни. Он воспитан на народных легендах о народных мстителях, опрышках, и сам готов действовать их методами.

Елена Васильевна Киселёва (Репинска) родилась в Закарпатской области. Там же окончила среднюю школу. На Севере живёт с 1972 года. Окончила филологический факультет Коми государственного пединститута. Работала пионервожатой, директором Дома культуры, администратором на республиканском телевидении, инструктором отдела по связям с общественностью Сыктывкарской городской администрации. Её проза печаталась на страницах газет и журналов, выходила в коллективных сборниках «Авария» и «На изломе». Была редактором газеты «Украинский вестник» (на украинском языке), издававшейся Украинской национальной автономией в Коми. Её авторские передачи на литературные темы звучали на республиканском радио.

С выходом в свет с печатных станков романа «Тропинки Сухарского леса» можно с полной уверенностью сказать, что когорта известных русских писательниц нашей республики (Тамара Ломбина, Елена Габова (Столповская), Марина Плеханова) пополнилась ещё одним именем замечательной русской писательницы – Елена Киселёва (Репинска). Её роман стал несомненным украшением женской прозы региона и заметным явлением в литературном процессе Республики Коми.

Как будто именно об этих книгах прозы А. Сугорова, А. Иевлева, А. Бернштейна, Г. Спичака, Е. Киселёвой и написал почти двадцать лет назад Г. Юшков: «Болью ли, тревогой ли, правотой ли – читатель должен быть задет за живое. Писатель не имеет права ублажать читателя, подсовывать ему чтиво. Образно говоря, писатель должен быть уже на той стороне ручья от читателя, а не после него по готовому мостику туда переходить. Это верно и по отношению к историческому произведению, которое тоже должно нести новое. А чтобы быть за ручьём первым, надо дерзать, рисковать». Остаётся только воскликнуть: «Как прав классик!»

АЛЬМАНАХИ, ЖУРНАЛЫ, СБОРНИКИ

Ежегодный литературный альманах «Сыктывкар» отметил в 2009 году свой десятилетний юбилей. С каждым годом это издание имеет всё большее влияние на процессы развития литературного процесса в нашем северном регионе. На этот раз около восьмидесяти русских и коми (в переводах) писателей представили в сборнике свои произведения.

Прозу опубликовали Андр. Попов (рассказ «Как я стал рядовым запаса»), Г. Спичак (рассказ «Глаза человека»), Т. Ломбина (рассказ «Мёртвая невеста»), А. Ульянов (рассказ «Было бабье лето»), А. Бернштейн (повесть «Портупей-прапорщик из Алгасова»), Л. Галоян (рассказ «Тепло родного очага»), И. Белых (рассказ «Восточная дорога» в переводе с коми Г. Марковой, А. Канева), Е. Суворов (повесть «Сердце сжималось от боли»), Н. Терентьев (рассказ «И помахал мне лапой на прощанье»), А. Парначёв (рассказ «О недодарившихся носках и ещё кое о чём»), Т. Курочкина (рассказ «Доброта»), В. Мальцев (рассказ «Человек родился!» в переводе с коми А. Канева), В. Гринер (повесть «Знойное лето 54-го»), В. Лычковский (рассказ «Как Егор Николаевич в плен попал»), дебютировал с рассказом «Степаныч» поэт и бард А. Вотяков.

Из этого прозаического и авторского разнообразия мне особенно хотелось бы выделить рассказ Александра Ульянова «Бабье лето» и повесть Евгения Суворова «Сердце сжималось от боли». Оба эти произведения написаны по канонам традиционного реализма, с тонко выписанным психологизмом действующих лиц, яркими описаниями природы и быта простого человека, живущего на земле. Рассказы Н. Терентьева и А. Парначёва исполнены в русской традиции, берущей свои истоки из произведений Тургенева и Пришвина, охотничьего хожалого рассказа, они интересны местным северным колоритом. Более подробно о повести Альберта Бернштейна написано в той части статьи, которая посвящена выходу в свет его книги повестей.

Жанр художественного очерка в литературном альманахе «Сыктывкар» представлен именами С. Журавлёва (очерк ««Ветер времени отсеет сор от зёрен...» или об авторе негромких песен о стороне озёр лебединых», посвящён истории жизни и творчества Василия Журавлёва-Печорского), В. Охапкина (очерк «Записки учителя», посвящен мыслям и взглядам на спортивную педагогику заслуженного работника Республики Коми), И. Величко (очерк «Фиалки с Монмартра», посвящённый жизни и актёрской деятельности замечательной артистической семьи Эрнста Васильевича и Юлии Анатольевны Вербиных), В. Злобина (очерк «Незримая рука ваша...» о родителях-воркутинцах). Каждый из представленных очерков по-своему интересен силой и величиной описанных авторами личностей, сыгравших каждый в своей мере значительную роль в истории нашей республики.

Примечателен выход в свет десятого сборника ещё и тем, что на его страницах опубликовали свои творческие отчёты такие литературные объединения как «У камелька», руководитель Л. Ханаева (поэзия: Л. Ханаева, Л. Чебыкина, И. Худолеей, Н. Зонова, О. Рочев, М. Прилуцкая, Е. Филипченко; проза: Е. Суворов, А. Вотяков), лито СГУ, руководитель Андр. Попов (поэзия: В. Устюгов, Е. Кепплин, А. Паршукова, М. Самарин; проза: А. Селяков, Т. Ривчак, К. Костромина), лито при еженедельнике «НЭП», руководитель Е. Карпов (поэзия: Е. Карпов, Э. Фейзуллаева, Т. Пашинская, Н. Бывалина), лито «ЛИСТ» НКЦ СГПК им. И.А. Куратова, руководитель А. Канев (поэзия: А. Беляевой, Ю. Конакова, Л. Шлычковой, В. Александрова, В. Бажуковой; обзор: А. Канев «Русская литература Республики Коми в 2008 году»).

Впервые опубликовали свои произведения в сборнике сыктывкарских литераторов, и успешно, на мой взгляд, дебютировали Мария Кочедыкова со сказкой «В волшебном лесу» и Екатерина Изюмская со своей побасенкой «О Тришечке». И Кочедыкова и Изюмская в своих произведениях вводят читателя в исконно свой фантастический, волшебный мир современной сказки, написанной в стиле близком фэнтези. Они интересны как новизной повествовательной формы, так и сюжетной необычностью.

Поэтический блок в альманахе «Сыктывкар», как всегда, занял своё достойное место на его страницах. Открывается сборник стихами двух корифеев поэзии народных поэтов республики Надежды Мирошниченко («На 300-летие Сибирской губернии», «А где-то здесь я обронила слово...», «Это не стихи, когда – стихи...») и Владимира Тимина («Если в ширь дорога вечна...», «Жить учил я отца – лез из кожи...», «Не без юмора» в переводе с коми Александра Суворова и Андрея Попова). Строки Н. Мирошниченко яви-

лись своеобразным эпиграфом ко всему творчеству российских литераторов, в том числе и авторов, опубликованных в «Сыктывкаре»:

Это не стихи, когда – стихи.

А стихи, когда твоя страна

В рост встаёт на краешке строки.

И теряет отправку война.

Это не стихи, когда – стихи.

А стихи, когда на сердце боль

Так изводит душу за грехи,

Что писать, иль вешаться изволь...

Москвич Владимир Силкин, замечательный русский поэт и большой друг авторов из нашего северного региона страны, тоже опубликовал свою подборку стихов в нашем столичном альманахе («Скоро, скоро заметёт...», «Занедужил декабрь, занедужил...», «Встал, а осень под окном...»). Его стихи полны верой в будущее, любви и патриотизма, тонкого чувства природы и яркого психологизма человеческих взаимоотношений. А ещё только своё «стило» правит бал в его поэтических произведениях. Творчество Владимира Силкина богато разнотемьем, оно многопланово и многослойно, его стихотворное слово на протяжении многих лет является одним из самых звонких, значимых и весомых в современном литературном процессе России. Творчество этого поэта родственно моему, одной из тем – темы войны, которую мы оба знаем не понаслышке, одна из болевых «горячих точек» поэзии Владимира Силкина:

Выходили из огня,

Выходили на «растяжки».

Друг в горах спасал меня,

Друг поил меня из фляжки.

Не спасла его броня,

Не помог житейский опыт...

Долго ж целится в меня,

Хмурый снайпер из окопа.

Ещё со стихами выступили в альманахе питерский поэт О. Чупров, приднестровские поэты В. Ткачёв, Р. Кожухаров, С. Чернолев, воркутинцы В. Максимов, А. Бобров, а так же А. Некрасов, В. Подлuzский, Ю. Ионов, А. Ельцова, В. Вьюхин, Н. Герасимов, А. Клейн, А. Карпов, М. Кузьмина, В. Олофинский, А. Лобанов, М. Курочкин, В. Демидов, Е. Горчаков, А. Иевлев, С. Соколов, А. Суворов, С. Кокорин, Н. Обрезкова и В. Цивунин. Стихи несколько лет назад ушедшего из жизни Анатолия Илларионова хранились в архивном портфеле альманаха «Сыктывкар» и ранее ещё нигде не публиковались.

Прискорбно и больно, когда уходят из жизни твои друзья-товарищи по литературному цеху. Так уж получилось, что не смогли увидеть и поддержать в руках новый десятый юбилейный номер, порадоваться публикации давнишние и верные «однополчане» нашего совместного издания Александр Николаевич Парначёв, Александр (Рафаил) Соломонович Клейн («Кого ни вспомню, нет давно...»), «Обед готов...») и член редколлегии «Сыктывкара» Виктор Иванович Демидов («Вездеход в тундре», «Подснежник»). Нет таких слов, чтобы выразить боль утраты. Мы их не забудем.

Литературный процесс нашей республики в лице Виктора Демидова потерял не только замечательного поэта и прозаика, но и его постоянного «организатора». Работая в республиканской газете «Красное знамя» (прошу не путать с «КРАСНОЕ ЗНАМЯ севера»), он вёл в этом издании «Литературную страницу», в которой публиковал все литературные новинки, знакомя с ними многотысячную читательскую аудиторию. Смею надеяться, что у руководства и коллектива редакции «Красного знамени» хватит прозорливости не «поручить» продолжение сего важного дела бесталанному и обладающему совершеннейшей литературной безвкусицей Валерию Туркину.

Альманах «Литературный Кисловодск», можно сказать, совершенно случайно попал ко мне в руки, к сожалению, такова участь многих региональных изданий в России, которые известны по большому счёту только в республике, крае, области их издания. Его 35-й номер увидел свет в сентябре 2009 года в Северо-Кавказском издательстве «МИЛ» и был посвящён 195-летию со дня рождения гениального и любимого многими русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

География поэтов и писателей наполнена представителями таких городов России, как Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Новокуйбышевск, Магадан, Тольятти, Астрахань, Таганрог, Ростов-на-Дону, разумеется, в основном же прозаические и поэтические произведения опубликовали в нём писатели Пятигорска, Кисловодска, Ставрополя, Ессентуков, Будёновска. Присутствуют в книге стихи и зарубежных авторов (Франция, Израиль). Таким образом, альманах знакомит читателей с интереснейшей литературной палитрой произведений творческой интеллигенции Кавминвод, Ставрополья, России и зарубежья, принимая на себя смелость, претендовать на роль не регионального, а общероссийского издания. Координатором этого проекта является русский поэт Станислав Подольский.

Приятно удивило меня то, что на страницах издания увидели свет произведения и наших республиканских авторов из Ухты Геннадия Трофимова и Анатолия Плякина.

Поэтическую подборку Геннадия Трофимова «Слова на камне» составили пять стихотворений («Чтобы не была сажа бела или «на дорожку», Костерок, Запредельность уводит друзей..., Хлопья снежные на землю сырую..., Всё, что мог сказать, уже сказали...»). Поэзия этого автора пронизана светом веры в дружбу между людьми, связанными своей судьбой с геологией. В них вечная тяга в дорогу:

Не сидится мне, не сидится.
Что-то гонит вперёд и вперёд.
А в руках задремала синица.
А по небу журавль плывёт.

Уже давно известно, что одна из самых романтических профессий – геология, напрямую связана с литературным творчеством (самый яркий представитель этого направления, на мой взгляд, Юрий Визбор). Отдаёт дань этой тенденции в литературном процессе и Геннадий Трофимов:

Камни я держу на книжных полках,
Но потуг своих не прерывал –

Отыскать на каменных осколках
Самые нетленные слова.

Творчество Анатолия Плякина в альманахе «Литературный Кисловодск» представлено как прозой, так и поэзией. Он представил на суд читателя два небольших рассказа «Рыбаки ловили рыбу...» и «Фото на память...». В первом рассказе описывается анекдотичный случай, приключившийся с несколькими друзьями геологами на рыбалке. В нём Плякин раскрывается как автор, тонко понимающий и чувствующий природу: «Дело было на одной из рек, впадающих в Баренцево море. Стояла солнечная осенняя погода. Ночами уже появились лёгкие заморозки, а пожелтевшая тундра местами сохраняла пыннышки выпавшего за ночь снега...».

Второй рассказ я бы охарактеризовал как философски-политическое эссе. В нём автор, любитель фотографии вспоминает, как дважды лишился на некоторое время своего фотоаппарата и фотоплёнки, которые изымали в разные периоды прошлого века представители власти Советского Союза и Гвинеи, необоснованно обвиняя его в попытке шпионажа. В конце рассказа писатель заключает: «Разные страны, разное время, а результат один...».

Стихотворение Анатолия Плякина «Северные приметы», на мой взгляд, является гимном неброской северной природе, признанием ей в любви:

Седые пряди на берёзе –
Настала осень.
А если листья облетели –
Грядут метели.
Коль в полдень наступает тьма –
Пришла зима...

При прочтении альманах «Литературный Кисловодск» принёс мне массу приятных впечатлений, опубликованная в нём литература интересна и высококачественна, и что мне особенно понравилось: без скидок на заявленную в названии провинциальность издания.

Порядка тридцати сыктывкарских и эжвинских авторов объединил в 2009 году под своей крышей литературный альманах «У камелька». Откровенно радуется то, что, не смотря на все трудности, это литературное издание продолжает быть ежегодным. Возглавляет редколлегию журнала «У камелька» литератор Людмила Ханаева. Восьмой номер альманаха несколько отличается, на мой взгляд, от предыдущих большим профессионализмом и жёсткостью отбора публикуемых материалов, что позволяет говорить о несомненном творческом росте не только авторов эжвинского литературного объединения, но и членов редакционной коллегии, в которую помимо самой Ханаевой вошли ещё М. Прилуцкая, Л. Чебыкина и редактор коми текстов М. Удоратина.

Традиционно в альманахе «У камелька» присутствуют наряду с рассказами и стихами литературоведческие статьи, посвящённые авторскому коллективу издания. В восьмом выпуске – это работы А. Канева («О поэзии и прозе авторов «У камелька»»), Р. Куклиной («Исповедь до дна...») и А. Карпова («Не забывай, когда душа светла»). В этих работах даётся профессиональный литературоведческий разбор поэзии и прозы «камельковцев», гово-

рится о тех тенденциях современной русской «провинциальной литературы», которые ярко отражаются в произведениях эжвинских авторов.

Блок прозы представлен в сборнике рассказами и эссе четверых писателей. Это Екатерина Филипченко (рассказ «Человек человеку»), Татьяна Барышева (рассказ «Братья наши меньшие»), Людмила Ханаева («Школьный вымогатель») и Алексей Фролов (эссе: «Гном-писатель», «Тетрадь в клетку», «Супермаркет»).

Рассказ «Человек человеку» Е. Филипченко прост по сюжету: живут старик со старухой на окраине городка в «деревенском» окраинном районе, где и вода из колонки и дрова из дровяника. Живут дружно, дети выросли, неспешный быт одиноких стариков налажен. Как вдруг в какой-то момент старику становится плохо. Он отказывается от ужина, травки, заваренные женой не помогли, пришлось вызвать скорую помощь... И вот тут-то старики и сталкиваются с дикой чѐрствостью людей в белых халатах, которым по должности бы положено быть милосердными особенно к немощным людям. Так и не осмотрев деда, его сначала везут в больницу, но там нет места, и его отвозят назад, только водитель спешит и до дома не довозит, мол, сам дойдѐшь. Большой старик падает в канаву и там почти умирает, и если бы не проходившие мимо молодые люди, которые доносят старика до дома на руках, так бы принял этот человек мученическую ничем не заслуженную смерть на обочине дороги. Рассказ берѐт за душу читателя поднятой в нём проблемой современного человеческого общества: каждый сам за себя, человек человеку – волк... Трагедия маленького, никому не нужного человека не потеряла с гоголевских времѐн («Шинель») своей актуальности. Эту мысль Екатерина Филипченко умело доказывает своим рассказом «Человек человеку».

Проблему человека и природы поднимает в своём рассказе «Братья наши меньшие» ещё одна эжвинская писательница Татьяна Барышева. Мир человеческих взаимоотношений тесно переплетѐн с миром природы, с жизнью её представителей. Ведь совсем рядом с дачниками, выстроившими на окраине леса жилой дом, существуют дятлы, выбивающие дробь из деревьев, жабы, вызывающие своим кваканьем дождь, кошки и семейка ежей. Полудикие кошки и лесные ежи, чувствующие себя в лесополосе полноправными хозяевами, живут в непосредственной близости от людей, облюбовав себе место под дощатым настилом для летней трапезы. Жизнь благообразно течѐт своим чередом в этом сложившемся мирке, и, казалось бы, ничто не может разрушить сложившееся её течение. Однако у писателя Татьяны Барышевой на этот счѐт своё мнение. Она считает, что подобное совместное сосуществование человека и природы в современном мире не может быть вечным. Что, по её мнению, очень печально. Ведь «венец природы» и её покоритель – это зачастую агрессор, подчиняющий себе окружающую среду, не задумываясь, будет ли ей хорошо, если хорошо только ему. Рассказ заключает «маленькая трагедия»: подъехавший на автомашине сосед задавил двух ежей, даже этого не заметив, которая оказывается для ежиной семейки настоящим горем... Усиливается эффект восприятия прозы эжвинской писательницы за счѐт удивительной русской лексики, используемой автором.

Сложный мир человеческих взаимоотношений, развивающийся в современной российской школе, брошенной на произвол судьбы в свободное плава-

ние в современном мире «экономической свободы», перекосы в воспитании, казалось бы, благополучных детей из обеспеченных семей со свойственной этому автору яркостью показан в рассказе Людмилы Ханаевой «Школьный вымогатель». И главной героине, учителю вспомогательной школы, в которой занимаются больные дети, эти перекосы, несомненно, видны в более чётком освещении, возможности сравнения. Сюжетная канва рассказа заключается в следующем: десятиклассник в «нормальной» школе ловит на переменах пятиклашек, колотит их и отбирает выданные на школьные обеды деньги. Малыши боятся рассказывать дома о своём мучителе, и лишь случайность помогает главной героине рассказа – учительнице обратить внимание на сиянки на теле своего сына. Она сама без чьей-либо помощи бросается на помощь своему ребёнку и, в конце концов, после невероятных усилий добивается справедливости. Поступив, как настоящий педагог от бога, женщина учит добру шестнадцатилетнего подростка, учит замечать своих детей занятых зарабатыванием денег родителей, учит выживать в жестоком современном мире своего мальчика. Прозу Л. Ханаевой можно без преувеличения назвать «назидательной». Её рассказ – это всегда совет, всегда правдивая, почти документальная история, взятая непосредственно из жизни, этим её творчество, на мой взгляд, и интересно для читателей.

Прозу Алексея Фролова я охарактеризовал бы так: философские эссе в традиции «смешливой прозы» Даниила Хармса. Гномы всю свою сознательную многовековую жизнь тесали камни, но вот в рассказе «Гном-писатель» появился один, которому захотелось стать писателем. Только у него так ничего и не получилось потому что: «Жаль только что не камнями пишут» - резюмирует автор. В эссе «Тетрадь в клеточку» ученик рвал методично на мелкие кусочки тетрадь в клеточку, потому что... буквы и циферки жалобно смотрели на него из неволи, из-за решётки клеточек. Может показаться простым анекдотом, подслушанным на улице, эссе «Супермаркет». Но это только на первый взгляд, ведь уже на второе прочтение начинаешь понимать, насколько глубокий философский смысл заложен в это коротенькое повествование. Приведу пример текстовой концовки: «Но за одной из дверей не было ни Помощников, ни прекрасностей. Не было там пёстрога праздника красок и звуков. Там было удивительно тихо и пусто. Это был Отдел Свободы, за порогом которого ждала Неизвестность. Открывать эту дверь было немного страшно, но именно над ней скромно белела надпись «Выход»».

Альманах «У камелька» отдал дань году коми языка, объявленному в республике в 2009 году. На его страницах были опубликованы стихи и проза коми авторов. Поэзия Геня Горчакова, Людмилы Втюриной, Валентины Овериной и проза Раисы Куклиной.

Под рубрикой «Дебют» были опубликованы стихи Лилии Петровской («Составлю я букет...»), Ларисы Чарушиной («В нашем доме зима не бывает зимой...»), «От нас с тобой останутся стихи...») и Ольги Изюмовой («Захлёбываюсь в своём ожидании...»). Дебютировала здесь со своими русскими стихами и Людмила Втюрина («Стекло», «Издалика, издалика...»). В разделе «Наши гости» читатель найдёт стихи Нины Обрезковой и Валерия Вьюхина – членов Союза писателей России, давнишних друзей эжвинского литобъединения «У камелька».

Поэтический «костяк» литературного альманаха «У камелька» составили стихи корифеев и местной литературной элиты: Виктора Бурдина, Евгения Суворова, Людмилы Чебыкиной, Анатолия Вотякова, Алексея Зубкова, Нины Николаевой, Игоря Худолея, Натальи Зоновой, Олега Рочева, Маргариты Прилуцкой, Людмилы Копейкиной и Галины Векшиной, которые пишут и публикуются в различных изданиях уже давно и являются сложившимися авторами. Представленные ими стихи показывают читателю во всём разнообразии художественный мир этих авторов, их восприятие действительности, чувства и мысли. Можно с полной уверенностью сказать, что благодаря их творчеству книга получилась цельной и интересной.

Вышел в свет ожидаемый одиннадцатый ноябрьский номер московского журнала «Наш современник» с произведениями авторов из Республики Коми. Радует то, что в него не попали всякие там «блатняки» ради забивки оплаченной регионом площади, а напечатаны произведения действительно поэтов и писателей, достойных представить литературный процесс нашего северного края на российском уровне.

Настоящая проза – это всегда пересказ жизни нашей, глубинной, народной, далёкой от столичного «выпендрёжа» и всяких там «артов» и «сюров». Именно, как мне кажется, в традиционной манере «деревенской» прозы написаны рассказы Тамары Ломбиной «И затеплилась звезда», «Новое имя» и рассказы Нины Обрезковой (в переводах с коми Игоря Вавилова) «На семи лодках», «Село меняется к лучшему». В этих четырёх рассказах персонажи не надуманы, а искусно списаны с реальной жизни. Истинные народные характеры и истинные народные жизненные ситуации возведены в этой высокопробной прозе практически до идеала. Их хочется читать и перечитывать просто потому, что в них далеко забытое, но родное и светлое, то, ради чего стоит жить – народная совесть.

Поэзия представлена стихами таких состоявшихся русских поэтов нашей республики как Надежда Мирошниченко («Русская сказка», «Пока мы с тобой по земле колесили...»), «Речка Чёрная Калитва...» «А сегодня сердцу стало грустно...»), «А он спросил: «А ты меня любила?», «На 300-летие сибирской губернии»), Андрей Попов («От русской Непрядвы остался ручей...», «Кто-то тайно приказы изрёк...»), «Сердце болит от шума...»), «Шумный рынок – фрукты и одежды...»), «Всё сбудется, Марина...»), Валерий Вьюхин («Удел», «Державность», «Время рассудит», «Взамен») и Алексей Иевлев («Старик! Ты из тех, кто выжил...»), «Когда за окнами в снегах уснула ночь...»), «Скрипки хотя бы во сне, половица...»), «Нет времени слушать поэтов...»).

Глубинный философский смысл имеет литая поэзия Андрея Попова, его подборка стихов в журнале названа «Время братья за серьёзный труд». Его стихи – это действительно труд со стопроцентной самоотдачей человека, на которого снизошло прозрение: «Сердце болит от шума, // Знобит от магнитной бури. // Можно о смерти думать, // О милой литературе...» Поэт достиг возраста мудрости, возраста всё понимающего взгляда на жизнь и её обстоятельства, возраста, когда уже можно подводить некие итоги:

*От русской победы остался музей,
Словарь и терпенье пехоты.
По этому поводу водки не пей*

*До патриотической рвоты,
В незваных гостях не растрачивай дни,
Щедры на расплату поэты...
И русскую Родину не хорони,
Пока есть стихи и ракеты.*

В поэзии Надежды Мирошниченко всегда в любом объёме её поэтического творчества, будь-то полноценный увесистый том стихотворений или небольшая журнальная подборка («По вертикали») целый мир чувств и ощущений, любви, света и надежды. Её поэзия бывает женственной и лукавой, воюющей с ветряными мельницами и очень конкретно патриотичной. Люблю читать её новые стихи и никогда не возвращаюсь к старым. Так же как нельзя войти в одну воду дважды, нельзя дважды испытать то яркое чувство прикосновения к её восхитительному всепоглощающему творчеству:

*Пока мы с тобой по земле колесили
И тратили жизнь и слова,
Ржаная и медная осень России
Свои предъявила права.
Ржаная и медная, что тебе надо?
И что тебе наша душа!
Зачем ты вприпрыжку бежала за нами,
Седой листопад вороша?*

Свою поэтическую подборку в журнале «Наш современник» Валерий Вьюхин назвал: «Храни себя, Россия». Его поэзия, на мой взгляд, всегда была несколько политизированной, что естественно для сильного русского поэта, в хорошем смысле этого понятия. Особенно отклик души поэтической на реалии современного мира стал проявляться в творчестве Вьюхина в последние годы. И, обладая даром некоего поэтического предвидения, литератор, искренне веря, пишет:

*Узнается всё без прикрас,
Кто чем во властители вылез.
Кто нас долбанул о Кавказ,
Да так, чтобы кровью умылись.
Всплывёт и мотив, и цена,
Когда уличат в вероломстве.
Когда-нибудь их имена
Ославлены будут в потомстве.*

Тонкий лирик Алексей Иевлев назвал свою подборку стихов в журнале «Пусть скажут поэты». Как живущий среди нас обычный человек поэт Иевлев практически всю свою первую половину жизни посвятил скитаниям в экспедициях, кропотливой научной работе и снова выездам «в поле», и, как мне кажется, только сейчас стал понимать сладость домашнего очага, семейного уюта, величие простоты обывденной жизни. Меня всегда его стихи поражали совмещением в них этого самого тонкого лиризма (читай аристократизма) и некой гусарской бесшабашности. Он может написать так: «Нет времени слушать поэтов // Во время чумы и войны. // В года клеветы и наветов // Иные таланты нужны...», а может и вот так:

Когда за окнами в снегах уснула ночь,

*Устав считать на небе бриллианты,
Мы возвратили полкам фолианты,
Послушали, как мирно дышит дочь,
И перебрались тёмным коридором
На нашу кухню, и включили свет...
О, странный возраст середины лет,
Когда согласие предпочитаем спорам,
Когда уже не нужно проверять
На прочность устоявшиеся чувства,
Когда в любимом ценишь не искусство,
А силу в искушеньях устоять...*

В последнее время всё большее значение, как это ни странно звучит, стали играть для литературного процесса юбилейные даты предприятий республики, ухтинских, воркутинских, усинских промышленных компаний. Так и произошло с эжвинским гигантом лесоперерабатывающей промышленности, сорокалетие ОАО «Монди Сыктывкарского ЛПК» ознаменовалось опубликованием стихотворного сборника под светлым названием «Нет места на земле дороже...». Вышла в свет книга в сыктывкарском издательстве «Полиграф-Сервис». И открывается стихами Натальи Бузаевой («Бабье лето», «Годы скользят перелётными птицами...», «От сладости цветов и ароматов трав...»):

*Пролетят, как паутинки,
И растают в зыбкой дымке
Зной и ветер, стук капели,
Краски радуг и метели.
Бабье лето, бабье лето
В золото-серебро одето,
В капюшоне неба синем,
По подолу белый иней...*

Помимо новых имен в русской литературе Республики Коми, эта книга стала для меня интересной оформлением художественной фотографией Андрея Таширева, Ирины Котовой, Андрея Сухинского, Сергея Дуксо. Умело подобранные фотопейзажи очень хорошо гармонируют с поэзией эжвинских авторов. А иногда и подчёркивают свежесть стихотворного слова, посвященного родной северной природе. Как, например, это происходит в поэтическом творчестве Юрия Габдулсалихова («Если утром солнце светит...», «Над Москвою солнце шло к закату...», «Про деда», «Хорошо жить без славы и золота...», «Не люблю болото...»):

*А в деревне все люди добрые.
Есть посадят поближе к окну.
Я в ответ расскажу историю,
А нальют, так и песню спою.
Солнце красное к вечеру мается,
На балконе прохладно уже.
Как прекрасно, как чудно мечтается
На девятом, на этаже!*

Во вступительной статье «Мир красив. Это лишь заметить нужно...» характеризуя эжвинских поэтов, представивших свои стихи на читательский

суд, Андрей Самоделкин написал: «Надеюсь, что вам будет приятно окунуться в мир их творчества, восхититься неповторимым своеобразием стиля и духа каждого из авторов. Не сомневаюсь, что многие из них предстанут для вас совершенно в другом качестве, ведь, согласитесь, в будничной суете нам так сложно остановиться, чтобы хотя бы на минутку заглянуть в душу тем, кто рядом. Сейчас у вас есть такая возможность. Не упустите её и обязательно мысленно поблагодарите авторов за мгновения чистой радости от прочтения строк и созерцания мира таким, как видят его они». И трудно с ним не согласиться, начинаешь понимать это, читая и перечитывая некоторые разделы книги. Ведь как заметила известная в творческих кругах писательница Людмила Чебыкина («Осень», «Вьётся пыль за автобусом...», «А я уезжаю от белых ночей...», «Уговори меня, уговори...», «Внезапное лето»):

*О, вещее таинство преображенья –
Святая наука для непосвящённых!
В нём только сияние и приближенье
К высокому небу, где нет обречённых.
Вот здесь, вдалеке от проблем и правительств,
В спокойствии тихого праздника цвета
Подумаю только: «Берёзы, святитесь!
Я счастлива тем, что увидела это».*

Настоящим открытием, на мой взгляд, станут для любителей поэзии стихотворные подборки ранее не известных авторов Ольги Лодыгиной («Когда весна своей капелью...»), Алексея Мелихова («Вдоль Вычегды, северной речки...», «На фотографии помятой...»), Дениса Миленина («Жаль, что меня вам не понять...», «Разные», «Зачем всё важное вдогонку говорят...»), Василия Смирнова («Коми край вековой тайги...», «Весна пришла! Проснись, открой глаза...»), а также Лилии Харатовой («Ожидание весны», «Тихой поступью, несмело...», «Вместе с папой, вместе с мамой...», «Я тебе открою тайну...», «Волшебный дар – любовь...», «Шампанское, букет из чёрных роз...») участницы литературного объединения «У камелька», для неё мир взрослых это тоже сказка:

*Я тебе открою тайну,
Никому не говори.
По ночам лесные эльфы
Зажигают фонари.
И танцуют, и смеются
Возле маленьких лампад.
Только люди их не видят,
Потому, что ночью спят.*

Несколько особняком, на мой взгляд, в ряду представленных поэтов, стоит стихотворное творчество Владимира Гоголя («Морозным утром выхожу из дома...», «Валим», «На потребу толпы не блистай...», «Любовь к родному пепелищу...», «Не придумано ещё средство...», «Мне нравятся российские берёзы...»). Его поэзии свойственно ярко выраженное мужское начало, иногда в нём присутствует едкий сарказм, но и его поэзия не лишена тонкого лиризма, пусть даже с налётом неизбывной грусти:

*Не придумано ещё средство,
Видно, это от нашей лени,*

*Чтоб обратно вернуться в детство,
Чтоб уткнуться к маме в колени.
А бывают в жизни минуты,
Когда тошно от тихой грусти,
И судьба навивает пути,
Только в детство уже не пустят...*

Особым профессионализмом отмечена лирика Виктора Бурдина («Мои желания легки, как мотыльки...», «Этот город мы строили сами...», «Мы уже не друзья – нашу дружбу развела рутина...», «У меня в копилке счастья...», «На полпути к мечте...»). Его поэзию можно назвать сугубо традиционной, развивающейся в реалистическом русле, чем, в общем-то, она по большому счёту и интересна в захлестнувшем современный литературный процесс, мало понятными излияниями несвойственных русскому человеку чувств подражания западным зачастую упадническим образчиком. У Бурдина свой голос, только он мог так написать, его поэтический стиль не спутаешь:

*Нам теперь не понять – что нашли мы, а что потеряли,
Нам оплакивать поздно взаимность несбывшихся встреч.
На случайных других нашу нежность давно разменяли,
Да и то, что осталось, едва ли удастся сберечь.
Значит, стали сильнее мы ещё на одно расставанье,
Если выжить смогли в раздирающей сердце тоске.
Может, в жизни другой я тебя приглашу на свиданье,
Чтобы звёздные знаки любви начертить на песке.*

Поэзия авторов сборника «Нет места на земле дорожке...» разнопланова и пусть не всегда рифма пока ещё точна, а кое-где необоснованно хромает ритм, в стихах эжвинских литераторов преобладает позитивное настроение и возвышенные чувства, искренность и любовь к окружающему миру. Что, несомненно, не может не нравиться любому читателю во все времена...

В 2009 году в издательстве Сыктывкарского государственного университета вышел в свет литературный альманах «Стихия», который объединил под своей обложкой молодёжное творчество студентов учебных заведений республики. Как написал в предваряющей книгу статье ректор СыктГУ В.Н. Задорожный: «Поначалу мы планировали издать небольшой поэтический сборник студентов Сыктывкарского госуниверситета. Но так случилось, что в творческий водоворот, в который окунулись составители этого издания, попали учащиеся и других учебных заведений. И мы, признаться, рады этому. Ведь и фестиваль студенческой песни «Альма-матер», на котором у меня родилась идея создания этой книги, направлен на то, чтобы объединить всех тех, кто только «пробует слово на вкус» в стихах и прозе, и тех, кто уже сделал свои первые шаги в мир литературы».

В литературный альманах «Стихия» вошли произведения учащихся Сыктывкарского университета, студии «ЛИСТ» Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова, Коми государственного педагогического института, Лицея народной дипломатии, Ухтинской современной гуманитарной академии и Сыктывкарского лесного института.

Поэзию в сборнике представили Владимир Устюгов, Илона Врубляускайте, Мария Шведова, Анастасия Добрынина, Анастасия Кунакужина, Михаил

Мигловец, Максим Самарин, Марина Штекляйн, Дарья Осипова, Павел Вануйто, Ольга Изюмова, Дмитрий Сиротин, Анна Чалышева, Мария Игонина, Дарья Снегирёва, Наталья Торлопова, Клавдия Костромина и Александр Сергиенко, который в одном из своих стихотворений («Многогранник») написал:

*Барабанный бой в один удар сердца.
И ты слышишь, как тени ползут к тебе.
Пальцы не могут с пленом бороться.
Продолжается топот, где-то внутри.
Окоченевшее утро, дышать, чтоб согреть.
Ночью ты видел сон, твой долг умереть.*

В разделе прозы со своими рассказами выступили: Георгий Зюзев («Первое»), Иван Оверин («Герой войны»), Ольга Юдина («Глаза цвета неба», «Ошибка»), Анастасия Татарина («Сумерки», «Я отрицаю все законы», «Картины»), Даниил Шомысов («Фатал»).

Широко представлена в сборнике студия «ЛИСТ» Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова. Стихи в книге опубликовали её представители: Дарья Чистоусова («Прекрасна осень золотая, та...», «Всё проходит»), Ольга Катышева («Есть что-то странное в людях...», «Когда наступит время холодов...»), Анастасия Суворова («Вновь декабрь – последний месяц года...», «На дворе случилась осень...»), Лана Шлычкова («Какая синь в глубинных облаках...», «Незабудковая нежность...», «В поднебесные делянки...»), Виктория Бажукова («Моя маленькая родина»), а также на суд читателей вынесены стихи Виктории Мартыновой, одной из первых выпускниц студии «ЛИСТ» и, пожалуй, самой талантливой на сегодняшний момент поэтессы, выпускницы студии («Ты спой о весне», «А вот и дождь...», «Бывшее», «Вечность»), которая создаёт, на мой взгляд, прелестную чисто «женскую» лирику, ту самую поэзию, что близка русскому сердцу, наверное, с самого детства:

*Причудливые тени на воде.
Дожди весь август.
Лето умирает.
И так естественны и слёзы, и хандра,
Таблетки, хмурый врач, и чай с малиной...
Все говорят, что ты больна ангиной,
А ты июлем солнечным больна.*

А самой талантливой, опять же, на мой взгляд, выпускницей литературного объединения СыктГУ является юная поэтесса Елена Кепплин. Подборка её стихотворений самая значительная и не только по объёму в сборнике: «Дороги», «Светел путь», «Твой мир», «Бабочки», «Стреноженные кони», «Из покоя», «Жертва», «Сердце», «Ребёнок и лошадь», «Первоцвет», «Отрада и печаль», «Нежность» и другие – более тридцати стихотворений. Удивляет точность её философских оценок порой обычных жизненных ситуаций, чем и отличается литература настоящая от потуг графоманов:

*Мы – соль, поэтому нам горько.
Нас растворяет полумгла.
А на окне вагона шторка
До потрясения бела.*

*Как хорошо, что мы такие,
Без соли долго не живут.
Лежим – притихшие, нагие,
И руки по рукам плывут.
Мне страшно, лишь глаза закрою,
И кажется – в глухой овраг
Наш поезд катится слезою,
Не остановится никак.*

Приятно было узнать, что впервые опубликовавший свою прозу в литературном альманахе «Сыктывкар» выпускник СЛИ Максим Чупров, ныне является студентом Литературного института имени М.Горького. Он опубликовал в сборнике «Стихия» фантастический рассказ «Степь», действие, которого происходит на закате жизни человечества. Страшно становится от нарисованной картины, однако хочется верить, что светлое начало в творчестве этого автора всё-таки со временем займёт более широкие позиции. Рассказ далёк от современного стиля «фэнтази», написан добротным языком традиционной фантастики начала и середины двадцатого века.

Подводя некий итог сказанному, можно резюмировать, что образчики русской части литературного процесса Республики Коми, вернее временного отрезка длиной в 2009 год, о которых шла речь выше, на мой взгляд, дают полное представление о путях развития нашей провинциальной литературы. Особенно меня порадовали, да, наверное, не только меня, а огромную аудиторию читателей, прозаики. Романы Спичака и Киселёвой, повести Иевлева и Бернштейна являются значимыми произведениями, дающими повод российскому литературному процессу обратить внимание на наш северный край, как на авангард русской прозы на современном этапе его развития.

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2010 ГОДУ

Литературный 2010 год выдался для русских писателей в республике, на мой взгляд, довольно плодотворным на изданные произведения. Так мне хотелось бы рассказать о книгах прозы Дмитрия Стахорского «Ночное солнце», Альберта Бернштейна «Воргашорская – ручей оленьей тропы», Александра Лобанова «Небесные колокольчики», Алексея Иевлева «Трудом и лишениями», Марии Кузьминой «Однажды приходит осень», Григория Спичака «Афоризмы и миниатюры», о сборниках поэзии Надежды Мирошниченко «Родному городу», Алексея Иевлева «Это – моя земля!», Андрея Попова «Хождение по водам», «Смысл дождя и листопада», Андрея Шабанова «Обитаемый остров», Анатолия Вотякова «О друзьях и северах», Александра Суворова «Из одного колодца», Геннадия Трофимова «Остановиться, оглянуться...», а также литературных альманахах «Сыктывкар», «Литературный Кисловодск», «У камелька», журналах «Чаян» («Скорпион»), «Наш современник» и коллективных сборниках «Добро добром воздастся», «Победа в сердце каждого живёт», «Дорогой добра», «Пусть уцелеет в памяти».

Отдельного слова заслуживает факт выхода в свет фолианта «Город Сыктывкар. Энциклопедия», в котором значительное место уделено культуре и литературе, биографиям писателей, одна из статей о литературном альманахе «Сыктывкар». Эта универсальная энциклопедия посвящена становлению и развитию столицы Республики Коми – Сыктывкару, раскрывает историю, культуру и современное состояние города. Книга содержит около полутора тысяч тематических и биографических статей, её авторы известные в регионе и за его пределами журналисты, писатели, ученые и литературоведы, такие как Бараксанов Г.Г., Бутырева Г.В., Гусятников Н.В., Жеребцов И.Л., Зильберг Ц.И., Канев А.В., Канева Е.М., Копытин В.Н., Попов А.Г., Рожкин Е.Н., Спичак Г.И., Сурков Н.И., Цыпанов Е.А., Шергина А.А., Юшкин Н.П. и многие другие.

Не имею права умолчать о знаменательном событии в истории существования провинциально-столичного литературного альманаха «Сыктывкар», который вот уже на протяжении почти двух десятков лет радует своим ежегодным появлением в свет интеллектуальную общественность нашей республики. Редакционная коллегия этого издания в лице Альберта Бернштейна (посмертно), Алексея Иевлева и Андрея Канева была признана лауреатом Государственной премии Правительства Республики Коми имени И.А. Куратова за сохранение и развитие литературы нашего края в 2010 году.

Две книги, о которых пойдёт речь, «Обитаемый остров» Андрея Шабанова и «Ночное солнце» Дмитрия Стахорского, выпущены в свет на личные средства гражданина России Чхетии Бежана Акакиевича. Искренне отрадно, что подзабытые в лихие девяностые традиции меценатства на Руси возрождаются.

ПРОЗА.

Книга прозы воркутинца Дмитрия Стахорского «Ночное солнце» объединила в себе две повести («Первооткрыватель», «Маленький грек» и около двадцати небольших рассказов («Клубника в сметане», «Потомок гетмана», «Пульс душа», «Начало конца» и другие). Д. Стахорский в 1974 году окончил Литературный институт имени Горького, с 1982 г. – член Союза писателей. Он автор нескольких книг художественной прозы, театральных и радиопьес, многих публикаций в журналах, альманахах и коллективных сборниках.

В своей вступительной статье «Крещённые Воркутой» критик Ольга Хмара пишет: «С судьбами города и людей, прошедших непростыми дорогами заполярного края, знакомит автор книги «Ночное солнце» Дмитрий Васильевич Стахорский. Эта книга – о Воркуте ушедшей, о невероятных гримасах бытия, об удивительных людях, сумевших преодолеть всё: боль, страх, отчаяние, неправду; и выстоять, и построить город на вечной мерзлоте, и этот город полюбить. И обрести своих летописцев. И один из них – автор этой книги, тоже крещённый Воркутой».

О повестях Дмитрия Стахорского уже неоднократно писали, тем более что, как мне кажется, повесть «Первооткрыватель» больше сопоставима не с «чистой» литературой, а всё-таки с растянутым во времени и описанном географическом пространстве художественным историческим очерком. Поэтому обращаюсь к некоторым рассказам, особенно меня тронувшим.

А это, на мой взгляд, в первую очередь рассказы, связанные с темой природы в творчестве Стахорского. Его искренне волнует взаимодействие природы и человека, то, как ведёт себя человек, практически подчинивший окружающую среду. Самым ярким в ряду этих произведений является рассказ «Кабэба». Это повествование о том, как охотник за гусями смог насладиться доверие куропата, ждущего на своей кочке, в десяти метрах от «лёжки» охотника, свою вторую половинку. Между ними даже образовалась какая-то невидимая связь взаимопонимания. Удивительно было охотнику наблюдать за куропатом, который совершенно его не боялся, будто понимая, что человеку он не нужен, ему нужны жирные пролетавшие над тундрой гуси. И вскоре, о чудо, к отстоявшему свою кочку в нескольких схватках с другими куропатами, присоединилась милovidная куропатка. Охотник только радовался за них.

Конец истории, рассказанной Стахорским, печален. В этом и заключается его авторская позиция: человек в ответе за тех, кого приручил, он не имеет права бездумно вторгаться в жизнь природы, частью которой сам и является. Охота подошла к концу, за людьми прилетел вертолёт. Был среди них один «ненастоящий» охотник, который так ни одного гуся и не подстрелил, а, выйдя в тундру, уже перед самым вылетом, одним подлым выстрелом с близкого расстояния убил и знакомого главному герою куропата с галстуком из двух чёрных пёрышек на груди, и его подругу, а потом

ещё и удивлялся, какие они глупые эти куропатки, так близко охотника к себе подпустили.

С темой природы переплетается тема ГУЛАГа в рассказе Дмитрия Стахорского «Пернатые эски». В нём рассказывается о том, как работавшие в партии геологоразведки, приданные в качестве рабсилы эски, вырастили и приручили оставшихся без материнского присмотра целый выводок гусят. Особенно всем нравилась пострадавшая от лошади хромоногая гусыня, которую они называли Леночкой. Осенью, когда экспедиция закончилась, геологи стали собираться в обратную дорогу. Над геологическим лагерем каждый день пролетали на юг косяки гусей, с одним из них выросший на эзовских харчах выводок и улетел. Лишь Леночка вскоре вернулась к людям. Трогательная сцена встречи была описана автором сильно, до щемящей ломоты в сердце. Но пришёл за эсками конвой, который тут же и убил беззащитную Леночку. Сварили из неё суп конвоиры и съели, не жадничая, а, приглашая, молча в душе плачущих, эсков полакомиться.

«Книга «Ночное солнце» - пишет в своей статье Ольга Хмара, - вмещает в себя и светлые полутона заполярной природы, и феномен целеустремлённости первооткрывателей, и все оттенки любви, и не перестающую саднить память о ГУЛАГе, - если из песни выкинуть слово, песни не получится. Голоса ушедших, но оставивших свой тихий след в истории города, окликают со страниц книги и просят помнить».

«ГУЛАГовской» теме посвящён пронзительный рассказ писателя «Сортир на рыночной». В его рассказах много судеб людей, исковерканных уродливыми поворотами в истории нашей страны. Этот рассказ о великой человеческой любви и подлом предательстве, о том времени, когда жизнь человеческая не стоила ничего, а слово или поступок стоили жизни. В одном из сибирских городков жила-была семья высокопоставленных людей. Он военный комиссар, она секретарь по идеологии горкома. И был в центре городка уродливый мясной рынок, а в центре торговых рядов царской постройки каменный общественный туалет. Придумали местные власти рынок снести, на его месте построить жилой квартал. Снесли, а добротное здание общественного туалета перестроили в жилое помещение с квартирами на восемь семей. Всё бы ничего, но накануне выборов подавались списки избирателей, в которых адрес восьми семей был чёрным по белому обозначен как общественный туалет. Что это, как не идеологическая диверсия?

Секретаря по идеологии – в тюрьму. Муж очень любил свою жену, и, несмотря на запрет вышестоящего командования, кинулся в Москву к Ворошилову, просить у него помощи в спасении жены. Тот помог, жену освободили. А непослушного военного комиссара, покинувшего свой пост во время подготовки к выборам, арестовали и осудили на десять лет без права переписки. Жена потом от него отказалась и заочно развелась с ним. Вот такая получилась история о любви и предательстве.

Встретились мне в книге и досадные «проходные» рассказы, совершенно лишние, на мой взгляд, в общей ткани талантливого повествования. Это, например, рассказ «Я не ваш, извините». Сюжет повествования дер-

жится на пересказе «бородатого» анекдота о том, как с соседского балкона перебрался к соседям неудачный любовник, чуть не пойманный мужем. И история, рассказанная автором, уже не смешна, и само повествование ведётся таким сухим невыразительным языком, что ровным счётом ничего не даёт ни уму, ни сердцу читательскому. Рассказ можно было бы принять, если бы он живописал стандартную ситуацию какими-то нестандартными литературными средствами, живой не схематичной образностью, интересными диалогами, яркими персонажами. Но этот рассказ – скорее исключение из правил, в целом книга удалась.

Воркутинской теме посвящён документальный роман Альберта Бернштейна «Воргашорская – ручей оленьей тропы». Книга вышла в свет в 2010 году в издательстве ООО «Полиграф-Сервис». Посвящена она Воргашору и людям, живущим в тундре, шахтёрам и истории освоения приполярного севера нашей страны. Из века прошлого в нашу нынешнюю жизнь входит память тех событий, описанная с любовью и знанием дела, живым русским языком.

«Мне кажется, - обратился к читателям в самом начале романа Бернштейн, - что человек и время всегда находятся в постоянном противоборстве. С одной стороны каждый подгоняет время, торопит события: быстрее окончить школу, скорее стать самостоятельным, достигнуть каких-то важных намеченных целей: «...и жить торопимся, и чувствовать спешим». И одновременно с этим каждый сопротивляется быстротечности времени и старается остановить его, зафиксировать каждый день, каждый миг. И для этого человечество придумало дневники, мемуары, книги, фотографию, документальное кино. И эти способы фиксации времени ещё и позволяют создать, если в этом возникает необходимость, и иллюзию возможности возвращения в прошлое. Не потому ли с таким волнением мы рассматриваем старые фотографии, читаем старые письма и мемуары, листаем книги о прошлом. Жизнь – это то, что происходит сейчас, в этот миг. Но жизнь – это ещё и то, что было с каждым из нас ранее и что было до нас...»

Литературно-документальные очерки и рассказы А. Бернштейна печатались в журналах «Север», «Пуналиппу» (на финском языке), «Спутник» (на 9 языках мира), «Арт», литературных альманахах «Сыктывкар», «Полное собрание разлук», «Прекрасная и чёрная работа», коллективном сборнике «Сполохи», в региональной и центральной прессе. По его очерку «Начинаю приём» на коми языке поставлен телевизионный спектакль, по сценарию, написанному в соавторстве с Н.Н. Герасимовым и И.А. Шадханом, снят проблемный, документальный фильм «Баллада о Воркуте». Бернштейн является автором песен «Земля моя Коми», «Спасибо ветеранам», «Песня о Зеленце» и нескольких романсов. Известна и его проза, повести «Земляки мои, северяне», «На рубеже веков», «Аяч-Яга – изобильная река времени», «Сказ о Портупей-прапорщике», «Один год жизни»...

Сюжетная линия романа проста: начало великой стройки шахты и посёлка при ней и современная жизнь людей и предприятия. Каждую главу его – «Трудная стройка», «Свершилось!», «Радченко», «Великая шахтёрская смута», «Курская дуга», «Новые времена» и другие – можно читать,

как отдельные очерки. Масштабность описываемых событий, тонкие психологические характеристики персонажей повествования делают роман интересным событием в литературной жизни нашего северного региона.

Заканчивает своё повествование «Воргашорская – ручей оленьей тропы» Альберт Бернштейн, стихами, гимном шахты «Воргашорская», в которых есть такие строки:

Мезлоту покоряя упорно,
Из глубин достают на-гора
Камень жизни сверкающе-чёрный
Для людей горных дел мастера.
Часть тепла Заполярного края
Добываем, рискуя собой.
И уходим, родных оставляя,
Как солдаты в поход боевой...

Поэт и замечательный писатель Альберт Ефимович Бернштейн – покорила свою мерзлоту, отдал людям весь огонь своей пламенной души, сказал все слова, что лежали на сердце, подарил потомкам свои книги. «Воргашорская – ручей оленьей тропы» - посмертный проект этого талантливого, неординарного автора...

Настоящим прорывом можно назвать выход в свет романа сыктывкарского писателя Александра Лобанова «Небесные колокольчики». Александр Лобанов – постоянный автор литературного альманаха «Сыктывкар», он поэт и прозаик. Роман вышел в декабрьском номере московского альманаха «Подвиг» под рубрикой «Солдат за всё в ответе». В этом сборнике всегда по большей части бывают представлены произведения, которые только и могли появиться в наше время – не раньше и не позже. Проще говоря, роман «Небесные колокольчики» по-настоящему современен. Но это не отменяет главного: его герои не меняются в угоду времени. За ними моральный опыт поколений, неизменный и в самые непростые для страны времена. Весь юбилейный 2010 год «Подвиг» не оставлял темы войны и Великой Победы, и роман Александра Лобанова возвращает читателей к эпизодам Великой Отечественной. Описывается им и современная жизнь постсоветского пространства, но и там нашему человеку найдётся место для подвига. Хочется от души поздравить нашего автора с этой настоящей творческой победой.

Вот что написал о его романе в своей статье «Четыре жизни» столичный критик Сергей Шулаков: «Роман Александра Лобанова «Небесные колокольчики» имеет не совсем традиционную повествовательную форму – события развиваются, переплетаясь, в трёх эпохах существования нашей страны. Они показаны на примере трёх поколений одной семьи: фронтовика, его сына и внука, боевого офицера, нашего современника. В романе есть и фрагменты в строгой стилистике военной прозы. Это эпизоды Великой Отечественной войны и войны в Приднестровье – они связаны одной темой: темой стойкости наших военных в ситуации, представляющейся безвыходной, ролью командира и его боевых духом солдат. Есть и фрагменты, относящие читателя к русской «деревенской» прозе, как, к

примеру, рассказ о подростке, поджегшем бригадиров дом в попытке установить справедливость в отношении матери».

Безоговорочный уход в мистику, как хорошо известно не только мне, чаще всего тупиковый вариант, но в романе Александра Лобанова мистические моменты – не какие-то декоративные элементы, они вполне логично следуют из сугубо реалистических деталей, являясь их естественным поэтическим завершением. Смерть нельзя, в полном смысле слова, познать, но её можно попытаться понять с философской точки зрения.

Приведу в пример небольшой отрывок текста ярко, на мой взгляд, иллюстрирующий сказанное выше: «Ряды молний на доли секунды выхватывали из полумрака комнатный интерьер. Это возбуждало воображение. Роману показалось, что истинные чувства вдруг потерялись в нахлынувшей иллюзорности. Тело наполнилось безразличием к звукам. Пульсация в подушечках пальцев переместилась в предплечья, грудь, потом в затылок и вскоре вовсе исчезла. Ни рук, ни ног, ни тела как бы уже не было. Только одно дыхание».

Автор предлагает здесь свою трактовку, и вовсе не отвлечённо-мистическую, но психологически мотивированную. Такова, например, сцена беседы мальчишки с умершим дедом Карпеем и погибшим отцом.

Литературным мастерством отмечена и композиция романа «Небесные колокольчики»: переходя из одного времени в другое, вслед за мироощущением одного героя к мыслям, чувствам и обстоятельствам жизни следующего, нигде не спотыкаешься о грубые швы, эти переходы ограничены. А яркий, точный, насыщенный свежими, не затёртыми образами, достойный лучших образцов русской прозы язык Александра Лобанова читатель ощущает с первых же страниц, с классического драматического пролога – сцены грозы, даже с тонкого, но в то же время исключительно ясного названия.

«Помимо композиционного и стилистического единства, - пишет далее С. Шулаков, - произведение скрепляет ещё один стержень: судьбы героев. С одной стороны, отец-фронтовик и его сын ушли из жизни преждевременно, но оба – словно бы в сражениях, один с жестоким внешним врагом, другой – с судьбой поколения детей не вернувшихся фронтовиков, горькой, в бытовом смысле, полной моральных травм и непонимания. Внук связан с дедом реальным боевым опытом, как ни пафосно это прозвучит, героизмом, - но связан и с отцом семейными чертами характера. Сражения, переплетения не дают сюжету разорваться на три отдельных текста, хоть эпизоды и судьбы вполне самостоятельны и, будь эти три части о трёх мужских судьбах опубликованы порознь, они, безусловно, были бы интересны и сами по себе – как сильные рассказы. Но они – единое целое, причём финал, в символическом смысле, открыт: Роман (внук фронтовика) встречает девушку, с которой оказывается связан неразрывными узами, а значит, впереди новая жизнь. Колокольчики судьбы вновь раскроются, станут перекликаться. На небе и на земле».

На мой взгляд, роман «Небесные колокольчики» на современном творческом этапе для Александра Лобанова произведение программное.

Здесь в максимально концентрированном виде заявлено кредо писателя: наша русская, то есть православная литература в своей сути мужественна. Мужественна во славу подвига бойцов, не отступивших перед смертью.

В одной из своих статей «Наш земляк Василий Дворцов» новосибирский литературный критик Николай Александров писал по поводу повести В. Дворцова «Тогда, когда случится»: «Ослабление мужской основы в отечественной культуре, начатое «деревенщиками» 70-х годов прошлого века чрезмерным смещением акцента на женские образы, в веке новом подхватило совершенно бесполой городской «прозой молодых». И истеричная «брутальность» отдельных литераторов своей декларативной пошлостью лишь подчёркивает картину общего бессилия. Увы, но нас уже совершенно не удивляет то, что героини произведений всё больше и больше «останавливают» и «входят», а герои только рефлектируют или же насилуют. Мы почти забыли, что образ мужчины – это образ отца, брата, супруга и товарища, а не бандита или жиголо, образ того, кто принимает на себя ответственность за этот мир, за достоинство стариков и счастье молодых. Кто способен самоотверженно стоять за свою веру, не торговаться со своим отечеством и не предавать своих убеждений».

Воевать так воевать, а любить так любить – так понимают свой мужской долг Степан, солдат Великой Отечественной, его сын Шурка и внук Роман, офицер, на долю которого выпала война в Приднестровье. Связь поколений в романе «Небесные колокольчики» не прерывается и не прервётся. И автор его, как мне кажется, должен быть счастлив тем, что ему удалось в своём произведении описать несколько настоящих мужских характеров, засвидетельствовать реальные, далеко не простые, но достойные восхищения судьбы красивых и сильных русских людей.

К 90-летию образования Республики Коми вышла в свет в издательстве «Полиграф-Сервис» книга исторических очерков Алексея Иевлева «Трудом и лишениями». В ней автор в популярной форме художественного очерка повествует об истории изучения и освоения природных богатств Республики Коми. Большая часть очерков была ранее опубликована на страницах республиканских газет «Красное знамя» и «Коми му». Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей Республики Коми.

Как написал в своей вступительной статье член-корреспондент Российской академии наук А.М. Асхабов: «По многим вопросам автор предлагает свою, отличную от существующих, трактовку событий». В литературном плане особенно интересны его художественные очерки, посвящённые конкретным людям, совершавшим открытия. Вызовут несомненный интерес у читателей такие очерки как «Золотой талер Великого князя Ивана III», «Княжеский интерес к Печорскому краю», «Визит Вологодского губернатора», «Зырянский край глазами охотника» и другие.

Алексей Иевлев – член Союза писателей, автор нескольких книг стихов, прозы и литературной критики, лауреат Всероссийских конкурсов на лучшее стихотворение о родном крае и лучшее произведение, популяризирующее профессию геолога. Они публиковались в журналах «Наш

современник», «Московский вестник», «Медный всадник» и других. Книга исторических очерков Алексея Иевлева «Трудом и лишениями» займёт своё достойное место в литературном процессе нашего региона.

В том же издательстве «Полиграф-Сервис» увидела свет и повесть Марии Кузьминой «Однажды приходит осень». Это вторая часть трилогии, задуманной автором. Первая повесть «Моя война» в сокращённом виде была опубликована в одиннадцатом номере московского журнала «Наш современник» в 2007 году, полное её издание отдельной книгой осуществилось годом позже. Можно сказать больше, что к выходу в свет писательница практически уже подготовила третью рукопись, заключительную часть трилогии, повесть «Дела давно минувших дней», в которой речь пойдёт о событиях предвоенного и первых военных лет на Псковщине, откуда она родом. Но не будем забегать вперёд, а поговорим о факте литературного процесса уже случившемся, о книге «Однажды приходит осень».

Мария Кузьмина – Заслуженный работник Республики Коми, с 1977 года член Союза журналистов. В 1974 году окончила журналистский факультет МГУ имени Ломоносова. Долгое время работала корреспондентом и главным редактором республиканской газеты «Молодёжь Севера», в пресс-службах органов власти региона. Она исколесила республику вдоль и поперёк. Была в её самых далёких уголках и везде знакомилась с интересными людьми, участвовала в интересных событиях, всегда была на «острие эпохи». Обо всём, что становилось знаками этой самой эпохи, журналист Мария Кузьмина писала свои очерки и статьи в «молодёжку». Об этом и повесть «Однажды приходит осень», о тяжком и завораживающем, порой неблагодарном и почти всегда восторженном труде журналиста. О его переживаниях и думах, о людях, которые учили писать и помогали встать на ноги в профессии, о бытовых трудностях в командировках.

Повесть Кузьминой, о чём она сама неоднократно признаётся в тексте, автобиографичная, написана на материале дневниковых записей и газетных публикаций. Многие персонажи в повести узнаваемы, но это ни в коей мере не умаляет художественности произведения, так мастерски в литературном смысле она написана. Народный поэт Республики Коми Надежда Мирошниченко, работавшая в одно время в республиканской прессе с приехавшей по распределению в республику главной героиней Марией Кузьминой, уже автору повести Марии Кузьминой дала высокую оценку. А такое признание литературного мэтра дорогого стоит и о многом говорит.

Читая повесть, интересно следить за авторской позицией, за отношением автора к происходящим вокруг событиям, оценивать людей через авторские характеристики. А ещё, и от этого текст повести очень выигрывает информационно, писательница Мария Кузьмина лично очень высокообразованный человек. Отсюда и множество мыслей великих людей всех времён и народов, приводимые к месту и по поводу, отсюда множество стихотворных вставок различных авторов и собственные. Отсюда и сочность русской речи в произведении, её образность. Приведу в пример небольшой отрывок, в котором писательница живописует невский пейзаж.

«День был хмурым. По низкому небу плыли тяжёлые, набухшие влагой облака. На невшем ветру трепетали ленточки бескозырок, распахивались полы чёрных морских шинелей. У стрелки Васильевского острова раскачивались на волнах беспокойной реки корабли Балтийского флота. Музыканты военного оркестра, стоявшего во главе колонны, недалеко от нас, повинувшись решительному взмаху руки дирижёра, вдруг ожили, и над всеми нами зазвучал хорошо знакомый мне по передачам радио революционный марш: «Смело, товарищи, в ногу! Духом окрепнем в борьбе! В царство свободы дорогу грудью проложим себе». Колонна моряков вступила, на мгновение замерла и, качнувшись вправо, пошла...» Как написано-то, а? Замечательно написано, так, что сразу видишь и начинаешь ощущать происходящее с главной героиней повести. Не в этом ли талант писателя? В этом.

Отсюда красота и чуткость в описании природы, живость насыщенных, казалось бы на первый взгляд преизбыточно информативностью диалогов... Но на второй уже взгляд появляется понимание того, что через диалоги автор как раз и раскрывает ту картину мира начала семидесятых годов прошлого столетия как в нашей стране, так и в мире в целом. Ведь если не мы, представители нашего поколения, расскажем правду о той жизни, то кто? Иногда просто смешно становится, когда вдруг сталкиваешься с описанием «периода застоя в нашем обществе» каким-нибудь юным литератором, столько в этом описании неправды и откровенной лжи. Поначалу мне показалось, что повесть «Однажды приходит осень» излишне политизирована. Но, вчитавшись, понял, что иначе автору невозможно было донести до читателя атмосферу той нашей жизни, того нашего отношения к этой самой жизни, духа того времени.

В начале семидесятых годов люди жили намного иначе, чем в современной России. В повести М. Кузьминой через рассказ о кубинской командировке молодых журналистов, через поездку в Восточную Германию, через близкое общение с болгарями, работающими на заготовке леса в нашей республике, показана близость людей разных национальностей, некая духовная взаимосвязь между представителями разных народов, единая идея всеобщего равенства. Зарубежная тема ярко выписана в повести, ярко показано чувство ностальгии молодой журналистки по той феерической жизни, попавшей по распределению на работу в «край, засыпанный снегами». Поначалу главной героине кажется, что она похоронила свой журналистский талант в этом «медвежьем углу». Ведь в период практики её материалы печатались в самых известных центральных изданиях, но постепенно она начинает понимать, что именно тут и творится современная история экономического и социального развития общества, о чём и необходимо писать. Именно тут живут настоящие люди, о которых писать не только необходимо, но и интересно самой.

Профессионально, с большой любовью и пониманием Марией Кузьминой в повести «Однажды приходит осень» выписана тема армии, в которой младший сержант Кузьмина занимает ответственную должность механика радионавигационного оборудования самолёта-ракетоносца ТУ-

16 морской авиации Балтийского флота. С большим знанием человеческих характеров автором выписаны персонажи военных: сверхсрочников и офицеров, даже маршала Савицкого. Гордость берёт за державу, когда читаешь её строки, посвящённые службе на флоте. Тема патриотизма, большая ей за то хвала, дана в повести ненавязчиво, не менторски, а с художественной точностью передачи чувств простых бойцов и матросов.

Не последнее место в повести занимает любовная линия, которая оживляет сюжет, привносит в повествование некую изюминку для современного читателя. И сама главная героиня, и персонажи, выписанные, вырванные рассказчиком из жизни – люди живые, способные на большое чувство, на настоящие поступки ради любимого человека.

В своём повествовании писательница использует приём, так называемого, «рваного сюжета». В повести нет как таковой единой нити повествования, единого действия: завязка-кульминация-развязка. Всё произведение состоит из отдельных кусков воспоминаний. Временные отрезки: детства, юности, студенчества, взрослой жизни перемежаются друг с другом, как кажется на первый взгляд, хаотично. Но это не так, текст, при втором прочтении произведения, выстраивается в чёткую схему, которая органично работает на замысел автора повести: донести до читателя атмосферу и дух ушедшего на задворки истории страны такого дорогого нашему поколению времени последней трети века уже, увы, прошлого. Повесть «Однажды приходит осень», в чём я полностью уверен, написана в добрых традициях всеми понимаемого реализма.

Дай Бог этой книге доброго пути к читателю.

В серии «Народная библиотека» вышел в свет небольшой сборник прозы Григория Спичака «Афоризмы и миниатюры». Книга включила в себя подборку афоризмов и несколько новелл «Выстрелы над старицей», «Поклоны», «Осенний карандаш», «Отражение», «Казак», «Роль», «Два воспоминания», «Однажды в поезде».

Около семидесяти афоризмов, опубликованных в прозаическом сборнике, касаются практически всех сфер нашей жизни, начиная от православия (Бог оставил нам хлеб и вино. Но только мы сами виноваты в том, что стремились сделать хлеб поболее и вино послаще.) до общечеловеческих (Не возможно забыть то, что хочешь забыть.) венчает, на мой взгляд, фраза, в которой скрыто яркое политическое сема: «Толпа – всегда женщина. Даже если она состоит из тысячи бородатых вооружённых мужиков».

Сыктывкарец Григорий Спичак – писатель и журналист. Его произведения публиковались в ряде журналов: «Наш современник», «Север», «Колокол». Он автор трёх сборников рассказов и книги стихов. В 2009 году в двух разных издательствах одновременно вышел его роман «Цитала. Украденный посох».

Рассказы Спичака – это всегда поучение. Поучение жизни праведной, совестливой. Многие его рассказы связаны с темой православия. Не избежал этого и данный сборник: «Целование», «Постриг», «Поклоны» - вот тот ряд повествований, связанных с именем Бога, с верой в него. Особенно,

на мой взгляд, из рассказов этой тематики представленных в книге, выделяется новелла «Казак», которая повествует о жизни в паломническом корпусе в серпуховском Высоцком мужском монастыре. Шумный, критически настроенный ко всему окружающему миру гордец, казак с Кубани, перед иконой преображался в степенного, спокойного, уставшего от жизни человека.

Родина Г. Спичака – станция Княжпогост, прилагерное поселение, упомянутое Александром Солженицыным в одной из частей «Архипелага ГУЛАГ». Естественно, что этой теме в творчестве писателя тоже уделено значительное место. Рассказ «Выстрелы над старицей» повествует о том, как трое пятнадцатилетних пацанов с отцовскими ружьями пошли в праздничные дни (День Победы) на охоту на летевших с юга на север уток. И им пришлось столкнуться с тем, с какой циничностью другие люди охотились. Только они охотились с собаками и автоматами на человека. Человека, бежавшего из зоны. И им впервые стало по-настоящему страшно.

Прозу Спичака всегда отличали свой взгляд на окружающий мир, точность языка и философичность повествования. Именно так написан рассказ «Однажды в поезде», рассказ – крик, исповедь, призыв и одновременно напоминание о долге нашем перед близкими нам людьми. Книга показала, что писатель не стоит на месте, его творчество развивается и, оставаясь прежним в стилистическом поле реализма, продолжает быть интересным и современному избалованному литературными изысками читателю.

Владимир Павлович Гоголь – это имя пока мало знакомо знатокам и любителям литературы. И Гоголь – это не псевдоним, а настоящая фамилия автора стихов и прозы. И Николай Васильевич Гоголь ему не родственник, даже не дальний, просто однофамильцы. Публиковаться он стал совсем недавно, но пишет «в стол» уже много лет. Стихотворные пародии Владимира Гоголя выходили в свет в литературном альманахе эжвинского лито «У камелька», стихи в альманахе «Сыктывкар» и коллективном сборнике «Нет места на земле дороже».

2010 год стал для Владимира Гоголя знаковым. В этом году в двух разных изданиях были опубликованы замечательные повести «Красное платье и белые розы» в альманахе «Сыктывкар» и «Крестник» в коллективном сборнике «Победа в сердце каждого живёт». Если их объединить в один том отдельного издания, получилась бы, на мой взгляд, неплохая полновесная книга прозы. Но, думается, такое издание у этого «молодого» автора ещё неотвратимо впереди.

Повесть «Крестник» посвящена теме первой чеченской войны середины девяностых годов прошлого века. Бездарной, головоуляной кампании тогдашнего министра обороны страны по кличке Паша-Мерседес. Сюжет строится на реальных событиях: крёстный отец едет на Северный Кавказ за своим крестником молодым солдатом Андреем. Поездка описывается от начала и до конца со всеми приключениями, которые происходили с мужчиной. В. Гоголем без прикрас показана грязь военных дорог, ржавая

рухлядь военной техники, вонь давно не стиранного армейского обмундирования, скудость солдатского пайка, командирское скудоумие некоторых чинов в высоких погонах и незапятнанная офицерская честь окопных капитанов и старлеев, на которых всегда держались любые боевые действия.

Преодолев множество различных препятствий, крестному всё-таки удалось найти своего крестника живым и здоровым. Удалось договориться и вывезти его из пекла боевого противостояния с бандформированиями. Живым и невредимым вернулся Андрей домой с войны. Стал работать, а через три года нелепо погиб, разбился на мотоцикле. Вот такая судьба, от которой не убежишь и не скроешься. В конце повести немолодой человек многое уже повидавший в жизни задаётся скорбным вопросом: «Всё ли справедливо на этом свете? Как знать? Кого спросить...»

Остаётся добавить то, что повесть написана хорошим русским языком, с использованием стремительной сюжетной линии, которая захватывает читателя от начала и до конца повествования, не давая ослабить внимания.

Вторая повесть Владимира Гоголя называется «Красное платье и белые розы» неспроста. Эти два «предмета» являются знаковыми для судьбы обычного человека влюблённого в жизнь и в свою женщину. Семенов любил свою жену. И она отвечала ему благодарной взаимностью. Да вот только случилась беда. Заболел Семён раком и умер, а может и просто пока впал в кому. В промежуточном состоянии между настоящей жизнью и настоящей смертью застрял. И это не конец повести, а самое её начало.

Перед главным персонажем повести Семёном во всей своей открытости открывается загробный мир с его законами и тенями. Когда читаешь повесть, кажется, авторской фантазии просто нет предела, настолько разнообразен, многопланов и ярок, выстроенный им в повести загробный мир. Превратившись в бесплотное тело, Семён путешествует по просторам Земли и вне её лона. Встречается с такими же, как он душами неприкаянными, узнаёт их земные судьбы. Узнаёт кладбищенские порядки встреч с близкими людьми и ещё много, много всяких тонкостей и нюансов потусторонней жизни.

Окончание написанной в фантастической захватывающей манере повести «Красное платье и белые розы» - оптимистично. Оказалось, что Семёну вся его загробная жизнь привиделась. Операция по удалению раковой опухоли прошла успешно, и он выжил. Только вот та потусторонняя жизнь так его и не отпустила, подавая знаки: красное платье, белые розы...

ПОЭЗИЯ

Народный поэт Республики Коми Надежда Мирошниченко в 2010 году порадовала своих многочисленных почитателей стихотворным сборником с простым названием «Родному городу». Эта книжка в её творческой судьбе двенадцатая по счёту. В ней собраны мои любимые стихи «Провинция любит потом...», «Наслушалась песен, и сразу на сердце отрада...», «Русская песня», «Певчая птица, куда ты от нас улетела» и многие другие. От-

крявается сборник стихотворным признанием в любви столице Коми края («Не было поезда. Скажете: странно...»):

И уговаривать нас перестаньте,
Всё не о том говоря.
Ведь в чёрно-белом своём варианте
Не унывала земля.
Выжила, вынесла, переболела,
Чтобы остался в веках
Город с вокзалами, с полночью белой.
С Вычегдою на руках.

Надежда Александровна – Лауреат Государственной премии Республики Коми, Литературной премии Союза писателей России и Республики Саха (Якутия) «Северная звезда», литературной премии журнала «Наш современник», Большой литературной премии России, газеты «Литературная Россия» за публицистику по русскому вопросу. Её пронзительная поэзия всегда отличалась высоким патриотизмом и любовью к Родине, её душа, ум и сердце всегда неизменно верны русскому народу («Изба» Герою Отечества, русскому писателю Николаю Иванову):

Я боюсь, что вдруг настанет день,
Ведь в семье у нас не без уroda,
Выстрелит безумная свобода
В сердце православного народа –
Самую последнюю мишень.

В поэзии Мирошниченко слово «Любовь» всегда с большой буквы, будь она к Родине или народу русскому, или самая что ни на есть земная и обычная к мужчине («Защищайтесь, вы пропали...», «Речка Черная Калитва», «Скажи, зачем так сладко пахнут розы?...», «А он спросил: «А ты меня любила?...»). Вот что она пишет в одном из своих новых, впервые опубликованных стихотворений («А до черёмухи осталось пять минут...»):

А до черёмухи осталось пять минут.
И мне покажется, что жизнь не коротка.
И пусть опять меня дороги отберут,
Но так они же и вернут, наверняка.
И эта нежность откровенная земли
С разливом зелени и вешнею водой
Меня окликнет чистой памятью вдали.
И снова радости начнётся водопой.

Заканчивается стихотворная подборка поэтического сборника Надежды Мирошниченко «Родному городу» строчками полными осознанного оптимизма, в которых царит уверенность в будущей полной счастья жизни. Магия поэтических чувств автора действует чарующе на читателя, и он тоже начинает верить в то, что впереди всё будет хорошо, спасибо ей за это («Мне выпала на свете часть земли...»):

У жизни счастья не просила я.
И хоть успех казался невозможен,
Со мной дружили лучшие друзья.

И верный муж мой до сих пор надёжен.
Свою судьбу за срывы не кляня,
Я благодарна ей за всё на свете.
И Родина всех лучше у меня.
И лучше всех мои родные дети.

В 2010 году вышел в свет первый полновесный сборник стихов воркутинца Андрея Шабанова, назвал он его «Обитаемый остров». А. Шабанов работал шахтёром, фотографом, грузчиком, осветителем и художником в народном театре. С 1991 года в профессиональной журналистике: редактор, директор телестудии, собкор КРТК по Воркуте, ведущий программ «Коми Гор», главный редактор телекомпании «ТВ Гало». Его стихи публиковались в литературных сборниках и альманахах, городской и республиканской прессе, журналах «Север» и «Войвыв кодзув».

Поэт Шабанов настоящий лирик, в этом не устаёшь убеждаться, читая его книгу («Бред»):

Я бреду по росе.
По траве, по Земле, по России.
Обретаю всё то, что ещё не успел приобрести.
Стать хотелось бы мне заводным,
Молодым и красивым!
Стать-то можно, наверно,
Да не про меня эта честь.
Всё очистил в дому –
Даже медной трубы не осталось!
Дую на воду: надо сегодня поменьше огня.
Цвет ещё сохранился –
Он, предположительно, алый.

Можно выяснить точно, но это уже без меня...

Вот что написала о его творчестве критик Ольга Хмара в своей вступительной статье: «Его художественный мир чувственно достоверен и материально насыщен. Истина времени у поэта состоит в том, что не будущее, а вечное является его целью. Композиция многих стихотворений основана на временных сдвигах, то мельчайших, то захватывающих всю жизнь, то выходящих за её пределы». Ещё в далёких восьмидесятых, когда мы были с ним знакомы по литературному объединению «Сыктывкарская мастерская», поэт сделал свой выбор («Выбор» - этим стихотворением Андрей Шабанов открывает сборник):

Предмет поэзии –
Всё то,
Что отворяется поэту
Его взыскующим стыдом
За суд над избранным предметом.
И если произнесены
Слова сомнений и заклятий, -
Пора подумать об закладе
Души: у Славы –

Иль Сумы...

Структурно книгу составляют несколько глав. Названия их символические. Первая глава «На взлёте» («Сосна стоящим», «На крутом берегу Наровы», «Полоса отчуждения», «Слепой дождь», цикл «Ориентиры» и другие). Вторая глава «На пределе» (цикл «Круги на воде», цикл «Воск», цикл «Троеперстие»). И третья глава «На приколе» («Былое и думы», «Лежачий камень», «Мёртвая зыбь», «Чёрная речка», «Шовинист» и другие).

Несколько стихотворений посвящено близкой мне лично военной тематике, например, «Снайпера»:

Он тоже целился в меня,
Когда я по душманам метил.
Казалось, воевали вместе,
На общей линии огня...
Загранотрядам – пропасть лет,
Как не пропасть на поединке,
Есть только он, один совет:
Стреляй вперёд!
Останься диким!

«Как всякий стоящий поэт, Шабанов, - считает О. Хмара, - не бесспорен. И в этом особая прелесть его творчества. Оно хорошо сдобрено реминисценциями и аллюзиями, и «острые рёбра подтекста» имеют место быть в его стихах. Он многогранен и притягателен». И в этой оценке творчества автора «Обитаемого острова» я полностью согласен. Книга, думаю, будет интересна многим почитателям поэзии.

Книжка стихов Алексея Иевлева, вышедшая в свет в издательстве Союза писателей Республики Коми, была им названа «Это – моя земля!» по первой строке одного из программных, на мой взгляд, в его творчестве стихотворений:

Это – моя земля!
От облака и до погоста.
Со всем,
Что в ней сложно и просто.
От слёз и до хрусталя.
От праха могил расстрельных,
От крови своей и чужой –
И до пасхальных
Пастельных
Небес с голубой водой...

В сборник вошли около тридцати стихотворений. Основной принцип составления: разнообразие тематического ряда. Есть в книге стихи, посвящённые любви («Как много надо женщине...», «Почему можно счастье в лицо не узнать...»), геологии и природе («Как хорошо разжечь костёр...», «Как снег бывает разговорчив по утрам...»), рассказывающие об исторических коллизиях нашей страны, ГУЛАГе («Воркута», «Лесные посёлки») и патриотической тематики («Мы – спасение России...», «Как Родина веще-

стенна...»), военной, в которых у автора переплетаются Первая мировая, Великая Отечественная 1941-1945-го годов и современные боевые действия в Афганистане и Чечне («Сен-Женевьев де Буа», «Старик, ты из тех, кто выжил...», «У парня была медаль...», «Две отметки на теле оставила парню война...»):

На улице – не весна
И не 45-й год...
Медали и ордена
Дед в будни прятал в комод,
А в праздники грудь цвела
От боевых наград.
И белой кожа была,
Где шрам оставил снаряд.
И дед был уверен в том,
Что он защищал страну...
Эх...
Кто бы сказал – за что
В сегодняшнюю войну?

Сборник Иевлева полон замечательными стихами, теми, которые берут за душу, и единожды прочитанные, уже не отпускают твою память никогда.

А под зонтиком моим
от дождя укрылась Муза,
Тихо шепчет мне стихи
на мотив ночного блюза.
Успокоится к утру дождик,
музыка всё тише,
Дворник-ветер оборвёт
утром мокрые афиши.

Это поэтические строки, как нельзя лучше передающие общий лирический настрой всей книги, из сборника стихов и песен Анатолия Вотякова «О друзьях и Северах», который тематически разбит на несколько разделов. Это «О друзьях и Северах» («Приполярный романс», «Снова тянет меня не домой, не на юг...»), «Песенка о Печоре и о друге» и другие), «Времена года» («Сотрут краски лета...»), «Голубыми лоскутами небо дыры залатало...»), «Свет фонарного столба липнет к мокрому асфальту...» и другие), «Послесловие любви» («Дуэт», «Ключи», «Два посвящения женщине» и другие), «Меланхолизмы» («Быстро зима настала...», «Ночной разговор», «В третий раз промахнулась костлявая...» и другие), «Отцу» («Плачет отец...», «Ты прости, что встретились так поздно...»), «Дочурке» («Тишина, в лесу морозно...», «Бежит, бежит наш поезд...», «О некрасивых животных» и другие). А также раздел «Стихи, которые поются», в котором представлены песни на стихотворные тексты поэтов Евгения Измestьева, Ларисы Чарушиной, Олега Рочева, Андрея Нитченко. Открывает книгу А. Вотяков словами («Писать стихи – занятие проще нет...»):

Как коротки часы ночные и тихи.
За перекрёстьем рам уже встаёт рассвет.
В права вступает проза.

А стихи

До вечера отложит в стол поэт.

Анатолий Вотяков – автор двух сборников стихов и песен, многочисленных поэтических публикаций в прессе, литературных сборниках и альманахах, писать стихи стал уже в зрелом возрасте. Точнее, стал писать песни и исполнять их под гитару друзьям. На протяжении нескольких лет участвует в различных фестивалях авторской песни, как в Республике Коми, так и в других регионах России. Вотяков родился в Батуми, рос в Астрахани, а живёт и работает в Сыктывкаре. По профессии он – детский врач «скорой помощи», а по жизни спортсмен и путешественник. Занимался плаванием, единоборствами, спортивным туризмом, альпинизмом. Его поэтические тексты всегда строятся на контрасте, на «нестыковке» частного и общего, как это происходит, например, в его стихотворении «Чёрно-белая картина...»:

Облака висят устало
У крутых вершин
Приполярного Урала
Много долгих зим.
Много осеней и вёсен
И холодных лет
На заснеженных вершинах
Только белый свет.
Белый снег под белым небом,
Лишь от снежных лыж
Позади два белых следа.
...Северная тишь.

Третья книга Вотякова «О друзьях и Северах», в которой около четырёх десятков стихотворений, оформлена завораживающими графическими работами молодой, талантливой сыктывкарской художницы Полины Гайнерт и снабжена диском с песнями поэта и барда.

Андрей Попов родился в Воркуте. Живёт и работает сейчас в Сыктывкаре. Он – автор восьми поэтических сборников, публиковался в журналах «Наш современник», «Север», «Арт», «Арион», «Мир севера», «Крещатик», «Московский вестник», стихи переводились на венгерский язык. А. Попов лауреат премии еженедельника «Литературная Россия» за 2000 год. В 2010 году в свет вышел его очередной сборник стихов «Хожение по водам», открыл его поэт стихотворением-признанием в любви к литературе:

Сердце болит от шума,
Знобит от магнитной бури.
Можно о смерти думать,
О милой литературе,

Что годы судьбы и света
Куда-то легко уносит,
О том, что в душе поэта
И в небе – поздняя осень.

В поэзии Андрей Попов – тонко чувствующий людей и окружающий мир лирик. Его поэтические строки почти всегда восходят до философского понимания смысла человеческого пребывания на земле. Во всех его современных стихотворных произведениях сквозит трагическая нота. Это связано с потерей единственного сына:

Снова плачу. И плачет мать.
Поминальный едим обед.
Расскажи, как нам с ней понять,
Что тебя больше с нами нет.
Может, спустишься с высоты,
На минутку зайдёшь домой?..
Я так верю, что слышишь ты.
Я так верю, что ты живой.

В новую книгу поэта вошли около тридцати проникновенных стихотворений («Провинция пылко нелепа...», «Всё сбудется, Марина...», «Сердце верит, не устанет...», «Мне не понять изысканность унылых...», «Родимый город, как мне надоели...», «Помолись обо мне, сынок...» и другие), в которых описана вся многотрудная жизнь лирического героя Андрея Попова. И многотрудна она не жизненными коллизиями, а сложной духовной жизнью, метаниями и поиском истинного себя, частички огромного мира («Свежа осенняя прохлада...»):

Свежа осенняя прохлада.
И краски осени свежи!
Но смысл дождя и листопада
В преображении души.
Приму я узкую дорогу
И поздней осени порыв,
Что надо подниматься к Богу,
Любовь и дождь соединив,
И слышать в невысоком слоге
Иной покой небесных лир,
И видеть, пребывая в Боге,
Себя и весь осенний мир.

Уже вошло в традицию, и литературный альманах «Сыктывкар» об этом писал, что в год у Андрея Попова выходит в свет обычно по две книги стихов. Так произошло и в этот раз. В 2010 году Агентством Республики Коми по печати и массовым коммуникациям был напечатан его поэтический сборник под названием «Смысл дождя и листопада».

Книга включила в себя около ста сорока стихотворений, как уже неоднократно публиковавшихся, так и совершенно новых. Автор разбил

сборник на три главы: «Я люблю возвращаться домой» («Берег любви», «В незваных гостях», «Их нет уже, а мне поверить трудно...», «Сердце болит от шума...», «Прочтут стихи, что ничего не значат...» и другие), «Кто-то помолится обо мне...» («Ищешь чувственною дрожью...», «Днём или, может, порою ночью...», «Пророки читают молитвы...», «Луговые цветы завтра выбросят в печь...», «Сердце ничего не понимает...», «Первый снег» и другие), «К кому приходят ангелы?» («Священник терпеливо слушал», «Генералы вокзала», «Морская прогулка», «Вчерашние вина», «Простимся, друзья, без печали...», «И видели они в гробу...» и другие). В одном из них, закрывая сборник, поэт написал («Вновь наступит весна, возвращая надежды приметам...»):

Терпеливо и бережно перелистает страницы –
Многолетних раздумий и опытов краткий итог.
По счастливой случайности в сборнике том сохранится
Моё лучшее стихотворение – несколько строк.
И она их прочтёт – не поймёт невесёлый мой юмор,
Но она улыбнётся – на улице будет весна.
И подумает: «Бедный, когда, интересно, он умер?
И какая была у него, интересно, жена?»

Новый поэтический сборник Андрея Попова «Смысл дождя и листопада» - это лирический дневник, в светлых тонах которого нашли естественное сочетание гармония мысли и чувств, исповедальность интонаций, многозначность образов, как, например это происходит в стихотворении «Судьба»:

Жил русский поэт – он от Бога обрёл
Сердечное слово, державный глагол,
Молитвенный вздох Валаамской тиши,
Смиренье и меч православной души,
Лицейский бонтон, холмогорский подзол...
В крещенский мороз он ко Спасу ушёл.
Но только и ныне в прозрачных стихах
Ревниво находят имперский размах.
Находят опасный имперский аршин
И веру в имперскую волю равнин.
Давно претерпеть и посмертную месть
Тому, кто не предал российскую честь.

Стихи сыктывкарского поэта Андрея Попова – о главном: о состоянии души человеческой, её чистоте и глубине чувств, о вере как звезде путеводной, о сердце, которому чужда бесстрастная созерцательность. Стихи этого поэта, известного в республике и за её пределами, искренни и современны, они требуют вдумчивого прочтения, углублённого осмысления.

Александр Суворов – имя в русской литературе Республики Коми более чем известное. Он – член Союза писателей России, автор трёх книг стихов «Чёрный ящик», «Память огня», «Вещий ветер», а также книги про-

зы «Вспышки». В них автор размышляет о современности и истории, о сложностях бытия и человеческих взаимоотношений, о судьбе северной природы и Вселенной («Чем выше человек...»):

Чем выше человек,
Тем ниже потолок.
Чем дольше длится век,
Тем ближе к сердцу Бог.
Шагают, не спеша,
Вселенские века.
Ты не ленись, душа,
Расти до потолка.

Произведения Александра Суворова публиковались во всероссийских журналах «Север», «Наш современник», «Дальний Восток», «Мир Севера», «Медный всадник», «Техника – молодёжи», «Уральский следопыт» и других, в национальных журналах «Войвыв кодзув» и «Карелия» (в переводах), в альманахах и коллективных сборниках, а также в республиканской периодической печати. Его стихи переводились на коми, венгерский и финский языки. Они всегда были близки простому народному восприятию жизни («Дремлет над рекой село...»):

Быстрой луговой тропой
Торопясь к обеду.
Ветерок бежит за мной,
Словно пёс, по следу.
По стеклу кузнечик бьёт
Звонким молоточком.
Луг жару неспешно пьёт –
Будто по глоточкам.

В 2010 году Александр Суворов выпустил в свет в серии «Народная библиотека» свой новый сборник стихов «Из одного колодца», редактором которого выступила Надежда Мирошниченко. В книге под одной обложкой собраны около тридцати стихотворений разных лет («Нектар», «Бедность», «Путь крутой», «Обрывы», «Вьюга», «Нигде», «Властолюбие», «Ворона» «Репка» и другие), которые дают полное представление о поэтическом творчестве автора, потому что, на мой взгляд, данный сборник достаточно профессионально составлен. Ведь, если начинается он строчками, наполненными ёмким философским смыслом: «Блуждаем в дебрях естества, В потёмках бездорожья. Имеют вес лишь те слова, В которых правда Божья...», то завершается программным стихотворением для этого автора «Северянин», в котором чистой нотой звучит любовь к малой родине:

Птицей под утро с прозрачных высот
Тихо спущусь я на берег.
Нечего делать мне среди красот
Даже обеих Америк.
Я северянин и нужен пока

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СБОРНИКИ, АЛЬМАНАХИ, ЖУРНАЛЫ

2010 год был, как обычно, богат на издание в республике литературных альманахов, сборников и журналов. Расскажу лишь о некоторых, наиболее, на мой взгляд, значимых для регионального литературного процесса.

Начну с литературного альманаха «Сыктывкар» вот уже много лет радующего своим ежегодным появлением с печатных станков читателей художественной литературы. Вышел он в издательстве «Полиграф-Сервис», спонсируемый Управлением культуры Сыктывкарской администрации. Традиционно под обложкой этого номера сошлись вместе, как вода и пламень, проза с поэзией.

Прозаический ряд произведений представлен авторами именитыми и только делающими первые шаги в литературе. Так в жанре повести выступили: Ефим Бернштейн (документальная повесть «Разные дни войны в воспоминаниях солдата»), Владимир Гоголь («Красное платье и белые розы»), Михаил Гадомский «Приполярные судьбы», Евгений Суворов («Счастье»), Альберт Бернштейн («Письма дочери»). Автор этих заметок представил на суд читателей отрывки из своего нового романа, заключительной части трилогии «След Ночного Волка» - «Марш-бросок в горы».

Рассказ в альманахе представлен более обширной, чем повесть, авторской галереей. Это и Тамара Ломбина «Давным-давно в детстве», и Иван Белых «Дыхание осени» (в переводе с коми на русский Г. Марковой, А. Канева), и охотничьи бывальщины Александра Парначёва «Как я свалился с засидки», а также Николая Терентьева «Танцы любви на болоте». Дебютировали со своей малой прозой Екатерина Изюмская «Две спицы и нитка», Дарья Чистоусова «Катя-Катя, Катерина», Сергей Мирошников «Непредвиденный герой», Юлия Соболева «Про жизнь, любовь и собаку» и Александр Селяков «Дед, прадед и я».

В жанре художественного очерка выступили Рафаил (Александр) Клейн «Избавление от нагрузки», описавший сложные житейские взаимоотношения «штатного сценариста» торжественных мероприятий с местной властью, Валентин Охапкин «Чаша терпения», посвятивший свой литературный труд жизнеописанию Александра (Рафаила) Клейна, и Вениамин Полещиков «Декабрист в Коми крае», документально исследовавший пребывание в Усть-Сысольске декабриста Григория Абрамовича Перетца, рекомендованного в тайное общество «высшими флотскими и военными чинами».

Литературная критика и литературоведение представлены в альманахе обзорной статьёй «Книги поэзии и прозы, альманахи русских писателей Республики Коми в 2009 году», рецензией Алексея Иевлева на сборник стихов и прозы членов литературного объединения национально-культурного центра «ЛИСТ» Сыктывкарского гуманитарного колледжа им. И.А. Куратова «Капельки жизни» и эссе Ирины Величко о романе Михаила Герцмана «Тупица» под экстравагантным, с точки зрения автора, названием «М. Герцману про «Тупиц»».

Отдельного разговора требует раздел поэзии в альманахе «Сыктывкар». Начну с того, что в нём представлены стихи замечательных российских поэтов мирового уровня Надежды Александровны Мирошниченко и Владимира Александровича Силкина, творчество которых широко известно как в России, так и за рубежом. Их стихотворные тексты задают именно ту нужную для современной молодёжной поэзии высокую планку творчества (В. Силкин «Бор»):

Песнь соловьиная в этом бору,
Тишь первозданная здесь поутру.
Я полюбил этот лиственный храм,
Настежь открытый свободным ветрам.
И потому я счастливым живу,
Что понимаю и лес и траву.

Отдельного слова заслуживают несколько написанных с искромётным юмором пародий Алексея Карпова («Бастионная лабуда», «Фальшивый поцелуй», «Дело в шляпе») на «поэтические» вставки в одной из республиканских газет «Красное знамя» некоего В. Томского к публикуемым на полосе фотографиям обнажённых девиц. Жанр поэтической пародии в нашем региональном литературном процессе явление достаточно редкое, но, мне кажется, поэту, одарённому чувством юмора невозможно пройти мимо подобных строк: «В поцелуях пенных струй / Ты идёшь ко мне, ликуя. / Что ж я к этим поцелуям / Свой добавлю поцелуй». А вот и достойный ответ А. Карпова, на сии с позволения сказать, «стихотворные» В. Томского строки:

Весь в мечтах – к нему идёт
Будто бы она, ликуя.
Он, готовый к поцелуям,
Приготовил пенный рот.
... И уже готов нести
Слово в массы непременно.
И от выпердов нетленных
Мир, конечно, не спасти.

Широко известна в республике и за её пределами поэзия Николая Щукина («Прошу считать меня солдатом...»), Виктора Демидова («Вернусь дыханием весенним...»), Раисы Куклиной («Ах, первый узелок...»), Андрея Попова («Кто-то тайную волю изрёк...»), Анатолия Илларионова («Бегут по тропке муравьи...»), Юрия Ионова («С огорода у озера – мать и сынок...»), Алексея Иевлева («В России талантов – богато!»), Сергея Журавлёва («Скифские бабы»), Валерия Вьюхина («Былое»), Александра Суворова («Невесомая тяжесть судьбы...»). Их стихи тоже представлены читателям альманаха. Но особенно порадовала небольшая подборка поэзии коми литератора, пишущего и на русском языке, Александра Некрасова («Письмо с ответом», «Сказка-быль», «Соловей»), живительный родник которой питается исконно народным восприятием мира людей и природы. В одном из своих стихотворений поэт восклицает:

Попросила ты у Бога счастья и любви.
Привела тебя дорога в небеса мои.
Загорелись звёзды ярко, освещая путь,
Где под радужною аркой днём цветы поют.
Велико небес участие, благодарной будь!
Наша встреча нам на счастье, а не на беду.
Я давно просил у Бога счастья и любви.
Их теперь у нас так много, Боже, сохрани!

Представлено в альманахе «Сыктывкар» и поэтическое творчество городских литературных объединений. Лито Сыктывкарского госуниверситета (А. Чалышева, М. Игонина), лито «У камелька» (Л. Ханаева, Е. Филипенко, Л. Чебыкина, В. Бурдин, А. Вотяков, Т. Барышева, А. Зубков, Н. Николаева, И. Худoley, Н. Зонova, О. Рочев, М. Прилуцкая, Л. Копейкина), лито «ЛИСТ» (Е. Соцков, В. Александров, Д. Чистоусова, В. Бажукова, А. Суворова, С. Мирошников, А. Василенко). В их стихах есть место эксперименту, чем они и интересны.

В своей статье «Вырасти своё дерево» историк и литературовед Игорь Жеребцов написал «Начало XXI века, особенно в нашем северном крае, характеризуется поисками многими людьми своего духовного начала. Видимо, это не случайно. Мы начинаем понимать, что проблемы, которые накопились вокруг нас, в нас самих. Только человек, обогативший себя всеми нравственными качествами, тоньше и глубже понимает всю полноту жизни и находит в большом мире вечности тот заветный островок, к которому он стремится. Большое – оно всегда рядом, только надо внимательно приглядеться. Свой вклад в эту большую и бесценную работу внесёт и книга «Добро добром воздастся...». Этот сборник прозы и поэзии вышел в свет в издательско-полиграфическом отделе ООО «КРТ».

На его страницах опубликовали свои очерки и рассказы А. Торлопова («Хочешь быть счастливым – будь...»), А. Торлопов («Родину продают, но купить родину нельзя...»), А. Ялыгина («Все хотят жить долго, никто не хочет быть старым»), Л. Исакова («Камней много, но не каждый из них памятник»), Т. Селькова («Из камня можно высесть искру, но камень за жечь не возможно»), Л. Ильина («Душевное богатство женщины – капитал семейной жизни»), Т. Попова («Счастье, как здоровье, когда его много, не замечаешь»), И. Торлопова («А я в дороге, я в пути...»), С. Шарапова («Истина не домоседка, она дойдёт до всех»), С. Никитенко («Каждого человека нужно мерить его мерами») и С. Ялыгина («Следуй по дороге своего счастья»). Высокую оценку данный сборник получил в Союзе писателей Республики Коми, вот что написала о нём его председатель, писательница Елена Козлова: «Люди, населяющие побережье Средней Вычегды, всегда гордились своим происхождением.

Книга «Пычим в сердце моём», вышедшая в свет в 2010 году, авторами которой являются известные в республике люди, выходцы из лесного посёлка, уже покорила сердца читателей. И новая книга, одним из авторов которой является Владимир Торлопов, является проявлением уважения не

только к малой родине, но и к истокам родословия каждого из нас...» - это, в том числе сказано, и о документальной повести Владимира Торлопова «Добро добром воздастся».

Документальная повесть Владимира Торлопова «Добро добром воздастся» рассказывает о жизненном пути простого российского паренька с периферии огромной России. С самого раннего детства и до тех высот, которых возможно достигнуть в социальном положении работающему человеку. Она написана на добротном материале воспоминаний о поселковом детстве (и очень близка автору данных заметок, тоже выросшему в прилагерном поселке-лесопункте). Маленький человек с помощью деда и отца постигает науку жизни, вернее науку выживания в тайге на охоте, на реке на рыбалке... Пройдя такую школу, главному персонажу повести уже не страшно жить и работать в современном обществе людей.

С большой любовью показана автором простая поселковая жизнь деревенских пацанов. Рассказано о рыбалке, об охоте, о всех премудростях производства кустарных санок. А каков на вкус гимн русской бане, с описанием всего исконного ритуала парения берёзовыми вениками. Текст повести периодически перемежается «поучениями» деда, и каждое «поучение» - это своеобразная притча из его собственной жизни. Все мы помним замечательные повести русских писателей 19-го и 20-го веков, посвящённые «Детству», «Отрочеству» и «Юности» (Аксаков, Толстой, Горький и другие) - корни документальной повести В. Торлопова оттуда. А вот сопоставление жизни «деревенской» и «городской», когда главной героиней переезжает с родителями в Сыктывкар, не в пользу последней – это уже мотивы из прозы Шукшина.

Повесть В. Торлопова «Добро добром воздастся» написана образным русским языком. Чтобы не быть голословным, приведу в пример небольшой отрывок текста, описывающий природу: «Бабье лето с тёплым дыханием ветра принесло и волшебную кисть художника. И эта кисть шла по тайге и оставляла мазки золотистыми красками берёзам. Охрой – листьям осины и рябины, бурой – камышам. На небе появились голубые промоины. Днём на огородах пахло горелой ботвой, вечерами от реки шёл запах печёной картошки. Пацаны кучковались, жгли костры и пекли в золе ароматную картошечку. А потом её, горяченькую, перекидывая с одной ладони на другую, слегка посыпав солью, с наслаждением уплетали, будто никогда и ничего вкуснее этой картошечки и не ели. По утрам плотные туманы, застелив пойму реки, долго висели над водой. Берегов реки было не видно, казалось, по земле плывёт пенное парное молоко...»

Украсила, на мой взгляд, и разнообразила сборник поэтическая подборка Вадима Говорова, составленная из нескольких стихотворений («Мой маленький город...», «Стоят деревья, качаясь...», «Как делают блага», «Песня про Сыктывкар», «Колыбельная», «В вас можно запросто влюбиться...», «Нет ничего чернее, чем земля...», «Я на волю хочу, на волю...», «Когда наблюдаешь вокруг...», «Любовь, так и осталась для всех тайной...»). Начал он её строчками:

Мой маленький город,
Такой одинокий, среди ледяных одеял.
Мой маленький город
Надолго в сугробах застрял.
Здесь воют метели,
Подчас по неделе,
Кусает за щёки мороз.
И время течёт тут у нас еле-еле,
Курьёз...

В своей статье «Голос свободы меня позвал...» поэт Андрей Попов так написал о подборке стихов Вадима Говорова, опубликованной в сборнике «Добро добром воздастся»: «Написание настоящих стихов можно сравнить с тем, как река начинает пробивать своё русло – искать свой путь к океану. Сначала она спешит, волнуется на перекрестках, а потом уже входит в равнину и медленно несёт свои воды. Так и поэт: в молодости торопится, волнуется, чтобы в зрелости обрести мудрость и судьбу, а главное право говорить. Вадим Говоров только в начале своего поэтического пути. И дальше будет только от него зависеть, станет ли он профессиональным литератором или всё-таки предпочтёт писать исключительно для своих близких и знакомых. Последнее, к слову, тоже достойно и хорошо. Порадовать родных поэтическим словом – это тоже надо уметь, и это надо хотеть уметь. При этом такие строчки Вадима Говорова как «Дождь обнимает прохожих», «окунуться в небо», «бетонный плен» говорят об образности мышления автора, о том, что в его личности есть поэтическая жилка. В стихах Вадима достаточно формальной небезупречности, технических просчётов, но есть и искренность, есть и настоящие чувства. Повторюсь, главное, что его душа хочет говорить, через жизненные реалии выразить своё воображение».

В подтверждение выше сказанному приведу одно из стихотворений Вадима Говорова («Ах, какое небо голубое...»):

Ах, какое небо голубое!
Как сочна зелёная трава.
Как прекрасно всё вокруг земное,
Даже чуть кружится голова.
Краски яркие, звуки умиляют,
Запах чуден, мир так многолик.
Непрестанно этим восхищает,
Непрестанно, то есть каждый миг.
Каждый миг рождает вдохновенье,
Растворяясь чувствами в груди.
Разве может быть ещё сравненье,
Только счастье этому сродни.

Когда знакомился в этой книге с творчеством Вадима Говорова (Китова – под такой фамилией ранее я читал его стихи на одной из творческих встреч лито «У камелька») вдруг из предваряющего подборку авторского текста и личных фотографий автора узнал в его жене интересную начи-

нающую поэтессу, которая в одночасье почему-то перестала выходить к читателю со своими стихами, одну из лучших своих учениц в литературном объединении Национально-культурного центра Сыктывкарского педагогического колледжа имени И.А. Куратова «ЛИСТ» Алевтину Говорову, родившую сына Ванечку. Очень отраднo то, что две творческие натуры нашли друг друга в этом сложном мире.

В одной из своих статей сын замечательного коми писателя Петра Шахова, журналист Виталий Шахов («Красное знамя», вторник, 9 ноября 2010 г.) назвал Александра Сугорова известным журналистом и писателем, таким образом, дав его творчеству высокую оценку. Грех с ним не согласиться. На сегодняшний день в его писательском арсенале пятнадцать книг художественных очерков и прозы. Он – один из самых плодотворных литераторов в республике. В сборнике «Добро добром воздастся» Сугоров выступил с документальной повестью под названием «Благородно то, что бескорыстно», посвящённой жизненному пути участника Великой Отечественной войны Григория Ялыгина.

В этой повести Александр Сугоров рассказывает читателям не только о трудной жизни главного персонажа, но и описывает историю всей нашей страны, даёт оценку событиям, участником в которых был и его герой. Повесть состоит, казалось бы, из незамысловатых историй о простом солдатском житье-бытье на войне, но за этой простотой стоит весь ужас пережитого нашим народом страдания. Произведение читается легко, благодаря интересной сюжетной линии и хорошему повествовательному стилю авторской речи.

Сюжетная линия проста: молодой учитель, попавший работать в сельскую школу, знакомится на летнем сенокосе для леспромхозовских лошадей, с бывшим фронтовиком, который без прикрас советской пропаганды тогдашних кинолент рассказывает ему всю правду о настоящей окопной войне. Сугоров – автор, ворвавшийся в литературу республики, не спросив разрешения у чиновников от литературы и местного минкульта. Так же поступили только его соотечественники композитор Михаил Герцман со своими двумя романами «Тупица» и «Тупица-2» и фотохудожник Вячеслав Шульгин (о которых писал ранее в обзорных статьях) со своими многочисленными романами и повестями, опубликованными за пару-тройку лет.

Приходит время и человек начинает задумываться о том, как и зачем он живёт. И понимает, что во всём есть какое-то начало, а именно взаимодействие с родом. Род – это наши корни. Каждый род – это грань человечества. К сожалению, многие в силу разных обстоятельств утратили своё родовое дерево. Но люди, которые старательно укрепляют это дерево, находят для себя нечто важное, духовное. Иисус сказал: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Родственники и есть самые ближние, которых надо любить, как себя. Любить и знать своих родственников – это означает не повторять их ошибок и развивать лучшие начала. Книга прозы, стихов и очерков «Добро добром воздастся» тому яркое подтверждение.

Явлением, достойным описания, стал выход в свет альманаха, по-

священного 65-летию великой Победы, который спонсировало ОАО «Монди СЛПК», под названием «Победа в сердце каждого живёт». Вышел он в свет в издательско-полиграфическом отделе ООО «Коми республиканская типография». В сборнике были опубликованы произведения литераторов, работающих на этом лесоперерабатывающем комбинате. Начинается он стихами замечательной русской поэтессы Людмилы Чебыкиной («Друг мой, зачем я узнала тебя...», «Я буду некрасивою...», «Танец», «Две Родины. Отчизны две...», «Динь-дон – колокола...», «Снова, в который раз...», «По жесту, по взгляду, по нитке с рубашки...», «В эту ли сторону едет твой поезд, мой милый...»). Особенно лично меня тронуло её стихотворение «Я доверюсь тебе, как солдат своему командиру...»:

Я не стану пытаться
Решать за тебя да итожить
То, что пройдено, прожито,
То, что тобой решено.
Наши души сомнением больше
Не буду тревожить.
Но, пути выбирая,
Прошу тебя, помни одно:
В этом мире большом
Мы друг друга не выбрали сами –
Тут решаем не мы, а Господь,
Что над нами Един.
Так доверься и ты –
Как дитя своей любящей маме,
Как зерно – борозде,
Как солдату в бою – командир.

Вот что написал в своей вступительной статье председатель ПФО «Сыктывкарский ЛПК» Александр Слободчиков: «Мудрецы не раз говорили, что без прошлого нет будущего. Память – наше главное богатство, умение сохранить её – талант. И мне отраднo, что в Эжве живут люди, которым под силу не растерять эти ценности. В этой книге их творческие работы, посвящённые подвигу борьбы за свободу своей Родины, за её право самостоятельно решать её судьбу. Это писатели и поэты, те люди, умеющие чувствовать и испытывающие желание поделиться своими эмоциями с вами. Мы решили не ограничивать тематику работ только историей о Великой Отечественной войне. Празднование юбилея Победы – это ещё и отличный повод вспомнить и отдать дань почтения и уважения всем тем, кто защищал нашу землю на полях сражений в разные годы. Поэтому вы, надеюсь, с удовольствием, прочтёте рассказы и стихи и о локальных конфликтах».

Прозу в этом литературном сборнике «Победа в сердце каждого живёт» опубликовали В. Гоголь повесть «Крестник» (о ней сказано выше), автор этих заметок повесть «Пуля заговорённая» (журнальный вариант романа «Жакан заговорённый» второй части трилогии «След Ночного Волка») и журналист газеты ОАО «Монди СЛПК» «Огни Вычегды» Александр

Селяков, выступивший с несколькими рассказами («Внимание», «Очередь», «Твои ресницы», «Дед, прадед и я»).

Поэтический блок сборника составили стихи Виктора Бурдина («Плечут свечи поминальные...», «Мои желания легки, как мотыльки...», «Мне на сердце темно...», «Я крадусь тяжёлой ночью...», «Плющ заползает в окно моей комнаты дерзко...», «Мы уже не друзья – нашу дружбу разъела рутина...», «Я гадаю по листьям опавших берёз...», «Напилась ли ты чаю без лимона...», «Тихий, солнечный октябрь...», «Что-то невесёлая выдалась пора...»), Юрия Габдулсалихова («Дорога», «По ягоду», «Лекарство», «Безответная», «Вор», «То ли поздно, то ли рано...», «Старость», «Эжва», «Одиночество», «Каждую ночь, а точнее вечер...», «Серый карандаш», «Дом соседний, под окном...»), Лилия Харатова («Уходят в армию сыны», «К 65-летию Победы», «Вам поклон до земли, ветераны...», «Как жаль, что не знала я деда...»), Павел Булатов («Венчание со смертью», «Мама, не молись...», «Леди-ястреб», «Песня о Родине», «Чистое небо», «Волчья песнь» и другие), его лирика берёт за душу читателя, помогает разобраться в себе самом и окружающем мире («Не стучи запорошенной веткой...»):

Не стучи запорошенной веткой
В ледяное с узором окно,
Не шути надо мной, глупый ветер,
Над несчастьем смеяться грешно,
Зря пытаешься вызвать улыбку,
От подобных затей лишь больней,
Было счастье, как осенью зыбко
Золотое убранство ветвей.

Яркой звёздочкой зажглась на небосводе республиканского литературного процесса автор стихов и прозы Юлия Соболева. Её лирика, представленная в сборнике подборкой из четырнадцати стихотворений («Не стреляйте в птиц крылатых», «Подорожник», «Я бы просто убежала» и другие). Поэзия этого автора исключительно женственна и мила, её интересуют самые «приземлённые», обычные человеческие ценности («Разлука»):

Но молитвой прошу у Бога,
Чтоб судьба сохранила тебя...
Сохранила не только тело,
Обдавая его теплом,
Но и душу, чтоб та горела
Бесконечным живым огнём!

Радует то, что крепнут связи республиканских авторов с альманахом «Литературный Кисловодск». В его сентябрьском 39-ом номере были опубликованы проза Анатоли Плякина (рассказы «Идешь на день – запасайся на неделю», «Как кур – в ошип...») и его стихотворение «Геолог»:

Если ты в душе геолог,
То романтик ты насковзь,
И мечтанья об уюте
Навсегда свои отбрось.
Если ты в душе геолог –

Станет очагом костёр,
Обретёшь в своих маршрутах
Ты свободу и простор.

Этот номер альманаха «Литературный Кисловодск» посвящён 190-летию со дня рождения великого русского лирика Афанасия Фета. Под обложкой этого издания уместились произведения восьмидесяти авторов (проза, поэзия, литературная критика, краеведческие и публицистические статьи). Литераторы из Ставрополя, Кисловодска, Магадана, Питера, Москвы, Новопавловска, Ессентуков, Тольятти, Лермонтова, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Минеральных Вод и других городов России давно и плодотворно сотрудничают с этим изданием. Координатором данного проекта является интересный русский писатель и подвижник Станислав Подольский.

Кроме Анатолия Плякина, на страницах альманаха представлено творчество ещё одного ухтинца – Геннадия Трофимова («Меня жизнь вот таким признала...», «С добрым летом», «Тяжелы облака над лесом...», «Ах ты, мать моя – периферия!», «Я пёр на рожон на пределе сил...»). Его стихи воспевают людей и природу ставшего ему родным Севера («Тишина со звоном комариным...»):

Тишина со звоном комариным
Придавила скучную тайгу.
Третью ночь отлёживаю спину
На речушки Елвы берегу.
Ель. Берёза. Окуни и щуки.
Котелок с застывшей ухой.
Душу осторожноенько ощупал
И осыпал мысли шелухой.

Большая часть полезной площади девятого выпуска эжвинского литературного альманаха «У камелька», вышедшего в 2010 году в издательстве ООО «Полиграф-Сервис» традиционно отдана под произведения участников одноимённого литературного объединения. Вот как отозвалась на появление сборника литературовед Раиса Куклина: «Издание книги, безусловно, отрадный факт в жизни литературного объединения и каждого автора. Сборник «У камелька», на мой взгляд, получился особенным. Позитивным! Утверждение доброго, благодарного отношения к окружающему миру, к близким людям (а именно об этом можно прочитать во многих стихотворениях) создаёт позитивный настрой и способствует сохранению высоких чувств в душе и дружелюбия в сердце». Читая сборник, нельзя не согласиться с выводами учёного.

Дебютировала в нём, и это прекрасно, когда в изданиях подобного плана публикуется молодёжь, Алёна Скульская («В забытых легче жить...», «Вот мне бы сына...»), в одном из стихотворений она выплеснула крик истосковавшей души:

В забытых легче жить,
Чем в изгнанных.
Израненных проступками

И ложью,
Порою обижаем даже
Избранных,
Бросая драгоценное
К подножью...

Альманах вышел в свет в год празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 годов). Некоторые произведения, опубликованные в нём, посвящены этой теме. Так рассказы-воспоминания написаны Алексеем Сумароковым «Война», Валентиной Нестеровой «Один из многих», Еленой Новинской «Жёлудёвый хлеб». Стихи этой тематики опубликовали Людмила Ханаева («Ветеранам») и Маргарита Прилуцкая («Я помню», «Полдетства унесла война...», «Весна 45 года»). Их строки полны трагизма (М. Прилуцкая):

Полдетства унесла война.
Дни бесконечные – полдетства.
Немая стынь бомбоубежищ
Значенья грозного полна.
Так страшен был сирены вой!
С вещами, собранными в узел,
Мы с мамой в подземелья стужу
Спускались осенью сырой...

Прозу в альманахе «У камелька» представили Анатолий Вотяков: рассказы, посвящённые трудной работе врача скорой помощи («Путаница», «Кататравма», «Ночные истории»), Екатерина Филипченко – рассказ о добрых поступках совершенно незнакомых людей в отношении попавших в беду («Подарки»), Людмила Ханаева – рассказ о разном женском подходе к любви («Принцесса на горошине»).

Поэтический блок составили стихотворные подборки Маргариты Прилуцкой («Над туманными низинами...», «Дожди. Дожди. Расквасило дорогу...», «Июльский дождь недолго льёт...», «Деревня, как игрушка на холме...», «Было море барашково-белым...», «Кучи облаков, как иней светлый...», «Левого берега сизые кручи...», «Толпа», «Рубка леса», «Ищу тебя, мой вешний день...», «Этот лес таинственный и синий...», «Мой сын принёс в ладошке стрекозу...», «Нынче ягодой полны леса», «Не могу я от заводей детства...», «Не было рассветов...»), Екатерины Филипченко («Покалеченное время...», «Луч солнца», «Застыло время. Бесконечный день...», «Что сделано, то сделано...»), Людмилы Чебыкиной («Третья зима насыпает снег...», «День начинается угрюмый и большой...», «Утешение», «Середина жизни», «Уговори меня, уговори...», «Нам бить челом осталось тем домам...», «Не надо больше...», «Я всё понимаю...», «Как прозрачна печаль...», «Друзьям», «Элегия», «Танец», «Предчувствие», «Маме», «Пусть будет музыка тиха...»), Алексея Зубкова («Жизнь всё-таки предопределена...», «Полжизни рвёшься к вытоптанной сцене...», «Раннее утро...»), Натальи Зоновой («Я перед зеркалом – осенние глаза...», «Вкрутую сварены, под яркой скорлупой...», «Ребёчья радость – майский жук в ладошке...», «Во взрослом взгляде дочери – открытость...», «Ещё

одна зима вошла в февраль...», «Когда останемся вдвоём...», «Сколько вас, Господи, поводырей...», «Лето, вдохнув отчаянно...», «Инге», «Широкый подоконник...», «Будет тебе предоставлена комната...»), Виктора Бурдина («Мне на сердце темно...», «Я гадаю по листьям опавших берёз...»), Людмилы Ханаевой («Проходят мимо девушки и парни...»), Евгения Суворова («Вешний разлив...», «Иду по опушке заброшенной стёжкой...», «Затих осенний лес...», «Осенняя рыбалка», «Гудит зелёная тайга...», «Мы связаны с тобой навеки...», «Не манят больше миражи...», «В Ульяновском монастыре»), Нины Николаевой («Да, я не сделала открытий...», «Я с рожденья любила приволье...»), Игоря Худолея («Ночью улица в небо...»), Ларисы Чарушиной («Эта боль», «Вот и держится...», «Читать не будем больше Мандельштама...», «Маме», «Под утро из дому...») и Людмилы Втюриной («Март», «Радуга зимой», «Летнее», «Будь со мной»), которая в одном из стихотворений восторженно и одновременно задумчиво написала:

Рябиновых соцветий ароматом,
Дыханием черёмухи, сирени
Насыщена июньская прохлада
И навевает чудо настроенье.
Деревья – в платьях из шуршащих листьев.
Наряден городок родной, любимый.
И, кажется, что счастье очень близко –
Оно так явственно и ощутимо.

Творчество участников литературного клуба «У камелька» рассмотрено в литературоведческих статьях Раисы Куклиной «Терапия стиха – неизвестная сила...» и Алексея Карпова «И от берёз всегда светло». Из этих работ следует, что стихи и проза эжвинских авторов с каждым годом становятся профессиональнее.

Под рубрикой «Наши гости» в альманахе «У камелька» представлены поэтические произведения: автора этих заметок (отрывки из поэмы «Там, где ранят автоматы с гор...»), Раисы Куклиной («Вот ты какой!» и перевод на коми язык стихотворений Евгения Суворова и Людмилы Ханаевой), Сергея Журавлёва («Чаша причастия», «Не отправленное письмо», «Бабье лето», «Кони небесные, кони земные...»), Алексея Карпова (пародия на стихи Надежды Мирошниченко «Складываю душу в чемодан...») и Андрея Попова («Метель, Марина... Небо упадёт...», «Провинция пылко нелепа...», «Родимый город, как мне надоели...»). Его стихи, как всегда, полны философского смысла и любви к своей малой родине:

Провинция пылко нелепа,
Но русские снятся ей сны.
И ближе здесь звёзды и небо.
И люди, и чувства вины.
Несёт своё честное бремя
Не слышная миру строка,
И медленней тянется время,
Поэтому жизнь коротка...

Окончить рассказ о сборнике мне бы хотелось словами Алексея Карпова: «Хочу высказаться и о популярных литературных альманахах «У камелька», пользуясь предоставленной мне возможностью. Кто-то сказал: «И чарующий аромат стиха наполнял уютное пространство». Можно сказать, что выпуски литературного альманаха обладают «ароматом стиха», и читать их истинному любителю поэзии доставляет большое удовольствие. Потому мы, читатели, с нетерпением и ожидаем новых сборников, а в них – встреч, как с известными авторами, так и с новыми, круг которых, благодаря регулярным выпускам, всё больше и больше расширяется».

Ещё одним незабываемым открытием для читателей и любителей литературы может быть встреча со вторым выпуском сборника стихотворений и прозы, вышедшего в свет в Сыктывкаре под названием «Дорогой добра». В этом альманахе участники поэтического клуба «Алый парус» общественного движения «Альтруист» представили свои произведения.

Почти все имена авторов ранее для меня и широкого круга читателей не были знакомы. Поэты, писатели, художники слова – люди особенные, они обладают даром сопереживания окружающему миру, природе, человеку, они обладают чуткостью души и чувством ответственности за всё происходящее в их мире. Многие из авторов данного сборника улавливают дух времени и предлагают своё видение мира человеческих взаимоотношений. Для авторов сборника «Дорогой добра» душевное богатство – величайшая общечеловеческая ценность, среди них нет людей равнодушных.

Прочёл книгу на одном дыхании, она и завершается хорошо – стихами Константина Бадюкина («Жизнь – это тест...», «Слова - понятные...», «Искренность», «Убивают себя самые лучшие...», «Что такое знать...», «На шахматной доске...», «Другая стезя – полоса не ОНО...», «Поэт – Художник», «Каждый – своё», «Река берёт своё начало», «Приятно делать то...»). Автора, у которого в поэзии инновационный подход к слову, его поэзия философская, многозначная, оригинальная, как, например, в стихотворении «Одежда слов»:

В голосе тон – полутон,
Слова тона – логичны.
Полутона без слов...
Слова – текст, эмоции – подтекст,
Он не пишется, но слышится...
Насколько искренно – истинно?
Или, типа, «правдиво» – объяснимо.

Открывается книга стихами известной нам по публикациям в литературных альманахах «У камелька» эжвинского одноимённого лито Екатерины Филиппченко («По жизненным дорогам, спотыкаясь...», «Время моё половинчато-разное...», «Багровело вечернее небо...», «Глядят с экрана детские глаза...», «Тема грустная, нежеланная...», «На выборах», «Вглядываясь в жизнь подслеповато...», «Наверное, мне в жизни повезло...», «Разрывая смуту на душе...», «Постинфарктное», «Деревня детства», «На руках над головами...», «Снежинок белых кутерьма...», «Аисты», «В аэропорту»). В одном из них («Зов идущий от звёзд...») поэтесса пишет:

Зов, идущий от звёзд,
Отсвет дальних зарниц.
Вечер красок. И прост
Разговор. Из криниц
Бьёт вода холодна.
Ветер иве шепнул,
Что прекрасна она.
Месяц встал в караул.
Всё идёт чередом.
Ночка спит в ясенях.
Где-то милый мой дом
День и ночь ждёт меня...

Екатерина Филипченко на протяжении ряда лет публиковала свою лирику и в литературном альманахе «Сыктывкар». Нравственность, гражданственность, высокая порядочность, активная жизненная позиция свойственны не только ей, как творческому человеку, но и её искренней поэзии («Стынет дом без хозяина»):

Стынет дом без хозяина,
В поле стон ветер носит.
Сиротой на окраине
Шелковистые косы
Под раскаты громовые
Ива тонко причешет.
Все ромашки садовые
Отцвели. Стали реже
Залетать птицы-аисты.
Устиляет муравушка
Все тропинки хозяйские.
Кто ж теперь ходит павушкой
Светлой ноченькой майской?..

Свои прозу и стихи опубликовали в этом сборнике Л. Петровская («Калейдоскоп», «Посвящение», «Сознание» и другие), О. Никонова («Стихоальбом», «Бедный пёс», «Гроза» и другие), Т. Пашнина («Счастье», «Размышление», «Философия вечности», «Картина» и другие), Л. Кузнецов («Воспоминание», «Женщина в печали», «Полярная ночь» и другие), и печатавшая свою прозу в литературном альманахе «Сыктывкар» В. Цой-Ха-Ри («Я не Афина...», «Вот тонкою овьяны тоской...», «Пахнет талой водой, свежей сыростью, лесом...» и другие), И. Титова («Я знаю, что у каждого свой крест...», «Самой прекрасной далёкой звезде...», «Я не знаю, где ты обитаешь...» и другие), О. Онищук («Алый парус», «Сердце не устаёт трудиться...», «Берёзы осенью – горящие свечи...» и другие), Р. Сажина («Живой огонь», «Хоть не верю я в чудо...», «Путник» и другие), Н. Калашникова («А за окном бушует ветер...», «Позднее раскаянье», «Может быть, не долюбила...» и другие), З. Гимадиева («Тропинка к родному порогу...», «Дикие утки», «Покосы» и другие), и В. Исакова («Оцовские награды», «Баллада о хлебе», «Тихий спальный район в Сан-Хосе» и дру-

гие), которая в одном из своих стихотворений («Печально догорает мой очаг...») трогательно пишет:

Печально догорает мой очаг,
Кладу в него последнее полено.
Остановилась – время ни на шаг –
Как будто я застыла на коленях.
Я чувствую незримо за спиной
Печальных глаз холодное молчанье.
Ещё в плену, окружена стеной –
Стеной из рук твоих, из губ, дыханья...

Раздел прозы в литературном альманахе «Дорогой добра» представлен рассказами Ольги Никоновой «Двое», Валентины Исаковой «Гурина», Валентины Цой-Ха-Ри «Зимний этюд», Олега Юдина «Почему и когда плачет природа», «Письмо с войны», Зинаиды Бородиновой «Берёзка» и отрывками из романа «Простота сложного мира» автора, скрывшего своё имя под псевдонимом Ч.М.Д. (Человечность. Милосердие. Доброта.).

К сожалению, в столь коротком обзоре не прорецензировать творчество каждого (достаточно интересных и достойных внимания критики литераторов) из участников альманаха «Дорогой добра». Но о современном творчестве двух авторов книги, на литературную судьбу каждого из них мне однажды (в девяностых годах прошлого века) пришлось чуточку повлиять, представленном в данном сборнике поэзии и прозы, всё-таки расскажу.

Юрий Сурин – поэт, актёр, автор музыкальных встреч «В кругу друзей». В начале девяностых мне выпало быть главным редактором республиканской ведомственной газеты «Асыв» (Утро), издаваемой Министерством культуры республики, тогда-то впервые судьба и столкнула меня с этим жизнелюбивым человеком, с ним и с его поэтическим творчеством. Стихи, в плане филологического исполнения, были несовершенны, но было в них нечто настоящее и большое, в них было истинное чувство любви к жизни. Так на газетной полосе впервые были опубликованы несколько его стихотворений.

Поэзия Сурина на первый взгляд проста, без излишних изысков и метафоричности. Но это только на первый взгляд. Прочтёшь стихотворение во второй раз, и начинаешь понимать весь глубинный смысл, заложенный в незамысловатых строчках («Разорвано звено...»):

Разорвано звено,
Меж Небом и Землёй;
Разорвано звено,
Что единит с тобой;
Разорвано звено,
И ты – ушла;
Разорвано звено...
И ночь пришла!

В сборнике «Дорогой добра» Ю. Сурин опубликовал подборку из одиннадцати стихотворений разных лет («Тёплый вечер мне смотрит в окошко...», «А в Серёгово тишина...», «В реку смотрятся леса...», «Над

Серёгово стоит туман...», «Сентябрь, как мальчишка, щедрый...», «Ты не со мною, ты – с другим...», «Я ухожу. На долго? Навсегда...», «Одиночество, одиночество...», «Не хочу задышаться от боли...»). Особенно мне на душу легли его стихотворные строки («Я хочу укрыть тебя...»):

Я хочу укрыть тебя
От простуды,
От пустых и завистливых глаз,
Пересудов;
И ещё я хочу обнять тебя,
Приголубить;
Нежным, тёплым, слепым дождём
Целовать твои губы;
Светлым, утренним, нежным лучом
Входить в твоё тело;
И ещё я хочу, чтобы боль
Не коснулась тебя,
Не задела!

Второй участник сборника «Дорогой добра» о творчестве которого мне бы хотелось обязательно поведать читателю – Олег Юдин. Случилось так, что после знакомства с ним, и мне попала на рабочий стол рукопись его стихов (когда он служил в Управлении исполнения наказаний республики главным редактором многотиражной республиканской газеты для осуждённых «Лабиринт»). Это было в середине девяностых. Чтобы помочь начинающему литератору осознать себя печатающимся автором, что, на мой взгляд, очень важно для повышения уровня профессионализма и внутреннего редактора, вынес на полосу несколько стихотворений под рубрикой «Гость номера». Это была самая первая публикация творчества Олега Юдина в средствах массовой информации.

Тематика произведений поэта многообразна: здесь воспевание любви, природы, человеческих взаимоотношений... Приведу несколько строк из одного его стихотворения «Проснулся август»:

Проснулся август, и заплакала погода.
Сухую землю гладят капельки дождя.
А с ними холод Арктики приходит,
Туманы за собою приведя...

Стихотворную подборку Олега Юдина в альманахе составили несколько поэтических текстов: «До свидания!», «Мой город», «Осень – это ты», «Деревья от дождя уже не ставят...», «Однажды на рыбалке», «Влюблён», «Ответ», «Бегом по школе», «Взывая к вам!», «Воззвание к классу» и «Мне счастье». Оканчивается она философскими строками о смысле нашей брэнной жизни («Корабль в океане»):

Всё чаще ищем для себя покой,
И забываем, в частности, о том,
Что тишину несёт – морской прибой,
А жизнь нам дарит – океанский шторм!

В основной своей массе стихи О. Юдина написаны в форме баллад или притч. Иногда в них откровенно присутствует некая сюжетная линия. Но всегда его творчеству свойственна актуальность тематики, гражданственность поэзии, метафористичность и лиризм. Звучат в его стихах размышления о предназначении художника, поэта. Трогательно звучит тема преданности, верности и милосердия. Вызывает симпатию читателей здоровое чувство юмора, иногда – иронии.

Сейчас поэт и прозаик, бард Олег Юдин – лауреат городского и дипломант республиканского музыкальных конкурсов, участник международных конкурсов «Филантроп» (Москва) в номинациях: поэзия, проза, музыка. Он – автор публикаций в прессе, литературном альманахе «Полное собрание разлук», сборника стихов и прозы «Я не был в этой жизни на войне...».

Читаю четверостишие Митрофана Курочкина «Кенгурятина», опубликованного на страницах выходящего в Казани юмористического журнала «Чаян», и понимаю, что традиция его юмора уходит своими корнями в далёкую античность истинных греческих сатиров:

Пожалуй, россиянам и не счесть,
Заморской сколько слопали тухлятины?
К нам из столицы долетела весть –
От пуза наедемся кенгурятины!

С юмором у нас в стране всегда было не просто хорошо, а просто замечательно. Давно не видел в продаже самый известный ещё в Советском Союзе юмористический журнал «Крокодил». Выжил или нет в рыночных отношениях, затронувших и прессу, честно говоря, не знаю. А вот юмористический журнал «Чаян» – один из лучших провинциальных юмористических журналов России, выжил и продолжает замечательно существовать и веселить не только граждан Татарстана, но и всех россиян. Может быть потому, что его главный редактор, заслуженный работник культуры Российской Федерации Рашид Закиев, не зацикливается на публикации только своих доморощенных юмористов, но и приглашает на страницы своего издания гостей. Вот так и появляются на страницах «Чаяна» «смешинки» (М. Курочкин. «Об ипотеке»):

Бедность хлещет через край –
Реформы к ней людей толкают...
Многие попасть хотели б в рай,
Да ипотека не отпускает.

В 19 номере юмористического журнала «Чаян» («Скорпион») за 2010 год, издающемся на русском и татарском языках, нашему земляку поэту, писателю, старейшему журналисту республики Митрофану Курочкину была посвящена целая страница. Вот как представил литератора под рубрикой «Своё лицо» Р. Закиев: «Митрофан Курочкин живёт и творит в стране лесов и озёр – в республике Коми. Его бойкие миниатюры не раз появлялись в «Чаяне». С творчеством чаянистов Митрофан Иванович постоянно знакомит любителей юмора Сыктывкара. К слову, в Сыктывкаре издаётся известный журнал сатиры и юмора «Чушканзи» («Оса»), где в

переводах на коми звучит и чаяновское слово с подачи М. Курочкина. Сегодня творческое лицо нашего дальнего и близкого друга представляем своим читателям. Его стихи, юморески и побасенки в нашем периодическом издании выходят в свет с 1995 года». А далее (М. Курочкин «За что?») юмор:

Что за страна у нас, никто не знает!
Не отвечает на вопрос никто...
Ну, хорошо, пикеты разгоняют,
А в небе синем облака за что?!

Благодаря заботам и стараниям народного поэта Надежды Мирошниченко литература писателей из Республики Коми вновь дошла до российского читателя. Вышел в свет одиннадцатый номер за 2010 год журнала писателей России «Наш современник», в котором и представлены проза и поэзия нашего северного региона. Номер в целом получился исключительно талантливым и светлым, с позитивным настроем на жизнь. Он и начинается-то светло с солнечной подборки стихов самой Надежды Александровны «Я боюсь тебя потерять»:

Скажи мне, птица, ты зачем летаешь?
По зёрнышку в полёте собираешь?
По пёрышку теряешь? Надорвёшься.
Ты не боишься, что с пути собьёшься?
И правда ли нужны твои нам речи?
Зачем поёшь ты так по-человечьи?

Её поэзия не устаёт меня удивлять, вернее, я не устаю ей удивляться. Как можно такими тёплыми, простыми и нежными словами писать о «глобальных» темах. Это подвластно лишь истинному поэту. Только она, истинный патриот, могла так написать о нашем Коми крае:

Мне выпал в мире самый трудный цвет.
Он свадьбы цвет и праздничного хлеба.
Он цвет последних в нашей жизни лет.
И цвет звезды на чёрной плахе неба.
...А Север знает: плата велика
За белый цвет. И белыми ночами
На белый свет взирает свысока
Своими неподкупными очами.

Поэтическую подборку Надежды Мирошниченко в журнале «Наш современник» составили пять стихотворений «Провинция, люби меня сейчас...», «Я тебя не забуду. А ты, если хочешь, забудь...», «Скажи мне, птица, ты зачем летаешь?», «Остались в прошлом тёплые моря...», «Я боюсь тебя потерять: оборвутся ли провода...». Сейчас в мирской жизни поэт проживает не самый лёгкий её период. Она борется за жизнь горячо любимого мужа, борется с его неизлечимой, как говорят врачи, болезнью неистово, не жалея ни души, ни сердца, и свято верит в то, что победит. А главное побеждает, чему подтверждение – время. Об этом заключающее подборку стихотворение:

Неприкаянно и светло
Я живу возле глаз твоих,
То ли девочка, то ли мать.
Объясняют – не объясняют.
Я боюсь тебя потерять.
Мне отчаянно повезло.
Видишь, как далеко зашло.
Ты, пожалуй, и сам не рад.

Традиционно сильно представлена в ноябрьском номере журнала «Наш современник» проза. Свои рассказы опубликовали Александр Ульянов («Неприкаянные души» в переводе с коми Игоря Вавилова), Елена Козлова («Над обрывом плакала гармонь» в переводе с коми Александра Суворова), Григорий Спичак («Тринадцатый вагон», «Выстрелы над Старицей», «Портрет мужчины»), Сергей Рулёв («Подвал») и другие. Талантливую прозу всегда интересно читать, она остаётся в памяти, влияет на твою жизнь, а через твои поступки и на жизнь окружающих тебя людей. В том и заключается сила авторского слова. Характеры и судьбы людей, обстоятельства их жизни и смерти, природа человеческих взаимоотношений – вот предмет исследования представленной в журнале прозы.

Из прозаического блока особенно хотелось бы выделить рассказ-повесть Елены Козловой (Ветошкиной) «Над обрывом плакала гармонь». Сразу хочется отметить труд переводчика Александра Суворова, который сумел сохранить национальный колорит коми прозы. Рассказ повествует о простой и непростой жизни двух благородных коми людей: Прасковьи и Егора. Они оба в своей жизни совершили свой маленький подвиг. Она наперекор всем и всему вышла замуж за слепого парня, сумев разглядеть в нём настоящего большого и сильного мужчину, а тот, будучи незрячим, «погиб» от войны. Слепого на фронт не взяли, но у него, гармониста, была своя линия фронта. В любую непогоду он сначала ходил и своей музыкой и песнями провожал односельчан на фронт, в войну трудился на одном уровне со здоровыми людьми, а потом после победы ежедневно ходил до глубокой осени до конца навигации на крутой берег реки и встречал музыкой и коми песнями земляков с фронта. Простудился Егор и «погиб» от войны...

Почему рассказ «Над обрывом плакала гармонь» мне хочется назвать повестью. Ответ прост: эта проза эпична, сложна композиционно, богата фабульными перипетиями, поднимает самые болезненные проблемы в нашем обществе и выводит целую галерею узнаваемых типов характеров, в ней присутствует психологизм рассказчица и лиризм поэта.

Радостным и неожиданным открытием стала для меня поэтическая подборка в журнале «Нитка следов до самого поворота...» ухтинской поэтессы Инги Карабинской. Ранее её произведения публиковались в литературных альманахах «С веком наравне», «Современники», «Белый бор», коллективном сборнике «Простые вопросы», журнале «Арт». Работает она главным редактором журнала «Концепт». Её поэзия, на мой взгляд, - это

лирика «сильной» современной женщины, знающей, чего она в этой жизни хочет («Мне больно, слышишь? От всего и вся...»):

Мне больно, слышишь? От всего и вся,
Что в этой жизни называлось нами.
От наших лиц, которые висят
Над книжным шкафом в деревянной раме;
От нас (от них), смеющихся со стен,
Всё то, что было, забывать обидно,
Как не кляни эпоху перемен –
Мне стыдно перед ними. Слышишь, стыдно.
Мне страшно, знаешь, от ночных звонков
(От тишины ещё страшнее, что там),
От дробного фанданго каблуков,
Гремящего по лестничным пролётам –
Когда внезапных преданных друзей
Приносит законное ненастье
В наш дочиста разграбленный музей
На медяки разменьянного счастья...

Для меня её поэзия открылась как сплав янтаря с антрацитом, сочетание довольно необычное, но такова уж современная жизнь. Именно этот «сплав» и раскрывает нам черты характера современной лирической героини Инги Карабинской. Подтверждением моим словам служат строки из стихотворения «Янтарь с антрацитом»:

Так, застывая в жёлтой, живой смоле,
Смотришь на мир
из хрупкой прозрачной корки.
Что остаётся от нас на своей земле
Этим, живущим по плечи в твоей золе?..
...Тёплый янтарь
пополам с антрацитом горьким.

Подборку стихов Инги Карабинской в «Нашем современнике» составили несколько замечательных стихотворений («Мне больно, слышишь? От всего и вся...», «Ветряная мельница», «Голубятня», «Золотое солнце в чёрном зените глаз...», «Что тебе снится», «А ещё можно встретиться с ним через год-другой...», «Янтарь с антрацитом»). В них океан чувственной любви и здравый рассудок, безграничная преданность однажды выбранному мужчине и осознание своей личной человеческой силы. Это стихи талантливого мастера слова, находящегося в начале, но на верном творческом пути («Ветряная мельница»):

Мир, что огонь – отцвёл золотыми искрами.
Как же всё так нелепо оборвалось?
Ты ведь хотел,
чтоб было тепло да искренне –
На, получи напалм и дыру насквозь.
Ты же хотел мечты и весенней нежности,
Солнечных бликов на лобовом стекле,

А у неё в груди – ветряная мельница
С тонким алмазным лезвием на крыле.

В «Поэтической мозаике» журнала «Наш современник» обратили на себя моё внимание стихи Ольги Хмары («На станице диги-дон!», «Нате-шусь по привычке всласть...»), Дмитрия Безгодова («Пришёл хороший») и Марии Игониной («Не хватает двух сцепленных рук»), которая написала в своём стихотворении:

Не хватает двух сцепленных рук.
Этот замкнутый круг разорви.
Мы как звёзды, упавшие вдруг
На ладони ослепшей любви.
Не поднять непрозрачных завес.
Может, сказка, а может, и быть.
Только звёзды, сорвавшись с небес,
Без любви рассыпаются в пыль.

Свои поэтические подборки в журнале представили известные поэты в Республике Коми и за её пределами, члены Союза писателей России Андрей Попов «Ах, Родина! Грядущее в тумане...» («Помолись обо мне, сынок...»), «Ах, Родина! Грядущее в тумане...», «Мне не понять изысканность унылых...», «Капище ломали – не сломали...», «На Севере жил я – не ведая горя...»), Александр Суворов «Выхожу в открытое пространство...» («Ночной дождь», «Выхожу в открытое пространство...», «Мы – временные люди...»), «Чудо», «О, вспомни о душе, святая Русь!», Владимир Подлuzский «Прощай, натруженная песня» («Москва», «Русская поэзия», «Прощание с домом»), который в одном из своих стихотворений написал:

Дервишная розовая Персия,
Бардовская синяя Британия.
Что у них известно как поэзия,
То у русских место обитания.

В продолжение мысли, высказанной поэтом, хочу отметить какой-то небывалый ранее всплеск литературной деятельности, как во всей республике, так и в её столице – Сыктывкаре. Появление в печати нетленных образчиков поэзии и прозы в региональном литературном процессе явление, говорящее о многом. Вывод напрашивается сам собой: в нашей северной провинции год от года улучшаются условия для творчества, что, как мы и наблюдаем в последнее время, и даёт свои плоды.

В литературной жизни республики произошло, на мой взгляд, заметное событие. Коми Государственный педагогический институт выпустил в свет книгу художественных очерков и воспоминаний «Пусть уцелеет в памяти». Издание посвящено одному из директоров вуза, учёному-литературоведу, участнику Великой Отечественной войны Николаю Шуктому. В основу сборника легли записи из фронтового дневника агитатора второго Белорусского фронта, в которых он очень откровенно, без прикрас описывает фронтовые будни.

О Великой Отечественной войне 1941-1945 годов в нашей республике написано много, вспомним хотя бы повести Геннадия Юшкова о немец-

ком десанте в район воркутинской железной дороги, снабжавшей углем блокадный Ленинград и Юрия Коврижных, роман Александра Клейна «Дитя смерти». Но ценность этой документальной повести воспоминаний в том, что в ней показана страшная, ничем не прикрытая правда войны, где наряду с подвигами имело место предательство, мародёрство, разврат...

Также в издание вошли воспоминания о деревне 20-х годов, размышления о комсомоле. В работе над книгой приняли активное участие ректор вуза Валерьян Исаков, дочь Шуктомова Надежда Ветошкина, его ученики и коллеги. Книгу, вышедшую малым тиражом, получили музеи и библиотеки республики.

В заключение хотелось бы сделать напрашивающийся сам собой вывод о том, что региональный литературный процесс в Республике Коми, по крайней мере, его русское крыло, крепнет и развивается. И весомым тому подтверждением являются книги прозы Дмитрия Стаخورского «Ночное солнце», Альберта Бернштейна «Воргашорская – ручей оленьей тропы», Александра Лобанова «Небесные колокольчики», Алексея Иевлева «Трудом и лишениями», Марии Кузьминой «Однажды приходит осень», Григория Спичака «Афоризмы и миниатюры», сборники поэзии Надежды Мирошниченко «Родному городу», Алексея Иевлева «Это – моя земля!», Андрея Попова «Хождение по водам», «Смысл дождя и листопада», Андрея Шабанова «Обитаемый остров», Анатолия Вотякова «О друзьях и северах», Александра Суворова «Из одного колодца», Геннадия Трофимова «Остановиться, оглянуться...», а также литературные альманахи «Сыктывкар», «Литературный Кисловодск», «У камелька», журналы «Чаян» («Скорпион»), «Наш современник» и коллективные сборники «Добро добром воздастся», «Победа в сердце каждого живёт», «Дорогой добра», «Пусть уцелеет в памяти».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ, ВЫХОДИВШЕЙ В 2011 ГОДУ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Давно известно, как сказал Олдос Хексли: «Чтобы писать легко продающиеся книги, нужно иметь легко продающиеся мозги». Отсюда и культурная деградация российского общества двух последних десятилетий, которая затронула в первую очередь молодёжь, коммерциализировала её сознание, опустошила духовно, изменила модели нравственного поведения. Поэтому противостоять массовой культуре, духовно-информационной войне против народов России, воспитывая и приобщая юношей и девушек к традициям предков, лучшим образцам русского реалистического искусства слова, какими и являются выбранные для обзора художественные произведения – задача лично для меня нравственная.

Естественно, всё объять невозможно, да не затаят на меня обиду те авторы, что не попали в строку данного обзора. Давно уже пишу свою критику по принципу: литературного анализа достойны лишь достойные, на мой взгляд, произведения.

Вот и оказались на моём рабочем столе вышедшие в свет в различных издательствах в 2011 году сборники поэзии: Владимира Тимина «На земле предков», Александра Суворова «Сокровенная душа», Маргариты Прилуцкой «Ржаное поле», Ольги Хмара «Каторжанка снегов» и Алёны Старцевой «Дыхание»; литературные альманахи и коллективные сборники: «Литературный Кисловодск», «Марк Вениаминович Фишман: воин, учёный, человек», «Сыктывкар», «Пусть россыпями стелются года», «Золотое слово солнечных лучей», «Белый бор», «Бесконечный свет», журнал «Встречи»; книги прозы: Виктора Давыдова «Два портрета с бульвара Монпарнас», Александра Сугорова и Владимира Торлопова «Дом там, где сердце твоё», Максима Третьякова «Тайна успеха», Ивана Белыха «Рассказы», Льва Махлаева «Полвека в геологии», Николая Суркова «На службе Отечеству», Тамары Новиковой «Юрий Спиридонов. Дорога в жизнь», Валентины Матюшиной «О времени и о себе», Александра Лобанова «Крутой этап», Юрия Ионина «Нашествие – 1991», а так же сборник поэзии и прозы «Душа торопится сказать...» Людмилы Ханаевой.

В начале календарного года наблюдалось некоторое затишье в литературном процессе республики. Дело понятное – финансовый год начинает вырисовываться весной. Поэтический сборник «Каторжанка снегов» воркутинки Ольги Хмара вышел в свет благодаря средствам мецената Б.А. Чхети, что приятно и в давней русской традиции. К сожалению, из-за финансовых трудностей не вышли в 2011 «отчётном» году литературный альманах эжвинских поэтов и писателей «У камелька», а также традиционный ноябрьский номер журнала русских писателей «Наш современник».

Ну да какие наши годы, увидят они ещё свет.

ПОЭЗИЯ

... Всегда приятно находить знакомые строки знакомых не только по публикациям поэтов в центральных изданиях или изданиях других регионов России. Так, встретилась мне в № 2(7) за 2011 год литературно-художественного журнала «Встречи», который издаётся Читинской областной писательской организацией СП России, опубликованная там значительная подборка стихов сыктывкарского поэта Андрея Попова: венчает её «Храм, исповедь, тропарь, моление...»:

Храм, исповедь, пропарь, моление,
Врачует дух Благая Весть.
И всем векам и поколениям
Исход из тьмы аптечной есть.
Умрёшь – уйдёшь в миры иные,
Но вновь разбудит Русь звонарь.
Душа очнётся: литургия,
Молитва, исповедь, тропарь...

Поэтическую подборку А. Попова составили одиннадцать стихотворений «Крещение», «Снедает душу вовсе не нужда...», «Посмотрю на снег в начале мая...», «Сколько зим и сколько лет...», «Ищешь чувственной дрожью», «То птицу видел, то звезду...», «Подумал: ничего я не успел...», «Вновь наступит весна, возвращая надежды приметам...», «Новый год». Это стихи о любви к Богу и простым людям, к природе родного края и о вознесении в творчестве до философских небесных чертогов. Они зрелы талантом и молоды нестарующим сердцем поэта («Пророки читают молитвы...»):

Пророки читают молитвы,
Твердят покаянный канон,
Им зримы грядущие битвы,
Печали последних времён.
Поэты – не очень серьёзны,
Не дал им Господь глубины.
Вглядевшись в высокие звёзды,
Заметят лишь: зимы морозны,
И мысли людей холодны...

... В Москве в 2011 году в Издательско-полиграфическом объединении «У Никитских ворот» вышел в свет первый выпуск антологии современной лирики «Бесконечный свет». Издание было подготовлено к печати Культурным центром имени А.И. Фатьянова. В книгу вошли стихотворные подборки Алексея Иевлева, Инги Карабинской, Надежды Мирошниченко, Андрея Попова и Владимира Силкина.

На сегодняшний день это уникальное издание, в котором удалось собрать стихи поэтов из разных регионов России: от крупных городов до небольших, отдалённых посёлков. Более восьмидесяти авторов встретились на страницах этой книги, получив возможность донести своё слово до широкого круга читателей. И голос каждого не потерялся, не слился с другими, а добавил яркую краску к картине сегодняшней жизни нашей страны.

Именно так, например, произошло с мощной по накалу страсти и твор-

ческой силы поэтической подборкой Надежды Мирошниченко («Родина, да что это за диво...», «Плачу, значит, я живая...», «Целую я тебя, целую...», «Ах, птица-тройка, всё тебе зачтётся...», «Я сделаю всё, чтоб остаться красивой...», «Я про детей не часто говорю...», «А ты подожди, я тебя ещё брошу...», «Опять осока растёт высокая...», «Ночью белоснежной буду нежной...», «А всего и было что – душа...», «Мы верим, Россия, свои ты не выплачешь очи...»). В её поэзии гармонично сочетаются тонкий лиризм и неизбывная сила русской души:

Родина, да что это за диво?!
Насмерть зарубцуются во мне
Все твои мечты и перспективы,
Каждая былиночка в стране.
Родина! Чего ни напророчат –
Эти все пророчества уйдут.
Как твои берёзы кровоточат!
Как твои булыжники цветут!

Как водится, подобные сборники интересны современному читателю так называемым «разнотемьем». Не стал исключением и «Бесконечный свет». Здесь звучат и актуальные темы возрождения духовности, поиска исторических путей государства российского, и вечной темы любви и верности. Этой самой вечной теме и посвящена поэтическая подборка Алексея Иевлева. В неё вошли четыре стихотворения «Смотри, этот снег так похож на тебя...», «Сердится ветер, перепутав...», «Зимняя фантазия», «Поэты малых городов...». Он пишет:

Смотри, этот снег так похож на тебя:
Исчезнет, лишь трону рукою.
Смеялся я, снежную бабу лепя,
И вышла она не живую.
Никто не завидует снежной красе.
И даже немного жалеют...
Ах, если б мы жили и были, как все!
Как быстро надежды стареют...

Поэтический сборник «Бесконечный свет» необычен ещё и тем, что его составили исключительно восьмистишия. Вот что по этому поводу в своей вступительной статье «Драгоценный пласт» написала автор проекта Наталья Чистякова (Мазалецкая): «Ограничить литературное пространство по тем или иным признакам всегда сложно. Оно свободно изначально. И всё-таки при составлении любой книги присутствует выбор. Отлично осознавая, что в выделении восьмистиший из мира поэзии есть некоторая искусственность, всё же решила их обособить. В малой форме особенно ярко проявляется мастерство, сила поэта. Меня увлекло умение автора в каждом стихотворении создать ёмкий образ, выразить свои чувства. Смысловая нагрузка, весомость слова возрастает. Важной является каждая строчка, каждая буква. Восьмистишие обязывает к повышенной выразительности. Философская ли сентенция, зарисовка ли охватываются одним взглядом. Целостность мысли и форма сжаты, как пружина. Не будем забывать и о времени, в котором мы живём. Именно короткий стих соизмеряется с современным жизненным ритмом – не

успели оглянуться, а десятилетие нового тысячелетия уже позади...».

Ещё одна представительница нашего северного региона ухтинка Инга Карабинская представила в сборнике своё творчество. Её поэтическая подборка включила в себя два стихотворения («Рождение» и «Язык»). В одном из них она делится своими мыслями:

А когда нас найдут – полустёртыми вехами на пути,
Восемью четвертями своими вросшими в облака,
Где со всех языков нас уже успели перевести
На подстрочник первого и последнего языка;
И в его букваре нет ни мам, ни раб – одна непрямая речь.
Сквозь его алфавит прорастают травы, бегут ручьи –
Кто-то вспомнит вдруг, как на нём хотели его наречь,
И поймёт, что всю жизнь не то затверживал и учил...

Писатель, доктор филологических наук Владимир Гусев в своей предварающей поэтические тексты статье «Торжество строгих форм» отметил: «Ясно одно, что в эпоху великого «многообразия стилей и жанров», индивидуальностей и личных манер время от времени возникает поэтическое тяготение к строгой форме. Летом мы любим цветы и пышную зелень, а зимой – зимой мы, русские, любим белый снег. Строгость. Так уж мир устроен – не на все «почему» есть ответы... Восьмистишия. Далеко не все восьмистишия – октавы. Октава связана жёсткой рифмовкой, а здесь всё-таки всё свободнее, хотя и «строгая форма». Бессмысленно пытаться давать стилевой анализ. Стихов, да много, они разные, но форма выдержана. А «строгая форма» имеет свои законы. Ну, например, она требует верности большой классической традиции. Мне, кажется, что весь сборник, в основном, всё же выдержан вот в этом тоне...».

Подборка стихов сыктывкарского поэта Андрея Попова не стала исключением в общем ряду. А заняла именно своё место в палитре представленных российских авторов. Подборку составили четыре стихотворения («Нет покоя в родном просторе...», «Душа моя! Какая теснота...», «Я сегодня юн. И даже весел...», «Как воет метель! Как темно...»). Только вот вышла она у него в несколько трагической окраске потери близкого человека:

Как воет метель! Как темно!
Проходят минуты и годы.
Душа моя смотрит в окно
На грозную смуту природы.
Зачем я живу на земле? –
Стареет душа и томится.
Зачем мои звёзды во мгле
Тревожные спрятали лица...

«Бесконечный свет», как искренне надеются издатели – это первый сборник в задуманной поэтической серии. В следующие сборники войдут как стихи российских поэтов, так и русскоязычных авторов из других стран. Планы, конечно же, дело хорошее. Но главное заключается в том, что благодаря таким верным и настоящим русским поэтам, коим является Владимир Силкин, первый выпуск антологии современной лирики «Бесконечный свет» и состоялся как нужная, своевременная и такая интересная книга, когда именно

такой томик держишь в руках и приходит в голову подзабытая уже молодыми аксиома: «Книга – лучший подарок».

Дюжина золотых стихотворных самородков составили поэтическую подборку Владимира Силкина. Среди них «В Петровском парке», «Ветер после Покрова», «Поезд», «У храма», «Птаха», «Приём взвода», «На вокзале железнодорожной станции Рязск-1», «Сталин», «Лодка», «Сердце сжалось в кулачок...», «За счастье хватаюсь, за счастье держусь...» и «Дорога в доме», в котором поэт через «долгую дорогу к дому» начинает понимать, что:

Березняк, березняк, березняк...

Успеваешь подумать о многом

На дорогах, где шальный сквозняк,

На забытых дорогах.

Перепёлка взлетит из-под ног,

Волчий след обозначится в иле...

Как прожить я без этого мог?

Да прожил ли?

Уверен, что найдутся и скептики в отношении этого нового проекта Культурного центра имени А.И. Фатьянова. Помню, как ещё в советские времена подобные поэтические сборники называли «братскими могилами». Опубликовали несколько стихотворений, и неминуемо затерялся провинциальный автор единственной «соломинкой» в общем стогу. Но меня лично «Бесконечный свет» искренне порадовал, он «братской могилой» для составивших его поэтов не стал. И не стал потому, что, как верно написала Н. Чистякова: «...в сборнике через поэтическое слово удалось представить историческую, политическую, социальную и даже экономическую стороны современной жизни, окунуться в прошлое и устремиться в будущее. У авторов разная и жизненная, и поэтическая биография, но всех их объединяет одно: для каждого Россия – святыня. И не это ли лучшая почва для национальной гордости!»

...В 2011 году в издательстве «Эском» при содействии ООО «Анбур» вышла в свет пятисотстраничная книга стихов «На земле предков» Народного коми поэта Владимира Тимина (в неё вошла и «Поэма о коми»). Издание интересно тем, что на его страницах были опубликованы оригинальные тексты коми стихов В.Тимина с параллельным переводом их на русский язык. Открывает сборник стихотворение «Я чужд, я коми... Сквозь тысячелетья...», в котором поэт чётко обозначил родину свою и своих предков, свою с ними связь (в переводе Юрия ИONOVA):

Я чужд, я коми... Сквозь тысячелетья

Я ожил, помня, как в земле чуждой

Себя мы погребли; и вышел к свету,

Хотя в молве исчез наш род людской.

...Мы жили здесь от сотворенья мира –

Родные дети леса и воды –

В согласии с соседями и мире.

Не ждали и не чуяли беды...

Есть в ней раздел стихотворений русских поэтов, переведённых В. Тиминым на коми язык. Не только классиков, таких как Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Иван Куратов, Сергей Есенин, Расул Гамзатов, но и современных

поэтов, живших и ныне здравствующих на коми земле: Василий Журавлёв-Печорский, Николай Володарский, Олег Чупров, Надежда Мирошниченко, Александр Алшутов, Виктор Кушманов, Александр Суворов, Андрей Канев, Валерий Вьюхин, Андрей Попов, Юрий Ионов, Анатолий Илларионов и Александр Поташев. И они отвечали Владимиру Васильевичу своим творчеством, переводом стихов с коми на русский язык. Вот, например, образчик замечательного творческого содружества двух авторов Владимира Тимина и Александра Алшутова («Две берёзы»):

На двух берёзах листьями зелёными
Трепещет – вся в подтёках – акварель.
Изнанка, правдою жестокой заклеянная, -
Там штемпель: «Инвалидная артель...»
Я верую: не зря земля горбатилась
Под звёздами, опавшими с небес,
Когда мы до Москвы с боями пятились,
Чтоб на Берлин глядеть в прицельный крест.
Мы в будущее смотрим всё уверенней...
Но слышу шёпот: «Оглянись назад!»
Там две берёзки не увядшей зеленью
Из рамки что-то силятся сказать.

Вот что написала в своём предисловии к поэтическому сборнику Елена Козлова: «Перед вами новая книга Народного поэта Республики Коми Владимира Тимина. В ней представлены стихи, как на его родном коми, так и на русском языке в переводах Андрея Попова, Александра Суворова, Юрия ИONOва, Надежды Мирошниченко, Александра Алшутова и других известных поэтов. Поэзия Владимира Тимина о многом. Это вдумчивый взгляд на мир, на жизнь, на Вселенную. И всегда во главе угла – человек. Человек и природа. Человек и родная земля. Дух предков и память потомков. Сердечная боль за коми землю. Любовь во всех её проявлениях. Не дающие покоя вопросы: кто мы? Откуда пришли и что оставим после себя? И всё это в творчестве Владимира Тимина». В переводе Виктора Кушманова:

Когда покинешь край родимый
И затуманится твой взгляд,
Дорогой дальнею гонимый,
Ты оглянись на край любимый,
Остановись и глянь назад.
И ты увидишь лес и поле,
Над старой крышей облака,
И перекрестится невольно
Вслед материнская рука...

Поэзия Владимира Тимина исключительно патриотична. Он влюблён в свой Коми край, в его города и деревни, в его людей. И любовь эта не статична, она развивается и крепнет, она облекается поэтом во всё более и более яркие краски. Так, например, происходит в стихотворении «Родина» в переводе Николая Володарского:

Север наш суров, и он же ласков.
Летом – в изобилии цветы.

Радуют нас Вишерская сказка,
Синь бескрайней Пармы, нефть Ухты.
Вкальваем, добываем, строим,
Не боимся начинать с нуля.
Ничего я без тебя не стою,
Коми му – родимая земля.
Пахнут по-иному наши травы.
Ярче звёзды. И ещё скажу:
Я в России равный среди равных,
И я этим счастьем дорожу.

«Основное качество его поэзии – пишет в своей статье Елена Козлова, - это предельная искренность. На первый взгляд его стихи могут показаться излишне простыми, но это та самая простота, которая открывает глубокое понимание мира, которая достигается опытом и мудростью, открытым и чистым сердцем, и которая умеет естественно перейти к философским обобщениям». Не случайно в одном из своих стихотворений лирический герой Владимира Тимина задаётся вопросами (в переводе Александра Суворова):

Звезда моя, звезда земная,
Зачем ты так строга ко мне,
Ведь время мчит, напоминая,
Что не вернуть ушедших дней?
А ты как будто не устанешь,
Как будто бесконечна жизнь.
Пройдут года. Какой ты станешь,
Звезда моя, земная высь?
Мы вспомним всё, что было с нами,
Усталость мы не пустим в дом.
Звезда моя, какими снами
Мы пожалеем о былом?

Богатой фольклорными и сказочными образами всегда была поэзия Владимира Тимина. Много их и в новой книге этого автора. Языческое прошлое коми народа – это не просто его древняя история, это ещё и его истинная самобытность. Это уклад жизни охотников и рыболовов, пропитание которых зачастую зависело от природных катаклизмов, связываемых с определёнными божествами. И даже пришедшее со Стефаном Пермским на коми землю православие не смогло в полной мере победить зырянские верования. Так, читаем на одной из страниц книги (в переводе Надежды Мирошниченко):

Сердитый Гундыр жил когда-то,
Он хвост имел и пару крыл.
И в бор к нему, как друг мохнатый,
Ягморт частенько заходил.
Они придумывали страсти,
Грозили людям и зверям:
«Мы всех сильнее и всех ужасней!
Кого хотим – того ням-ням!»
И Ёма, мчась по бездорожью,
Летела к ним без помела.

А про неё не скажешь тоже,
Чтоб очень смиренная была...

Поэтическая палитра стихотворного творчества Владимира Тимина не была бы так ярка и разнообразна без его широкого и глубокого жизненного опыта. Поэт черпает свои образы из повседневной жизни, калейдоскопом разворачивающейся вокруг его деятельной натуры. Он знает многие грани человеческого бытия, сам является участником многих событий, происшедших в стране. Зоркий глаз поэта видит детали и умело вплетает их в свои стихотворные строки («Хлеб военной поры» - в переводе Глеба Пагирева):

Очередь длинна. Стою с другими.
Только б до весов добраться мне.
На тарелке лёгонькие гири,
На другой – такой тяжёлый хлеб.
Хлеб... Он умещался на ладошке,
И куда ты идёшь домой,
С этой пайки обберёшь все крошки
Да чуть-чуть отлочишь от самой...

Поэта Владимира Тимина можно без преувеличения назвать певцом неброской утончённой красоты северной природы. Не ушёл он от этой темы и в новой книге «На земле предков» (в переводе Игоря Михайлова):

Нет, ещё не берёза – берёзою станет когда-то...
Так, подросток нескладный, пучок неказистых ветвей...
Кто б заметил её на опушке в пожаре заката?
Но внезапно чиркнуло что-то, вспорхнуло над ней...
И на тоненькой ветке, восторгов отнюдь не достойной,
Трясогузка уселась... К чему б ей усесться? Как знать...
Может быть,

для минутного отдыха в жизни своей беспокойной,
Или, может быть, мир посмотреть и себя показать...

Прочитав эти строки Владимира Тимина, начинаешь понимать, что же имел в виду Константин Станиславский, когда сказал, что не всякая правда – красота, но всякая красота – правда.

Коми люди. Коми... Кто вы?
Весь? Печера? Пермь ли? Чудь?
В даль, простор многовековой
Мне, увы, не заглянуть.
О, народ мой, дай мне знанье!
Много ты имён сменил:
Есть глагол «теснить» в названье –
Только кто кого теснил?

Такими строчками начинается «Поэма о коми» (в переводе Юрия Ионина) Владимира Тимина. В ней автор в эпической форме рассказывает об истории своего народа коми, о государственности, культуре, достижениях. Показывает легендарных личностей, выходцев из зырян, которые внесли немалый вклад в развитие всей России, как неординарной многонациональной страны. Главный герой поэмы – коми народ, проходит вместе с поэтом «глухомань» княжеских веков, Отечественную войну 1812 года, строит заводы и

фабрики, переживает Гражданскую войну, учится грамотности, несёт на своих плечах все тяготы и утраты Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, послевоенного голода, разрухи и восстановления народного хозяйства, а затем вместе со всем российским народом входит в новую, современную жизнь. Такой широкий охват истории страны и народа на сравнительно небольшой поэтической площади поэмы удаётся Владимиру Тимину, что, несомненно, указывает на его истинный профессионализм и глубокое знание культуры своего народа. Оканчивает поэму автор на мажорной ноте, переключивая на пароходы с говорящими названиями «Сыктывкар», «Вычегда», «Комилес» выход с Печорских просторов в просторы океанские, то есть выход народа коми на мировой уровень:

Моря синь и чаек снежность,
Образ Пармы в сердце – мил;
Мой земляк! Неси в безбрежность
Океана дружбу, мир!
... Не забыты больше Богом –
Коми край и человек.
И мечтаем мы о многом:
Чтоб Земля жила вовек!

В русском варианте сборник стихов «На земле предков» Народного поэта Республики Коми Владимира Тимина получился, конечно же, трудом коллективным. Помимо уже указанных переводчиков вошли с ним в языковое соавторство Лидия Обольсина, Евгения Измайлова, Екатерина Харькевич, Андрей Канев, Григорий Гончаров, делал переводы и сам автор. Однако на удивление разноголосицы не получилось (хотя, считаю необходимым отметить некоторую невнятность и слабость переводов Юрия Ионава, в отдельных стихах пришлось даже подключаться Андрею Попову, чтобы «спасти» тексты), и повинен в этом самобытный стихотворный голос Владимира Тимина, его поэтический талант и авторская воля. Приведу пример качественного, на мой взгляд, перевода стихов В.Тимина Екатериной Харькевич («В музее»):

Как загадочны духи древности,
Камни острые, кости тёмные;
Зачарованы их нетленностью
Умолкаем мы умилённые.
Нам послушать бы их дыхание,
Или страхи их подглядеть бы нам:
Тьма казалась им наказанием,
В глубине пещер их гнала к стенам.
Проследить бы нам тайн раскрытие,
Как, познав огня высекание,
Словно праздничное событие,
Жгли костры они с ликованием...

Заканчивается поэтическая книга В. Тимина разделом его русской поэзии под названием «Любовь и счастье властвуют во мне...». В эту подборку вошли как ранние, так и совершенно «свежие» стихотворения, всего чуть больше тридцати. Мастерское владение русским словом говорит о значимой

величине творческой личности автора, его умении «играть» и на этом недоступном многим национальным поэтам поле. Особенно мне легли на душу его стихи «Твоей судьбы коснулся чуть...», «Эдвард Григ», «Учитель», «В день праздника морской пехоты...», «Когда молчит мой белый телефон...», «В осеннем золотом огне...», «В душе осталась неба синь...», «Зимняя песня»...

Поэзия Владимира Тимина рождает светлые образы, как например, в стихотворении «Зимний лес»:

Белый снег на деревьях лежит,
Белый снег под ногами скрипит,
Светлячками снежинки горят,
А по ним мои лыжи скользят.
Быстро под гору лыжи несут,
Так же быстро часы пробегут,
И, когда звёзды вспыхнут с небес,
Вспомню дома я сказочный лес.

А закончить анализ нового поэтического сборника на дух языках (коми и русском) Владимира Тимина «На земле предков» мне бы хотелось словами Елены Козловой: «И самое главное: Вам, читатель, не будет скучно. Перед Вами стихи неординарного человека и талантливого поэта. Вы вместе с автором сможете услышать и красоту журчания лесного ручейка, и завести задушевную беседу – как с лучшим другом – о смысле жизни, и сопереживать взволнованному гражданскому чувству, и погрузиться над светлыми словами «эту женщину Бог предназначил не мне», и в итоге открыть для себя целый новый мир – мир Владимира Тимина». И с ней я полностью согласен.

...Расчесала волосы пшеницы
И вдохнула трели соловья,
Светлых слёз прозрачную водицу
Выпила из звонкого ручья,
Мне берёзка о судьбе шептала,
Научил упрямству муравей,
Я малину в губы целовала –
Как же сладко целоваться с ней!
Я волнушки собрала улыбки,
А когда вошла в сырые мхи,
Родила и в золотую зыбку
Уложила первые стихи.

Это написала Алёна Старцева. Вот как о ней самой и о её творчестве отозвался в своей статье «И сбывается слово земное...» известный русский поэт Андрей Попов: «Алёна – литератор универсальный: она пишет на коми языке, в который влюблена, как в язык предков, но из под её пера выходят и стихи на русском языке, она пишет верлибры и рифмованные стихи. Первым её талант заметил народный поэт Владимир Тимин, когда Алёна была ещё школьницей и занималась в творческой лаборатории художественного письма Летнего университета юных филологов. Она – участник республиканского семинара молодых авторов, постоянный слушатель литературного объединения, которое ведёт коми поэтесса Елена Афанасьева.

Действительно, поэзия молодого автора похожа на дыхание: вдыхая изменения природы, настроение окружающих, любовь и разочарование людей, Алёна выдыхает их поэтическими строфами. Только выдох иногда получается тяжёлым, трудным. Алёна выросла в деревне, поэтому естественно, что часто образы для своих стихов она берёт из природы. Её очаровывает чистота и красота окружающего мира. В стихах Алёны природа оживает: плачет и вздыхает, злится и успокаивается, танцует и поёт, играет на музыкальных инструментах, очищается, одним словом, чувствует и живёт своей жизнью. Природа помогает передать настроение лирического героя, а нередко и сама является главным действующим лицом стихотворения. Алёна любит новые ощущения, энергию и движение, её угнетает однообразное течение жизни. Во всём этом видится залог её будущих литературных достижений». А вот и подтверждение сказанному:

Ты в душе растворяешь
Капли слёз отдохнувшего луга
И глубокий крестьянский поклон.
Ты в душе растворяешь
Одиночество близкого друга
И влюблённых сердец перезвон.
Ты идёшь и мечтаешь.
Снова воля не знает покоя,
А судьба удивиться должна.
Ты идёшь и мечтаешь.
И сбывается слово земное,
А вокруг тишина, тишина...

В 2011 году у Алёны Старцевой вышел сборник стихов на коми языке под названием «Дыхание». Но речь сейчас пойдёт не о нём, а о подборке стихов этого автора в переводе на русский язык Андрея Попова, которую она опубликовала в четвёртом за этот год номере журнала «Что делать». Подборка из восьми стихотворений («Встреча со смертью», «Мы знали друг друга...», «Под вечер вздохну, взглядом дом свой окину...», «Расчесала волосы пшеницы...», «Ты идёшь и сияешь...», «Я люблю минуты засыпания...», «Ночью в одиночестве...», «Памяти деда») получилась яркой и своеобразной, дающей возможность надолго запомнить творчество поэтессы:

Не сдержат моё воображение,
Чувств моих и самых смелых фраз.
Преодолевается волнение
В глубине родных желанных глаз.
Милая улыбка кружит голову,
А смущённый мир при нас притих,
Сердце с сердцем время делят поровну,
Делят время только на двоих.

Алена Старцева родилась в селе Большелуг Корткеросского района. Окончила Сыктывкарский университет по специальности «национальная филология». Работала преподавателем коми языка, ныне – сотрудник Национальной детской библиотеки Республики Коми имени С.Я. Маршака. Первое стихотворение вышло в свет в 1996 году в журнале «Би кинь». Её стихи на русском языке публиковались в альманахах «Разноцветные фантазии» и

«Край родной, ты дорог мне...», в московской газете «Российский писатель». По-настоящему профессиональной получилась подборка стихов и в журнале «Что делать»:

Ночью
В одиночестве
Смотрю на звёзды
И читаю в небесной книге
Долгожданную весть:
Чем дышать
С кем рыдать
О чём писать.

...Я открыл эту книгу стихов в три утра, так уж получилось (я – «жаворонок», просыпаюсь рано), основная работоспособная первая половина дня. За день до этого дала мне её почитать коми поэтесса Анжелика Елфимова. И за два с половиной часа книгу прочитал. Не потому что она такая «недлинная», а потому, что такая «неотрывная».

Автор книги Александр Суворов, зовут её «Сокровенная душа». Это отсюда:

Коли вышел ты в дорогу,
Топать надо до конца
И не кликать на подмогу
Ни глупца, ни мудреца.
Ничего, что стопчешь ноги,
Потому что по утрам
В заревом конце дороги
Будет виден Божий храм.

«Сокровенная душа» - это поэтический сборник, который вышел в свет в ООО «Издательство «Кола» в 2011 году. Я (стоит, наверное, признаться) давно так не наслаждался чтением. Хотя и писал о нескольких поэтических сборниках этого автора, нынешний стал для меня настоящим откровением. Потому что только здесь я мог прочитать, так созвучное моей служивой, вечно воюющей за Отчизну, душе:

Неисправимая Россия
Ворует, пьёт, дерётся в кровь
И ждёт, когда придёт мессия,
И в чудо верит вновь и вновь.
А чудо зреет – хлебным полем
И в междустрочиях стихов.
Оно придёт, когда замолим
Мы тяжкий груз своих грехов.

Возрождающаяся духовность каждого народа, в том числе и русского, о чём сегодня говорят и пишут всё чаще и чаще, лежит в национальных традициях народа, в его истории и религии. Главное препятствие на пути возрождения духовности – это отрицание традиций, фальсификация отечественной истории в угоду политической конъюнктуре, отрицание высокого реализма, который так убедительно своим творчеством защищает Александр Суворов. Приведу в пример его строки из стихотворения, написанного в Переделкино «Святому благоверному князю Александру Невскому»:

Мой небесный покровитель
Молит Бога обо мне.
Высока его обитель
В запредельной стороне.
Теплится свеча беззвучно,
И душа его светла...
У меня благополучно
На земле идут дела.

Сейчас происходит подъём национального самосознания, у людей появилось обострённое понимание того, что мы должны быть сильными, что если мы не докажем, как писал об этом Ключевский, что мы – великая нация, и вновь не выйдем на временно оставленную историческую дорогу, то исчезнем, как когда-то эллины. Беззаветно любя Россию, не уставая посвящать ей всё новые и новые произведения, Александр Суворов по праву является глашатаем духовного возрождения нашей страны, нашего северного коми края:

Гроза без грома в тишине оглохнет.
Без снега станет осенью зима.
Беззубый хищник с голоду подохнет.
Правдивый лжец в тоске сойдёт с ума.
Стыдливый вор зачахнет и сопьётся.
Безвластный царь забросит все дела.
Без Бога Русь во тьме с пути собьётся,
Забудет, что великою была.

Александр Суворов – член Союза писателей России, поэт, переводчик, драматург. Изданы четыре книги стихов «Чёрный ящик», «Память огня», «Вещий ветер» и «Из одного колодца», а также книга афоризмов «Вспышки». Произведения А.В. Суворова публиковались в журналах «Север», «Наш современник», «Дальний Восток», «Мир Севера», «Медный всадник», «Техника – молодёжи», «Уральский следопыт», «Крещатик», «Южная звезда», «Карелия», в республиканских журналах «Арт» и «Войвыв кодзув». Его стихи переведены на коми, венгерский и финский языки. Они просты и философски глубоки, словно источник жизни:

Дома глядят с прищуром на закат,
Портъерами прикрыв привычно очи.
Ещё не раз я обернусь назад,
Спеша навстречу неизвестной ночи.
Ещё не раз прощальный свет зари
Согреет сердце в холоде бессонном.
Гори, заря, Всевышний дар, гори –
Господней пробы золотом иконным!

Правнук и внук православных священников, русский поэт Александр Суворов не мог не прийти к духовной поэзии. Это – генетика, это – Божья воля. И это – счастье и сокровенный труд чуткой души, которая замирает перед чудом неизъяснимой Веры, неумирающей Надежды и бесконечной Любви. На перекрёстке душевных порывов зажигается тихая свеча, и свет её не даёт заблудиться:

Идёт неочевидная война,
Смертельная, как и пристало войнам.
Гранатомёт нацелил сатана
И выстрелил мне в душу бронейбойным.
Перекрещусь, молитву зашепчу,
Остановлю удар смиренным взглядом.
Не погасить Небесную свечу
Неотвратимым дьявольским снарядом.

Поэзия Александра Суворова, представленная в сборнике «Сокровенная душа», оказалась очень созвучной и моим мыслям и последним переживаниям, вот, например, двустрочие, посвящённое Казимиру Малевичу («Чёрный квадрат» - Вход в ад.), или:

У меня, как, наверно, у каждого,
Есть заповедник самых личных,
Сокровенных мыслей и чувств.
В него нет хода никому.
Только Господу ведомо,
Какие хищные звери бродят
По его тайным тропам,
Какие прекрасные цветы
И ядовитые грибы в нём растут...
Бог иногда посылает
В мои заповедные дебри ангелов.
Поохотиться...

Очень сложная тема отношения к собственному творчеству искренне тревожит поэта Александра Суворова, ведь мы смертные не понимаем, откуда к нам приходит «благодать» поэтического слова, и это стихотворение созвучно и моим мыслям о творчестве («Мои стихи»):

Мои стихи – безгласная молитва
Пред ликами Небесными в тиши.
Мои стихи – невидимая битва
С гордыней во спасение души.
Господь внимает слову и смиренью,
Рождённому в сердечной глубине.
Не дай же, Бог, сгореть стихотворенью
В холодном человеческом огне!

А вот что в предисловии к этой небольшой книжце с любовью во Христе написал Епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим: «С духовной радостью в сердце благословляю сие издание сборника стихов и его автора Александра Суворова с надеждой и даже уверенностью в том, что прикосновение к этому живительному источнику принесёт Вам пользу, придаст силы и умножит любовь в Вашем сердце. Духовная поэзия со времён псалмопевца Давида научила людей жить с верой в Бога, с любовью к Творцу, с любовью к ближним. Духовные стихи, как и иконы, и ныне помогают человеку заглянуть в невидимый мир, облегчают ему общение с Господом. Искренне надеюсь, что сборник стихов Александра Суворова станет Вашим духовным помощником в тернистом жизненном пути и умножит Ваши силы в борьбе с окружающим злом. Пусть Всемилостивый Господь наш Иисус Христос поможет всем Вам в

этой борьбе». Гимном Руси православной можно без преувеличения назвать строки А. Суворова («Православный всем складом души...»):

Православный всем складом души,
Русской верой смиренно спасаясь,
Образов честным сердцем касаясь
В предмолитвенной светлой тиши,
Я ислам никогда не приму,
И буддистом вовеки не буду,
И не стану приверженцем вуду,
И Талмуд тоже мне ни к чему.
И к язычеству не повернусь,
Не прельщусь инославной обманкой,
Ибо будет всегда христианкой –
Православной исконная Русь.

...Книга стихов Маргариты Прилуцкой «Ржаное поле» - вторая в её творческой судьбе. Первый поэтический сборник «Всполохи жизни» вышел с печатных станков в 2005 году и сразу стал серьёзной заявкой на появление на небосводе нашей региональной литературы новой звезды, яркой творческой личности. Томик «Ржаное поле» появился на свет в 2011 году в издательстве ООО «Полиграф-Сервис», открыла его двери автор обращением к «Читателю»:

Вот и вновь – долгожданная многими встреча.
Вот и вновь открывается маленький мир.
Тот, в котором и тихий сиреневый вечер.
И любовь, и обида, и в прах обращённый кумир.
И надежда, и страх, убивающий эту надежду,
Театральность, как занавес, скрывший ранимость души...
Ты вчитайся, как в детстве, когда, покидая одежду,
Ты читал перед сном и расстаться с мечтой не спешил.

Обилие чувств, перечисленное в нескольких строках этого стихотворения и вынесенное автором на авансцену сборника, то некое сообщество человеческих переживаний – всё это в полном объёме присутствует на страницах новой книги М. Прилуцкой. Перед читателем разворачивается некое действие, некая постановка, сюжетом в которой выступает сама жизнь поэтессы. Поэтому и финальная сцена сборника вышла из под её пера философски сильной и осмысленной, подводящей глубинные итоги постигнутому за трудный, полный страданий, лишений и большого человеческого счастья жизненный путь («Окно»):

Причёсанные мысли,
Исправленные думы.
Подстрижены сужденья.
И выстроены в ряд.
И никому не странно,
Что взгляды совпадают,
Оценки неизменно,
Незыблемо стоят.
Но вдруг (и так бывает),

Всего один найдётся –
Он разлохматит мысли
И думы всколыхнёт.
Разгонит все сужденья
И взгляды переменит,
Перетрясёт оценки –
От серости спасёт.
И духота исчезнет,
Замки с души сорвутся,
Взлетит свободный ветер
В открытое окно.
В нём прошлое растает,
И новое родится.
Пусть навсегда распахнутым
Останется оно.

На этом можно было бы и завершить рассказ о новой книге Маргариты Прилуцкой «Ржаное поле», казалось бы, всё уже сказано её проникновенными строчками, если бы ни одно «но». И заключается оно в том, что кажущаяся на первый взгляд глубина моих вышеозначенных литературоведческих изысков на второй взгляд, после второго прочтения сборника, оказывается на поверку – лишь поверхностными высказываниями. Ведь книга заставляет задуматься о смысле жизни уже с самого названия. Поле-то не «пшеничное», а именно «ржаное». Если хлеб всему голова, то ржаной хлеб – это основа именно русской жизни. Именно та самая, «низинная», земная, простая жизнь – закодирована в названии поэтического сборника. Отсюда и его содержание: картины, писанные с судьбы страны, с нашей общей судьбы, с судьбы самого автора книги.

В своём предисловии к поэтическому сборнику М. Прилуцкой «Ржаное поле» поэтесса Людмила Чебыкина пишет: «А вот для Маргариты Владимировны ощущение своей причастности к судьбе страны, к её истории – прошлой, настоящей и будущей – к её ежедневной жизни, естественно, как собственное дыхание, сплетённое в «туманные клубы» с дыханием других людей в морозном воздухе – общем для всех. Первый раздел этой книжки не зря назван «И это берег Родины моей...». Она так чувствует: мы вместе, люди! Не рядом – вместе! Подними глаза от земли, попроси о помощи – и вот уже рядом протянутые руки. Стесняешься, не смеешь попросить – пеняй на свою гордыню, не на людей. Хочешь справиться сам – молодчина, старайся. Другие на тебя посмотрят и станут увереннее.

Она – справится, Бог ей в помощь. Читая даже самые грустные, самые печальные или отчаянно-горькие стихи, вы поймёте, почувствуете, а может быть, даже скажете вслух: «Какая сильная женщина!» И вам захочется туда в живую жизнь, туда, где бабочки, где запах хвои и костра или солнечный ветер с моря. Вы забыли, как это бывает? Откройте этот сборник на любой странице – и сразу вспомните. Потому что автор умеет с восхищением описывать природу в любом её состоянии и передавать нам своё ощущение вовлечённости, слитностью человека с жизнью природы. Ведь мы её, природы, дети! Непослушные, своевольные и упрямые, но дети. Не всегда мы сами это

ощущаем, чаще чувствуем себя винтиками, машинками для зарабатывания денег, манекенами для нужных и ненужных вещей, агрегатами для приготовления и переваривания пищи. Работаем, чтобы есть, едим, чтобы работать. Выполняем свои обязанности, смотрим телевизор, отдыхая... А природа всё балует нас грибными дождями и яркими радугами, роскошными летними закатами и робкими зимними рассветами, задумчивой осенней моросью и одуряющим ароматом цветущего разнотравья... Для меня стихи Прилуцкой о природе (а их очень много, они пронизывают весь сборник) – это практически видео-зарисовки. Читаешь и думаешь: вот здесь бы жить, на берегу этой чудесной речки, или нет – на этой солнечной опушке, или пусть не жить, а хотя бы лежать в траве и смотреть снизу, как пчела садится на цветок. Вот и стихи эти, читая, испытываю такое же чувство. И ещё они пахнут и звучат! В этом точно есть какая-то магия. Цвето-звучо-арома-терапия! Доктор Прилуцкая спешит на помощь! Тихонько, без сирен и спецсигналов, своим чуть ломким, чуть шелестящим, но полным уверенности голосом умелой волшебницы (или просто поэта?) говорит: «Будто бы ниоткуда, неожиданно, влёт, нежно-белое чудо на равнину падёт...» или «Я слышу, как растёт тростник на краешке болот, и вижу родничок-тайник, где ворон воду пьёт...» И видишь ведь, как в сказку глядишь!» А вот и авторское подтверждение столь заслуженно восторженным выводам:

Море мерцает мягкой волной,
Пеной играет тихий прибой,
Над деревушкой птица кружит,
Месяц горбушкой бледной висит.
Вечности полно небо без дна.
Дюны, как волны, в дюнах – сосна.
Словно гравюра тонким резцом,
В пламени моря – парус серпом...

Чебыкина достаточно эмоционально (я бы так, испытывая те же подобные чувства, никогда не сумел) и верно разложила, как называется, по полочкам основное содержание поэтического сборника «Ржаное поле». Он состоит из нескольких разделов «И это – берег Родины моей» («Я с Севером повенчана на века...», «Где дом родной?», «Русский пейзаж», «Венчают купола ажурными крестами...», «Русский народ», «Что тянет нас в далёкие края...» и другие), «Крупинки счастья» («Когда ложится тишина...», «Над туманными низинами...», «Луч солнца греет камень...», «Туман над засыпающей рекой...» и другие), «Под бег торопливых минут» («Я в Зазеркалье не живу...», «Закружилась тропка на болоте...», «Так много на земле страданья...», «То вспомню декабрьский мороз...» и другие), «Но не смолкают звёзды» («Месяц узкою подковой...», «Красная ветка черёмухи...», «Рассыпался в тумане белым звоном...», «Располосовало небо дождями...», «На пригорке желтеют берёзы...» и другие), «Касанье лёгкое пера» («Рисунок детский на песке...», «Я живу в сумасбродном краю...», «Над рекой на неприступном обрыве...», «Идёт трамвай, слегка качается...», «Янтарный круглый глаз Луны...», «Тишина над сонным лесом...» и другие). Во всех своих стихотворениях Прилуцкая словно выстраивает миниатюрную модель собственного маленького мира внутри души и большого, в котором мы все живем («Дом стоял в истоме летней...»):

Три старушки в платьях тёмных,
Кто с вязанием, кто – без,
Сели, как пичужки, скромно
На скамеечку-насест.
С грозным фырканием, шипеньем,
Очевидно, неспроста
Выясняли отношенья
Два разгневанных кота.
И, блестя зеркальной сталью,
Грузен, важен, словно Крез,
Тихо крался по асфальту
Тёмно-синий Мерседес...

Особенно хотелось бы обратить внимание заинтересованного читателя на циклы (так обозначено у автора, но своей эпичностью написания больше подходящими, под определение – поэма) такие как «Южный цикл», «История болезни» и «Памяти брата». Главы этих циклов-поэм с головой окунают в простые такие кажущиеся неважными порой жизненные ситуации, из которых затем и складывается вся большая человеческая жизнь. Так, например, в «Памяти брата» М. Прилуцкая пишет:

Часов вечерних пряная прохлада.
Лениво дышит летний ветерок.
Смотри, мой брат! Иного и не надо.
Такой покой разлит вдоль тех дорог,
Где мы с тобой росистым ясным утром
Прошли, следы оставив на траве...
Храню я в сердце юности минуты
На свежей, полной радости Земле.
Свершились наших жизнью ожидания.
Но будто въявь я слышу вдалеке
Коней в ночном предутреннее ржанье
И рыбы плеск в проснувшейся реке.

И всё-таки в окончании рассказа о новой книге стихов талантливой поэтессы, истинного лирика Маргариты Прилуцкой «Ржаное поле», хотя по её поэтическим текстам можно ещё «гулять и гулять», умничая о неординарности стихотворного слога, его своеобразии, сочности русского языка автора, аллегоричности и образности строк, и так далее и тому подобное, но, не утомляя более читателя, вновь обращаюсь к вступительной статье Людмилы Чебыкиной: «И, Боже мой, как сжимается сердце от стихов, которые почти сухо, почти отстранённо являют миру неподдельную искреннюю, уже... почти... пережитую боль, уже... почти... побеждённое отчаяние, уже... почти... принятую неизбежность (чтобы было понятно читателю, речь идёт об уходе из жизни мужа Маргариты Владимировны – **А.К.**). Не экзальтированное упование своими страданиями, не самооправдание и не самобичевание, а прямой и честный взгляд: и вокруг, и внутрь, и вперёд... Непрестанную работу души и сердца – всё ли сделано, что возможно? Пристрастный – к себе – анализ: достойно ли? Бог есть Правда. Убедить себя – человека в своей правоте и даже поверить в это – можно. Но обмануть Бога в нашей душе – совесть – бессмысленно даже пытаться. И тогда так: «Пусть колеблется жизнь, слов-

но пламя свечи, обрываясь лохмотьями на сквозняках», тогда готова принять «опасных шипов острия» души поэта. И сделать, усилие, и совершить с Божьей помощью чудо, когда «тьма беззвёздной уже не будет». Дай Вам Бог здоровья на долгие годы, Маргарита Владимировна!».

...Всего делов-то: перья отыскать
И черновик. И в дикой круговерти
После обеда, в три, а может, в пять! –
В стихах своих любимых обессмертить.

С этого четверостишия, показавшего стихотворца творцом, чуть ли не волшебником, дарующим своим близким бессмертие, начала свой поэтический сборник «Каторжанка снегов» воркутинка Ольга Хмара. Книга вышла в свет в 2011 году в ООО «Кировская областная типография» на средства мецената Б.А. Чхетици. Сборник составили около двухсот пронзительных лиричных стихотворений, выворачивающих наизнанку мятущуюся в поисках любви женскую душу:

До поры северами отпета:
Мне к траве тягу ставят на вид.
Жизнь прошла в ожидании лета
И какой-то безумной любви.
Обманули – Бог с ними... - приметы,
А закат потихоньку кровит.
...Жизнь, прошу только капельку лета
И любви. Сумасшедшей любви!

Вячеслав Иванов во вступительной статье к сборнику «Из колена российских Иванов...» написал: «Современный мир неудержимо трансформируется из созерцательно-лиричного в выверено-рациональный, пряча свой взгляд под всемирной паутиной. Тем не менее, несмотря на повальный прагматизм нашего общества, неистребимая элита настоящих и живых людей, именуемая Поэтами, упрямо и безоглядно продолжает вести мир к вершинам Прекрасного. В литературных кругах нет легковесного понятия «поэтесса». Если творческие метания, пройдя дантовыми кругами изматывающих бессонниц, изнурённые поисками единственно верного слова обретают неповторимое звучание и становятся Стихами, то автор, вне зависимости от пола – Поэт. Поэтесса, как сказано кем-то, - это просто жена поэта (Не соглашусь я тут с автором этих заметок, поэт – мужчина, поэтесса – женщина, поэзия пишется и разнится по половому принципу, мы и думаем-то о главном разными полушариями – **А.К.**). Поэт Ольга Хмара – естественная представительница выше обозначенной элиты». Вот подтверждение сказанному:

Нет, не могу о нежности ни слова.
Как будто бы упрямая гортань
Дала обет – перемолчать немного.
Я не принять не в силах эту дань. –
Ушла безмерности вода живая.
Но вспомню вдруг, глотая немоту,
Как нежностью своей, не покладая
Души и слов, латала пустоту.

Ольга Хмара родом из города Березники Пермской области. С 1972 года живёт в Воркуте. Окончила Воркутинский горный техникум по специально-

сти «Бухгалтерский учёт» и Литературный институт им. А.М. Горького, факультет поэзии. В нынешней жизни совмещает работу главного бухгалтера с журналистикой, литературной, издательской и театральной деятельностью. Что, несомненно, нашло своё отражение и в поэтическом творчестве («Моим хозяевам...»):

Вам, далеко идущим –
В сытость, покой, уют,
Хлебушек тот, насущный,
Цифрами достаю.
Цифры мои, полова,
Всуге и – суга.
Не притесняйте Слово,
Не замыкайте уста!
В голосе нет металла,
В сердце кутят снега.
Как я метать устала
Светлые жемчуга...

Стихи Ольги Хмара печатались в городских и республиканских газетах, журналах «Север» (Петрозаводск), «Войвыв кодзув», «Арт» (Сыктывкар), «Наш современник» (Москва), коллективных сборниках «Полночное солнце», «Активированный день», «Белый бор» (Сыктывкар), «Высокие широты» (Киров), «Поэзия Победы» (Москва). И везде в её стихах присутствует образ второй родины поэта – полярной Воркуты:

...Врываюсь – строчкой и пургой
В мои крошечные пределы.
Здесь, в дикой тундре, белой-белой,
Живёт покой.
Не исцелённые от смут,
Не повзрослели, не прозрели
Пустопорожные метели,
Метут, метут...

В поэтическом сборнике Ольги Хмара «Каторжанка снегов» немало духовных стихов (цикл «Стихи, написанные в Пасху», «Силы нет приручить оголтелую тьму...», «Неказистый рассвет загрузил невпопад...» и другие), они проникают в душу читателя своей чистотой и истинной верой, придают сил заблудшим душам найти жизненные ориентиры:

Ну, а крестимся, как водится,
Коль начнёт горчить житьё.
...Мне приснилась Богородица
Под рождение Своё.
В золотистых одеяниях.
Всю заполнив ширь небес,
Разлилось Её сияние
Сна чудесного окрест.
Ввысь небесная империя
Вознесла на крыльях сна.
И в глаза, в моё неверие
Тихо глянула Она...

Близка поэту Ольге Хмара и военная тематика. Причём, автор сборника «Каторжанка снегов» обращается не только для многих к традиционной теме Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (цикл «Два Ивана», «А ветры не плакали – пели светло...», «Мы никогда не виделись с тобой...», «К фильму «Штрафбат» и другие), но и по-женски анализирует современные «горячие точки» многострадальной России («Пуля-дура, что делала ты в школьном выкрашенном коридоре...», «Спи, малыш. Вечер тихий присел у кровати...» и другие):

В той дали чьи-то мамы примерили белые пряди,
Там сжимается сердце от взрывов снарядов и мин.
Это в страшные игры играют взрослые дяди.
Эти дяди забыли, что были когда-то детьми.
Мы засветим свечу и придумаем сами молитву,
Чтоб хранила детей, чтобы злости бежала душа.
Чтобы, Боже спаси! – в несуразные страшные битвы
Не играть никогда повзрослевшим моим малышам.

Военная тематика обычно у авторов идёт рука об руку с темой патриотической, так произошло и в данной книге. На эти мотивы в творчестве Ольги Хмара обратил внимание и Вячеслав Иванов: «И уж никак нельзя пройти мимо гражданской лирики автора. В таких стихах О. Хмара берёт высочайшие ноты. В них нет перерывов или заимствований. Они пульсируют неподдельной болью и жадной отвоёвывать у быстротечного времени тайны, так нужные тем, кто не желает быть Иванами не помнящими родства»:

Чёрным не норови чистоганом, –
Я из помнящих, слышишь, судьба! –
Из колена российских Иванов,
Не безродная, не голытьба!
...Расступаются тихо столетья.
Устремляюсь к родному огню.
- Вы из росичей, слышите, дети!
Посрамить не посмейте родню.

Быть востребованным поэтом Ольге Хмара помогает её активная жизненная позиция. Она – член Союза писателей России, член Союза журналистов России, один из инициаторов создания театра поэзии и пластики «Ваганты». «Её стихи светлы и притягательны. – Пишет в своей статье Вячеслав Иванов. – В них нет ничего наносного и искусственного. Авторская интонация не терпит нарочитого пафоса и фальши. Оттого им веришь. Все оттенки любви и страсти живут в её творчестве. Особенно тонко и проникновенно звучит голос Ольги в стихах, посвящённых суровому краю, ставшему для неё родным и желанным: «В том краю любовь и нежность трачу, где берёзки ниже сапога, ивы те, что никогда не плачут...», или «...присягаю метелям в том, что о тундре моей знает каждый второй на Парнасе, и в больших городах, и совсем неизвестном одном...» - это не позёрство, но позиция. Очень непростой объект выбран автором для выражения чувств – Заполярье, край, пугающий и неприветливый для непосвящённых. Но это отнюдь не местечковая поэзия. Мыслеобразы и философия её строки выходят за рамки субъективного сенситивизма. Оттого созидательная сила поэтического голоса не может быть не замечена. Она тво-

рит чудо ощущения сопричастности с глубинным миром вечности».

С такой высокой оценкой творчества Ольги Хмара невозможно не согласиться, стоит только обратиться к её стихам:

Заплачу сполна тревоге,
Правоты куплю на грош
И пойду по той дороге,
По которой ходит дождь.
Святой, светлый, окропиши!
Осени, озолоти.
И услышу – тише, тише
Под лопаткой плачет стих.
В кровь не сбиты души, ноги, -
Очень правильно идём –
Полнадежды, полтревоги,
Полбеды да мы с дождём.

Вдумчивый читатель обязательно обнаружит в текстах новой книжки чистейшие родники исконно русской лексики. Плачевая манера, редко кем обыгрываемая, не обойдённая вниманием автора, нашла достойное воплощение в такой поэтической жемчужине, как «Чуж-Чуженин». «Эта манера письма, - как отмечает далее Вячеслав Иванов, - была удостоена самых высоких отзывов в стенах Литературного института, где мне довелось получить образование вместе с автором книги «Каторжанка снегов»:

Я платком покрылась новым,
На крыльцо вышла.
Постучался в дом мой вдовый
Странник пришлый.
(Ай, пригож, дуж, Чуженин-Чуж!)
В дом входил, речи заводил.
А речи его – мёд, медовые.
А сердце не лёд, вдовие...

Ольга Хмара была известна читателю как автор двух книжек стихов «Письма в юность» и «До востребования». Книга «Каторжанка снегов» стала ещё одним подтверждением высокого уровня воркутинской литературной школы и как нельзя лучше вписалась в наш северный региональный литературный процесс. Завершила она свой сборник программным, на мой взгляд, для всего творчества стихотворением «Если вдруг оборвётся дорога...»:

Пусть не мне, только тени крылатой,
Но – к снегам. В бормотанье ветров,
Где тревог дотлевают зарплаты,
Где январь нарочито суров.
Где припомнить сумею едва ли
Тёплый взгляд или жаркость огня,
Где сугробы беду бинтовали,
Где светло утешали меня.
Где была я не копией жалкой
Под надзором недремлющих вьюг.
Не какой-нибудь там – каторжанкой, -
Королевой потерь и разлук.

АЛЬМАНАХИ, ЖУРНАЛЫ, КОЛЛЕКТИВНЫЕ СБОРНИКИ

Порадовал в 2011 году республиканских авторов альманах «Литературный Кисловодск». В майском сдвоенном номере (№ 41-42), посвящённом семьдесят первой годовщине со дня рождения лауреата Нобелевской премии поэта Иосифа Бродского, были опубликованы стихи сыктывкарца Андрея Канева («Сеет смутно непогода...», «Затухает Воркута, затухает...», «Жребий», «А это было выше моих сил...», «По окоlesiце прирученной дороги...», «Давай не будем судьбами меняться...», «Я повернулся и ушёл...»).

География авторов и распространения этого издания обширна: Германия, Израиль, Москва, Санкт-Петербург, Магадан, Липецк, Кисловодск, Ессентуки, Ставрополь, Астрахань, Таганрог, Ростов-на-Дону, Пятигорск, Челябинск, Будёновск, Лермонтов, Тольятти, Новокуйбышевск, Киров и другие города России, а также дальнего и ближнего зарубежья.

С поэтической подборкой «Экспресс «весна-осень» на страницах журнала выступил эжвинец Владимир Гоголь («Жизнь он любил до боли, неистово!», «Королева снежная», «О, Господи, меня не старь...», «Осень пахнет грибами, брусникою...», «То было раннею весной...»). Поэтический мир В. Гоголя полон жизненных образов и аллегорий:

То было раннею весной...
Ты баню истопила.
Мы в бане парились с тобой,
Всё жаром исходило.
Труба пастушья ввечеру
Нам не слышна из бани.
Мы оба – мокрые в жару,
В неслышанной нирване.
То было утро наших лет,
О, юность, радость, грёзы!
...Остался в тазике скелет,
Был веник из берёзы.

Традиционно свои стихи («Так говорил Заратуштра», «Эльбрус», «Сплошное болото. Вокруг...», «Канва», «Сочувствую религии...») в кавказском альманахе опубликовал член Союза российских писателей ухтинец Геннадий Трофимов. Его поэтическая подборка озаглавлена «Не даром!». Он и в этот раз не изменил своему основному мотиву в творчестве – описанию природы. Однако появились и другие, философские мотивы, как например, в стихотворении, которое он предварил строками Афанасия Фета: «Не жизни жаль... А жаль того огня...», - «Канва»:

Канве есенинской сродни,
Но сам ему отнюдь не ровня,
Пошевелю былые дни,
О небыли и были вспомню.
Всё чередом, и всё путём.
Так было или так казалось.
Пока крыла не распростёр
Соглядатай по кличке «Старость»...

В этом же номере альманаха напечатала сою прозу ухтинка Елена До-

вжикова. Её рассказ «Крымская змея» повествует о студенческой геологической экспедиции в благодатный Крым. В нём ярко выписаны такие разные женские характеры и как последствие, наверное, и судьбы.

В сорок третьем номере «Литературного Кисловодска» за 2011 год, посвящённом 119-летию блистательной русской поэтессы Марины Ивановны Цветаевой, на внутренней стороне обложки журнала под рубрикой «Непрочитанные поэты России» была опубликована стихотворная подборка нашего северного патриарха русской литературы Александра Соломоновича Клейна. Её составили такие стихотворения как: «Напоминание», «Автобиография» и «Чудо».

У ухтинки Елены Довжиковой в этом номере «Литературного Кисловодска» под рубрикой «Из жизни кошек и собак» были опубликованы три небольшие новеллы «Степан», «Тима», «Гера и Фаина», посвящённые взаимоотношениям человека и окружающей нас матушки-природы. Рассказы написаны с большой внутренней теплотой и не без мягкого юмора.

Поэты Андрей Канев («Беда стучит в моё окно...», «В наше время нам не до стихов...», «Подснежник») и Геннадий Трофимов («Я вылезал из щели на дорогу...», «Щупали ноги прибой...», «Впервые в джунглях», «Новые голоса...», «Прибывший с хладных вод Печоры...», «Я тропиками отравился...», «Старик-даяк распял питона...») выступили на страницах альманаха со своими небольшими подборками стихов «Лишние люди» и «Вдали от пенатов».

Известный коми стихотворец Александр Некрасов, пишущий и на русском языке, представил в альманахе «Литературный Кисловодск» на суд российских читателей поэтическую подборку из двух стихотворений: «Утро» и «Сказочная осень». Его светлая поэзия как дуновение весеннего ветра донесла до кавказских гор из северного края нежную весточку:

Как после ливня луг, душа
Бывает по утрам свежа.
Как капля золота, роса
Сияет радугой в глаза.
Снежинки медленно летят:
Черёмух льётся аромат.
И солнца нежный поцелуй
Напомнит, как тебя люблю!

Вызывает протест тональность недавней критики творчества Александра Некрасова, когда вместо профессионального разговора и литературоведческого анализа читателю делали намёки насчёт большой пробивной силы, на меценатов, якобы ему покровительствующих. От книги к книге в критике прозаических и поэтических произведений А. Некрасова не звучало ничего нового, они как бы были скалькированы друг с друга. Становится совершенно очевидно, что критика исходит не из блага, доброжелательных намерений, пусть даже критических. Для неё характерна спекулятивная тенденциозность, явное желание ударить по чувствительному самолюбию поэта, унижить и ошельмовать перед широкой общественностью. И выход его современного творчества к российскому читателю, лично меня откровенно радует.

...Сборник художественных очерков «Марк Вениаминович Фишман:

воин, учёный, человек» вышел в свет в издательстве «Геопринт» в 2011 году. Эта книга посвящена одному из организаторов академической геологической науки в Республике Коми, заслуженного деятеля науки РФСФР, доктора геолого-минералогических наук профессора Марка Вениаминовича Фишмана (1919-2003). В ней опубликованы воспоминания о нём его родных, коллег и учеников, а также его собственные записки о первой экспедиции на Урал и последнее интервью с ним.

Свои очерки опубликовали писатели Виктор Демидов, Андрей Канев, Алексей Иевлев, Лев Махлаев. Помимо них, в авторский коллектив вошли со своими статьями-воспоминаниями такие известные учёные как Николай Юшкин, Валентина Витязева и другие.

...Наш северный край – Республика Коми отпраздновал – в 2011 году свой девяностолетний юбилей. История страны и история нашей республики всегда были очень тесно связаны. Одним из символов государственности нашего региона, на мой взгляд, является её многонациональное население, творческий потенциал наших людей. В 2011 году литературный альманах «Сыктывкар» был посвящён 90-летию Республики Коми. Вот как написал поэт Юрий Сурин об одном из самых красивых мест нашего Коми края – Серёгове:

А в Серёгове тишина,
Погляди ты, какая краса.
В реку смотрит небес высота...
А леса здесь, какие леса!

Открывают с первой страницы врата книги в лоно провинциально-столычной литературы Народный поэт Республики Коми Надежда Мирошниченко («Изба», «Николаю Цхадая», «Может, я просто очень уже устала...», «Россиянам – слава! Русским – честь!») и большой друг Коми края, и мой личный, председатель Кировского отделения Союза писателей России Валерий Фокин («Вовеки»). В. Фокин в своём стихотворении вопиет о горькой судьбе среднерусской глубинки:

Почерневшие лики на досках,
Что иконами трудно назвать,
Да угрюмые люди в обносках,
Да река повернувшая вспять.
Будто я заблудился в пространстве
Или в яму спустился до дна,
Где печать беспробудного пьянства,
Как проклятье на все времена.

Поэзия этих двух знаковых личностей в современной российской литературе (В. Фокина и Н. Мирошниченко) родственна, на мой взгляд, мотивом «воинствующего», в самом положительном смысле этого слова, патриотизма. Что мне всегда импонировало в творчестве Надежды Александровны, так это её ответственность за каждое написанное слово:

А душа, хоть мучается, живёт.
А надежда с верою не слабеют.
Только беспокоится мой народ:
Россияне русских не одолеют?
А потом подумает – ясно: нет.

Россиянам – воля, русским – поле.

Да сто бед в обед. Да один ответ:

С нами Божья Матерь и Божья воля.

Н.Мирошниченко – вестник духовного возрождения России в Коми крае, она борется за неё, служит ей, верит в её светлое будущее. Это порой и вызывает ненависть тех, кто не хотел бы возрождения России, объединения всех здоровых патриотических сил, а патриотизм понимает как растворение русской нации среди других, как «прибежище негодяев», желание превратить россиян в «граждан мира», а Россию – в сплошной колониальный рынок:

Но она нас к Богу привела.

Но она нам сказки сочинила.

Защищала, сеяла, растила,

На престолы царские вела.

Землю покорили города.

Ты избу хотя бы пожалей-ка.

Мы живём, как в клетке канарейка.

Вы не замечали никогда?

Я боюсь, что вдруг настанет день,

Ведь в семье у нас не без уroda,

Выстрелит безумная свобода

В сердце православного народа –

Самую последнюю мишень.

«Из всех творческих позиций, - отметил в своей предваряющей сборник статье «Любимой Республике Коми» Иван Поздеев, - особенно сильно отличается в массовую сторону – литературное творчество, отражающее современную жизнь. Поэты и писатели, живущие в Сыктывкаре – столице нашего северного края, из года в год всё больший и профессиональный вклад вносят своим трудом в общероссийский литературный процесс. Значительная часть этих произведений впервые публикуется на страницах нашего альманаха, в жизни которого произошло знаменательное событие – в 2011 году альманаху «Сыктывкар» была вручена Государственная премия Правительства Республики Коми за большой вклад в дело сохранения культурных и литературных традиций». В подтверждение этих слов можно привести строки ижемского поэта Александра Поташева («Берег»):

Уже зима в заоблачности слепла.

Так почему ж, ослепшему вчера,

Мне даже снегопад казался пеплом,

Хрустальным пеплом твоего костра?

Где без конца – единое начало –

Цепная ночь не сходит со двора.

Я оторвусь со своего причала

За звёздным дымом твоего костра...

За долгие годы издания альманаха на его страницах публиковали свои произведения множество гостей. Что однозначно выводит его на российский, а порой и международный уровень. И в этом номере они присутствуют. Это житель Кисловодска, член Союза российских писателей Станислав Подоль-

ский («Ледяная весна свободы», «Зелёная танцорка», «Со-творение», «По дороге степной»), москвич Владимир Силкин и бывший ухтинец, а ныне член правления Союза белорусских писателей Иван Пехтерев, который в своём стихотворении «След на северной земле» написал:

Племя звонкое шестидесятых
И последующих добрых лет
На земле, бывшей ссылкой когда-то,
Свой горячий оставило след.
Выли вьюги, дожди моросили,
Только след наш в горах не остыл,
Мы горды, что когда-то России
Подарили Усинск и Вуктыл.

Об известном русском поэте Владимире Силкине необходимо сказать отдельно. Миссия любого русского поэта должна выражаться в трёх принципах: «Россия, Бог и Совесть». Это главная тема в творчестве Владимира Александровича. Вот что пишет поэт о своей малой родине («Речка Лапоток»):

Говорят порой про речку мою,
По колено, мол, она воробью,
Перейдешь и не замочишь ступни.
Ты ей только о себе намекни.
Мол, уехал ты отсюда давно.
А как было, ей не всё ли равно.
Всех приветит, кто придёт, Лапоток,
Даст воды своей студёной глоток.
Без вопросов даст себя перейти,
Если только ты не сбился с пути.
Вот такой он, мой родной Лапоток,
А всего-то просто тихий приток.
А всего-то только прочих родней,
А всего-то лишь водою бедней.
Но искони на Руси беднота
Добродушна, горделива, чиста.

В. Силкин опубликовал в альманахе «Сыктывкар» свою подборку пронзительных стихотворений: «Речка Лапоток», «Одиночество», «Люди другого порядка», «Снова я сваял дурака...», «Да брось ты горевать об уходящем...», «На реке», «Кланяюсь в пояс дороге». Она не оставит равнодушным никого из любителей литературы, ценителей замечательного русского слова. Его стихи о буйстве природы и о человеке, живущем и учащемся выживать:

Не раз тонул в бучилах,
И что теперь скрывать,
Река меня учила
Как легче выплывать.
Над головой раскаты,
От молнии темно,
Но я все перекаты
Прошёл уже давно...

Его слово призывно звучит в народе, его совесть, его стихи обличают и стремятся помочь, понять русскую душу, души тех, кто живёт за «кольцевой»:

Мне до «Медведково» от Беговой
Сорок минут с пересадкой,
Где за дорогой живут кольцевой
Люди другого порядка.
Лезут в автобусы, тащат мешки
Вечно усталой походкой.
Русские бабы и мужики
Травятся русскою водкой...

Владимиру Силкину не понаслышке знакома война, поэтому сия «горячая тема» не исчезает из его произведений, и как в сердце любого отца или матери, потерявших родного ребенка, болит и в его сердце, не даёт отмахнуться от тяжёлых мыслей и воспоминаний:

Жену схоронил и невестку
И с внуком стал век вековать.
Но внуку прислали повестку,
И внуку пришлось воевать.
На счастье надеялся, строил
Беседку в саду и не кис.
Но внук стал посмертно Героем,
И жизнь потеряла свой смысл.
Он ладил у дома качели,
Едва шелохнётся весна...
А вот и грачи прилетели.
Какая быть может война?!

Изначально литературный альманах «Сыктывкар» ещё в 1993 году тогдашним начальником управления культуры администрации столицы нашей республики Виктором Анатольевичем Шевцовым задумывался как трибуна для молодых талантов. Начинающих поэтов. И эта традиция продолжается. В нынешнем выпуске таковых тоже немало. Это М. Руковичникова («Не хватает двух сплетённых рук...»), В. Устюгов («Обжитый дом, причудливы черты...»), А. Василенко («Дождь»), В. Бажукова («Осень»), В. Александров («Небо, прощу, не отпускай меня...»), Л. Канева («Ветерок подгоняет мой парусник») и Н. Соснина, которая написала в своём стихотворении:

Тихий шелест, звёзд мерцанье
Навевает вновь тоску.
Оттого, что созерцать лишь...
Вот и всё, что я могу.
А мне хочется подняться,
Среди звёздочек блистать,
И в земли красот влюбляться,
И в себя людей влюблять.
Чтоб смотрели люди в небо
И дыхание тая,
Говорили: «Вот и мне бы
Как та звёздочка сиять!»

В создании альманаха принимали участие многие люди, в том числе и члены редакционной коллегии, оказал большую помощь в составлении книги Союз писателей Республики Коми. Составителем выступил Андрей Попов. Стихи литературных профессионалов Виктора Демидова («По осыпям звёзд люблю восходить...»), Валерия Вьюхина («Созвучность»), Сергея Журавлёва («Вознесение в побеге...»), Анатолия Илларионова («О доме»), Юрия Ионов («Кто сказал, что Север...»), Андрея Канева («Я начинаю привыкать к хорошему...»), Алексея Иевлева («Город старше меня...»), Нины Обрезковой («Хочешь, лодкой тебе буду...»), Анжелики Елфимовой в переводе Алексея Иевлева («Сядем, милый...»), Александра Суворова («Вера в эпоху потребления...»), Владимира Подлuzского («Причуды»), Андрея Попова («Припомню вновь приветливые лица...»), который совершенно искренне написал:

И выпью я, раз не звучит кифара,
И нет в душе спокойного угла,
И, кажется, что всё проходит даром –
Напрасны наши думы и дела.
Мы исчезаем... Остаётся смута,
Что можно словом дружески унять,
Но, встретившись случайно, почему-то
Стараемся друг друга не узнать.

Радует и тот факт, что активно на его страницах публикуют свои произведения участники литературных объединений «Алый парус» (Е. Филиппенко, Ю. Сурин, О. Юдин, В. Цой-Ха-Ри), «ЛИСТ» (А. Василенко, В. Бажукова, В. Мартынова, В. Александров, З. Третьякова, Е. Безроднова, Н. Соснина, А. Срогович, Л. Канева), «У камелька» (А. Лобанов, Н. Николаева, А. Вотяков, М. Прилуцкая, Л. Чебыкина, О. Рочев, И. Худолей, А. Зубков, Е. Суворов, Н. Зонина, Л. Ханаева, В. Бурдин), «Зелёная гора» (С. Гаделя, Е. Гончарова, Е. Инютин, А. Сазонов, С. Подольский, С. Смайлиев), «Геолог» (Н. Герасимов, А. Иевлев, А. Плякин, Е. Довжикова), лито СГУ (М. Рукавичникова, В. Устюгов, А. Фетисов, А. Чальшева, А. Селяков, А. Малдрик, П. Вануйто, А. Борисов С. Стоянова). Среди них много как маститых, так и ещё совсем молодых авторов. Станислав Подольский – член Союза российских писателей, руководитель лито «Зелёная гора» опубликовал в альманахе «Сыктывкар» не только статью о возрождении российского белого стиха «Ледяная весна свободы», но и проиллюстрировал её своими собственными прекрасными верлибрами:

В мастерской улиц
И почтовых отделений – у стоек
Испятнанных...
В мастерской скверов
И электричек...
В мастерской города, сонного
И в работе натужно рокошущего...
В мастерской солнца...
В мастерской неба, щебечущего
И клекошущего...
В мастерской дерева...
В мастерской света...
В мастерской тьмы...

В мастерской весны,
Лета, осени и зимы...
В мастерской всей земли...
И в людской мастерских мастерской!

Прозу в альманахе опубликовали: Андрей Канев главу из новой повести «Театральная сага» - «Кто виноват?» и «Что делать?», Иван Белых в переводе с коми на русский Алексея Иевлева рассказ «О чём плачут берёзы?». С рассказами выступили Людмила Родионова: «Помидоры краснодарские», Николай Терентьев: «Совершенно белый лось», Владимир Гоголь: «Зайчиха», Екатерина Ширшова, внучка литератора Альберта Бернштейна: «Пакетики с пупырышками», Александр Селяков: «Закрыто на обед», Анатолий Вотяков: «Путаница», Анатолий Плякин: «Эпизоды», Елена Довжикова: «Маша и медведь». Николай Мальцев представил повесть «Эхо войны» в переводе с коми языка на русский Андрея Канева.

Этот раздел в сборнике под общим названием «Проза» всегда привлекал внимание искущённого в литературных изысках читателя разнообразием тем и авторских стилей. Не остались обманутыми ожидания гурманов от литературы и на этот раз. От театральной жизни (А. Канев) до охотничьих и лесных баек (Н. Терентьев, В. Гоголь, Е. Довжикова), от женской лирической прозы (Л. Родионова, Е. Ширшова) до медицинского юмора (А. Вотяков), от описания природы (Н. Белых) до эха Великой Отечественной войны (Н. Мальцев) – такой авторский интерес к разнообразию проявления человеческой жизни никого не оставит равнодушным.

Давно считается, что поэзия является неким катализатором того времени, в котором живёт то или иное поколение. На современном этапе развития поэтического слова в нашем северном крае хочется отметить, что известное многим изречение просто необходимо осовременить и перефразировать, итак: когда «стреляют пушки», а время нынче не самое сладкое для провинциальной творческой интеллигенции, музы в нашей республике не молчат. Поэтический пласт регионального литературного процесса разнообразен, как говорится, на все вкусы. И это по-настоящему радует истинных любителей словесности. Не остался на обочине литературной жизни обделённым вниманием местных авторов и альманах «Сыктывкар». Свои стихи на его страницах опубликовали: Александр Некрасов («Утро», «Сказочная осень»), Надежда Прохорова («Что, если бы...», «Умоляю тебя, ну, давай помолчим...»), Николай Тюрниг («О любви и жизни в четыре строки»), Раиса Куклина («Я не помню твоего лица...»), Анатолий Попов («Опрометчиво и безжалостно...»), Владимир Олофинский («А для тебя звучат те же песни...»), Алексей Карпов («Полевая грусть»), Павел Булатов («Боже...»), Владимир Гоголь («То было раннею весной...»), Павел Афанасьев («Геройски пал...» - строка приказа...»), Тамара Курочкина («Полюбила, полюбила...»), Аркадий Калимов («Золотом падают под ноги листья...»), Фёдор Святовец («Лишь о тебе одной мечтаю...»), Ирина Самар («Двадцать грустное августа...»). Известный в республике своим ярким сатирическим пером журналист и литератор Миртрофан Курочкин выступил в альманахе в жанре басни («Подписал Медведь указ...»), в которой со свойственным его юмору сарказмом подметил:

Указы разные бывают:
Мы от «плохих» все очень злы,
И от «хороших» мы страдаем –
Коль исполнители – ОСЛЫ!

Несомненной вершиной в очерковой прозе регионального литературного процесса стал художественный очерк Антонины Пылаевой «Художник», написанный умным чутким к слову, исключительно эрудированным в вопросах культуры автором. Свои очерки в сборнике опубликовали Алексей Иевлев («Посмертная книга»), Анатолий Попов («Воркута – это святое»), Александр Клейн («Наваждение»), Андрей Виноградов («Без права на ошибку»), Ирина Величко («М. Щербининой о «Парфюмере») и Валентин Охупкин («Нечаянные встречи»). Все они посвящены «портретам» выдающихся в той или иной сфере деятельности личностей. Таковых набралась целая галерея: писатель Владимир Гальперин, скульптор Игорь Пылаев, художник Евгений Ухналёв, подполковник Александр Воронов, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Президент Всесоюзного футбольного клуба «Кожаный мяч» Михаил Сушков, скульптор Владислав Мамченко, кинорежиссёр Александр Митта, правозащитник Револьт Пименов, журналист Марина Щербинина, легендарный педагог Александр Католиков – вот те герои нашей с вами эпохи с кого «стоит делать жизнь» современной молодёжи.

Литературоведческий блок в альманахе «Сыктывкар» составили статьи трёх авторов: Раисы Куклиной «Лирическая комедия в творчестве Н.М. Дьяконова», Станислава Подольского «Ледяная весна свободы» и Андрея Канева «Проза и поэзия русских писателей Республики Коми в 2010 году».

Надеюсь, что и этот номер литературного альманаха «Сыктывкар» получился удачным и стал прекрасным подарком любителям литературы к юбилею республики.

...Литературное объединение «ЛИСТ» (руководитель А.В. Канев) Национально-культурного центра Государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Республики Коми «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова» к 90-летию колледжа выпустило в свет в 2011 году на собственной полиграфической базе сборник стихов и прозы студентов и преподавателей «Золотое слово солнечных лучей».

На его страницах, что однозначно повысило статус издания в региональном литературном процессе, были опубликованы и стихи гостей альманаха из Кисловодска Евгения Инютина («Когда невезуха в дозоре...») и Станислава Подольского («Прощальная песня»), эжвинца Владимира Гоголя («Судьба высот не выбирает...»), члена литературного объединения «У камелька», москвича Владимира Силкина и сыктывкарки Надежды Прохоровой («Круги», «Берега»), нежная, схожая с Цветаевской, поэзия которой просто ворвалась в последние годы в наш региональный литературный процесс:

Мы с тобой – берега реки.
Той реки, что зовётся Любовью.
Не сойтись нам, не переплыть,
Лишь смотреть друг на друга вволю.
Знаю я, что мне машешь ты

Той красивой берёзы листьями.
Но ответить тебе не могу –
На моём берегу – лишь камни.
Может к счастью нам надо бежать?
Упадём там в густые травы,
Рядом будем с тобой лежать,
Осыпая друг друга цветами.
Знаешь, там такие цветы!
И огромное синее небо!
Я люблю тебя! Приходи!
Я люблю тебя... Где б ты не был...

Подборка стихотворений известного современного русского поэта Владимира Силкина («Ветер после покрова», «Глядите! Россия стреляется!», «Боровики») получилась тематически достаточно разноплановой. Описание среднерусской природы, призыв истинного патриота своей страны «не губить таланты на дуэлях», обращение к теме улучшения экологии окружающей нас среды – вот те жизненно важные проблемы, которые беспокоят автора. Это замечательно, когда маститые литераторы публикуются рядом с начинающими. И тем, и другим (это, конечно же, моё личное мнение), есть чему поучиться друг у друга. Вот, например, такие строки могут стать некой калькой для юного стихотворца, проводником в мир большой взрослой литературы:

Ветер, безумный ветер
Выстудить всё готов.
А ведь вчера на свете
Тихий гостил Покров.
Переживём и это –
Было и холодной.
Мало ли у поэта
В жизни ненастных дней.

История поэтических сборников литературного объединения «ЛИСТ», которое вот уже около двадцати лет существует при Национально-культурном центре Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа имени И.А. Куратова, уходит своими корнями в 1995 год прошлого века. Спустя два года в (1997-м) впервые творчество его участников увидело свет и порадовало читателей в небольшой книге «Капля весенней капли». Вдохновителем этого издания была, сама тонкий поэт, тогдашний руководитель Национально-культурного центра (ныне живущая за пределами республики) Валентина Николаевна Капшина. А состоялся этот достаточно дорогостоящий проект в те сложные времена и продолжает существовать и поныне исключительно благодаря трепетной заботе о благотворных инновационных идеях руководителя колледжа Галины Анатольевны Симоновой. Именно благодаря этой подвижнической деятельности философская лирика бывшей выпускницы колледжа, ныне жительницы Санкт-Петербурга, Виктории Мартыновой («Мой Одиссей», «Станешь», «Если не спится ночью...») уже на протяжении многих лет имеет такое право - выходить к читателю («Спасибо...»):

Угостите меня сигаретой:
Я ищу наслаждения ядом.

У меня сто обратных билетов,
Но назад возвращаться не надо.
Угостите меня вашей болью:
Я свою извела, изболела.
В белом небе луна белой молью.
Наши тени – свинцовым на белом.

Заложённая Капшиной и Симоновой традиция не канула в Лету, и сейчас она продолжает радовать любителей словесности из-за благодаря активной позиции нынешнего руководителя Центра Галины Ивановны Кутьиной. Народное творчество – тонкая ипостась, она всегда существовала за счёт неравнодушных людей. И это замечательно, когда творчество не уходит в песок времени, в стол автора, а воплощается в материально ощутимые проявления истинно народной культуры – книги. С печатных станков уже сошли литературные альманахи «Песчинки времени» (2001), «Крылья небесных высот» (2003), «Петящей мысли светлый луч» (2005), «Бесшумный полёт золотого листа» (2006) и «Капельки жизни» (2008). Эти альманахи и сборники всегда давали дорогу молодым начинающим поэтам. Разве могут не удивить и порадовать своей простотой и чистой наивностью поэтические строки, например Зинаиды Третьяковой («Ангел», «Из снега покрывалом...», «Вот и школа, вот и парта...», «Я закрою лицо руками...»):

Из снега покрывалом
Укрыта вся земля.
И белым одеялом
Укутаны дома.
Днём солнышко не греет,
Всю ночь метель мела,
Ручьи заледенели –
Вот и зима пришла...

Об этих книжках писали в газетах и журналах, о них спорили... А это не живое ли проявление, пусть провинциального, пусть регионального, но значимого для всех нас литературного процесса? Отраднo то, что их поэтическое слово не унесло ветром времени, это слово стало печатным фактом литературы нашей родной северной республики. Сборник «Золотое слово солнечных лучей» увидел свет, а на его страницах – проникновенная лирика Натальи Сосниной («Тихий шелест, звёзд мерцанье...», «Сирота», «Оглянись вокруг, тьма народу...», «Не приучай меня к себе...» «Дано ль мечте осуществиться...», «Рыбе в море вольно живётся...», «Нет слов, нет чувств – всё обмелело...», «Где мне отыскать слова такие...», «Да, видно, трудно в наше время...», «Ты мне порой совсем не мил...», «Поверь, тебя я больше не ревную...», «Я не знаю, чей я человек...», «Я внимаю твоим советам...», «Стучит оно, питает совесть...») – ныне студентки КГПИ:

Да, видно трудно в наше время
Прожить по совести, сполна.
Нести нам каждому то бремя,
А совесть... что ж, грызи до дна.
Грызи меня сильней, чем прежде,
Из этого пусть выйдет толк,

И я пойму, что жизнь не вечна,
Начну ценить её чуток.
А если нет, то грош цена мне,
И всем словам моим – копейка,
Судьба моя – с водою лейка,
Что мне досталась от людей!

Да и в самом педагогическом колледже не даром появилось такое сильное литературное объединение. Всё дело в традиции, ведь неспроста учебное заведение носит имя основоположника коми литературы Ивана Алексеевича Куратова, а ещё в нём получили образование такие известные в нашем северном регионе и за его пределами писатели и поэты как Геннадий Фёдоров, Пётр Шахов, Александра Мишарина и Александр Лужиков. В творческом воспитании авторов, пишущих на коми языке, принимали участие член Союза писателей России редактор журнала «Войвыв кодзув» Михаил Елькин, Народный поэт Республики Коми Владимир Тимин. Произведения участников литературного объединения студентов и преподавателей гуманитарно-педагогического колледжа «ЛИСТ» выходили в свет в литературных альманахах и сборниках «Белый бор», «Сыктывкар», «Стихия», «У камелька», «Дорога с грустным перекрёстком», «Открытая дверь», «Выбор», «Уезжают друзья с севера», «Был у меня хороший друг», «Полное собрание разлук», в книге «След на северной земле», в антологии «Литераторы Эжвы», в республиканских и районных средствах массовой информации «Красное знамя», «Огни Вычегды», «Лабиринт», «Твоя параллель» и других изданиях. В некоторых из них печатались и стихи, исполненные в стиле «рэп», Владимира Александрова, представившего в новом сборнике цикл «За воротами рая» («Темна дорога, в душе пустота...», «Вдруг очнулся и впереди вижу свет...», «Яркий свет угасал, обнажив облака...») и стихотворения «Небо, прошу, не пускай меня...» и «Любовь много значит», в котором написал:

Я никто без тебя, только тело в ночи,
Я хочу жить любя, пока сердце стучит.
Сейчас ты дома одна и телефон твой молчит,
И на небе луна, она не шепчет – кричит,
Жалея нас, не смеётся, а плачет...
Наверное, зря рассказ этот начат!
Ведь трудно решить в жизни задачи:
Ответ без любви ничего не значит.

Преподаватели колледжа тоже представили в сборнике «Золотое слово солнечных лучей» свои произведения: Елена Безродная («Красивый жест, лиричный звук...», «Как научиться слышать музыку...», «Звенящих капель нежного дождя...», «Вы услышали тёплую мягкость...», «Есть музыка, которая рождает настроение...»), Ольга Рогожникова (на коми языке), Андрей Канев («Чтобы настроиться на поэтический лад...», «Стило так преданно сжимаемая...», «Когда душе покоя нет на острове Судьба...», «Материнское слово бывает отрадой рассудку...») и другие. Один из них – Юрий Конаков («Деньги», «Предчувствие», «Спрятанное сердце», «Пророчество») пишет:

Я запивал дождём
Губ твоих аромат.

Я закалял тобой
Нервов своих булат.
Я не любил тебя –
Никогда не любил.
И словно тот парус в штиль
Без этой любви я жил...

Прозу в сборнике опубликовали Дарья Чистоусова (рассказ «Катерина») и Алина Срогович (рассказ «Как меня не было на свете»). А. Срогович представила на суд читателей ещё и стихотворную подборку («Ожидание», «Картина», «Ветеранам», «Студентам-выпускникам»), в одном из них она написала:

Цените книги: вам без них не жить.
В них все ответы вы найдёте без труда.
Поверьте, чтоб кого-то научить,
Учиться надо самому, всегда.
Звонок последний – расставанься звон.
О новых встречах возвещает он.

Нынешний сборник литературного объединения «ЛИСТ» интересен ещё и тем, что в нём под редакцией Народного поэта Республики Коми Владимира Васильевича Тимина представлены стихи юных коми поэтесс Ольги Рогожниковой, Анастасии Ветошкиной, Надежды Изнобовой, Екатерины Филипповой, Марии Бабиковой, Анастасии Микушевой. А Лия Канева – тоже ныне уже студентка КГПИ – представила на страницы поэтического сборника свои стихи на русском языке («Ветерок подгоняет мой парусник...», «Библия в коробке, коробка под кроватью...», «Искусная скульптура с тончайшими чертами...»):

Мечтала быть любимой,
Но сердце очерствело.
Людской молвой гонима,
Душою заболела.
Зачахла словно роза,
Пропала безнадежно.
Где твои крылья, ангел?
Без них ты разобьёшься!

Литературный альманах «Золотое слово солнечных лучей» не получил бы таким основательным и дающим серьёзный материал для филологических исследований студенческой поэзии без произведений Олеси Литош («Деревня», «Любовь»), Эльнуры Гусейновой («Педагоги»), Евгении Логиновой («Ты далеко-далёко где-то...», «На камне холодном пепел лежал...», «Сажу на уроке и слёзы скрываю...»), Фаины Быковой («Глупая девчонка», «Незаконченное»), Анастасии Суворовой («Вернись ко мне...», «Потерявшиеся среди отражений», «Почему мы придумали дружбу...», «Новый год», «Почему я люблю так весенние грозы...», «Зима. Настали холода...», «Забудь меня...»), Дарьи Чистоусовой («Не за красоты люблю я Россию...», «Ночью фонарь столбовой твой освещает путь...», «Маленьким бойцам улиц», «Письмо», «Не прыгай!», «Финал романа»), Станислава Мирошникова («О, как прекрасно утро в мае...») и Виктории Бажуковой («Осень», «Письмо»,

«Что значит ложь?», «Надежда»), которая в одном из своих стихотворений написала:

Затянуло небо серой дымкой,
А с утра промёрзла вся трава,
Хрустнет, как наступишь ты ботинком,
Словно сделана она из хрусталя.
На берёзе белой в золотых листочках
Воробей, нахохлившись, сидит.
Клюква порассыпана по кочкам.
Заяц из-за дерева глядит...

В основном сборник «Золотое слово солнечных лучей» получился молодёжным. Мне всегда импонировало то, что молодые авторы, участники литературного объединения «ЛИСТ», среди которых достаточно много интересных и подающих надежды, стремятся говорить в своих стихах искренне и открыто. Вот что по этому поводу написал в одной из своих статей «Молодые идут!» Андрей Попов: «Молодёжь приходит дерзкая и талантливая. Обычно начинающие авторы в первых своих опытах предпочитают формальные поиски. Хотят удивить, предпочитают внешние узоры анализу своей души и судьбы. В столицах «андеграунд» занимает неподобающее своему имени место, не где-то «под землёй», а в центре внимания публики. У нас он, видимо, находится там, где ему и положено находиться. Молодёжь, во всяком случае, талантливая молодёжь республики предпочитает не разрывать резко и сценично своей связи с классической русской литературой, но при этом поиск своего голоса приводит её и к формальным открытиям. Она их не чурается, но приоритеты другие – не удивлять, а удивляться». Как верно сказано.

Нынешний сборник «Золотое слово солнечных лучей» включил в себя поэзию и прозу участников литературного объединения «ЛИСТ» и гостей этого издания. И авторы, и составители очень надеются на то, что литература любителей поэзии порадует читателя, отзовётся печатное слово в его душе, затронет струны позитивного взгляда на жизнь, придаст сил и оптимизма. А закончить мне рассказ об этом замечательном сборнике современной молодёжной поэзии хочется строчками Анастасии Василенко («Разжечь камин...», «Гололёд», «Дождь», «Как медленно падает снег...», «Ирония лета», «Кто-то выдумал любовь...», «Прощание с летом», «Обман в любви», «Солнца горячий блин...», «Вера, Надежда, Любовь...»):

Небо прольётся дождём.
Может, переживём...
А может, потом
Появится радуга,
Выглянет солнце,
Грусть сгорит огнём?
А если бы ночь была днём...

...Нигде в мире профессия геолога не окружена таким романтическим ореолом, как в России. Для нас геолог – не просто человек, занимающийся поиском и разведкой полезных ископаемых – это «ветра и солнца брат», это человек, который уходит от социума в тайгу в поисках своего предназначения.

ния, это Личность, овеянная легендами. И неспроста в геологической среде так велик процент творческих людей: статус романтика обязывает! Геологи по профессии А. Городничкий и В. Туриянский, Л. Зонов и Л. Морберг, песни которых до сих пор звучат на кухнях и у костров. Начинал с геологии и Глеб Горбовский. И поэтому ничего удивительного нет в том, что в литературе Коми Республики так много поэтов-геологов. Не все они живут в Сыктывкаре или Воркуте – многие давно проживают в иных местах. Но Север, Полярный Урал, уникальная природа Коми навсегда остались в их памяти. И в стихах – лирических, светлых, жизнеутверждающих... и не очень. Как, например, у Андрея Широглазова («Заполярная сказка», «Я плыву по Соби», «Песня ветра», «Хариус за перекастом», «Туристическая песенка»), «В Заполярье зима»:

В Заполярье зима
Меня сводит с ума,
Будто вся моя жизнь –
Лишь сума да тюрьма.
За окошком пурга.
Не видать ни фига.
Да и что там глядеть –
Всё снега да снега...

Вот и новый литературный альманах института геологии «Пусть россыпями стелются года» стал одной из граней в самобытной литературе Республики Коми. Вышел в свет он благодаря стараниям известного русского поэта-геолога Николая Герасимова («У полярного круга», «Кучерла», «Всё проходит – высоты, почести...»), «Пара лиственниц, тройка берёз...», «Давай, дружище, воз тянуть до ста...»), который в стихотворении «Снова в поиск» написал:

Тянет лето свой лагерный воз,
Всё причудливей сетка маршрутов.
Вот курума седой паровоз
Ахнул вслед, опоздав на минуту.
Непогодой клубится восток
И с тушёнки – икота.
Вот такие дела, браток,
Вот такая работа.
Как упавшую с неба звезду.
Залетевшую в стланик,
Я найду в этих дебрях руду.
Очарованный поиском странник.

Книга вышла в свет в издательстве «Геопринт» в 2011 году. В очередной, семнадцатый геологический литературный альманах Республики Коми вошли прозаические, поэтические и мемуарные произведения геологов-производственников, научных работников, преподавателей, журналистов и людей, неравнодушных к литературному творчеству. Впервые в данной серии альманахов были опубликованы живописные работы художников. Такие альманахи, как «Моя звезда была Полярной», «Давно пора остепениться», «Прервана точкой строка», «Благослови идущих по земле», «Романтикам не-

хоженных дорог», «Забыты запахи костров», «Не ждите нас, жаркие страны», «Дорога с грустным перекрёстком», «Уезжают друзья с Северов», «Был у меня хороший друг», «Полное собрание разлук», «Прекрасная и чёрная работа», «Моим Северам» давно уже вошли в историю коми республиканской литературы, став заметными вершинами в региональном литературном процессе. С этими сборниками, благодаря моей дружбе с одним из организаторов этих литературных проектов Алексеем Иевлевым, на протяжении многих лет была связана и моя творческая судьба. Он выступил в сборнике с большой подборкой искренних и лиричных стихотворений («Город старше меня...», «В доме тепло от печки...», «Не место красит человека...», «Лесные посёлки», «Какие б дожди не крестили...» и другие), в одном из них поэт восторгается истинной женской красотой «Красивая женщина – это пожизненный крест!»:

Ноябрь. Снег лежит в сыктывкарских дворах.

И можно подумать, что лето уже не вернуть...

Какие закаты погасли в полярных горах!

Какие надежды ещё соблазняют нас в путь!

Соблазны живучи. И детские живы мечты!

И жизнь так прекрасна и звонка в любые года!

Пусть Вас осеняет по-прежнему свет красоты –

Красивая женщина будет красивой всегда!

Составили сборник пять разделов, первый из них – «И заглянуть надо в прошлое свысока...» посвящён 75-летию академика Н.П. Юшкина. В него вошли рассказ Н. Юшкина «Путешествие в Африку», очерк Н. Герасимова «Пусть костры горят на наших тропах» и его же стихи «Чёрная работа», «Снова в поиск», текст песни А. Иевлева «В детстве Родины край – околица...» и стихотворение «Мы романтику знаем в лицо...», стихотворение (Евгения Колониченко) Чупчикея («Я покинул гордый Сыктывкар...», «Земля», «Сидины, как морские льдины...», «Что хотел сказать ручей?», «Академия наук») «Юшкинская академическая»:

Надо идти, надо.

Надо рюкзак на плечи.

Надо сапог заклеить.

Надо мозоль забыть.

Надо идти, надо.

Надо шагать с потом.

До комариного писка.

Надо ещё дойти...

Раздел прозы «Снится мне то и дело сурово-таёжное лето...» включил в себя рассказ И. Бельиха «Ыджид Сюзь Петыр» в переводе с коми языка Г. Марковой, медвежьей байки Е. Довжиковой «Маша и медведь», «Крик таёжного Тарзана», «Похоронный марш», эссе К. Коковина «Сказка о пирожке» и «Мысли», рассказы М. Кузьминой «А по полю широкому шла моя мама», В. Озерова «Смешные скалы», А. Плякина «В конце сезона», В. Савельева «На встречах курсах» и «Трак-трак», Б. Тарбаева «Тень капитана», Ю. Ткачёва «Не ходите по Тянь-Шаню быстро, напрямик», ЭЮЯ «Устройство мира». В разделе «Друг отправился чёрт-те куда...» (путевые заметки и путешествия)

опубликовали свои очерки Н. Герасимов «А гора остаётся горой» и Е. Калинина «Великобритания глазами советского туриста». В раздел поэзии «Как много лет ушло на пустыки...» вошли стихи В. Вьюхина, Н. Герасимова, В. Гоголя, А. Иевлева, А. Канева, В. Капитоновой, К. Коковина, Н. Мирошниченко, А. Плякина, Е. Пономаренко, Андр. Попова, В. Силкина, Г. Трофимова, Чупчикея, А. Широглазова, П. Широглазова и Ю. Юровского, который в одном из них написал:

Что посеяно, то и пожнёшь.
Что потеряно, то и найдётся.
Хорошо, если что-нибудь ждёшь,
Хорошо, если друг улыбнётся.
Время тянет незримую нить
И грозит мне, вот-вот оборвётся.
Нам бы вовремя к месту доплыть
И почаще за рюмкой встречаться.

Заключает литературный альманах «Пусть россыпями стелются года» пятый раздел «Жаль, я не встречу с многими друзьями...», посвящённый очеркам и воспоминаниям о себе и о коллегах. Их представили А. Иевлев «Рядом с Сашей Беляевым», Г. Каблис «Галина. История болезни», В. Капитонова «Странички из жизни», Э. Лосева «Один день из прошлой жизни», Г. Маркова «Физик и лирик профессор В.М. Кошкин», Л. Махлаев «Великий юбилей», А. Плякин «Выходцы из Казани», П. Юханов «Юбилейные грёзы», А. Преловский «Мерзлота», «Наши костры», «Мальчишки», «Женщина с эхом», «Ночные слова», «Первый день дома», «Лад», «Молодцы». Особенно хотелось бы отметить как очень удачные и понравившиеся мне очерки Михаила Рощевского об известном русском поэте Викторе Демидове «Наш Виктор Иванович», Николая Герасимова «Друзьям-геологам, с кем делил хлеб, риск, труд» и Дмитрия Стахорского «Савич» о геологе Н.С. Быховцеве.

...В литературном мире Республики Коми произошло значительное событие. При помощи поэта Николая Герасимова и в составлении Надежды Мирошниченко в 2011 году вышел в свет номер Всероссийской газеты «Российский писатель». В предисловии Н. Мирошниченко написала: «Но, всё-таки анализируя общий литературный процесс Русского Севера России, мы, может несколько дерзко, осмеливаемся заявить, что на сегодняшний день Сыктывкар является литературной столицей Русского Севера России, не только по качеству творчества наших авторов, но и по заинтересованности в развитии каждого из талантов нашей республики». Она же и открыла двери в литературу коми своим стихотворением «Коми земле»:

Земля моя, ты дань брала не хлебом –
Чахоткой и могилами брала.
И было низким траурное небо
И редкими – твои колокола.
Но милосердна ты была, как мать.
И в час святой, и в самый трудный час,
Натягивая траурное платье,
Любовью к жизни ты кормила нас.

Поэтические подборки представили: Александр Суворов («Блуждаем в дебрях естества...»), Валерий Вьюхин («Оплакивать рано державу...»), Алексей Иевлев («Как хорошо разжечь костёр...»), Татьяна Канова («У меня в запасе бабье лето...»), Андрей Попов («Свежа весенняя прохлада...»), Владимир Подлузский («Мы не скифы и не финно-угры...»), Надежда Мирошниченко («Он Русским назван – наш двадцатый век...»), Анатолий Пашнев («Я буду проклят и распят»), Инга Карабинская («А ещё можно встретиться с ним через год другой...»), Валерия Салтанова («Всё, что впереди маячило...»), Юрий Ионов («Бабьим летом, порой – по весне...»), Ольга Хмара («Привыкнуть уже не боюсь...»), Марк Каганцов («Свет каганца не ярок, но горяч...»), Николай Герасимов («Утренним пешеходам»), Геннадий Трофимов («Первый») и Евгений Суворов, который в своём стихотворении «Васильки в горах» написал:

Средь вершин запорошенных,
Среди снежной тоски,
Как весёлое крошево –
Васильки, васильки.
Здесь и тропы не хожены,
И пути не легки.
Кем вы в горы заброшены,
Васильки, васильки?
То ли ветром носимые,
Опустились с небес,
То ли лебеди сильные
Принесли через лес.

Не так давно наш мир покинули такие замечательные поэты, как Анатолий Илларионов («И снова я душу гублю...»), «Чёрное перо», «Под глазами тёмные круги...», «Зимний сон», «Осень – русская княжна...», «Год прохромал, как ворона по снегу...», «О чём кричим мы год от года?», «Лохмотья мха в пазах избушки...», «Бегут по тропе муравьи...», «И эта ночь, что нехотя настала...», «Льют дожди, или лают собаки...», «Прощальный полёт», «На родине Рубцова», «Жизнь кипит, начало лета...»), Дмитрий Фролов («В этом пепельном небе...», «Богородица дева, радуйся...», «А мы любили строить шалаши...», «Поэт в гостях, как скверный анекдот...», «Моя любовь над пропастью скользит...», «Душа моя весь день в снежки играла...», «Ускользнуть бы по этой хрустальной...»), Виктор Кушманов («Мать», «Капелька воды на незабудке...», «Дед мой умер, если верить бумаге...»), «Любовь, которой не было», «Родина») и Александр Клейн («Ирония Судьбы»):

Стало явью, не кошмаром:
Голод, холод испытал,
Ждал награды – и задаром –
В Александровский централ.
Был крещён жестоким боем,
Жил в окопах, знал суму...
От врагов из-под конвоя
Убежал к своим... в тюрьму.

Свою прозу российскому читателю показали: Елена Козлова («Над обрывом плакала гармонь»), Елена Габова («Дерево»), Сергей Рулёв («Подвал»), Тамара Ломбина («Предлагаю вам руку, сердце, сына и веник из мимоз»), Андрей Канев («У старого клуба»), Александр Лобанов («Синее зеркало»). С критикой и литературоведением выступили Н. Мирошниченко («Непрочитанные поэты России»), Е. Чисталёва («Лирика Вениамина Чисталёва»), Андр. Попов («Молодые идут») и Анат. Попов («Автор воркутинского гимна»).

В переводах с коми языка на русский Андрея Попова, Александра Суворова, Николая Кузьмина, Владимира Цывунина, Сергея Журавлёва в «Российском писателе» были опубликованы стихи Галины Бутыревой («Гармония»), Анжелики Елфимовой («В деревню – домой...»), «Нам деревни показались хмуры...», «Ты мне не верь, так будет лучше...»), Нины Обрезковой («Цвета твоих глаз...», «Я из твоего колодца...», «Хочешь, лодкой тебе буду...»), Александры Мишариной («Над телом природы...», «Каждый лжёт, как может...»), Алёны Ельцовой («Деревья – безмолвные, тихие...», «Звук моих шагов тебя коснётся...», «В заснеженном доме огонь разожжём...», «Тебя вспоминаю, и мир замыкается мой...»), Елены Афанасьевой («Знаешь ли ты, куда ведёт этот путь...», «Что я потеряла в утренних туманах...») и Владимира Тимина («Не без юмора», «В Парме», «У Сысолы», «Последняя осень», «Родной язык» и другие), в одном из них поэт написал:

В необъятном небе звёзды тают,
В бесконечность тихо улетают.
Сто развилочек у дороги каждой...
Ум томится вековой жадой...
Как родятся мысли наши? Тайна!
И душа страдает не случайно.

...Митрофан Курочкин, журналист и писатель известен в республике своим ярким юмористическим пером. Он постоянный автор журналов татарского «Чаяна» и коми «Чушканзі». Хлёсткая политическая сатира, этот жанр покорился ему давно, в 2011 году он тоже порадовал читателей своими блестящими «политизмами»:

У нас шутам и клоунам порой,
Чья роль в большой политике видна,
В насмешку, что ли, над родной страной,
Публично преподносят ордена.

Всероссийская газета «Ветеран», издающаяся в Москве с января 1988 года, является газетой социальной защиты пожилых людей. Она правдиво отражает жизнь пенсионеров, ветеранов войны и труда. Тираж этого издания более тридцати тысяч экземпляров. В «Ветеране» имеются и литературные разделы: «Литература, искусство, культура», а также «Балагур» - страничка сатиры и юмора. С 2004 года в этом интересном издании регулярно печатается и наш земляк, член редколлегии альманаха «Сыктывкар», Митрофан Курочкин. Кроме статей, басен и стихов им в «Ветеране» опубликовано уже одиннадцать подборок, а это более семидесяти стихотворных миниатюр, под рубриками «Размышлизмы», «Политизмы» и «Юморизмы». Приведу парочку из таких четверостиший:

Глупеет, что ли, наш народ
Иль дружно слепнет в одночасье.
Под враки нынешних господ
Он верит в будущее счастье.

Или ещё вот, например:

В России с бедностью борясь
(Такое время чумоватое),
Над ней победу каждый раз
Одерживают лишь богатые.

...В 2011 году в издательстве «Эском» при содействии издательства ООО «Анбур» вышел в свет седьмой по счёту выпуск литературного альманаха «Белый бор». Это издание осуществлено при финансовой поддержке Агентства Республики Коми по печати и массовым коммуникациям. Составили его – Е.В. Габова (проза) и А.Г. Попов (поэзия).

Нынешний «Белый бор», традиционно вышедший в свет по инициативе Союза писателей Республики Коми, собрал произведения более семидесяти авторов. Стихи, рассказы, переводы с коми языка, нашедшие себе место в альманахе, дают читателю представление о литературном процессе в республике. Авторы «Белого бора» живут в Воркуте и Ухте, в Сыктывкаре, в больших и малых селениях нашего богатого на таланты края.

Блок прозы в сборнике представили рассказы Елены Габовой «Сено-солома», Григория Спичака «Сон наяву», Александра Суворова «Два метра», «Дарси», «Ведьма», Андрея Канева «Нахлынуло», Тамары Ломбиной «Боцман и Кесаревна», Эдуарда Веркина «Бестолочь», Елены Козловой «Над обрывом плакала гармонь» (ранее публиковавшегося в журнале «Наш современник» - см. обзор за 2010 г.), сказки Виктора Карелина «Тарелки», «Воронка», «Про Ивана» и путевой очерк Галины Бутыревой «Намасте». Этот раздел составлен с большим профессионализмом и даёт читателю полное представление о современной «малой» прозе нашего северного региона.

Рассказ «Сон наяву» Г. Спичака посвящён фантастической теме приближающегося апокалипсиса, некая волна, о которой думают многие земляне, и видение которой пришло герою рассказа во сне, должно вот-вот смести с лица земли погрязшее в грехе человечество. Спаситься, по мнению писателя, можно только веруя в Бога и ведя праведный образ жизни. Проза Григория последних лет всегда полна мистических образов, что не мешает этому автору анализировать в прозе жизнь простого российского обывателя, показывая во всех красках её ничтожную скудость и духовное богатство.

Рассказ Елены Габовой «Сено-соллома», который она посвятила горькой судьбе дочери «врага народа», своей матери, показывает читателю, как тесна порой связь между поколениями. В рассказе в роли связующей нити выступает учитель физкультуры Марья Григорьевна, которая учила в школе сначала мать, а затем и дочь. В самом начале повествования учительница показана чуть ли ни монстром рода человеческого, заставляющая за малейший проступок сдавать нормы ГТО по ползанью по-пластунски Риту Попову. Но постепенно главная героиня понимает всю силу этого справедливого педагога, которая единственная из всей школы шла наперекор «внутренней

политике государства» и не видела в своей ученице дочь врага народа. И начинаешь понимать всю силу писательского слова, казалось бы люди-схемы «плохой-хороший» начинают оживать в читательском воображении во всём разнообразии красочных характеристик.

В своих рассказах «Два метра», «Дарси», «Ведьма» сыктывкарский писатель Александр Суворов взялся проанализировать без прикрас мир человеческих взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Юношеская влюблённость в рассказе «Два метра» позволяет Спиридону Сысольцеву преодолеть неуверенность и поверить в себя, заставив побороть врождённый «дефект» развития – малый рост. В другом рассказе собака по имени Дарси помогает главному герою разобраться в никчёмности его близких взаимоотношений с «ветреной» девушкой Линой. А в рассказе «Ведьма» главный герой дарит своей жене складную метлу, и сразу всё становится в их взаимоотношениях на своё место, они становятся иными более понятными обоим.

Сказки Виктора Карелина сродни прозе Василия Шукшина или сказов Ивана Бажова, только повествуют они о нынешней беспроблемной жизни современных простых российских мужиков, в которой случаются иногда чудесные вещи и превращения. Когда читаешь «Тарелки», «Воронка», «Про Ивана», в процессе знакомства с текстом от души смеёшься тем ситуациям, в которые автор погружает своих героев, а в конце начинаешь понимать, что смех-то сквозь слёзы. Такова сила авторского слова.

В рассказе Тамары Ломбиной «Боцман и Кесаревна» показана рутинная ежедневная жизнь биологической лаборатории, в которой студенты учатся не только препарировать кошек, изучая «внутренний мир» животных, но и элементарным нормам человеческой морали. Преподаватель по фамилии Нектопалеон оказывается на проверку чёрствым типом, а «любовь» между котом Боцманом и его подругой Кесаревной, приведшая к гибели обоих, преподносит молодым людям жизненный урок истинного доброго отношения к братьям нашим меньшим, верности взаимоотношений.

Раздел поэзии в альманахе «Белый бор» Народный поэт Республики Коми Надежда Мирошниченко открыла подборкой своих стихов («На 300-летие Сибирской губернии», «Речка Чёрная Калитва», «Пока мы с тобой по земле колесили...», «Тбилиси», «А где-то здесь я обронила слово...», «Это не стихи, когда – стихи...», «Тихая моя страна, не кричи!», «Русская сказка», «Он ходит по берегу среднего Дона...»), которая поистине стала настоящим украшением сборника:

...А он терпел. И, думая об этом,
Я вспомнила, конечно, не всерьёз,
Что где-то здесь, где нет сегодня света,
Я пролила озёра чистых слёз.
И где-то здесь я обронила слово,
И было лень поднять его с земли.
И вот взошёл репейник бестолковый
И стал вздыхать зачем-то о любви.

А ещё в нём представлены стихи А. Илларионова («Снегирь»), А. Шабанова («Что гениальнее тоски?»), А. Поташева («Мне на Родине бы – Родины

глоток»), А. Иевлева («Здесь дремлет Россия»), И. Карабинской («Если ближе к истине – никогда...»), Н. Герасимова («Азия дышит дождями невесело»), В. Вьюхина («Далеко посылает страна»), Е. Суворова («Под шапкой облаков»), И. Вавилова («В полях – покой и воля»), С. Журавлёва («Не коснись души, остуда...»), Т. Кановой («Сгорать над пламенем строки»), В. Подлузского («Выпито прошлое мной без остатка»), А. Попова («Стихи меня должны найти») и замечательного барда Владислава Можайкина («Замедляя то выдох, то вдох...»), поэзия которого отличается завораживающей мелодичностью стиха, особенно в строчках, посвящённых Вертинскому:

Мне не страшно, не страшно ничуть
В стылый вечер, под хохот всеобщий
Своё сердце в руке, как свечу,
Пронести через людную площадь.
Мимо глупых зевак и молвы,
Чьих-то выкриков: «Гляньте, потеха!»
Я пройду, не склонив головы,
К изумленью лукавого века...

Интересной, на мой взгляд, оказалась представленная поэтическая подборка под рубрикой «Мозаика». Ухтинца А. Журавлёва знал всегда, как автора одного удавшегося стихотворения «Лужа», тут прочитал ещё одно «Не болей» - много нового открыл для себя об этом авторе. Тронули за душу стихи Натальи Зоновой («Жаль времени на сон и, короткая ночь...»), «Пахнет горечью, свежей мятой...»), Юрия Ионова («Соловьиные трели в белопенном чаду...») и Людмилы Ханаевой («Пишет брат в письме...»):

«...Здесь, где я живу, всегда тепло:
Много солнца, зелени и света,
Не сбивает с ног прохожих ветер,
И позёмкой с роду не мело.
А под Новый год не Дед Мороз –
Санта Клаус зажигает ёлки.
Остальное то же – стол, засолки,
Колбаса, шампанское и морс».
Только я читаю между строк:
«Как, сестрёнка, хочется в Россию,
Чтоб увидеть снова белый иней
И ловить ладонями снежок!»

В книгу включён также раздел «Наши гости», где читатели республики смогли познакомиться с творчеством писателей других регионов России. Особенно мне хотелось бы обратить читательское внимание на стихотворные подборки питерского поэта Олега Чупрова («Память будят колокола...», «Человек на спине лежал...», «Потерял я обручальное кольцо...») и москвича Владимира Силкина («И сорвётся над крышей звезда...», «Крикнет эхо, и сердце замрёт...», «Просыпаюсь, а матери нет...»), стихи которого проникновенны и чисты истинным русским словом:

Крикнет эхо, и сердце замрёт,
Испугавшись грядущего лиха.

Снова камни в чужой огород
Упадут оглушительно тихо.
Чья-то женщина в тёмный платок
Будет прятать бессильные всхлипы,
И сорвётся увядший листок
С почерневшей до времени липы...

Или вот ещё этого же автора строки, посвящённые кровоточащей военной теме, так знакомой большому русскому поэту:

Я ещё не вернулся с войны –
Сколько пуль выковыривать надо
Из души из моей, из страны,
Материнского жуткого взгляда.
Я ещё не вернулся с войны,
По горам мои думы блуждают.
По-бандитски меня со спины
Волчьи дети ещё поджидают.
Я ещё не вернулся с войны...

Коми поэты В. Тимин («Ты – песня лучшая моя...»), А. Елфимова («Посмотри, как любовь у тебя высока...»), А. Ельцова («Я протяну к рябине руку...»), Н. Обрезкова («Память моя мне все двери открыла...»), Е. Афанасьева («Пройти сквозь сердце бабочки...»), А. Лужинов («Душа парит в миру небесном...») в альманахе «Белый бор» представлены как в собственных, так и в переводах на русский язык Н. Мирошниченко, А. Попова, Е. Измайловой, И. Вавилова, Н. Кузьмина, Н. Веселова, Г. Бутыревой, С. Филатова, Б. Лукина, Е. Исаевой. Наиболее удачным, на мой взгляд, получился перевод Надежды Мирошниченко стихотворения Владимира Тимина («Эдвард Григ»):

Когда впервые я услышал
Его мелодии, то вдруг
Я словно Книгу жизни вызнал,
И сердце охватил испуг.
О, Грига слёзы и улыбка!
И зелень, снег и холода!
И новый мир, большой и зыбкий,
Открыл норвежец мне тогда.
Такое сердце в нём гнездилось,
Что мне казалось: запою
От чувств, которых мне не снилось,
Перевернувших жизнь мою.

Отрадно то, что в седьмом номере альманаха «Белый бор» нашлось место и для молодых авторов. Особенно своей непосредственностью мне понравились стихи Любове Ануфриевой, Владимира Устюгова и Марии Рукавичниковой. Впереди у них, хочется в это верить, ещё длинный-предлинный творческий путь.

ПРОЗА

Данный литературный обзор русских произведений, вышедших в Республике Коми в 2011 году в свет, был бы не полон без упоминания двух повестей маститых писателей, проживающих в нашем северном регионе. Однако эти две книги – переиздания ранее уже неоднократно издававшегося, написанного в середине и в конце восьмидесятых годов прошлого века. Когда-то одна из них получила Всесоюзную премию Ленинского комсомола, а вторая была переведена на разные языки. Обе вещи, давно уже за, без малого, тридцать лет с момента написания, поимели вагон и маленькую тележку благодушной критики, упомянуты в антологиях и энциклопедических словарях, поэтому я не стал их анализировать.

Поговорим о новых для читателя изданиях.

...Издательство «Эском» выпустило в свет в 2011 году роман Виктора Давыдова «Два портрета с бульвара Монпарнас». Этот роман является второй книгой задуманной автором историко-приключенческой трилогии «Кто бросит камень». Первая книга «Влюбиться в резидента» вышла в свет в 2009 году.

Автор Виктор Давыдов – профессиональный историк, специализирующийся на малоизученных периодах советской истории. Его жизненный путь был полон событий и трудностей. В молодости ходил матросом по Волге. Окончив Институт иностранных языков, работал на Ближнем Востоке. С началом горбачёвской перестройки служил на оперативной работе в уголовном розыске МВД Республики Коми. В отставку вышел в звании полковника. Живёт и работает в Сыктывкаре.

Сюжет романов заставляет читателя напряжённо следить за быстро разворачивающимися событиями. В них говорится о том, как осенью 1938 года в Риге комсомолка Анята Самохвалова, согласившись по заданию советской контрразведки включиться в опасную игру с немецкой военной разведкой – Абвером, оказывается в больнице под присмотром местной полиции.

А всё началось первого мая того же года, когда отставной контрразведчик Николай Прохоров задержал в Москве агента, прибывшего на связь с глубоко законспирированной немецкой разведгруппой. Его старший друг Фёдор Ильич Свиридов, контрразведчик, сотрудник главного управления госбезопасности НКВД СССР, принимает решение отправить на явку Михаила Глебова, молодого инженера одного из московских заводов. Через этого парня, внешне очень похожего на задержанного в Москве связного агента Абвера, Свиридов предполагает взять того, кто выйдет с ним на связь, а через него выявить и остальных членов группы. Одновременно он ходатайствует перед начальством о подключении к операции Прохорова.

Немецкие лазутчики не торопятся проявлять себя и реализация плана чекиста затягивается. В какой-то момент за подругой Глебова Анятой начинает ухаживать представительный седой мужчина средних лет.

Контрразведчики, полагая, что Седой может представлять оперативный интерес, предлагают девушке включиться в игру и принять ухаживания незнакомца. После некоторых колебаний она соглашается и получает псевдоним Умная. Её задача – получить максимум информации о Седом и его намерениях.

Однако очень скоро выясняется, что Седой страстно влюбился в девушку. Он предлагает ей выехать с ним на южный курорт. Анята соглашается, чувствуя, что ответно полюбила этого человека.

Седой обставляет их отъезд из Москвы так, что они, ускользнув от контрразведчиков, появляются сначала на южном курорте, а затем в одном из городков Центральной России. Седой признаётся, что он потомственный дворянин, служил в Белой армии, а потом перешёл на службу новой власти. Однако последнее время эта власть начала преследовать таких, как он, поэтому он предлагает Аняте покинуть СССР и зажить вдвоём за границей. Но до этого им надо извлечь фамильные драгоценности его семьи из тайника, что находится в расположенном рядом с городком заброшенном родовом имении. После череды смертельно опасных приключений они добывают драгоценности и возвращаются в южный город.

Тем временем в Москве на Лубянке устанавливают, что Седой – это бывший штабс-капитан денкинской армии, а ныне резидент немецкой разведки Пильгер, и у Свиридова созревает план внедрения Аняты-Умной в «Абвер», который он отстаивает перед руководством НКВД.

Руководителю резидентуры абвера в Москве генералу Кламроту из Берлина приходит приказ переправить Пильгера в Германию вместе с его молодой подругой. Эта задача поручается вице-консулу посольства Германии майору Хайнцтродеру. Он выезжает в Ленинград, чтобы вручить Седому и Аняте новые документы и билеты на пароход до Риги. Приехав в Ленинград, Седой узнаёт, что дипломат-разведчик будет сопровождать их в Ригу, и просит его помочь перевезти чемодан с драгоценностями. С Анятой, ожидающей Седого на вокзале и не подозревающей о скором отъезде, встречается Климов, который уговаривает её уехать с Седым за границу.

По плану Свиридова на тот же пароход садятся двое чекистов – Старший и Младший, которые проникают в каюту дипломата и подменяют драгоценности семьи Муромцевых на дешёвую бижутерию. В гостинице Риги Седой при встрече с дипломатом обнаруживает подмену и в пылу ссоры калечит последнего.

Когда Анята приходит в номер гостиницы, Седой говорит ей о крушении своих надежд на счастливую жизнь за границей и, передав письмо, наказывает доставить его в советское полпредство и самой проситься на родину. Пообещав вернуться, Анята идёт в город и связывается с разведчиками – Старшим и Младшим. При встрече выясняется, что в письме Седой раскрывает известную ему иностранную агентуру в СССР. Анята возвращается в номер, чтобы убедить своего спутника вернуться вместе.

Но в номере она обнаруживает труп Седого, покончившего с собой, и сотрудников полиции, которые берут её под арест.

Вторая часть начинается с того, что Анята Самохвалова попадает после обморока в больницу. Оттуда её похищают немцы, чтобы вытащить из лап рижской полиции, обвиняющей девушку в убийстве Седого. Начинается проверка её сначала правдивости версии гибели Седого, затем после окончания Самохваловой немецкой разведшколы неким русским эмигрантом Смагиным. Анята выходит через советское полпредство на связь со Свиридовым. Внедрение в немецкую разведку произошло. В Париже девушка попадает в сложную, почти смертельную ситуацию, однако всё-таки ей удаётся добыть списки немецкой диверсионной сети.

А в это время молодой сотрудник контрразведки, бывший её близкий знакомый Глебов, совершает ряд героических поступков по пресечению диверсионной деятельности немецких шпионов на территории Советского Союза. Далее служебные пути Климова и Аняты снова пересекаются в Латвии, куда по договору между странами о взаимной безопасности входят советские войска. Задача стоит перед контрразведчиками – обезвредить «крота», окопавшегося в высших эшелонах власти войскового корпуса, сливающего секретную военную информацию немецкой разведке «Абверу».

Книга Виктора Давыдова напомнила мне романы Юлиана Семёнова, Виктора Пронина, Николая Леонова, повести Алексея Ивлева «Без нас спокойнее на свете» и «Пророк» – классику детективно-шпионской литературы. Только написаны они более простым в духе времени языком, да и сюжет второй части романа закручен так, что читаешь не отрываясь. Автор мастерски владеет таким инструментом детектива как интрига. Может держать интерес читателя на протяжении всего романа.

Исключительное владение историческими фактами, знание жизни и оперативной работы делает роман достоверным источником для изучения молодым поколением политической и общественной обстановки того смутного времени первой половины двадцатого века. Привязывает читателя к тексту книги и глубокая авторская образованность, знания в самых разных областях: языков, экономике, политике, литературе, философии, блюд различных европейских кухонь, архитектуры, религии, медицины и т.д., и т.п. Авторская точность деталей бытовой жизни людей того времени различных стран, знание моды на одежду, выходившей в свет прессы, обстановки ресторанной жизни и других бытовых мелочей делает действие, которое на протяжении всего романа происходит в нескольких странах Германии, Советском Союзе, Франции, Латвии, не только достоверным, но и окрашенным национальной спецификой.

Виктор Давыдов – тонкий психолог. Его писательское мастерство позволяет ему выстраивать такие образы действующих лиц и характеры героев, что начинаешь не просто видеть их, словно в кино, но и ощущать человеческое тепло рук, тонкий запах парфюма, словно бы окунаясь в мир живых людей, а не описанных персонажей романа. Жёсткие рамки

оперативной работы глубоко законспирированных во вражеском немецком «тылу», контакты с представителями белой эмиграции советских контрразведчиков раскрывают перед читателем самые лучшие стороны натуры русского человека.

Ярки языковые характеристики действующих лиц, роман силен диалогами, рассуждениями. На протяжении всего романа, например, мы видим, как постепенно меняется речь главной героини советской контрразведчицы Анюты Самохваловой, которая постепенно из «провинциальной девчонки» превращается в опытного оперативного работника, действующего за рубежом, в искусённую в человеческих отношениях «светскую львицу».

Действие второго романа «Два портрета с бульвара Монпарнас» трилогии «Кто бросит камень?» заканчивается в 1940-м году поимкой немецкого резидента. Анюту Самохвалову представляют к государственной награде – медали «За отвагу». Климов, попавший под обстрел абверовских головорезов, выздоравливает. Его начальник Свиридов рисует перед ним перспективы дальнейшей работы. На этом и заканчивается вторая часть. Автор даёт понять читателю, что самое интересное, что произойдёт с двойным агентом – советской контрразведчицей Умная и одновременно немецкой разведчицей Невеста – ещё впереди.

...В 2011 году в издательстве ООО «Редакция газеты «Зырянские ведомости» вышел в свет литературно-художественный сборник «Дом там, где сердце твоё». Авторы Александр Сугоров и Владимир Торлопов посвятили эту книгу истории и людям старинного коми села Палевицы.

Вот что об этой книге очерковой прозы написал Народный поэт Республики Коми Владимир Тимин: «Родом я из деревни Гарья, мною написано и издано десяток книг в стихах и прозе. Но нет книги, посвящённой моей родной деревне. Но это не говорит о том, что мой отчий край не воспет. Он воспет, и довольно широко. Такова земля Сыктывдинская, что нет в моей сторонushке ни одного села, из которого не вышел бы в люди поэт, писатель, художник или деятель сцены. Вот имена некоторых людей, кто своим талантом и трудолюбием прославились и прославили свою малую родину – это Владимир Безносиков и Егор Колегов, Иван Симаков и Павел Шеболкин, Иван Сажин и Дмитрий Конюхов, Александр Льюров и Михаил Елькин, Иван Абрамов и Ия Бобракова, Прометей Чисталёв, Глафира Сидорова, Станислав Торлопов и другие. Спасибо и Александру Борисовичу Сугорову, он тоже наш – сыктывдинский».

В авторский коллектив сборника вошли такие известные люди, как журналист и прозаик Любовь Галоян, историк и литератор Николай Сурков, поэт и журналист Митрофан Курочкин. Их незабываемые очерки о людях живущих в Палевицах войдут в историю коми литературы.

Доктор наук литературовед Вера Латышева так оценила книгу «Дом там, где сердце твоё»: «В русской грамматике два вида прошедшего времени: несовершенный и совершенный. Эту книгу, посвящённую людям

древнего села Палевицы, которому в 2011 году исполнилось 425 лет, можно отнести к прошедшему совершенному, в каком-то смысле уже завершённом времени. За её концом начинается новое, текущее, настоящее. Оно принесёт с собой новые проблемы, новые имена, новые повествования. Они пока ещё скрыты в грамматическом «будущем» времени.

Хотя объять необъятное нельзя, но герои очерков и зарисовок, пропустив через своё сердце все перипетии XX века, оглядываются в прошлое с добром, как бы подсказывая, что нельзя жить в злобе.

Время, как известно, - неграмматическое явление, оно живое, состоит из мгновений и не знает остановки. И каждое текущее мгновение в нашей жизни – это перекрёсток между вчера и сегодня. И книга «Дом там, где сердце твоё» на этом перекрёстке – своеобразный символический столб. Было бы весьма благородно и достойно, если бы на нашем пути было больше таких столбов, как и энтузиастов, которым небезразлично вчерашнее. Зная вчерашнее, можно уверенно строить сегодняшнее, заглядывая в завтра».

Александр Сугоров – автор книг: «Живи с добром в сердце», «Хранители «зелёного золота», «Не хлебом единым», «Земля на всех одна», «Пычим в сердце моём», «Занавес поднимается», «Солнце в окне», «Сердце одно на всех», «Гори, гори, моя звезда!», «Долгая дорога в Пытырью», «Характер человека и его судьба». Сборник «Дом там, где сердце твоё» - ещё одна творческая победа этого плодовитого писателя.

...В 2011 году в сыктывкарском издательстве «Эском» вышла в свет фантастическая повесть Максима Третьякова «Тайна успеха». Максим Третьяков – имя в литературном процессе Республики Коми новое. Он родился в 1966 году. Вырос в заполярной Воркуте, где «полночное солнце освещает летний снег». По образованию – физик, по профессии – программист, по вере – православный христианин. Сейчас живёт и работает в Сыктывкаре.

Фантастическая приключенческая повесть для детей «Тайна успеха» является второй книгой автора из цикла «Обречённые победить». Первый том «Возрождение исполинов», вышедший в 2010 году, рассказывал о результатах генетического эксперимента по созданию «сверхчеловека», вторая же книга повествует о дальнейших приключениях главной героини – девочки со сверхчеловеческими возможностями и способностями Джейн – и о её противостоянии могущественной организации «Идеал», стремящейся обеспечить себе мировое господство. Трудности на пути девочки и её друзей дают пищу для размышлений о самых серьёзных вопросах: что такое успех, может ли быть что-то значимее свободы и других.

Для понимания сюжета второй повести, остановлюсь коротко на пересказе первой части «Обречённые победить». Конец двадцатого века. При раскопках древнего храма обнаружен сосуд с надписью: «Кровь Бога». Жидкость, извлечённую из него, изучают в одном секретном научном центре США, где производятся генетические эксперименты с целью создания

«идеального солдата». В результате соединения жидкости с образцами человеческих тканей возникает младенец женского пола. Девочка очень быстро растёт, приобретает огромную физическую силу. Но она начинает задавать «лишнее» вопросы, и её решают ликвидировать.

Однако Джейн сбегает из лаборатории и оказывается в мире, которого совершенно не знает. Спецслужбы преследуют её. Вскоре Джейн обретает «временных» родителей. Принимает православие. Прозорливый священник рассказывает ей о её связи с библейскими исполинами. Чуть позже она встречает свою биологическую сестру Памелу, тоже результат «работы» лаборатории – идеального солдата. Они узнают, что предназначены бороться с организацией «Идеал», которая стремится к тотальному контролю над всем миром. Повесть «Возрождение исполинов» оканчивается уничтожением лаборатории.

Сюжетная линия повести «Тайна успеха» также захватывает читателя с первым соприкосновением с книгой. Повесть Максима Третьякова «Тайна успеха» составили три части («Бегство с острова миражей», «Сергей и Анна», «Аделаида») и эпилога. Схема сюжетной линии традиционна: «плохие» хотят поработить человечество, а «хорошие» в очередной раз спасают мир. Всё остальное и читательский интерес, и ценность книги для литературного процесса полностью зависят от авторской фантазии и его умения выстроить только ему известный мир, в котором и происходят события. Новизна повести в трактовке религии в жизни обычных людей, ведь по его мысли исполином (посланником Божиим) может стать любой человеческий ребёнок, имеющий высокий духовный и моральный потенциал.

Фабула: некая всемирная организация под названием «Идеал» похищает талантливых детей из детских домов разных стран мира – США, России, Индии, Китая, Японии и размещает их в учебном заведении (лаборатории) на отдалённом острове в океане с целью вырастить из них подвластных правителей мировых держав. Но семья исполинов, в геноме которых присутствует «кровь Бога», уничтожает лабораторию и возвращает детей в обычную жизнь. Но коварные планы «Идеала» на этом не завершаются, правители этой организации начинают разыскивать человека со сверхспособностями гипнотизёра. Все пути ведут в Россию, именно там учиться в университете такой юноша, Сергей. Но и этим планам не суждено сбыться, исполины спасают парня и он, женившись на одной из исполинов, становится тоже исполином. Семья исполинов узнаёт, что в Австралии работает лаборатория по производству биологических добавок, которые способны вызывать у людей сверхподчиняемость. Это нужно «тёмным силам» для того, чтобы овладеть сознанием всех землян, и повелевать ими. Но и тут исполины не дают осуществиться злым намерениям «Идеала».

Обозначен основной читатель книги – это старшеклассники и студенты первых курсов. Действующие лица повести находятся как раз в этой возрастной категории. Автор, что подкупает, и к чему относиться с большим пониманием, старается без лишнего морализаторства навязать, в

хорошем, разумеется, смысле этого слова, юным читателям свою точку зрения на определённые этические нормы поведения человека в современном обществе.

Так, большое внимание в повести уделяется вопросам религиозного воспитания и понимания православия (верить в Бога и верить Богу – разные вещи), честности бизнеса (ведение дел не ради наживы, а ради помощи людям), отношение православного человека к убийству врага (моральное отношение к убийству врага, ради спасения своей жизни и спасения жизней других), юношеской любви, чистоты отношений до брака.

Язык книги прост и доступен, она за счёт обилия диалогов напомнила мне талантливый киносценарий приключенческого молодёжного фильма или фабулу компьютерной игры. Действие разворачивается стремительно, этим повесть и интересна современникам. А ещё автор просто и доходчиво говорит порой о самых сложных философских вопросах, с которыми в процессе взросления обязательно столкнётся любой житель земли. И эта простота, на мой взгляд, замечательна, так как ещё Гельвеций отмечал, что: «Глубокие идеи иногда похожи на те чистые воды, прозрачность которых затемнена их же глубиной». Что мне особенно импонирует, рассматриваются эти простые «сложности» Максимом Третьяковым сквозь призму православия.

В повести анализируется, например, анатомия успеха, вернее, как сам назвал автор своё произведение, «Тайна успеха». Успех в современном человеческом обществе вещь немаловажная, особенно для начинающих жизнь юношей и девушек. Вот как это звучит в авторском тексте:

- Знаешь, хоть это странно, но весь этот год как-то связан с успехом. Сначала я столкнулась с успехом без свободы.

- Это ты про наши споры на острове? – перебила её подруга.

- Да. Но затем был успех без творчества, я так и не сумела убедить Антона.

- Ты переживаешь по поводу его гибели?

- Да, - вздохнула Анна и, немного помолчав, добавила: - А под конец был успех без любви, правда, профессор всё же внял моим словам.

- И что?

- Я поняла, что всё это миражи. Всё же главное в успехе – счастье. А оно невозможно без свободы, без творчества и без любви.

Джулия задумалась. Некоторое время они просто сидели и смотрели на тёмное небо. Наконец она спросила у Анны:

- А почему ты определяешь счастье только этими компонентами?

- Я думаю, эти качества есть проявление образа Божьего в человеке. Помнишь: «Сотворил по образу». А ведь Бог и есть Свобода, Бог есть Творец и Бог есть Любовь.

Есть в книге и «огрехи», и «шероховатости», всегда свойственные «молодому» автору. Писателю, стоящему в самом начале своего творческого пути, только набирающемуся творческого опыта. И дело тут не в жиз-

ненном возрасте Максима Третьякова, а именно в количестве написанных им литературных полотен. Смею надеяться, у него это самое количество, несомненно, перейдёт в качество именно его писательского Слова. Не буду голословным. Так, например, где бы географически не происходило действие повести – в США, Японии, России, Австралии – «место происхождения» всегда близко. Нет «национальной изюминки», что, несомненно, придало бы повести привлекательности, описаний природы. Пара-тройка предложений не утяжелили бы текста, а наоборот внесли бы своеобразный колорит в стиль авторского письма. Практически отсутствуют портретные характеристики действующих персонажей, читателю приходится самому додумывать облик героев. Вот как, например, предстал перед читателем инспектор Керн: «Инспектор Керн зашёл в редакцию газеты «Зеркало Аделаиды»... И всё о нём: ни походки, ни костюма, ни характера и, может быть, какой-то предыдущей судьбы. Хотя иные персонажи, уже не «фантомы», а чуть более красочны: «В офисе его встретила молоденькая секретарша в аккуратном, но неброском деловом костюмчике. «Раньше была другая, - подумал инспектор. – Эта новенькая какая-то уж больно невзрачная». В некоторых сценах за диалогами теряется ощущение реальности. Героини едут в машине и ведут беседу, беседа, конечно же, умная, но нет ощущения дороги, так разговаривать они могли и сидя в парке на скамеечке.

Однако всё выше перечисленное ни в коей мере не умаляет литературной ценности повести Максима Третьякова. Ведь основная мысль этой книги заключается в доведении до читателя того, что главный смысл жизни исполинов – это не полная победа над дьяволом, коварным оружием которого служит искушение человеческой души незаработанным богатством, украденной славой и диктаторской властью, а ежедневная борьба с ним. В конце повести её главные герои Анна (Эмили) и Сергей узнают о том кто стоит за организацией «Идеал»:

«- Вы думаете, нас интересует богатство?

- Не обязательно. В любом случае вы проиграете. Вы можете уничтожить меня, уничтожить других членов организации, но вы не сможете победить того, кто стоит за всем этим.

- Вы правы, - спокойно произнесла Анна, наша победа не в том, чтобы разбить врага, ибо наш истинный враг, враг всего человечества, не уничтожим человеческими усилиями. Главное не дать ему полностью поработить этот мир. И пока мир удерживается от распада, это наша победа.

- Если вы понимаете, с кем боретесь, с какой именно силой, то тогда на что вы надеетесь?

- На Того, Кто создал и вашего хозяина. Мы не сами по себе... с нами Бог.

- В таком случае, полагаю, что вы и есть так называемые исполины. Что ж придётся заняться вами всерьёз...» - такое окончание повести «Тайна успеха» вселяет в читателя надежду, что она не последняя в серии «Обречённые победить». А это искренне радует потому, что Максим Третьяков,

как мне кажется, нашел именно ту литературную тональность, с которой можно и нужно общаться с нынешней молодёжью, показывая ей истинные, а не ложные, жизненные приоритеты и моральные ценности.

...Мемуарная литература – жанр весьма распространённый, но при всём том и специфический. «Желание рассказать о себе и своей частной жизни вполне понятно и естественно для человека, достигшего возраста, который принято считать, если не преклонным, то, хотя бы, солидным. – Написал в предисловии к своей книге «Полвека в геологии» доктор геолого-минералогических наук и, судя по прозе, выходявшей ранее в литературных альманахах, и нынешней, интересный литератор Лев Махлаев. – Хочется, конечно, чтобы тебя дольше помнили, и чаще вспоминали. Однако, рассказывать только о себе (и пусть даже не только, а преимущественно) – занятие весьма нескромное. Опыт человечества показывает, что личная жизнь даже весьма достойных его представителей представляет интерес, в основном, для его близких родственников, да немногочисленных личных друзей, которым довелось его пережить».

И вот тут я с автором полностью не соглашусь. Ибо книга своей направленностью беспроблемно вписывается в традицию «большой» русской литературы. Мемуарный роман Льва Махлаева «Полвека в геологии» можно поставить в один ряд с таким известным произведением как «Зубр» Даниила Гранина. А что касается известных личностей, так думаю мемуары Марины Влади о Владимире Высоцком, вышедшие после его смерти, в нашей стране только уж очень далёкий от умения читать человек не прочитал. Смеею ответственно заявить о том, что мемуарный жанр в нашей стране живёт, и пользуется немалым читательским спросом. Почему? Да потому что мемуары – это всегда история, и не всегда только одной личности. Именно так и произошло с книгой Льва Махлаева, которая оказалась на моём рабочем столе.

Не нами сказано, да и давно уже осознано предшественниками, что с уходом кого-либо из жизни исчезает не только эта личность – исчезает и весь мир, в той мере, как он ею воспринимался, каким он был запечатлён в её памяти. И этот мир представляет несомненный интерес не только для близкого окружения известного человека, и даже не только для его современников – он будет интересен (и даже – в большей мере!) его потомкам, причём весьма отдалённым, и ни родством, и не узами дружбы с ним не связанным.

И при этом совсем неважно, писал ли о тех же событиях и людях кто-либо другой, пусть даже и более талантливый. Изложение событий Львом Махлаевым в мемуарном романе «Полвека в геологии» - это сугубо его взгляд на мир, в котором он жил и живёт, это исключительно его восприятие окружающего мира. И когда я читал его мемуары, поймал себя на мысли, что читаю не только и не столько о нём, сколько о среде обитания этого конкретного человека, учёного, причём именно в его понимании происходящего вокруг главного героя повествования.

Мемуарная литература не избегает неких условностей. Если читатель – твой современник, ему будет интересно посмотреть на знакомую ему жизнь иными, авторскими глазами, переосмыслить с точки зрения сознания самого писателя. Если же читатель моложе автора, то для него его воспоминания раскроют какие-то незнакомые события и настроения предшествующей жизни общества, членом которого он является. И поможет ему, тем самым, полнее увидеть эволюцию этого общества, осознать своё место и, может быть, определить свою роль в этой эволюции, причём не только свершившейся, но и предстоящей.

Мемуарный роман Льва Махлаева «Полвека в геологии» вышел в свет в издательстве ООО «Геопринт», печатался в Кировской областной типографии. Это почти восьмисотстраничное издание в твёрдом переплёте включило в себя множество фотоиллюстраций и офорты художника В. Мешкова «Возвращение на Волочанку» и «Далёкий аэропорт». Сама «география» глав романа «Снова Алдан», «Таймырская Арктика», «Берег Харитона Лаптева», «Мыс Стерлигова», «Красноярская осень», «Тасеевский маршрут» и многие другие говорит о незабываемой романтике «поля», лесных кострах, палатках, быстрых реках, о том нелёгком жизненном пути автора, который прошёл его горными тропами с тяжёлым рюкзаком за плечами. Важен и тот исторический пласт развития геологической науки нашей страны, нашего северного региона, который с таким знанием дела и любовью раскрывает перед читателем автор. Лично для меня эта совершенно незнакомая сфера жизни и деятельности раскрылась с самых, думаю, интересных сторон для несведущего наблюдателя.

Кроме всего прочего книга Махлаева написана добротным русским языком, совершенно художественным и популярным, он точен в описании природы, населённых пунктов, и особенно в портретных зарисовках людей, окружавших писателя. Автор будто бы следует той мысли, которую изрёк однажды Ландау: «Вам никогда не тронуть ни чьей души, если речь ваша скучна и сера». Приведу в пример, как несколькими этюдными мазками Лев Махлаев рисует перед читателем образ одной из героинь романа: «Она писала хорошие стихи, была храбрым человеком и очень любила собак, которые отвечали ей взаимностью. Наконец, она была просто красива. Я всё больше и больше подпадал под чары её обаяния...».

Жизнь Льва Махлаева, описанная в мемуарном романе «Полвека в геологии» интересна не только геологией: начало её пришлось на эпоху социализма, от его построения, рассвета и полного краха. Тут и формирование Советского Союза, и выход его на ведущие мировые позиции, и его развал, тут и болезненное возрождение России с не менее болезненным построением нового общества. Он родился в 1932 году, когда всевластие Сталина только начинало формироваться. Великую Отечественную войну он пережил в отроческом возрасте, то есть с достаточно полным пониманием происходившего. Махлаев был современником Хрущёвской «оттепели» и Брежневского «построения развитого социализма», завершившегося

«застоем». Дальше – больше: Горбачёвская «перестройка», породившая великие надежды, ГКЧП, взлёт Ельцина, затяжная политическая борьба той странной эпохи, приход Путина, а затем его соратника Медведева, формирование нового режима и ростки новых надежд...

Сюжетная линия романа «Полвека в геологии» построена на ежедневном труде простого учёного и жизни большой страны. Но он не читался бы, на мой взгляд, с таким интересом, если бы автор не делал «лирические» вставки подобные этой: «Шум вертолётa постепенно затих, рассеявшись в сумеречной предзакатной тайге. Полное безлюдье...

Наутро мы поплыли. Ближе к полудню увидели впереди по курсу дымок. Там явно горел костёр. Значит, люди всё-таки были. За очередным поворотом лес отступал, и по правому берегу Тисса тянулась галечная коса, огибаемая крутой речной излучиной.

На косе были свалены в кучу выючные сёдла, сумы, мешки, ящики и треноги от каких-то не то геодезических, не то геофизических инструментов. Рядом был натянут марлевый полог, а почти у самой воды горел костерок. Ветра не было, дым уходил столбом вверх, а у костра спиной к нам стояла загорелая фигура в белых плавках. Толя удивлённо сказал:

- Смотри-ка, баба!

- Какая баба, он же без лифчика!

- А, между прочим, «оно» вообще безо всего...

Я присмотрелся: то, что я принял за плавки, было незагорелыми ягодицами, ярко белевшими в контрасте со смуглой спиной. Конфигурация их подтверждала, что Толя был прав...

Мы замолчали. Течение было ровным и достаточно сильным. Мы быстро приближались, но нас не было слышно, поскольку мы больше не разговаривали и не гребли. Когда до костра оставалось метров пять, фигура повернулась к нам. Конечно же, это была женщина. С великолепной незагорелой грудью, красивыми и крепкими бёдрами. Она вполне могла бы сойти за какую-нибудь лесную нимфу или наяду, очень уж нереальной была вся эта ситуация. Что же касается главной героини этого происшествия, то от неожиданности у неё перехватило дыхание, и она молча смотрела на нас ничего не понимающими остекленевшими глазами. Я, видимо, выглядел не многим лучше, поскольку моё поведение было совершенно нелепым. Я вежливо поздоровался и почему-то спросил:

- Простите, вы не знаете который час?

Мой голос взорвал обстановку. Господи, нашу нимфу как ветром сдуло! В доли секунды она оказалась под пологом. Марля просвечивала, и мы видели, как она, стоя там на коленях, лихорадочно пыталась во что-то укутаться. Наконец-то до нас дошло, что нечего пялиться на незнакомую обнажённую женщину, и мы с запозданием отвернулись. Лодку нашу и дальше несло течением, мы постепенно удалялись. Минут через пять я оглянулся. Она стояла у воды. Какая-то яркая ковбойка была надета подобно короткому халату. Одной рукой она придерживала у горла

не застёгнутый воротник. Мы прощально помахали руками и скрылись за очередным поворотом. Вскоре лишь столб дыма, таявший в небе, свидетельствовал о том, что всё это нам не приснилось...».

Картинка получилась очень символической – огромный мир, пустынная тайга на тысячи километров вокруг и вдруг нечаянное пересечение людских дорог. Именно в таких сюжетных вставках и раскрывается истинный литературный талант Льва Махлаева. В республиканском литературном процессе эта книга, думаю, встанет рядом с мемуарным романом Александра Клейна «Дитя смерти», а также и с малым прозаическим жанром – замечательными, пронзительными новеллами геологической тематики Якова Юдовича и Алексея Иевлева.

И закончить рассказ о мемуарном романе Льва Махлаева «Полвека в геологии» мне бы хотелось словами автора: «Вот я и решил тогда написать о своей жизни. В основном, конечно, геологической, но не только – я писал и о разных событиях, участником которых мне довелось быть, не разделяя их на масштабные и малые, ибо для каждого человека то, что происходило именно с ним, всегда представляется самым важным. А больше всего я старался рассказать о людях, которые были рядом, и которые, так или иначе, влияли на эти события, и на саму мою жизнь – о людях, без которых она была бы иной, или её просто не было бы.

...В 2011 году в издательстве ООО «Полиграф-Сервис» вышла в свет ещё одна книга мемуарной прозы «О времени и о себе» (автор – Валентина Матюшина). В основе жизненной позиции Валентины Эдуардовны – любовь к людям и ко всему, что её окружало. Книга «О времени и о себе» - это сборник мемуарных рукописей, в которых автор описывает и философски оценивает прожитые годы, позволяя читателю лишний раз по достоинству оценить силу и характер главной героини.

Она ушла из жизни в молодом возрасте. Приговор врачей для молодого учёного, ещё совсем недавно пропадавшего в экспедициях, был суров – рассеянный склероз. Много лет Валентина Матюшина была прикована к постели. Сам процесс написания книги сравним, наверное, с работой Николая Островского над романом, ныне, на мой взгляд, совершенно незаслуженно забытым, «Как закалялась сталь».

Книга состоит из нескольких глав, и в каждой из них есть своя изюминка. Например, в главе «Пока мы помним – мы живём» раскрывается чувство любви, уважения и гордости за несколько поколений своих предков. В главе «Листки моей судьбы» ярко раскрывается высокая нравственная и духовная культура друзей-геологов, с которыми довелось жить и работать автору. Часть мемуаров под названием «Фильм, фильм, фильм» раскрывает события из личной жизни главного персонажа повествования. В главах повести «Маленькие истории большого дома» и «Когда деревья были большими» В. Матюшина показывает, насколько тесно были переплетены её детство и юность с событиями, произошедшими в стране и мире с середины 20-го века и в начале 21-го столетия.

Мемуарная повесть Валентины Матюшиной – воспоминания о времени, в котором она жила, будут напоминать читателям и людям, с которыми связала её судьба, как надо ценить каждый миг жизни, бороться и побеждать и след свой в жизни оставить.

...В 2011 году к 65-летию со дня рождения замечательного коми писателя Ивана Белыха в издательстве ООО «Полиграф-Сервис» вышла в свет его книга прозы на русском языке под простым названием «Рассказы». Перевод на русский язык осуществила Галина Маркова. В сборник вошли лучшие произведения малого жанра этого автора.

Двадцать три новеллы и эссе составили эту книгу Ивана Белыха. Некоторые из них, такие как «Восточная дорога», «Дыхание осени», «Первый снег» публиковались в литературном альманахе «Сыктывкар» и уже известны российскому читателю. Более пятидесяти рассказов этого литератора были переведены на русский язык, как мною, так и известными поэтами Алексеем Иевлевым и Виктором Демидовым. К сожалению, данные тексты не вошли в этот симпатичный томик прозы.

Выход в свет (пусть и первая ласточка, лишь малая толика его произведений) рассказов Ивана Белыха на русском языке – это знаменательное событие не только в региональном, но и, смею надеяться, в российском литературном процессе. Ранее за последние десять лет на родном коми языке этого литератора уже вышли в свет в разных издательствах республики книги «Гори, мой костёр», «Пароходы детства», «Таинственный дом». К сожалению, их не встретишь на полках книжных магазинов, к счастью, их можно найти в библиотеках. И дело не только в том, что напечатаны книги небольшими тиражами. А в том, что они востребованы коми читателями – написаны прекрасным коми языком, который отмечают преподаватели коми языка и литературы, знатоки национальной словесности. Его рассказы включены в хрестоматии по коми литературе для средней школы.

До выхода в свет книги «Рассказы» в переводе на русский язык Галины Марковой произведения И. Белыха в переводах А. Канева, А. Иевлева, В. Демидова были рассеяны по литературным альманахам геологов «Дорога с грустным перекрёстком», «Моим северам», «Полное собрание разлук», столичному «Сыктывкар» и по периодическим изданиям «Красное знамя», «Республика», «Радуга», были опубликованы в журнале «Север».

О чём бы не писал Иван Белых – о людях, о природе, о бытовых явлениях, каждое слово наполнено добротой. Удивляют жизненностью описываемых событий такие рассказы как «Колокол», «На рыбалку на лесное озеро», «Солнце ты моё, мама!». Каждый человек для него великая ценность. Огромный журналистский опыт, активная жизненная позиция всегда помогали этому автору в литературном творчестве.

В предисловии к сборнику Галина Маркова пишет: «Иван Ильич Белых – коми писатель, журналист, человек удивительной доброты и сердечности. И рассказы у него такие же добрые, сердечные. Они трогают своей непосредственностью, внутренней чистотой, искренностью. Многое

им написано для детей на простые, даже наивные темы – о домашней собачке, про метлу и лопату, о зимних катаниях с горок, о лесной тропинке. Но каждый рассказ – это кладёзь мудрости и доброты, он учит, как нужно любить родную землю, где ты родился и вырос, и как она прекрасна. Что из чего сделано, как и почему.

Писатель в своих рассказах одушевляет предметы, наделяя их чувствами, памятью – дерево ли это, или колокол, старая люлька. Они переживают, страдают не только за себя, но и за своих хозяев. И строчки рассказывают, как взрослеет подросток, – а в описаниях просматривается автобиографичность – как многому он учится у жизни. И язык автора добрый, мягкий, он понятен каждому».

Глубокое знание деревенской жизни наполняет рассказы писателя душевной теплотой, особым отношением ко всему, что связано с детством. Воспоминания из детства настолько достоверны, так точно передают чувства, все нюансы жизни подростка, что невольно удивляешься, как он сумел всё это запомнить, а главное – подметить. Но в этом как раз секрет дара настоящего писателя. Уже в детские годы был особый, свой внутренний взгляд на окружающий мир, способность видеть то, что от других ускользает».

«Рассказы» – это книга Ивана Ильича Белых (как уже отмечалось, переведена на русский язык Галиной Марковой). Спасибо ей за этот гражданский подвиг перед потомками. Действительно, многие рассказы писателя – это как бы обращение его к годам своего детства, картинки деревенского прошлого. Ещё Флобер однажды заметил: «Художник должен присутствовать в своём произведении, как Бог во вселенной: быть вездесущим и невидимым». Так и происходит со многими рассказами Ивана Белых.

Судьбы героев произведений Ивана Ильича, детей, часто тесно связаны с Пармой, речкой, деревенским укладом. У природы они учатся добру, справедливости и уму-разуму. Летят годы, растут новые поколения детей, но ценности этой жизни остаются незыблемыми – именно в этом непреходящий смысл рассказов писателя.

...В 2011 году в издательстве ООО «Кировская областная типография» вышла в свет книга Тамары Новиковой «Юрий Спиридонов. Дорога в жизнь». Это шикарно полиграфически оформленный фолиант, который посвящён Юрию Алексеевичу Спиридонову – одной из выдающихся личностей Республики Коми. Очерк-жизнеописание вышел в свет как дань памяти в первую годовщину со дня его смерти. По сути, книга автобиографичная и повествует о детстве, юности, молодости и зрелости будущего Главы нашего северного региона.

В эти годы, когда формировался характер главного героя издания, Спиридонов познавал жизнь, работая на золотоносных приисках Колымы, на шахтах Яреги, в руководстве Ухты и на строительстве Усинска. Там происходило становление Юрия Алексеевича как личности, человека и руководителя.

Особенно меня тронули такие главы книги как «Лагеря, лагеря...», «Люди Колымы», «Наш Фюрер», «Кто не рискует, тот не пьёт... пива», «Они создавали историю», «Недоразумение», «За улыбку – в огонь и в воду», а также и другие. Интересны и своеобразны текстовые вставки «Из недописанной рукописи Ю.А. Спиридонова», в них главный персонаж становится сам искусным сказителем эпохи. Очерковые воспоминания близких и соратников по работе придают образу Юрия Спиридонова характерные неординарному во всём личные черты человека дела.

Тамара Новикова около пятнадцати лет работала журналистом в редакции газеты «Ухта». Основной темой её газетных публикаций были социальные вопросы жизни «маленьких людей». Она сотрудничала с печатными изданиями Сыктывкара и Москвы. Её очерки о фронтовиках Великой Отечественной войны Коми края вошли в республиканскую Книгу памяти. А тут, не побоюсь этого слова – Огромная Личность по масштабу человеческой деятельности. И Тамара Новикова с задачей историко-художественного портрета этой самой личности – на мой придирчивый взгляд, справилась.

Писательской деятельностью она занимается уже давно. Рассказы печатались в журнале «Ухта литературная» и сборнике Коми книжного издательства «Диалог под звёздами» (кстати сказать, в этом сборнике была и моя первая «книжная» публикация – рассказ «Лёля-Валя»). Недавно вышли в свет книги очерков и публицистики Новиковой «Истина рождается в огне» и «Противостояние или Не наступить бы на сердце живое...». Готовы к изданию два новых сборника рассказов «Синий лебедь» и взрослым о детях «Я расту!».

Отличительной особенностью литературных и журналистских работ Тамары Новиковой, по-моему, является стремление автора раскрыть глубинную суть жизни, убеждений и поступков людей. А «Истина, - как отмечал в своих трудах Шопенгауэр, - проходит через три стадии: сначала её высмеивают, потом ей яростно сопротивляются, и, наконец, принимают как очевидное». Такой её книга «Юрий Спиридонов. Дорога в жизнь» и получилась. Чем, думаю, она и будет интересна современному читателю.

...Очерковая проза всегда востребована не филологическими изысками, а своим содержанием, изложением неизвестных ранее исторических, например, фактов, тем самым материалом, который читать в учебнике не интересно, а вот в изложении художественном даже очень. Именно такой получилась книга исторических очерков Николая Суркова «На службе Отечеству».

Это издание предлагает читателю очерки о воинах Коми края, служивших Отечеству с середины девятнадцатого и начала двадцать первого веков. Со страниц книги можно узнать о том, что уроженцы Коми края участвовали в кругосветных плаваниях, морских битвах, мужественно сражались во всех войнах и «горячих точках», начиная с Крымской войны до настоящего времени. Показать доблесть и героизм простых коми людей

на службе Отечеству – вот основная задача, которую ставит перед собой и решает на протяжении всего повествования автор.

Книга вышла в свет в 2011 году, и была напечатана в редакционно-издательском отделе Коми государственного педагогического института. В её оформлении были использованы фотографии солдата Первой мировой войны С. Мелехина. Особенно при чтении захватили меня своими сюжетными перипетиями очерки «Михаил Ногиев – участник штурма Плевны», «Одиссея матроса Герасима Булышова», «Крушение у Норвежских берегов», «Он брал штурмом крепость Карс» и другие. Эта книга Николая Суркова «На службе Отечеству», написанная простым доступным языком, как мне кажется, сыграет немалую роль в патриотическом воспитании нашей школьной и студенческой молодёжи.

...В 2011 году в издательской компании «Подвиг» вышла в свет повесть сыктывкарского писателя Александра Лобанова «Крутой этап». Книжку он разделил с москвичкой Ириной Дегтярёвой, которая на суд читателей вынесла свой роман «Солнечный ветер».

Вот что о повести «Крутой этап» написал московский литературный критик Сергей Шулаков: «Мода на «ведомственные» остросюжетные романы привела к тому, что по заказам и без, в массовом порядке стали появляться произведения о наркополицейских, судебных приставах, и скоро, должно быть, появятся о служащих ветеринарного надзора. Если серьёзно. То в самой разработке этих тем ничего плохого нет, неверный посыл – в заказе, который принуждает авторов обязательно героизировать ведомство, и в «конвейерной сборке», которая в случае с произведениями литературы приводит к снижению качества. Несмотря на то, что в предыстории героини спрятана детективная история, оканчивающаяся в развязке повести, «Крутой этап» Александра Лобанова не про крутых бандитов и ещё более крутого служителя Закона. Герой ведёт войну с несправедливостью»...

ГУИН – главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции – так эта служба называется – действительно нуждается в моральной реабилитации, как с исторической точки зрения, так и в контексте общественных мифов. Мы привыкли к тому, что при царской власти тюремщики были однозначно со знаком минус, и это, конечно же, миф – чтобы увидеть служащих имперского тюремного ведомства без идеологических подмалёвок, можно почитать Василия Короленко (документальные рассказы «Яшка», «Ат-Даван», «Феодалы»), имевшего большой опыт ссылок, однако к тюремному «начальству» относившегося объективно, Антона Павловича Чехова – очерк «Остров Сахалин», одно из его самых остросюжетных произведений – тонкого наблюдателя, подмечавшего интересные подробности обитателей «острова ссыльных», наконец, «Каторгу» Валентина Пикуля. В новейшие времена в ведомстве появилось, увы, немало недобросовестных людей, ибо оно было отстойником силовых структур. Сейчас, к счастью, ситуация медленно, но меняется. Лишнего на эту службу навешено много, меж тем себе можно представить,

что будет, если вдруг она перестанет функционировать. Во время обеих русских революций 1917 года, февральской и, в особенности, октябрьской, когда тюрьмы были открыты, новым властям пришлось долго бороться с массами оказавшихся на свободе опытных и безжалостных душегубов. В 1953 году, после смерти Сталина, когда была объявлена амнистия, даже в столичных городах жителям приходилось держать ухо востро – были выпущены много озлобленных, неисправимых уголовников. Да и события, сопутствовавшие развалу Союза, – пример недавний и убедительный, одна только «Мхедриони», гвардия головорезов Звиада Гамсахурдиа чего стоят. Эту мысль автору удалось провести ненавязчиво, но очевидно.

Казалось бы, что может сделать офицер конвоя, задача которого – предотвратить побег и доставить вверенных ему людей из пункта «А» в пункт «Б»? Как изменит он судьбу невинно осужденного человека, его дальнейшую жизнь? Оказывается, может. По международной статистике, даже в благополучных, в смысле применения правосудия, странах от двух до трёх процентов осуждённых наказаны за то, чего не совершали. Это не значит, что они абсолютно невинны, хотя бывает и такое. Это – издержки огромной машины юстиции, «подставы» и прочее. И если не справляются адвокаты, апелляционные суды, правозащитники – все механизмы, выработанные обществом для предотвращения и исправления таких ошибок, надеяться остаётся только на чудо. Люба Зарницына и надеялась, тем более что сокамерница-воровка чудо предсказала. И оно появилось в лице лейтенанта Евгения Свиридова.

В остросюжетной прозе Александра Лобанова есть элементы документальной прозы. Дагестанец прапорщик Мамедов, хитроватый и опытный служака – такой образ на пустом месте не выдумаешь. Женские судьбы, описанные в повести, тоже явно не с потолка взяты. Пятнадцатилетний уголовник, который не видит в своём деянии ничего особенного, ну, убили с компанией старушку... И «глаза ясные-ясные, сама невинность».

Герой не чувствует себя винтиком системы. Он понимает, что является офицером, который служит по уставу, просто служба у него такая. И это спасает лейтенанта, он раз за разом убеждает подчинённых и самого себя: главное – не сорваться во время бесчисленных провокаций. И возникает твёрдая уверенность, что этот парень ни при каких обстоятельствах не поддастся внутреннему опустошению, за которым неминуемо следует сначала безразличие, а потом жестокость, сохранит в себе лучшие человеческие качества. А они, как известно, помогают не только их носителю, но и окружающим его людям».

Молодой лейтенант совсем не сентиментален. Служба такая – сопровождать к месту заключения преступников. На этот раз среди них есть девушка, не похожая на преступницу. Он листает её дело, а там всё сходится: и показания свидетелей, и вещдоки. Но что-то тут явно не так... Да ещё ко всему прочему: «Люба сорвалась с места и кинулась к двери. Татьяна обмерла. Нельзя так с конвоем. Однако то, что она увидела, повергло её в

шок. Люба бросилась на грудь лейтенанту и что-то, прижавшись к нему, как дитя, лепетала и лепетала. Самое интересное, лейтенант никак не реагировал. Впрочем, Тане показалось, что он правой рукой прижимает Любу к себе. Вот это номер! Чудеса».

Главные герои повести лейтенант Свиридов и его возлюбленная Люба Зарницына попадают в ловко расставленную ловушку наркоторговцами, однако клубок криминальных хитросплетений удаётся распутать и правда побеждает. За последние десять-пятнадцать лет, повесть «Крутой этап» - это, пожалуй, единственное прочитанное мной произведение, которое рассказывает правдиво искренне о пенитенциарной системе России, людях служащих в Министерстве юстиции, не с позиции осуждённого урки, как, например, в сериале «Зона», полностью оплаченном из «общаковых» денег ворами в законе, а со стороны офицеров, исполнителей уголовного наказания. И в произведении А. Лобанова они действительно герои своего времени, те люди, которые берегут наш с вами покой, охраняя «забор», что отделяет нас, простых граждан России, от убийц и насильников, воров и пидофилов всех мастей.

В повести «Крутой этап» Александр Лобанов использует беспроигрышный литературный приём. Это когда в разных главах та или иная сцена, то или иное событие, происходящее с персонажами повествования, для усиления читательского восприятия, раскрывается и показывается сначала со стороны конвоиров, а потом и со стороны осуждённых. Так рождается повествовательная правда бытописания по Лобанову. Почти всё действие повести проходит в теснённых условиях «столыпинского» вагона, что ещё больше обостряет эмоции и чувства описываемых людей. К концу повести автор убеждает читателя, что на самом-то деле – описанный им, это не какой-то там «крутой» этап, а самая обычная повседневная работа молодых замечательных ребят, посвятивших свою жизнь – конвоированию спецконтингента.

Невозможно не упомянуть о языке, которым написана повесть. Повесть «Крутой этап» - второе произведение, что публикует на своих страницах литературный альманах «Подвиг». Первым был роман «Небесные колокольчики» о войне в Приднестровье. Так вот, об авторском языке. Я и тогда, и сейчас был поражён тем, насколько он правдив в отношении описываемых событий. Чётко, ясен, профессионален, богат именно той лексикой, которая применима в описываемых обстоятельствах жизни. Зная лично Александра Лобанова, могу утверждать и тот, и нынешний «материал» - это прожитое им самим, прочувствованное каждой клеточкой сознания.

Вот так невзначай и народился на Руси русский писатель, талантливый и прозорливый, мудрый и искренний, православный по вере в Бога и патриотичный по вере в Россию, чуть-чуть загадочный в недосказанностях своих произведений и совершенно понятный читателю-обывателю – Александр Лобанов!

...В 2011 году в издательском отделе ООО «Коми республиканская типография» увидел свет исторический роман русского писателя Юрия

Ионова «Нашествие – 1991». Его действие развёртывается на протяжении двух десятилетий жизни страны, живописуя, как кровавые события захвата Госсовета, так и современную трагедию «Норд-Оста».

Вот что написала о Юрии Ионове в своей статье «Поэт, прозаик, журналист» критик Елена Крымова: «Какому автору не приятно, что его произведение прочитали и высоко оценили?! Между тем, сам Юрий Андреевич вдруг предстал в новом свете: не просто коллега-журналист, а яркий поэт, замечательный писатель, вдумчивый мыслитель. Красивая северная река Печора, всегда прекрасная тайга, замечательные люди, с которыми сталкивалась судьба писателя, по всей видимости, и стали толчком к развитию его литературного дара».

Роман Новиков, главный герой романа «Нашествие – 1991» – состоявшийся человек и журналист, уже переступивший в своей жизни сорокалетний рубеж, приехав из далёкого лесного посёлка на реке Печоре, в республиканскую столицу Комикар с головой окунается в большую местную политику, а вырвавшись в Москву и в политические события, потрясшие всю великую мировую державу, Советский Союз, в итоге развалившие «империю» и выродившие на мировые географические просторы её искажённую в конце девяностых годов прошлого века копию – нынешнюю Россию. На страницах его романа встают в полный рост и исторические персоналии, канувшие в Лету современной политики, и продолжающие свой карьерный рост в современной стране. Исключительная новизна романа заключается в том, что автор описывает известные события 1991 года не со стороны штурмующих здание Государственного Совета, как это традиционно подавалось два последних десятилетия, а со стороны его защитников. Гражданская война, а именно она могла тогда полыхнуть по всем просторам огромной страны, - это всегда страшно, горько, незабываемо...

Юрий Ионов издал не один сборник стихов («Белой ночью», «Праздник проводов зимы», «Собрат», «Любовь на разломе века», «Это всё о тебе»). В 1998 году увидел свет его первый роман «Спас на Печоре», потом были «Сыны Ивана Сусанина», «Золото партии» и другие романы, тяготеющие к историко-политической прозе.

Новый роман «Нашествие – 1991» изображает жизнь простых россиян из большого рода Полиных-Новиковых (журналистов, инженеров, других специалистов производства, офицеров) в драматически-переломный период конца «перестройки» и «шокового» перехода к рынку – на фоне сопровождавших эти процессы – подчас трагических событий 1991-1993 годов. Эти события изображены автором с документальной точностью, основаны на подробных свидетельствах активных участников событий.

Три поколения Новиковых-Полиных проживают в романе два с лишним трудных десятилетия. И все они находятся на стороне обманутого большинства и сами претерпевают неожиданные трудности и потрясения. Однако потомки переживших октябрь 1917 года, Гражданскую и Великую Отечественную войны крестьян и ремесленников, они внутренне закале-

ны, духовно крепки живут работают, не приходя в отчаяние, но уверенные: потрясения закончатся, справедливость и благо претерпевшей многие беды Отчизны вновь восторжествуют. Потому и рождается-растут у главных героев дети и внуки, потому что жизнь продолжается. Исторический роман Юрия Ионова «Нашествие – 1991», на мой взгляд, будет интересен как современникам основных персонажей, так и жаждущей исторических знаний молодёжи.

...В 2011 году в издательстве ООО «Полиграф-Сервис» увидел свет сборник стихов и прозы Людмилы Ханаевой «Душа торопится сказать...». Это третья книга автора, ранее читатель смог познакомиться с её творчеством в 2005 году, когда был опубликован поэтический сборник «И стихи срываются с пера...», а так же в 2009 году – книга «Достучаться до сердца хочу твоего...».

Рассказы, включённые в сборник («Принцесса на горошине», «Школьный вымогатель», «Беспощадный критик», «Член семьи», «Бизон») – это всегда некие «поучения». Они раскрывают всю сложность и красоту, авантюристичность и размеренность, событийную стремительность и некую устоявшуюся рутинность обычной доли современной русской женщины. Рассказы Людмилы Ханаевой учат добру на примерах черствости и бездуховности некоторых человеческих особей обоего пола, они светлы по своей литературной сути и всегда имеют некий указатель, куда читателю в своей собственной жизни двигаться дальше.

Вот что написала в своей вступительной статье «Амулеты из слов Людмилы Ханаевой» литературовед Раиса Куклина: «К счастью в сборнике большинство стихов созидательного характера. Автор рассказывает о своих дачных хлопотах, о творческих поисках, о любимой «хрущёвке», о родных и милых сердцу местах. Есть стихи о женской доле. Женщины испытывают грусть из-за не сложившейся семейной жизни. Одни несчастны в браке, других тяготит одиночество. Кто-то мечтает о детях, кто-то – о близком и родном... Они ждут и верят в лучшее...»:

Птицы звонкие песни заводят с рассвета.
Как приятно пройтись по траве босиком!
Пусть недолгим бывает на Севере лето.
И под осень я с ним расстанюсь нелегко.
Но волнует меня вид черёмухи белой.
Зелень хрупких берёз, мерный шум тополей.
Неожиданный гром, молний яркие стрелы
И стремительный бег мимолётных дождей.

Стихотворный блок книги «Поэтическая мозаика» разбит на несколько разделов: «Раздумья», «Мой родной уголок на планете большой», «Сезонные мотивы», «Мысли вслух», «Для самых маленьких». «Активное отношение к жизни, - пишет далее в этой статье Куклина, - сменяет любознательная созерцательность, благодарное отношение к окружающему миру природы. Автор отражает в своём творчестве смену времён года, отдавая предпочтение зиме».

Уже ночами обнимает тьма
Мой город, яркие его витрины.
И птицы свитые весной дома
Без сожаления спешат покинуть.
По норам звери тихо разбрелись.
В дождливых серых тучах нет просвета.
Берёзки мокрые, поглядывая ввысь,
Грустят о том, что пролетело лето.

Книга у Ханаевой получилась, на мой взгляд, для разного читателя, в ней можно найти много интересного и поучительного, размышления автора о любви и творчестве, жизни и справедливости – созвучны с течением современности.

ЭПИЛОГ

Таким представился мне региональный литературный процесс нашего северного края в 2011 году, вернее не весь, а только его русская половина без коми национальной составляющей. Представленные литературные образчики говорят о том, что и проза и поэзия республиканских авторов развиваются на достойном уровне – даже несколько выше провинциального. По крайней мере, наших авторов печатают в столицах и за пределами Республики Коми.

Писательское слово отличается разнообразием и многокусием, чему подтверждением служат вышедшие в свет в различных издательствах в 2011 году сборники поэзии: Владимира Тимина «На земле предков», Александра Суворова «Сокровенная душа», Маргариты Прилуцкой «Ржаное поле», Ольги Хмара «Каторжанка снегов» и Алёны Старцевой «Дыхание»; литературные альманахи и коллективные сборники: «Литературный Кироводск», «Марк Вениаминович Фишман: воин, учёный, человек», «Сыктывкар», «Пусть россыпями стелются года», «Золотое слово солнечных лучей», «Белый бор», «Бесконечный свет», журнал «Встречи»; книги прозы: Виктора Давыдова «Два портрета с бульвара Монпарнас», Александра Сугорова и Владимира Торлопова «Дом там, где сердце твоё», Максима Третьякова «Тайна успеха», Ивана Белыха «Рассказы», Льва Махлаева «Полвека в геологии», Николая Суркова «На службе Отечеству», Тамары Новиковой «Юрий Спиридонов. Дорога в жизнь», Валентины Матюшиной «О времени и о себе», Александра Лобанова «Крутой этап», Юрия Ионова «Нашествие – 1991», а также сборник стихов и прозы «Душа торопится сказать...» Людмилы Ханаевой.

В общем, есть что почитать, над чем задуматься. И не дай тебе Бог, читатель, прочувствовать на себе всю мудрость высказывания Шарля Монтескье: «Нет ничего досаднее, чем видеть, как удачно сказанное слово умирает в ухе дурака, которому ты его сказал». С нами, думаю, такого не произойдёт.

Литературная критика, выходявшая в газетах

1. Андрей Канев. Милый ли мальчик? (О прозаическом творчестве Елены Павловой). – Красное знамя, 22 октября 1989 года.
2. Андрей Канев. (П. Антошин) Диалоги молодых. (Рецензия на литературный сборник «Диалог под звездами»). – Вечерний Сыктывкар, № 22(35), 23 апреля 1990 года.
3. Андрей Канев. Вышла книга. (Рецензия на книгу Г.П. Сидоровой «Театр – это жизнь»), - Утро (Асыв), № 21, 4 ноября 1992 года.
4. Андрей Канев. (П. Антошин). Мы - отсюда. (Рецензия на книгу стихов Валерия Фокина «Мы – отсюда»). – Утро (Асыв), № 10(31), май 1992 года.
5. Андрей Канев. «Одиночка, или вечерние прогулки» (Рецензия на пьесу Е. Малафеева по произведениям А. Галича, И. Бродского, Ю. Алешковского, Г. Шпаликова, В. Кушнира и других). – Республика, № 4(56), 10 января 1992 года.
6. Андрей Канев. Стакан за матицу (Рецензия на пьесу Алексея Попова «Что за люди?»). – Асыв (Утро), № 1(22) январь 1992 года.
7. Андрей Канев. «Я пирожок не твой» (О поэтическом творчестве А. Клейна, А. Алшутова, А. Расторгуева, В. Кушманова, А. Журавлева, А. Суворова, Л. Терентьевой). – Вечерний Сыктывкар, № 50(446), 6 мая 1993 года.
8. Андрей Канев. (О. Ульныров). Раз сорняк, два сорняк... (Рецензия на юмористический сборник на коми языке «Сорняки»). – Вечерний Сыктывкар, № 60(456), 1 июня 1993 года.
9. Андрей Канев. (К. Андреев). Поэты объединяются (О поэме А. Расторгуева «Моление о сыне»). – Вечерний Сыктывкар, № 64(460) 10 июня 1993 года.
10. Андрей Канев. «Вновь придёт сентябрь...» (О поэтическом творчестве Владислава Можайкина). – Вечерний Сыктывкар, № 115(511), 19 октября 1993 года.
11. Андрей Канев. Словарик северного леса (Рецензия на поэтическую книжку Сергея Журавлева «Словарик северного леса»). – Вечерний Сыктывкар, № 117(513), 23 октября 1993 года.
12. Андрей Канев. (К. Андреев). Судьба не щадила его (О жизни и творчестве Александра Клейна). – Вечерний Сыктывкар, № 125-126(521-522), 13 ноября 1993 года.
13. Андрей Канев. «Дитя смерти» (Рецензия на роман Александра Клейна «Дитя смерти»). – Вечерний Сыктывкар, № 2(544) 6 января 1994 года.
14. Андрей Канев. П. Шахов: «Писатель рождается как ребенок...» (О жизни и творчестве Петра Шахова). – Вечерний Сыктывкар, № 8(550) 21 января 1994 года.

15. Андрей Канев. Памяти Виктора Вайкума (О поэтическом творчестве Виктора Вайкума). – Вечерний Сыктывкар, № 25(567) 19 февраля 1994 года.
16. Андрей Канев (К. Андреев) «Ломовая лошадь» В. Кушнира (О драматургическом творчестве Вячеслава Кушнира). – Вечерний Сыктывкар, № 26(568) 22 февраля 1994 года.
17. Андрей Канев (К. Андреев) «Небесный путь» А. Лужикова (Рецензия на поэтический сборник Александра Лужикова «Небесный путь»). – Вечерний Сыктывкар, № 22(564) 15 февраля 1994 года.
18. Андрей Канев. «В ее стихах терзаний свет...» (О поэтическом творчестве Татьяны Гуляевой). – Вечерний Сыктывкар, № 36(578), 12 марта 1994 года.
19. Андрей Канев. «Я искру лотоса ношу в себе...» (О поэтическом сборнике Полины Осколковой «Я искру лотоса ношу в себе...»). – Вечерний Сыктывкар, № 40(582) 18 марта 1994 года.
20. Андрей Канев. Раскол (Заметки с совещания молодых писателей в Москве). – Вечерний Сыктывкар, № 41(583) 19 марта 1994 года.
21. Андрей Канев. «Простирая руки к солнцу...» (О поэтическом творчестве Татьяны Кызыуровой). – Вечерний Сыктывкар, № 49(591) 31 марта 1994 года.
22. Андрей Канев. «Я много лет не видел ландышей...» (Рецензия на книгу стихов Юрия Ионова «С Бурбулисом на коленях»). – Вечерний Сыктывкар, № 48 (590) 30 марта 1994 года.
23. Андрей Канев. «В подвале памяти...» (Рецензия на сборник стихов Дмитрия Фролова «Стихи»). – Вечерний Сыктывкар, № 62(604) 19 апреля 1994 года.
24. Андрей Канев. (К. Андреев) «Зимние дымы» (О поэтическом творчестве Юрия Ионова). – Вечерний Сыктывкар, № 70(612) 29 апреля 1994 года.
25. Андрей Канев. Коми и славянская письменность. – Вечерний Сыктывкар, № 77(619) 14 мая 1994 года.
26. Андрей Канев (К. Андреев). Нью-Йорк, Тель-Авив... Сыктывкар (о романе Александра Клейна «Дитя смерти»). – Вечерний Сыктывкар, № 102(642) 21 июня 1994 года.
27. Андрей Канев. Дебют перед юбилеем (Рецензия на книгу повестей и рассказов Юрия Коврижных «Купи мне ботинки, Мария!»). – Красное знамя, № 26(21790) 25 ноября 1994 года.
28. Андрей Канев (наш корр.) Золотые строчки требуют золота (Рецензия на литературный сборник «На изломе»). – Вечерний Сыктывкар, 19 января 1996 год.
29. Андрей Канев. Последние слоны Александра Алшутова (Рецензия на сборник стихов Александра Алшутова «Последние слоны Ганнибала»). Городские ведомости, № 15, 30 мая 1998 года.

30. Андрей Канев. Я пою о своей столице (Обзор столичной поэзии). – Городские ведомости, № 16, 6 июня 1998 года.
31. Андрей Канев. В братской помощи нуждается «Собрат» (О творчестве Юрия Ионова). – Вечерний Сыктывкар, 21 марта 1991 года.
32. Андрей Канев. «Идите в лес, ребята, и пойте у костра» (О поэтическом творчестве Вячеслава Кушнира). – Вечерний Сыктывкар, № 75(180), 27 июля 1991 года.
33. Андрей Канев. «Звезда по имени Солнце» (О поэтическом творчестве Виктора Цоя). – Вечерний Сыктывкар, № 75(180), 27 июля 1991 года.
34. Андрей Канев. «Ен ныв» – сценическая версия о наших предках (О драматургическом творчестве Геннадия Юшкова). – Вечерний Сыктывкар, № 115(220) 21 ноября 1991 года.
35. Андрей Канев (Семен Ветров). Родник словесности живой (Рецензия на альманах «Сыктывкар» – 2000). – Панорама столицы, № 15(119) 13 апреля 2000 года.
36. Андрей Канев. Море чувства в чаше земли (О творчестве Г. Спичака, Д. Фролова, Л. Терентьевой, Н. Мирошниченко, О. Чупрова, Ю. Ионова, Ю. Коврижных). Красное знамя, 15 марта 2002 года.
37. Андрей Канев. «Снежная родина» Алексея Иевлева (Рецензия на книгу стихов А. Иевлева «Снежная родина»). – Твоя параллель, № 9(29) 1 марта 2002 года.
38. Андрей Канев. Море чувства в чаше земли (О творчестве В. Демина, В. Блинова, В. Салтановой, В. Демидова, В. Кушманова, В. Подлужского, В. Сумарокова, В. Федорова, В. Цивунина). – Красное знамя, 14 февраля 2002 года.
39. Андрей Канев. Две книги нашего земляка (О творчестве Александра Клейна). – Магазин, № 3(81) январь 1998 года.
40. Андрей Канев. Юмор помог ему выжить (Рецензия на книгу Александра Клейна «Улыбки неволи»). – Семь дней-экспресс, № 16(469) 16-22 апреля 1998 года.
41. Андрей Канев. Море чувства в чаше земли (О творчестве А. Алшутова, А. Клейна, А. Суворова, А. Ульянова, Андр. Попова, А. Смирнова, А. Чернецова, А. Поташева, А. Парначева). – Красное знамя, 18 января 2002 года.
42. Андрей Канев. Тюремная лира (Обзор литературы, вышедшей на страницах республиканской газеты для осужденных «Лабиринт»). – Лабиринт, 9 сентября 1999 года.
43. Андрей Канев. «Любовь на разломе века» Юрия Ионова (Рецензия на сборник стихов Ю. Ионова «Любовь на разломе века»). – Огни Вычегды, 24 августа 2001 года.

44. Андрей Канев. «Песчинки времени» (Рецензия на поэтический сборник литературной студии «Лист» «Песчинки времени»). – Твоя параллель, 6 октября 2001 года.
45. Андрей Канев. Жизнь, посвященная Мельпомене (Рецензия на книгу А. Клейна «Народный артист Игорь Кривошеин»). – Республика № 3(1990) 6 января 2001 года.
46. Андрей Канев. Лопнули серебряные струны (Рецензия на сборник «Светлой памяти Владимира Высоцкого...»). – Республика, № 121(1374) 24 июня 1998 года.
47. Андрей Канев. Дыхание времени (Рецензия на книгу повестей и рассказов Александра Чернецова «Государево верхнее дело»). – Лабиринт, 24 сентября 1999 года.
48. Андрей Канев. В «Камне жизни» «Тайна Хэсте» (О драматургическом творчестве Александра Клейна). – Лабиринт, 7 октября 1999 года.
49. Андрей Канев. Ее жизнь – театр (Рецензия на книгу Г.П. Сидоровой «Театр – это жизнь»). – Красное знамя, № 205(21260), 21 октября 1992 года.
50. Андрей Канев. «Ночь, которой не было» (О драматургическом творчестве Алексея Попова). – Вечерний Сыктывкар, № 46(588) 26 марта 1994 года.
51. Андрей Канев. Человек сажает ягель (Рецензия на книгу Владимира Федорова «Человек сажает ягель»). – Республика, № 97(1350) 20 мая 1998 года.
52. Андрей Канев. Рождество в Максаковке Владимира Федорова (Рецензия на сборник стихов В. Федорова «Под небом из бересты»). – Красное знамя, 31 марта 1999 года.
53. Андрей Канев. Сегодняшней болью написана книга (рецензия на поэтический сборник А. Расторгуева «Я родился в проклятой стране»). – Асыв (Утро), № 5(26) март 1992 года.
54. Андрей Канев. Обретение свободы (рецензия на сборник стихов Александра Клейна «Мой номер – 904»). – Красное знамя № 28(21338), 12 февраля 1993 года.
55. Андрей Канев. Дом в собственном сердце (рецензия на сборник стихов финно-угорских поэтесс «Дом в собственном сердце»). – Вечерний Сыктывкар, № 49(445) 1 мая 1993 года.
56. Андрей Канев. Поздняя песня (рецензия на сборник стихов Олега Чупрова «Новолуние»). – Панорама столицы, № 25(25) 25 июня 1998 года.
57. Андрей Канев. «Физики поют о невеселом, лирики молчат о невеселом» (рецензия на сборник стихов Владимира Блинова «Мертвые сраму не имут»). – Вечерний Сыктывкар, № 14(119) 9 февраля 1991 года.
58. Андрей Канев. «Лирических признаний многострочье» (рецензия на сборник стихов Юрия Ионова «Собрат»). – Вечерний Сыктывкар, № 75(617) 12 мая 1994 года.

59. Андрей Канев. Медленный детектив Александра Парначева (рецензия на книги повестей и рассказов А. Парначева «Кража из морга», «Только Лымва знает», «Путь наш во мраке»). – Красное знамя 18 января 2001 года.
60. Андрей Канев. Виктор Кушманов родом из ГУЛАГа (рецензия на сборник стихов В. Кушманова «К твоим коленям припадая»). – Панорама столицы, № 51(155) 21 декабря 2000 года.
61. Андрей Канев. «Мне пророчит судьба уходить...» (рецензия на сборник повестей и рассказов Владимира Блинова «Период полураспада»). – Столица, 6 мая 1998 года.
62. Андрей Канев. «Налейте мне моря в зеленую чашу земли» (рецензия на книгу стихов Надежды Мирошниченко «Русское сердце»). – Столица, № 24(32), 17 июня 1998 года.
63. Андрей Канев. Сердце без грима (рецензия на сборник стихов Анатолия Смирнова «Второе дыхание»). – Красное знамя, 29 декабря 1998 года.
64. Андрей Канев. Светлые зарницы Владимира Подлузского (рецензия на сборник стихов В. Подлузского «Посконные холсты»). – Панорама столицы, №19(19), 14 мая 1998 года.
65. Андрей Канев. Вот, ушла!.. Жизнь... (о жизни и творчестве Александра Алшутова). – Трибуна, № 8(460), 19 февраля 1999 года.
66. Андрей Канев. Будет аукать в березовой мгле (рецензия на сборник стихов Анатолия Илларионова «Осенним светом»). – Экспресс-неделя, № 29(118), 19 апреля 2001 года.
67. Андрей Канев. Получил альманах премию (рецензия на литературный альманах «Дорога с грустным перекрестком»). – Йолога, июнь 2003 года.
68. Андрей Канев. «Я – законченный идеалист...» (Рецензия на книгу стихов и прозы Сергея Попова «Я – законченный идеалист»). – Красное знамя, 25 марта 2003 года.
69. Андрей Канев. Николай Терентьев и его бывальщины (Рецензия на сборник рассказов Н. Терентьева «Когда ухаает филин...»). – Красное знамя, 23 июля 2003 года.
70. Андрей Канев. Улика красоты (Рецензия на сборник стихов Валерия Вьюхина «О тебе»). – Экспресс-неделя, № 25 (114) 19-25 июня 2003 года.
71. Андрей Канев. Почему так много почему (о литературном процессе в Республике Коми). – Коми му, № 149(16666) 9 декабря 2004 года.
72. Андрей Канев. Сиома мыжтог мыжалы (Рецензия на книгу «Политические репрессии в Коми крае»). – Коми му, 23 ноября 2004 года.
73. Андрей Канев. Донъялоны гижан сямсо (Рецензия на книгу «Современная коми литература: проблематика, герой, стиль»). – Коми му, 9 октября 2004 года.
74. Андрей Канев. Дзик оломын моз (Рецензия на книгу прозы Н. Невин-

- ской «История двух сердец»). – Коми му, 16 октября 2004 года.
75. Андрей Канев. Волины ертъясон (рецензия на книгу очерков «Соратники»). – Коми му, 14 октября 2004 года.
76. Андрей Канев. А коми йывсьыс? (рецензия на сборник прозы и очерков «От Воркуты до Сыктывкара»). – Коми му, 20 ноября 2004 года.
77. Андрей Канев. Муслунон ко тырома съоломыд (рецензия на сборник стихов Виктора Демидова «Прости, любовь! Здравствуй, любовь!»). – Коми му, 30 октября 2004 года.
78. Андрей Канев. Некутшом мыжтог (рецензия на документальную повесть Леонида Маркизова «До и после 1945»). – Коми му, 5 октября 2004 года.
79. Андрей Канев. И бара ГУЛАГ йылысь (рецензия на сборник статей и очерков «Мир после ГУЛАГа»). – Коми му, 7 октября 2004 года.
80. Андрей Канев. История профилактической медицины в Республике Коми (рецензия на книгу). – Коми му, № 1 (16674), 6 января 2005 года.
81. Андрей Канев (Валерий Андреев). Турьинские сказания Ольги Шлоповой (рецензия на книгу). – Коми му, № 3 (16676), 13 января, 2005 года.
82. Андрей Канев (Валерий Андреев). «Космодром» Александра Лобанова (рецензия на книгу). – Коми му, № 3 (16676), 13 января, 2005 года.
83. Андрей Канев (Егор Антонов). Проза и поэзия в журнале «Наш современник» (рецензия). – Коми му, 22 января 2005 года.

Содержание

ВЕЛИКОЕ СЛОВО ПИСАТЕЛЕЙ НАШИХ.....	3
ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О СТИХАХ И ПРОЗЕ РУССКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ ЗЕМЛИ КОМИ, ВЫШЕДШИХ В СВЕТ В 2007 ГОДУ	22
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2008 ГОДУ	115
КНИГИ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ, АЛЬМАНАХИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2009 ГОДУ	150
ПРОЗА И ПОЭЗИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2010 ГОДУ	185
ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ, ВЫХОДШЕЙ В 2011 ГОДУ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	227
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА, ВЫХОДИВШАЯ В ГАЗЕТАХ	293

Андрей Валерьевич Канев
СЛОВО ТАЁЖНЫХ ВЕТРОВ
литературная критика

Редактор – М.И.Курочкин
Составитель – Р.И.Куклина
Корректор – Т.И.Курочкина

Подписано в печать 30.06.2012. Тираж 300 экз.
Заказ № 292/12. Формат 60х90^{1/16}. Усл.п.л. 18,75.
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная 80 г/м²
Печать ризографическая, цифровая.

Отпечатано в ООО «Типография «Полиграф-Сервис»
Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4.
тел. 8 (8212) 21-48-36, факс 8 (8212) 21-46-99

Андрей Валерьевич Канев родился 3 марта 1963 года в пос. Ачим Княжпогостского района Республики Коми. Окончил физфак СГУ, аспирантуру ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Член Союза писателей России, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, член Академии Военно-исторических наук, Лауреат государственной премии Республики Коми в области литературы.

Автор сборников литературной критики «Лирических признаний многострошье» (2001), «Корабли их забани» (2006), театральной критики «В тени кулис» (2001), монографии «Художественное Воплощение темы ГУЛАГа в русской литературе Республики Коми Второй половины XX века» (2002), ряда литературоведческих и культурологических статей.

Живет и работает в Сыктывкаре.